

Автор-составитель Абрамов Ю.А.

ЕВРЕИ-
первооткрыватели и первопроходцы,
основатели и основоположники,
изобретатели и просто лучшие
в своем деле

Том - II

« Я хочу знать замысел Бога. Все
остальное всего лишь детали».

Альберт Эйнштейн.

Содержание II тома:

11. Литература и журналистика	5
12. Математика	64
13. Медицина	113
14. Мода и косметика	373
15. Музыка	474
16. Оружие	565
17. Политика, экономика, благотворительность	725
18. Полководцы, военачальники и герои	808
19. Продукты	874

Литература и Журналистика

«Как в политике одно меткое слово, одна острога часто воздействует решительнее целой демосфеновской речи, так и в литературе миниатюры зачастую живут дольше толстых романов».

С. Цвейг

«Журналистика - это организованное злословие».

Оскар Уайльд

«Папарацци - это те, кто считают своей удачной находкой чужую неудачную выходку».

Джозеф Пулитцер

Литература и Журналистика

1. Бен-Йегуда, Элиэзер

- создатель современного иврита.

2. Заменгоф, Людвик Лазарь

- создатель международного языка Эсперанто.

3. Кинг, Ларри

— лучший интервьюер мира.

4. Максвелл, Роберт

— крупнейший издатель научной литературы.

5. Моруа, Андре

- основоположник жанра романизированной биографии.

6. Нострадамус

— величайший предсказатель.

7. Пулитцер, Джозеф

- родоначальник жанра «жёлтой прессы», основатель «Пулитцеровской премии».

8. Ройтер, Пол Джулиус

- основатель крупнейшей информационной компании - телеграфного агентства «Рейтер».

9. Сервантес, Мигель де

— создал Дон Кихота.

Бен-Йегуда, Элиэзер - создатель современного иврита

Элиэ́зер Бен-Йегуда́ (имя при рождении Ле́йзер-Йи́цхок Пе́рельман; 7 января 1858, Лужки, Дисненский уезд, Виленская губерния, Российская империя - 16 декабря 1922, Иерусалим, Британский мандат в Палестине) - «отец современного иврита», основатель гебраизма; человек, отдавший всю свою жизнь возрождению иврита в качестве современного разговорного языка, его развитию и обогащению. В Израиле, пожалуй, нет города, одна из улиц которого не носила бы его имя. Неординарная личность, блистательный лингвист, одаренный публицист, он модернизировал иврит - язык, на котором написана Тора.

Элиэзер Перельман родился в хасидской семье Иегуды и Фейги Перельман в местечке Лужки, Виленской губернии. Отец мальчика умер, когда Элиэзеру было всего пять лет.

В 13-летнем возрасте его отправили в иешиву в Полоцк. Глава иешивы, тайный сторонник светского образования, познакомил Элиэзера Перельмана с произведениями светской литературы на иврите. Желая спасти Бен-Иегуду от столь «еретического» занятия, как чтение светских книг, дядя Бен-Иегуды забрал его из Полоцкой иешивы и отправил учиться в Вильно, где юноша познакомился со Шмуэлем Йонасом, который, будучи сторонником ХАБАДа, в то же время сотрудничал в светской периодической печати на иврите.

Именно Йонас убедил Бен-Иегуду в необходимости получить светское образование. Дочь Йонаса Двойра обучила Бен-Иегуду русскому языку, и после годичной подготовки к вступительным экзаменам он поступил в реальное училище Двинска, которое окончил в 1877 году.

Борьба балканских народов за освобождение от Турции и связанная с этим русско-турецкая война 1877–78 гг. зародили у Бен-Иегуды идею возможности возрождения еврейского народа на его исторической родине. Он решил поселиться в Палестине и в 1878 г. отправился в Париж изучать медицину, чтобы приобрести профессию, которая дала бы ему возможность зарабатывать на жизнь в стране предков.

Через год в Париже Бен-Иегуда опубликовал в газете «ха-Шахар» статью «Жгучий вопрос», в которой впервые сформулировал идею создания в Палестине духовного центра для всего еврейского народа. А важнейшим элементом возрождения еврейского народа Бен-Иегуда считал возрождение иврита в качестве языка повседневного общения. Статья была

подписана псевдонимом Бен-Иегуда.

Автор размышлял в этой статье: *«Если мы хотим, чтобы имя Израиля не было предано забвению, мы должны создать нечто такое, что могло бы служить центром для всего нашего народа, подобно сердцу в организме, из которого кровь устремится в артерии и наполнит жизнью тело нации. Это «нечто» - поселения в Палестине... Почему некоторые из наших людей заявляют, что мы непригодны для самостоятельной жизни в качестве нации? Только потому, что не говорим на общем языке? Разве у нас, евреев, нет языка, на котором мы можем писать обо всем, что хотим сказать, и на котором мы можем даже говорить, если только проявим свою волю?».*

В Париже 20-летний юноша заразился туберкулезом. Прогнозы врачей пессимистичны: долго больной не протянет. Учебу пришлось прервать: Элиэзер принял решение ускорить свой переезд в Палестину и с этой целью оставил

изучение медицины и поступил в учительскую семинарию, зная, что по ее окончании он отправится в страну своей мечты, где будет преподавать в сельскохозяйственной школе «Микве-Исраэль».

Увы, состояние молодого человека стремительно ухудшалось. Он был госпитализирован в больнице барона Ротшильда в Париже. В один из дней в палату, где лежал молодой человек, ворвался луч света: его соседом оказался студент из Иерусалима А. Лунц, который рассказал, что многие жители Иерусалима объясняются на сефардском диалекте иврита. Элиэзер ожил и воодушевился: евреи всего мира никогда не смогут собраться на своей исторической родине, если не будут говорить на общем для всех языке, в основе которого – язык Торы!

В 1881 году он поселился в Иерусалиме, где тогда было сосредоточено почти все еврейское население Эрец Исраэль. Дом Бен-Иегуды стал первым домом в Иерусалиме, где говорили только на иврите. На его обитателей показывали пальцами: сумасшедшие! Тем не менее, Элиэзер заразил своей одержимостью жену, друзей, учеников школы, где он преподавал по собственной методике (учить ивриту только на иврите), потом - многие кибуцы, Галилею, в конечном счете - всю страну.

После утверждения британского мандата над Палестиной Бен-Иегуда вместе с Авраамом Усышкиным сумел убедить британского верховного комиссара Г. Сэмюэла провозгласить иврит одним из трех официальных языков страны, наряду с английским и арабским. Огромная роль, которую сыграл Бен-Иехуда в возрождении иврита в качестве разговорного языка, в развитии и обогащении этого языка, в превращении его в гибкое и динамичное средство повседневной устной и письменной коммуникации, стяжала ему заслуженную славу «отца современного иврита».

В 1882 году у Двойры и Элизера родился сын Итамар, для которого иврит впервые после более чем двух тысяч лет стал родным. В присутствии ребенка родители и гости дома говорили только на иврите. Мальчик заговорил довольно поздно. Но заговорил на иврите.

Бен-Иегуда разработал также школьную программу для обучения на иврите. Всю жизнь он трудился над расширением словарного запаса языка, вводя в него (в соответствии со структурой и логикой иврита) новые слова. Во многом распространению идей Бен-Иегуды способствовала издаваемая им с 1884 года газета на иврите «*הא-Цви*» (Олень - символ красоты и силы). Он создал также 17-томный «Полный словарь древнееврейского языка и современного иврита» и основал Академию языка иврит, и поныне занимающуюся совершенствованием языка.

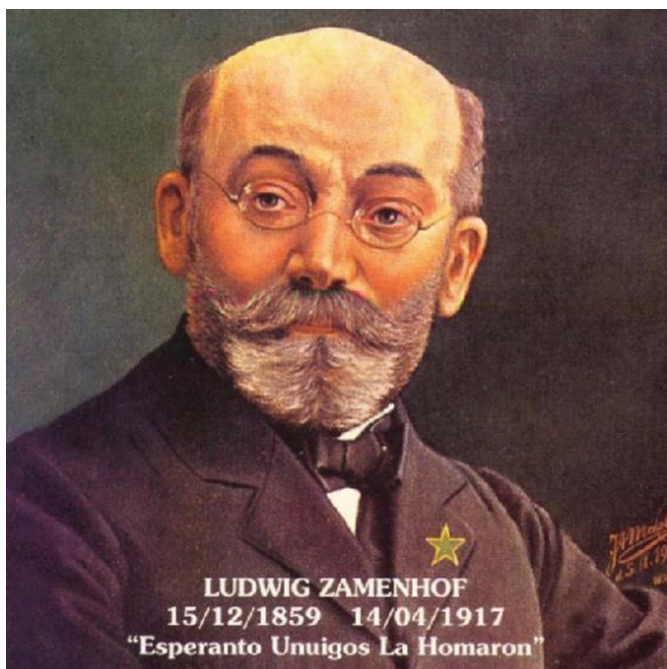
Конечно, не один только Бен-Иегуда способствовал возрождению языка иврит, как языка еврейского государства. Множество людей поддерживали его лозунг: «Иеһуди, дабер иврит!» («Еврей, говори на иврите!»). Но первым среди тех, благодаря кому иврит ныне живет и развивается, несомненно, был Элизер Бен-Иегуда, сын Иегуды Перельмана.

Цитаты:

- Для каждого дела нужен только один мудрый и энергичный человек, готовый приложить к нему все силы, и дело пойдёт, несмотря ни на какие препятствия... Для каждого новшества, для каждого, даже самого малого шага на пути прогресса необходим первопроходец, который не знает отступления.

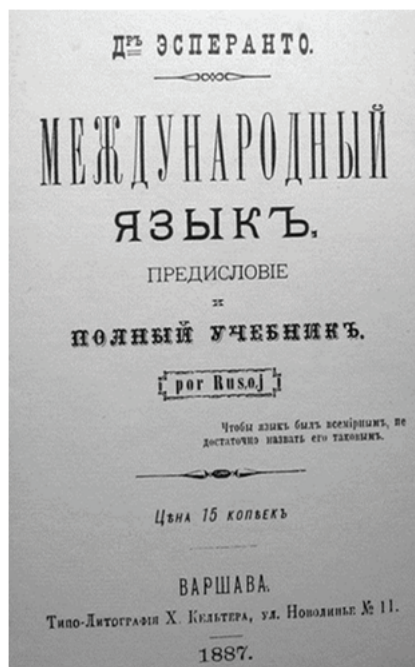
Заменгоф, Людвик Лазарь - создатель международного языка Эсперанто

Лазарь Маркович Заменгоф или Лю́двик Ла́зарь За́менгоф (при рождении Лейзер Мордхович Заменгов, 15 декабря 1859 года - 14 апреля 1917 года, Варшава) - польский врач-окулист и лингвист еврейского происхождения, известен как создатель эсперанто - наиболее успешного из сконструированных международных языков. Также известен по псевдониму Доктор Эсперанто, под которым он опубликовал в 1887 году свою работу «Международный язык», включающую описание языка и учебник.

Лазарь Маркович Заменгоф родился в городе Белостоке Гродненской губернии Российской империи, первым ребён-

ком в семье преподавателя реального училища Мордхи Файвеловича (Марка Фабиановича) Заменгофа и Розалии Шолемовны Заменгоф. Марк Фабианович публиковал в газете «Гацефира» работы по филологии древнееврейского языка, составил учебные пособия на иврите по еврейскому вероучению, географии и языкознанию. Родители поженились в 1858 году, за год до рождения сына. Позже в семье родились ещё пятеро сыновей и пять дочерей. Разговорными языками в семье были идиш и русский. В 1873 году семья переехала в Варшаву. Людвиг поступил в четвёртый класс 2-й мужской гимназии.

Хотя большинство населения Белостока составляли говорящие на идише евреи, в нём также проживали поляки, немцы и белорусы. Межэтнические отношения в городе были достаточно напряжёнными, и это расстраивало молодого Лазаря. Он полагал, что главная причина ненависти и предрассудков лежала во взаимном непонимании, вызванном отсутствием одного общего языка, который играл бы роль нейтрального средства общения между людьми, принадлежащими к разным народам и говорящими на разных языках.

Ещё в гимназии в Варшаве Заменгоф предпринял попытки создать международный язык с очень «богатой» грамматикой. Когда он изучил английский (уже после немецкого,

французского, латинского и греческого), он решил, что международный язык должен иметь сравнительно простую грамматику с широким использованием суффиксов и префиксов для образования производных слов.

К 1878 году его проект «Универсальный язык»(Lingwe uniwersala) был практически завершён. 17 декабря Заменгоф с гимназическими друзьями отпраздновал создание языка. Однако Заменгоф в то время был слишком молод, чтобы опубликовать свою работу. Вскоре после окончания гимназии он начал изучать медицину в Москве, а затем в Варшаве. В 1885 году Заменгоф окончил университет и занялся медицинской практикой в качестве окулиста в Гродно. Работая врачом, он продолжал совершенствовать проект международного языка.

В течение двух лет он пытался собрать средства на публикацию книги с описанием своего международного языка, пока не получил финансовую помощь от своего будущего тестя Александра Зильберника. В 1887 году брошюра под названием «Д-ръ Эсперанто. Международный языкъ. Предисловіе и полный учебникъ» была опубликована на русском языке. За русским учебником последовали издания на польском, французском и немецком. Среди эсперантистов этот учебник известен как Первая книга (Unua libro).

Для Заменгофа язык эсперанто был не просто средством общения, но и способом распространения идей. Он проповедовал идею мирного сосуществования различных народов и культур. Заменгоф был первым переводчиком художественной литературы с естественных языков на эсперанто и первым поэтом на эсперанто, «ещё в колыбели обручившим эсперанто с поэзией». Его стихи проникнуты идеями братства народов и религиозностью.

Заменгоф стал неформальным лидером эсперанто-движения, хотя он никогда не стремился к славе или власти. Эсперантисты называли его Маэстро, но сам Заменгоф не любил этот титул и отказался занять какой-либо официальный пост внутри эсперанто-движения. С 1895 года он отошёл от связанной с эсперанто деятельности, к которой вернулся только в 1902 году, отчасти в связи с контрактом на издание книг на эсперанто, подписанным с французским издательством «Ашет».

29 июля 1905 года во Франции Заменгоф был награждён орденом Почётного легиона. В том же году он участвовал в I Всемирном конгрессе эсперантистов во французском городе Булонь-сюр-Мер, после чего участвовал в работе всех Всемирных конгрессов эсперантистов до 1914 года. В 1914 году супруги Заменгоф направлялись в Париж на открытие X всемирного конгресса эсперантистов, но 1 августа началась Первая мировая война, и поезд, в котором они ехали, остановили под Кёльном в Германии. Российским участникам пришлось возвращаться на родину кружным путём через нейтральные страны. Тяжёлым ударом для Заменгофа стала гибель на фронте его младшего брата Александра 18 июля 1916 года.

Заменгоф скончался 14 апреля 1917 года в оккупированной германскими войсками Варшаве и был похоронен 16 апреля на варшавском еврейском кладбище.

Цитаты:

- Внутренняя идея эсперанто такова: на нейтральной языковой основе убрать стены, разделяющие племена, и приучить людей к тому, чтобы в ближнем своём они видели только человека и брата.
- Целая сотня самых больших изобретений не сделает в жизни человечества такой большой и ценной революции, какую сделает введение нейтрального международного языка.

Кинг, Ларри – лучший интервьюер мира

Ларри Кинг, настоящее имя - Лоуренс Харви Цайгер (19 ноября 1933, Бруклин, Нью-Йорк) - американский тележурналист, ведущий ток-шоу «Ларри Кинг вживую» с 1985 по 2010 год. А с июля 2012, ведёт программу Larry King Now на цифровом канале RT America.

За 25 лет существования шоу «Ларри Кинг в прямом эфире» (в 2010-м он добровольно закрыл проект) интервью телеведущему дали около 60 тысяч человек, в том числе все президенты США, начиная с Ричарда Никсона, а также многие другие известные политики, звезды спорта и шоу-бизне-

са, писатели и другие знаменитости, включая нашего президента Владимира Путина, Михаила Горбачева и теннисистку Марию Шарапову.

Он является лауреатом премии Эмми, двукратным лауреатом премии Пибоди и десятикратным призёром премии «Cable ACE Awards» (лучший интервьюер).

Лоуренс Харви Цайгер (Ларри Кинг) родился в Бруклине в еврейской семье эмигрантов из Австрии и Белоруссии.

Семью Цайгер нельзя было назвать процветающей, но все изменилось в худшую сторону после смерти отца. Ему было всего 44, когда он скончался от сердечного приступа. Мать Ларри, Дженни, с детьми оказалась в крайне тяжелой ситуации, свести концы с концами было чрезвычайно трудно. Ларри пришлось забросить учебу и работать, чтобы помочь матери. Ларри, не жалея сил, брался за любую работу, которая ему подворачивалась.

Став совершеннолетним, Ларри отправился в Майами. Молодого человека приняли на радиостанцию Wahn, где ему поначалу пришлось работать уборщиком и выполнять мелкие поручения вышестоящих сотрудников. Однажды на работу не вышел один из ведущих, и Ларри получил предложение его заменить. 1 мая 1957 года жители штата Флорида впервые услышали голос человека, который спустя десятилетия станет самым узнаваемым в стране.

Так началась его карьера в СМИ. Должно быть, выступление Цайгера произвело впечатление на руководство радиостанции, поскольку молодому человеку сразу дали время в эфире и жалованье - \$ 55 в неделю. Тогда же генеральному директору радиостанции фамилия "Цайгер" показалась непривычной и незапоминающейся, о чем он и сообщил новому подчиненному. Молодой человек, особо не мучаясь, выбрал псевдоним.

Вскоре Ларри Кинг стал самым популярным радиоведущим в южных регионах Флориды. В 1960 году состоялась премьера его первой программы на телевидении Майами, которая получила достойную оценку местных зрителей. Позднее к работе на радио и телевидении присоединились колонки в развлекательных разделах ведущих газет.

В декабре 1971 года Ларри было предъявлено обвинение в крупном хищении, которое было инициировано его бывшим деловым партнером. Кинг мгновенно потерял работу. В 1972 году все обвинения были сняты, но телеведущий уже погряз в долгах и лишился расположения своих зрителей. В течение следующих нескольких лет Кинг упорно работал, стараясь наверстать упущенное. Он писал статьи для журналов и вещал на радиостанциях Западного побережья.

К концу 70-х об инциденте начали забывать и Кинг решил вернуться в Майами. В 1978 году его вновь приняли на радиостанцию WIOD. Вскоре Кинг открыл новое ночное "Шоу Ларри Кинга". В передаче принимали участие гости Ларри, у которых он брал интервью, затем они вместе отве-

чали на вопросы слушателей, звонивших в студию. Шоу быстро завоевало огромную популярность и привлекло внимание медиамагната Теда Тернера, который предложил Кингу стать хозяином собственного ток-шоу в недавно созданной ретрансляционной сети Cable News Network (CNN).

"Ларри Кинг вживую" стало первым национальным телешоу. За последние десятилетия Кинг покориł миллионы зрителей, которые бросали все свои дела, чтобы услышать шокирующие откровения актеров, спортсменов, национальных героев, высокопоставленных представителей разных стран мира и подозрительных личностей с сомнительной репутацией. Программа завоевала самый высокий рейтинг в стране, а Кинг заслужил уважение и доверие как зрителей, так и гостей шоу.

В 1989 году в ток-шоу участвовал Дональд Трамп. В ходе диалога Трамп попросил у Ларри Кинга позволения отсесть подальше, так как у Кинга плохо пахло изо рта (это был своеобразный ответ на вопрос Ларри Кинга Трампу: «Вы можете поставить людей в неудобное положение и заставить их испытывать дискомфорт, если захотите - как Вы это делаете!?»).

Ларри Кинг - самый популярный телеведущий, интервьюер и шоумен США, которого можно смело назвать человеком, сделавшим себя без посторонней помощи (англ. self-made man). Неизвестно, как ему удастся разговорить собеседников, возможно, Кинг обладает неким таинственным магнетизмом, который заставляет знаменитостей открывать душу и делать самые неожиданные признания...

Кинг был женат восемь раз! У него четверо детей от трёх жён.

В июле 2010 года Ларри Кинг объявил о добровольном скором закрытии своего шоу. Последний выпуск вышел 16 декабря 2010 года. Гостем программы стал Арнольд Шварценеггер.

Шоу Ларри Кинга занесено в книгу рекордов Гиннеса, как самое длительное шоу на телевидении с бесменным ведущим.

На вопрос, кого бы он хотел проинтервьюировать из тех, кто у него еще не был, Ларри Кинг много лет отвечал: - Бога! И моим первым вопросом было бы: «У вас есть сын?» Потому что от ответа зависит очень многое!

Цитаты:

- *«Я – самый настоящий еврей: люблю еврейскую кухню, еврейскую культуру, еврейский юмор. Мне нравится быть евреем, – рассказывает телеведущий. – Мне импонирует, что евреи придают огромное значение образованию и семье. Я разделяю эти ценности. Они являются неотъемлемой частью моей личности. Поэтому я, можно сказать, супереврей».*

- *«Моими самыми любимыми собеседниками были Фрэнк Синатра (1915–1998) и Билл Клинтон. У обоих было чувство юмора, оба любили поболтать».*

Максвелл, Роберт – крупнейший издатель научной литературы

Роберт Максвелл (при рождении Хаим Беньюмен (Ян Людвик) Хох; 10 июня 1923 года, Солотвино, Чехословакия - 5 ноября 1991, Атлантический океан близ острова Гран-Канария) - британский медиамагнат и лорд еврейского происхождения. Основатель огромной газетно-издательской империи. Владелец «Максвелл коммюникейшн компани», издательства «Медиа пресс», «Пергамон пресс» и др. Издатель многотиражных газет «Дейли Миррор», «Дейли Ньюс» и др. Акционер многих средств массовой информации, в том числе агентства Рейтер. Миллиардер, владелец недвижимости во многих странах Европы и США.

Родился в 1923 году в закарпатском местечке Солотвино, которое на тот момент входило в состав Чехословакии, в ортодоксальной иудейской семье Мехла Хоха и Ханы Шло-

мович. Он был третьим ребенком и старшим сыном бедного еврейского батрака. Его мать всегда считала, что сына ожидает большое будущее и что он станет знаменитым раввином. Она делала для мальчика все, что могла, и уже к четырем с половиной годам научила его читать. Разговорным языком в семье был идиш.

В 1936 г. Людвик поступил в Братиславскую иешиву, но через некоторое время бросил занятия, понимая, что профессия раввина - не для него. Он стал продавцом бижутерии. Однако и это занятие не стало его призванием, ибо с детства Людвик испытывал ненасытную страсть только к чтению и политике. После расчленения Чехословацкой республики, когда в марте 1939 г. Словакия стала протекторатом Третьего рейха, он понял, что необходимо бежать из страны.

Летом, когда ему исполнилось шестнадцать, Людвик пешком прошел 445 км и добрался до Бухареста. Там он познакомился с членами запрещенного молодежного союза «Сокол». За причастность к действиям этой группы молодого «революционера» арестовали и обвинили в шпионаже. Ударив старого охранника, везшего его на суд, наручниками по голове, он бежал. Снять наручники помогла какая-то цыганка. Юноша на поезде доехал до югославской границы, перешел ее и, добравшись до Белграда, обратился во французское консульство. Скрыв свой подлинный возраст, он вступил в Иностранный легион и свое семнадцатилетие встретил уже в окопах. Несколько позже Людвик отказался от заманчивого предложения ехать учиться в США, сказав, что будет драться с фашистами. К концу войны он взял себе английскую фамилию Максвелл.

Большинство членов его семьи (дед, отец, мать и три сестры) и родственников, оставшихся в Солотвино, были депортированы в Освенцим и убиты там нацистами в ходе Холокоста.

Максвелл участвовал в высадке в Нормандии, в бою заменил погибшего офицера. За мужество и умелое командование 6 января 1945 года он получил звание лейтенанта. Был награждён Военным крестом. В 1945 году женился на французской протестантке Элиабет Мейнар, с которой у него было девять детей.

После окончания войны Максвелл, натурализованный в качестве британского подданного, вышел в отставку в звании капитана. Максвелл - один из главных организаторов операции по обеспечению поставки оружия из Чехословакии в Израиль в 1948 году.

После увольнения с военной службы в 1947 году Максвелл начал свой собственный бизнес. Пользуясь старыми связями, Максвелл стал заниматься импортом в Британию немецких газет, основными покупателями которых были германские военнопленные. По мере того как они уезжали на родину, падала и реализация продукции. Максвелл был

вынужден искать других потребителей. Он выяснил, что за годы войны наука двигалась вперед, а обмен научной информацией был недостаточен, между тем немецкие научные журналы представляли огромную ценность для западных ученых. Поэтому Максвелл решил всерьез заняться их импортом. В начале этой деятельности он помог известному издателю Шпрингеру реализовать в Англии через свою фирму старые номера его научных журналов. С одной стороны, он помог «встать на ноги» самому Шпрингеру и его фирме, а с другой - начал собственную деятельность по изданию и распространению научной литературы.

Летом 1950 г. Максвелл приобрел контрольный пакет акций британского издательства «Баттерворт энд компани» за 13 тыс. фунтов стерлингов, причем недостающую часть суммы был вынужден взять займы. Поскольку на тот момент издательство мало что успело сделать и не имело имени, Роберт решил переименовать свое новое приобретение

и выбрал для него имя греческого города, прославившегося необыкновенной библиотекой. Так появилось издательство «Пергамон пресс», ставшее в дальнейшем любимым детищем Роберта. Этот поворотный момент принес Максвеллу бешеный успех, затмивший все его достижения в газетном деле и сделавший его крупнейшим издателем научной литературы в мире.

В связи с тем, что спрос на учебники, справочники и журналы неуклонно возрастал, Максвелл должен был все свое время уделять издательству. В январе 1955 г. он поставил перед правлением своей компании задачу: к 1957 г. выпускать 100 наименований в год. Он планировал систематическое расширение производства, позволяющее за несколько лет удвоить объем выпускаемой продукции.

В 1961 г. Максвелл приступил к реализации нового замысла - издания «Библиотеки для Содружества Наций и всего мира по научным, техническим, инженерным и гуманитарным знаниям». К 1966 г. оценочная стоимость «Пергамона» составляла уже 7 млн фунтов стерлингов, а годовой оборот - 5 млн фунтов. В компании работало 2,5 тыс. человек, она выпускала более 600 наименований книг и 120 журналов в год.

В 1968 г. продукцию «Пергамон пресс» покупали около 125 стран, количество журналов и серийных изданий дошло до 185, а прибыль до вычета налогов составила более 2 млн фунтов стерлингов. Делая доклад перед акционерами, преуспевающий издатель сообщил, что прибыль текущего года остается в рамках прогноза не менее 2,5 млн фунтов. В то время он даже не мог предположить, что это был его последний доклад в качестве председателя правления «Пергамона»....

Дело было в том, что в начале 60-х гг. Максвелл начал достаточно серьезно заниматься политикой, войдя в нее так же внезапно и эффектно, как делал все остальное. Его влекло

туда, где была власть и где он мог в полной мере проявить свойственное ему чувство социальной справедливости и ответственности.

В этот период Максвелл все меньше и меньше времени уделял «Пергамону». Почивая на лаврах, удачливый бизнесмен утратил бдительность и позволил себя обмануть. В результате «недружественного поглощения», девять директоров, в том числе и Максвелл, были исключены из правления компании. Таким образом, фирма, лично созданная Максвеллом и процветавшая под его руководством в течение 20 лет, по злой иронии судьбы выставила своего основателя за дверь.

Одновременно с этим на политическом поприще у Максвелла тоже пошла полоса неудач. В 1964-1970 годах он член парламента Великобритании от Лейбористской партии, округ Букингем. Но в 1970 г. теряет место в парламенте. Максвелл делал все, чтобы его вернуть. Однако небольшое отставание от лидера не позволило ему это сделать.

А в «Пергамон пресс» в это время происходили драматические перемены. С того момента, когда Максвелл был вынужден покинуть директорское кресло, дела фирмы ухудшались с каждым днем. В ней не было никого, кто обладал бы максвелловским чутьем и хваткой, а независимый председатель правления сэр Генри не мог осуществлять руководство фирмой на должном уровне: «Пергамон без Максвелла - это все равно, что скаковая лошадь без ног».

В 1970 г. Максвелл начал кампанию по возвращению себе контроля над «Пергамон пресс». К этому времени и новые хозяева фирмы стали понимать, что восстановить ее дееспособность они не в состоянии, и заявили, что «приобретение «Пергамона» было ошибкой в 24 млн долларов». Все понимали, что без его предпринимательской хватки фирме не выкарабкаться. Сотрудники, которые верили в своего бывше-

го босса, как ни в кого другого, и были главными его козырями в борьбе за свое детище.

Мало кто знал, что в это время Максвелл находился на грани банкротства. Черная полоса, начавшаяся в 1969 г. в бизнесе и в политике, а также судебные процессы по обе стороны Атлантики обошлись ему очень дорого, а 28 % его акций в то время практически не приносили дохода. Единственная надежда как для Максвелла, так и для «Пергамона» состояла в том, что он должен был любой ценой вернуть себе издательство и с нуля воссоздать то, чем он занимался долгие годы и что было практически уничтожено за время его отсутствия. Необходимые для этого деньги Максвелл взял в кредит через разные банки и фирмы и зимой 1974 г. начал скупать акции «Пергамон пресс», предлагая в общей сложности 1,5 млн фунтов стерлингов за компанию, которая пять лет назад стоила в 17 раз дороже.

Уже в течение первого года после восстановления Максвелла в должности председателя совета директоров «Пергамона», фирма получила почти 2 млн. фунтов стерлингов прибыли. О дальнейших ее успехах можно судить по тому, что к концу 1987 г. издательство «Пергамон пресс» опубликовало около 11 тыс. книг, имело в продаже примерно 4 тыс. наименований и издавало до четырехсот новых названий ежегодно.

Роберт не имел никакой научной или технической подготовки, у него не было даже формального образования. Но ему удалось увидеть то, что ускользнуло от взора других: что жажда научных знаний будет постоянно расти и что другие издатели научных журналов будут не в состоянии удовлетворить этот спрос: «Они думали, что на это потребуется 150 лет, а у меня это заняло меньше».

Количество выпускаемых научных журналов также неуклонно росло и к 1976 г. составляло 200, к 1982 г. - 300, а в 1988 г. приблизилось к 400 наименований.

Занятый книгоиздательской деятельностью, Максвелл в то же время много лет пытался стать владельцем общенациональной ежедневной газеты. В 1984 г. он предпринял еще одну попытку. На этот раз его целью стала «Миррор групп ньюспейперз». При решении вопроса о перекупке газеты хозяин «Пергамона» действовал стремительно, решительно и скрытно. Никто не был в силах его остановить. В результате все оказались перед выбором: либо работать на Максвелла с его достаточно жестким подходом к решению всех вопросов, либо искать себе другую работу.

Работать у Максвелла было достаточно сложно. Его потрясающая работоспособность не имела границ, и, как писал Джо Хейнз, «создавалось впечатление, что демон, сидящий в нем и заставляющий его работать, видимо растет с каждым днем». При такой собственной работоспособности у него не

укладывалось в голове, что не все сотрудники в состоянии выполнить требуемый им объем работы.

В жизни Максвелла часто проявлялась противоречивость. Она касалась практически всех его дел. Хотя он не любил коммунизм, но часто печатал выступления и сочинения большинства руководителей социалистических стран. Максвеллом был опубликован ряд хвалебных биографий и автобиографий лидеров социалистических стран.

В 1985 году Максвеллом была опубликована биография Тодора Живкова. В 1981 году издательством Максвелла была опубликована автобиография Эриха Хонеккера «Из моей жизни». В 1983 году вышла биография Чаушеску «Николае Чаушеску: строитель современной Румынии и международный государственный деятель». В 1985 году, под редакцией Максвелла, была издана книга избранных речей Войцеха Ярузельского, в которую было включено интервью, взятое Максвеллом у Ярузельского.

С 1949 года Максвелл сотрудничал с советским издательством «Международная книга». Издательством Пергамон издавались книги избранных речей и статей Брежнева, Суслова, Черненко, Громыко, английский перевод книги «Шахматы - моя жизнь» Анатолия Карпова, книги Виктора Луи «Спорт в Советском Союзе», «Гид автомобилиста по СССР».

Максвелл встречался с Брежневым, Черненко, Горбачевым. Хорошо знал Эдуарда Шеварднадзе, Александра Бесмертных, Бориса Панкина, Валентина Павлова.

Несмотря на солидный возраст, Боб Максвелл был полон новых замыслов и проектов. Он мечтал, начав с нуля, создать собственную прибыльную газету, пользующуюся успехом. Однако этой мечте не суждено было сбыться.

5 ноября 1991 г. Роберт Максвелл погиб при загадочных обстоятельствах вблизи Канарских островов. Утром он исчез

с палубы своей 55-метровой яхты «Леди Гис-лейн». После многочасовых поисков его тело извлекли из воды. Море было спокойным, а палубное ограждение одной из самых дорогих в мире яхт - достаточно высоким. Как он оказался за бортом - неизвестно... Убийство ли это было или самоубийство? Ответов на эти вопросы до сих пор нет.

Похоронен в Иерусалиме на Масличной горе.

Своей неистощимой энергией и предприимчивостью Максвелл, как никто другой, заслужил ту высокую оценку, которую дал его коммерческой деятельности лорд Кертон - председатель Британской издательской корпорации: «Если бы у нас был еще десяток таких людей, как Роберт Максвелл, Британия не страдала бы от экономических проблем, не дающих ей покоя со времен войны».

Цитаты:

- Когда я промахиваюсь, не могу отказать себе в ударе ниже пояса.
- Больше всего мне хотелось бы увидеть изобретенным способ обучения детей и взрослых различию между правильным и неправильным.
- Деньги, которые ты не заработал, тебе не на пользу.

Моруа, Андре - основоположник жанра романизированной биографии

Андре́ Моруа́ (настоящее имя Эмиль Саломон Вильгельм Эрзо́г, 1885-1967) - французский писатель и член Французской академии. Впоследствии псевдоним стал его официальным именем. Моруа основоположник жанра романизированной биографии - автор книг о Шелли, Байроне, Бальзаке, Тургеневе, Жорж Санд, Дюма-отце и Дюма-сыне, Гюго и короткого иронично-психологического рассказа. Среди основных произведений Моруа - психологические романы «Превратности любви» (1928), «Семейный круг» (1932), книга «Мемуары» (опубликована в 1970 году) и воплотившие всю прелесть тонкого, ироничного таланта писателя «Письма незнакомке» (1956).

Происходил из состоятельной семьи обратившихся в католицизм евреев из Эльзаса, выбравших после 1871 года французское подданство и переселившихся в Нормандию. В 1897 году Эмиль Эрзог поступил в Руанский лицей. В шестнадцать лет ему была присуждена степень лиценциата. По совету одного из своих учителей, Эмиля Шартье, после окончания курса вместо продолжения учёбы, поступил служащим на суконную фабрику отца.

Его первая жена Жанна Мария Ванда де Шимкевич (русского происхождения) училась в Оксфорде. Они познакомились в Женеве. «Я не мог оторвать глаз от неожиданного видения, которое оказалось воплощением моих заветных желаний...». Девушка была очень юна и бесприданница. Только через три года Андре удалось уладить с родными предстоящий брак. Они поженились в 1912 г. В браке у них родилось трое детей: дочь Мишель (будущая писательница М. Моруа) и сыновья Жеральд и Оливье.

В романтической фантастической повести «Взвешивая души» Моруа в портрете женщины «почти ангельской красоты» опишет свою первую жену...

Во время Первой мировой войны Моруа служил военным переводчиком и офицером связи. В 1918 году Моруа опубликовал роман «Молчаливый полковник Брамбл», который был успешно встречен как во Франции, так и в Великобритании и США. В 1921 году вышел роман «Речи доктора О'Грэди». После войны, он работал сотрудником редакции журнала «Круа-де-фё».

Счастливая семейная жизнь с Жаниной оборвалась в 1924 году её внезапной смертью.

В 1925 году, когда умер отец, Моруа, продав производство, отдал все силы созданию литературных произведений. В 1928 году был написан один из самых известных его романов «Превратности любви». В этом романе описывается

судьба человека, которому Моруа подарил свои черты и факты биографии: он тоже поступил работать на фабрику отца, бумажного промышленника. В этом романе Моруа проявил себя тонким психологом и знатоком движений человеческой души. Он говорит, что каждый человек, которого мы любили, меняет нас, «наслаивает на нашу душу свои черты» и со временем изменяет наш характер...

В 1938 году Моруа был избран во французскую академию.

С начала Второй мировой войны Моруа служит капитаном во французской армии. После занятия Франции немецкими войсками он уехал в США. Работал преподавателем в Университете Канзаса. В это время он написал биографии Фредерика Шопена (1942), генерала Эйзенхауэра (1945), Франклина (1945) и Вашингтона (1946). В 1943 году Моруа уехал в Северную Африку, а в 1946-м вернулся во Францию.

Моруа - один из самых известных французских писателей XX века; романист, биограф, новеллист, публицист, литературовед и философ; блистательный мастер психологической прозы; непревзойденный знаток женской и мужской души, их самых сокровенных тайн; писатель, творчество которого не утратило актуальности в 21 веке...

Творчество Моруа поистине огромно - 200 книг, более тысячи статей. Его перу принадлежат романы и новеллы, критические статьи и философские эссе, литературные мемуары и исторические труды.

Второй раз писатель женился на Симоне де Кайаве, внучке Леонтин Арман де Кайаве, любовницы Анатоля Франса.

«О Симоне де Кайаве я не знал почти ничего... но молодая женщина, которую в детстве водил по парижским музе-

ям Анатолий Франс и в которую несколькими годами позже влюбился Марсель Пруст, была для меня овеяна волшебным ореолом...».

Андре Моруа умер 9 октября 1967 года.

Моруа утверждал, что «время, проведенное с женщиной, нельзя назвать потерянным».

Цитаты:

- Без семьи человек один в мире и дрожит от холода.
- Счастливый брак - это долгий разговор, который всегда кажется слишком коротким.

• Самые прекрасные мгновения всегда полны грусти.

Чувствуешь, что они мимолетны, хочется их удержать, а это - невозможно.

• Нынешнее время жаждет нежности и любви. Под напускным цинизмом оно прячет тоску по настоящим чувствам.

• В литературе, как и в любви, мы изумляемся тому, что выбирают другие.

• Человек читающий лучше подготовлен к тем битвам, которые ждут его в повседневной жизни.

• На свете всегда будет существовать романтика для того, кто ее достоин.

Нострадамус – величайший предсказатель

Мишель де Нострам, известный также как Нострада́мус (14 декабря 1503 - 2 июля 1566) - французский астролог, врач, фармацевт и алхимик, знаменитый своими стихотворными пророчествами - катренами. Высокообразованный для того времени человек, всесторонний учёный, искусный врач, разумно лечивший людей и остановивший эпидемию чумы, но, главное, имевший дар предвидения почти на тысячу лет вперёд, что было изложено им в закодированной стихотворной форме, разгадываемой до сих пор.

Мишель де Нострам родился 14 декабря 1503 г. в городке Сен-Реми-де-Прованс в семье евреев-сефардов (которые в

результате гонений переселились во Францию с Пиренейского полуострова), обращённых в католичество в XV веке. Семейная легенда, пересказанная сыном Нострадамуса, Сезаром де Нострадамом в «Хронике Прованса», гласит, что предки предсказателя служили лекарями при дворах Рене Доброго и герцога Калабрийского. Отец будущего предсказателя, Жом де Газоне (приняв крещение, поменял фамилию на католическую Нострадам) был нотариусом, дедушка Ги Гассоне торговал зерном и работал нотариусом в Авиньоне, а прадеды со стороны матери Пьер де Сен-Мари и Жан де Сен-Реми были врачами в Арле и Сен-Реми. Хотя светские власти Франции мягко относились к крещёным евреям, простонародье всегда подозревало их в тайном неверии в Иисуса Христа. Духовная власть над умами и сердцами французов принадлежала Римской Католической церкви, с благословения которой в то время учинялись гонения на евреев в некоторых странах. Это побуждало последних жить в относительно изолированных общинах, сохраняя свою культуру, традиции и обычаи.

Его раннее детство прошло с прадедом по матери Жаном де Сен-Реми, который учил его латыни, греческому, ивриту, математике и астрологии.

В 1518 году 14-летний Мишель де Нострадам отправляется на учёбу в Авиньонский университет. А в 1519 году в городе разразилась чума и Мишель бросил учёбу, решив стать врачом и найти способ лечения чумы.

О последующих восьми годах его жизни известно лишь из его собственной фразы в кулинарно-косметической книжечке, согласно которой эти годы прошли в непрерывных путешествиях с целью «узнать и выучить источники и происхождение растений и иных простейших веществ, касающиеся вершины медицинской науки».

Через десять лет, в 1529 году, он поступает на медицинский факультет университета Монпелье. По причине резких

высказываний об учителях и увлечения запрещённой фармацевтикой его тут же едва не исключили из университета. Однако конфликт удалось уладить, и в 1534 году Мишель получил докторскую степень. С этого момента его фамилия пишется на латинский манер: «Nostradamus». В том же 1534 году он снова отправляется в странствия, в ходе которых знакомится с известным учёным Жюлем Сезаром Скалигером. В 1536 году Нострадамус обосновался в Ажене. Вскоре в его жизни начинается чёрная полоса. В 1537 году от чумы в Ажене погибают жена и дети, в 1538 году его допрашивает Инквизиция по причине якобы имевших место нелестных высказываний о статуе Девы Марии, и в том же году по неясным причинам возникает смертельная ссора Нострадамуса со Скалигером. Нострадамус покидает Ажен. От Скалигера он получит впоследствии несколько ядовитых антисемитских эпиграмм, в которых тот намекает на скрытое иудейство. Следующие несколько лет Нострадамус проводит в странствиях по Италии и Германии. В 1544 году возобновляет врачебную практику в Марселе, а в 1546 году борется с чумой на юго-востоке Франции в Экс-ан-Провансе. За врачебную деятельность парламентом Экс-ан-Прованса ему была пожалована пожизненная пенсия. Существуют легенды о чудодейственной силе созданных им лекарств, однако дошедшие до наших дней рецепты не выходят за рамки традиционной медицины XVI века.

11 ноября 1547 г. Нострадамус женился на Анне Понсард Жемелье, и от этого брака родится впоследствии шесть детей.

В 1555 г. Нострадамус опубликовал свой первый астрологический альманах, и в том же году в Лионе выходит в свет первое издание Центурий, содержащее 353 катрена с предисловием сыну Сезару. Известно, что эти пророчества принесли ему неприятности. По прибытии в Париж Нострадамус

был предупреждён, что власти готовятся допросить его о том, какие учения он практикует и каким образом делает предсказания. Он срочно возвращается в Салон-де-Прованс, а затем в 1556 г. отправляется в Италию. В 1558 г. в заключительной части Центурий Нострадамус обращается к королю Генриху II, называя того повелителем мира и обещая раскрыть историю человечества на столетия вперёд. Неизвестно, успел ли король, погибший на турнире в 1559 году, ознакомиться с письмом предсказателя. После гибели Генриха II, по приглашению сестры покойного, Нострадамус встречается при дворе с королевой Екатериной Медичи.

В отличие от некоторых новых христиан юга Франции, Нострадамус не только не скрывал своего еврейского происхождения, но и всячески подчеркивал зависимость христианской культуры от еврейского духовного наследия. В послании королю Генриху II он говорил, что пророческий дар унаследован им от предков.

В 1561 г. Нострадамусу едва удалось спастись от крестьян-католиков, обвинивших его в симпатии к гугенотам. В том же году власти на несколько дней взяли его под домашний арест, требуя описать судьбу короля Карла IX; ответ Нострадамуса не сохранился.

В 1564 г. Екатерина Медичи и Карл IX навещают предсказателя в Салоне и затем приглашают на встречу в Арль, где назначают его королевским медиком и астрологом. Сразу после выхода "Центурий" Нострадамус был вызван в столицу ко двору короля. Его пригласила жена правителя Екатерина Медичи. Причиной этому стало предсказание смерти Генриха II во время рыцарского поединка.

В 1565 году сбылся прогноз по поводу боевого столкновения христиан и мусульман на Мальте, в ходе которого Европа одержала блистательную победу.

При жизни сбылось еще одно пророчество Мишеля Но-

страдамуса: он предсказал поражение Франции от армии Испании в 1557 году.

Последним сбывшимся при жизни прогнозом стали слова о том, что на рассвете следующего дня его не станет. Так и произошло, в июле 1566 года Нострадамус умер.

На мраморной плите над его могилой высечена надпись «Здесь покоятся кости знаменитого Мишеля Нострадамуса, единственного из всех смертных, который оказался достоин запечатлеть своим почти божественным пером, благодаря влиянию звёзд, будущие события всего мира».

Рассказывают, что однажды Нострадамус предсказал судьбу двух поросят на приёме у важной особы: белого поросёнка, сказал он, съест волк, а чёрного подадут на обед. Чтобы посрамить провидца, хозяин велел заколоть белого поросёнка, но тот уже был съеден волком, и повар заколол чёрного и подал его на обед.

К периоду итальянских путешествий относится история о предсказании папского престола молодому монаху Феличе Перетти - будущий Папа Сикст V.

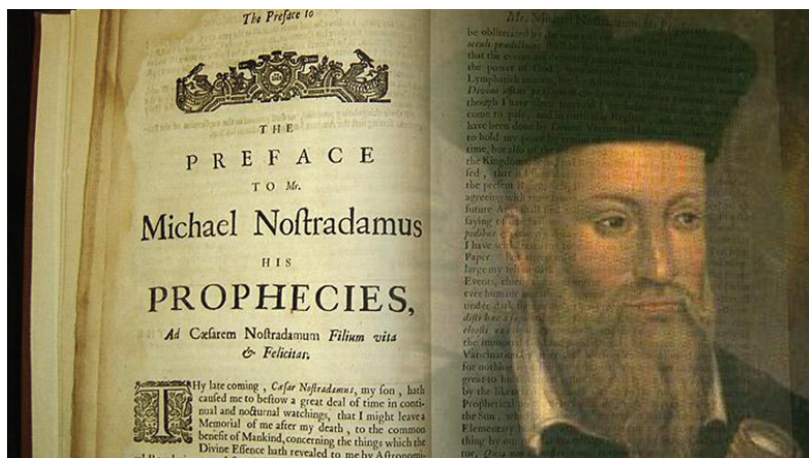
Самая громкая слава была связана с предсказанием гибели на турнире короля Франции Генриха II. Именно после этих событий Нострадамус получил признание при королевском дворе.

Творческое наследие Нострадамуса включает 10 центурий (942 катрена), предисловия к ним (письма сыну Сезару и королю Генриху). Перу Нострадамуса принадлежат ежегодные альманахи, издававшиеся с 1550 года до самой смерти. Каждый из альманахов содержал один общий катрен на год, 12 катренов по месяцам года, и обширную прозаическую часть с предсказаниями. Именно эти альманахи принесли Нострадамусу славу при жизни. Однако не все их тексты дошли до наших дней; в настоящее время выборка 141 катрена из альманахов (1555-1567) часто публикуется в качестве самостоятельного произведения.

Первое издание «Пророчеств магистра Мишеля Нострадамуса», называемых ныне «Центуриями», вышло в Лионе в 1555 году. В нарочито туманной форме Нострадамус предсказал в "Центуриях" историю человечества, начиная с 1555 г. и по 3797 - войны, бедствия, катастрофы, падение великих империй, торжество и гибель королей и т. п. Апокалипсические видения Нострадамуса породили многочисленные и разнообразные толкования и по сей день волнуют воображение читателей.

Церковная цензура всегда относилась к Нострадамусу с подозрением. Его обвиняли в тайной приверженности Иудаизму (а также кальвинизму). Предсказания Нострадамуса о грядущем отмирании религиозных обрядов - христианских и еврейских - послужили причиной внесения его сочинений в индекс книг, запрещенных католической церковью (1781).

Нет, наверное, такого человека, который никогда не слышал о Нострадамусе. Все люди здесь разделились на два крупных лагеря: первые уверены, что Мишель действительно мог

предвидеть события на тысячелетия вперед; вторые считают, что он, написал полную сумятицу, в которой невозможно распознать конкретные события и имена. Тем не менее следует признать факт огромного влияния идей Нострадамуса на развитие медицинской науки, астрологии и прорицательской деятельности.

Цитаты:

- Жизнь - это череда выборов.
- Тот, кого сегодня называют пророк, когда-то назывался провидцем. Иначе говоря - пророк видит вещи, которые недоступны человеческому разуму.
- Только вдохновленные именем Бога предсказывают и имеют особый пророческий дух.
- Дела божественные, которые получили благословение, завершает сам Бог: среднее находится среди Ангелов, третье - у злых.

**Пулитцер, Джозеф - родоначальник
жанра «жёлтой прессы», основатель
«Пулитцеровской премии»**

Джозеф Пу́литцер (Пу́лицер; 1847, Мако - 1911, Чарлстон) - американский издатель и журналист, родоначальник жанра «жёлтой прессы». Был членом престижного Джекилайлендского клуба, в который входили представители финансово-промышленной аристократии и наиболее видные персоны восточного побережья США. Основатель Пулитцеровской премии – самой престижной для журналистов США.

Пулитцер родился в обеспеченной еврейской семье. Вскоре семья переехала в Будапешт, где будущий журналист получил образование в частной школе.

В юности Пулитцер мечтал о военной карьере, но по состоянию здоровья не был зачислен в австрийскую армию. Затем ему удалось завербоваться в армию США, но во время плавания в Америку он передумал и по прибытии дезертировал. Ему всё же пришлось повоевать - он застал в США окончание Гражданской войны. Правда, война вскоре закончилась, а сам он был уволен, оказавшись в чужой стране не только без профессии, но и в принципе без знания английского языка.

По признаниям самого Пулитцера, первые годы он откровенно бедствовал, а с работой ему совсем не везло. Из гостиницы, где он недолго проработал носильщиком, его уволили, когда он разбил вазу в чемодане одной из постоялиц. Из ресторана – когда уронил бифштекс на голову клиенту. Потом на глаза попало объявление о вакансии рабочего на плантации в штате Луизиана. Он с радостью оплатил все транспортные расходы и в числе получивших работу счастливых взошел на борт старого суденышка, которое и должно было их доставить из Сент-Луиса в Луизиану. Правда, уже через тридцать миль капитан, сославшись на поломку судна, пристал к берегу и попросил всех сойти с судна на время ремонта. Как только борт покинул последний человек, корабль отплыл и вскоре исчез за горизонтом вместе с деньгами и даже вещами многих из рабочих. В Сент-Луис Пулитцер возвращался пешком. Однако именно этот случай и послужил причиной первого его опыта в журналистике. В поисках справедливости возмущенный случившимся Джозеф написал в местной газете весьма сердитую статью. Это и была его первая публикация.

Окончательно же определиться с выбором профессии тоже помог случай. Произошел он в библиотеке, где Джозеф проводил все свободное время, изучая язык и закон. В один из вечеров он зашел в располагавшуюся там же комнату для игры в шахматы и, наблюдая за игрой двоих мужчин, поспособствовал победе одного из них весьма дельным советом. Оба игрока оказались редакторами крупнейшей местной газеты, выходившей на немецком языке. Оценив смекалку подкащика, они предложили ему работу. Так Пулитцер стал журналистом. Первое время работа давалась ему тяжело, и все равно он всегда первым добывал нужную информацию и, быстро продвинувшись по карьерной лестнице, к 25 годам был уже соучредителем газеты *Westliche Post*.

В 1878 году Пулитцер купил газету «*St. Louis Post-Dispatch*» и активно работал над преобразованием её бизнес-модели. Одно из серьёзных нововведений Пулитцера - проведение постоянных газетных кампаний по различным поводам с политическими разоблачениями и кричащими заголовками. Эти кампании приковывали внимание читателей, поднимали тираж газеты и приносили солидный доход издателю.

В 1883 году Пулитцер приобрёл газету «*The New York World*». Дж. Пулитцер подчеркивал, что его газеты будут «направлены на интересы простых людей, а не на интересы обладателей толстых кошельков». Акцент был сделан на привлечение массового среднего читателя. Методы, которыми Пулитцер завоевывал читательский интерес, были просты и действенны. Он совмещал на страницах газет статьи о политической коррупции, журналистские расследования, сенсации в различных областях жизни, немного юмора и достаточное количество рекламы. Позже он стал добавлять спортивные новости, рубрики, посвященные женщинам, яркие иллюстрации. Пулитцер придавал особое значение

иллюстративному ряду. Он пригласил к сотрудничеству ведущих карикатуристов (стала первой газетой, постоянно помещавшей политические карикатуры на первой полосе). Пулитцер требовал от своих журналистов не столько «таскать сенсации», сколько уметь их подавать. Набранные аршинными буквами заголовки типа «Дыхание смерти», «Террор на Уолл-стрит» или «Любовники малышки Лизы» захватывали внимание. А вместе это составляло созданный Пулитцером новый газетный стиль, названный позже «новым журнализмом».

Но выше всего Пулитцер ставил так называемые крестовые походы своих журналистов (этакие редакционные проверки, написанные в жанре репортажа). Блестящим примером «крестового похода» стала статья Нелли Блай о нью-йоркской психиатрической лечебнице. Чтобы проникнуть туда, журналистка столь успешно симулировала сумасшествие, что четверо из пятерых осматривавших её психиатров поставили диагноз «шизофрения». Когда Нелли спустя несколько недель «выздоровела», она опубликовала репортаж, в котором рассказала о том, что больных содержат в холоде и голоде и жестоко с ними обращаются. После этой публикации мэрия переоборудовала лечебницу.

Когда Пулитцер покупал «The New York World», тираж газеты не превышал 15 000 экз. Через 15 лет, в 1898 году, он вырос до 1 млн. экз. The New York World и другие газеты создали Пулитцеру состояние в \$20 млн (соответствует нынешним \$3 млрд).

В 1885 году Пулитцер был избран в Палату представителей.

Добившись полного успеха, Пулитцер едва ли радовался победам своих газет. В 1887 году он почти ослеп и оставил пост главного редактора The New York World. К 1890 году у

издателя стали случаться нервные срывы, и он вообще отошел от дел. Болезнь прогрессировала, и скоро Пулитцер не мог даже передвигаться без посторонней помощи. Вдобавок у него развилась болезненная чувствительность к шуму. Пулитцер лечился в лучших клиниках мира, но ничто не помогало. Последние годы жизни он вынужден был провести в звуконепроницаемых бункерах в своем нью-йоркском особняке и на яхте «Свобода». Но при этом, разработав специальные знаки для общения с подчиненными, он продолжал руководить, определяя политику своего издания. И оценка этой политики сегодня более чем высока - Джозеф Пулитцер по праву считается не только величайшим американским редактором всех времен, но и великим борцом за свободу печати.

Умер Джозеф Пулитцер на борту своей любимой яхты в гавани Чарлстона (шт. Южная Каролина) 29 октября 1911 года.

Незадолго до своей смерти он надиктовал то, что в США считается его профессиональным завещанием: «Только искреннее чувство ответственности спасет журналистику от раболепства перед классом имущих, которые преследуют эгоистические цели и противодействуют общественному благоденствию».

Имя Пулитцера носит высшая журналистская премия в США, присуждаемая за страсть к точности, приверженность к человеческим интересам, предоставление аудитории развлечения, удовлетворение любознательности. Ещё в 1904 году Пулитцер составил завещание, в котором жертвовал два миллиона долларов Колумбийскому университету. Три четверти этих денег предназначались на создание высшей Школы журналистики, а оставшаяся сумма - на премии для американских журналистов. Он завещал назначить четыре премии за журналистику, четыре - за достижения в области литературы и драмы, четыре «плавающие» премии - за различные достижения в гуманитарной области и одну премию - за вклад в образование. Колумбийская Школа журналистики была основана через год после смерти Пулитцера, а премию начали вручать начиная с 1917 года. Всего присуждается 25 премий. Лауреаты премии получают по 10 тысяч долларов. Особо отмечается номинация «За служение обществу».

Символ США - знаменитая статуя Свободы, установленная на острове Либерти-айленд, - появился здесь благодаря стараниям Джозефа Пулитцера. Идея возведения статуи была непопулярна, и государство отказалось финансировать этот проект. Статуя Свободы уже начала ржаветь в Париже, ожидая, когда её погрузят на корабль и доставят в Америку. Тогда Пулитцер

начал громить в своих газетах всех: политиков - за отказ от субсидий, богачей - за то, что не дают денег, обывателей - за равнодушие. За два месяца этой кампании Фонд постройки статуи Свободы получил достаточно денег на завершение строительства. Памятник открывал лично президент США Гровер Кливленд. Произошло это 28 октября 1886 года. А созданный Пулитцером романтический ореол вокруг статуи Свободы существует и по сей день.

Его считают отцом желтой прессы, а он просто пытался довести до широких масс факты, изобличающие как звезд, так и политиков-коррупционеров. Он был верен себе до конца – добившись сбора денег на статую Свободы, ослепнув и начиная сходить с ума, Джозеф Пулитцер завещал миллионы долларов новым будущим «рыцарям» пера.

Цитаты:

- Честность для газеты то же самое, что добродетель для женщины.
- Никогда не печатай в газете того, чего не может понять твоя служанка.
- Пишите кратко - так, чтобы они прочитали, ясно и образно - чтобы они оценили и запомнили, но прежде всего, точно – так, чтобы их вёл свет, который вы зажгли.

**Ройтер, Пол Джулиус - основатель
крупнейшей информационной компании -
телеграфного агентства «Рейтер»**

Барон Пол Джулиус (Пауль Юлиус) Ройтер (Рейтер) (21 июля 1816, Кассель - 25 февраля 1899, Ницца) - предприниматель, журналист, основатель крупнейшей информационной компании - телеграфного агентства «Рейтер».

Родился под именем Исраэль Бер Йошафат в семье раввина Самуэля Леви Йошафата и его жены Бетти. С 1840 года руководил издательскими фирмами в Берлине и Париже, распространявшими переводы из иностранной периодики. В 1845 году перешёл в Лондоне в христианство, получив имя

Пауль Юлиус (Пол Джулиус). А в 1848 году эмигрировал в Париж.

Агентство «Рейтер» основано в 1851 году Полом Джулиусом Рейтером, который открыл первый офис будущего агентства в Лондоне для передачи биржевых новостей в Париж при помощи нового телеграфного кабеля. До этого он использовал для передачи биржевых сводок между Ахеном и Брюсселем почтовых голубей.

Основу информационных сводок новой компании составили коммерческие новости.

В 1858 году на рассылки компании Рейтера подписалась первая газета - лондонская Morning Advertiser. В дальнейшем к ней присоединились другие печатные издания.

Агентство расширяло охват тем, попадавших в сферу его интересов, и вскоре заработало репутацию самого оперативного новостного агрегатора. В частности, «Рейтер» стало первым, кто сообщил об убийстве Авраама Линкольна. В настоящее время на рассылки «Рейтер» подписаны практически все крупные издания мира, специализирующиеся на новостях.

В 1871 году герцог Эрнст II Саксен-Кобург-Готский пожаловал Рейтеру титул барона. Два десятилетия спустя он получил аналогичный титул и от английской королевы.

25 января 2009 года умерла последняя представительница династии, основавшей агентство «Рейтер», баронесса Маргарет де Рейтер.

Сегодня «Рейтер» (наряду с Bloomberg и Dow Jones) - один из трех ведущих поставщиков финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков. Основные продукты включают в себя терминалы для доступа к электронным торговым площадкам (Reuters Dealing) и терминалы для получения и анализа финансовой информации. Через информационные терминалы можно получить доступ к текущим и историческим ценам практически на всех мировых биржах и многих внебиржевых рынках.

Важным продуктом является новостная лента «Рейтер», которая выходит как на английском, так и на русском языке и доступна через терминалы «Рейтер». На ленте в режиме реального времени выходят новости (такие как объявление о финансовых результатах компаний, данных экономической статистики, политические новости), которые являются значимыми для инвесторов на рынках.

Наряду с финансовой информацией Рейтер также производит и поставляет материалы для других средств массовой информации на общественно-политические темы. Основные продукты: лента новостей, фото- и видео-материалы.

В агентстве работают более 14000 сотрудников в 91 стране мира, в том числе 2300 журналистов, фотокорреспондентов и видеооператоров. «Рейтер» насчитывает в общей сложности 197 бюро по всему миру. Основной доход агентство получает не от продажи чисто информационных материалов, а от предоставления профессионалам, работающим в рыночной сфере, важнейшей рыночной информации, аналитических сообщений на тему финансовых и товарных рынков.

Рейтер - является публичной компанией, акции обращаются на Лондонской фондовой бирже (LSE) и включены в фондовый индекс FTSE 100 Index.

После занятия администрацией президента США Дональда Трампа враждебной позиции по отношению к СМИ, Рейтер разослало сотрудникам манифест. В нём, в частности, рекомендуется писать об имеющем значение для жизни людей, и предоставлять факты, которые помогут им принимать лучшие решения, а не влезать в ненужные конфликты, не подвергаться запугиванию и не сгущать краски.

Сервантес, Мигель де – создал Дон Кихота

Миге́ль де Серва́нтес Сааве́дра (предположительно сентябрь 1547, Алькала-де-Энарес - 22 апреля 1616, Мадрид) - всемирно известный испанский писатель. Прежде всего, известен как автор одного из величайших произведений мировой литературы - романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».

Мигель Сервантес родился в семье обедневших дворян, в городе Алькала-де-Энарес. Его отец, идальго Родриго де Сервантес, был скромным лекарем, мать - Донья Леонор де Кортина - дочь дворянина, потерявшего своё состояние. В их семье было семеро детей, Мигель был четвёртым ребёнком.

Мать Сервантеса вела свой род из семьи крещёных евреев. Отец Сервантеса был из дворян, но в его родном городе

Алькала де Энарес дом его предков был расположен в центре «худерии», то есть еврейского квартала - в бывшей еврейской части города.

Как шутил впоследствии сам Сервантес, от славного прошлого семье достались лишь родовой герб, обветшавший щит да копье на старой палке. Бедность была крошечная. Из-за бедности никакого приличного образования будущий автор «Дон Кихота» не получил. Все его обучение - несколько лет в бесплатной монастырской школе. Он рос здоровым, сильным мальчиком и хотел стать воином. Но ему уже в юности удавались литературные сочинения. В 22 года, сочинив стихи на смерть королевы Изабеллы, он был замечен посланником папы, кардиналом Джулио Аквавива д'Арагона, потом стал его помощником и оказался в Италии. Там он мог бы посвятить себя литературе, но Мигелю это показалось скучнейшим занятием. Он, как и многие его сверстники, мечтал сражаться с турками. Перу он предпочитал шпагу.

В Италии как раз готовился поход против турок. Возглавлял этот поход прославленный полководец Хуан Австрийский, внебрачный сын испанского короля. И Мигель записался в солдаты.

В сентябре 1571 года Сервантес отплыл на борту судна «Маркиз», входившего в состав галерного флота Священной лиги, который 7 октября нанёс поражение Османской флотилии в битве при Лепанто в Патрасском заливе. Несмотря на то, что Сервантес в тот день болел лихорадкой, он отказывался оставаться в постели и просился в бой. По словам очевидцев, он сказал: «предпочитаю, даже будучи больным и в жару, сражаться, как это и подобает доброму солдату, а не прятаться под защитой палубы». Он храбро сражался на борту корабля и получил три огнестрельных ранения - два в грудь и одно в предплечье. Последнее ранение лишило его левую руку подвижности. В своей поэме «Путешествие на

Парнас» ему пришлось сказать, что он «потерял дееспособность левой руки ради славы правой». (Сервантес всегда с гордостью вспоминал своё участие в этом сражении: он верил, что принял участие в событии, которое определит ход истории Европы.)

После битвы при Лепанто, Мигель Сервантес оставался в госпитале в течение 6 месяцев, пока его раны не зажили достаточно, чтобы он смог продолжить службу.

Оказалось, что сквозные ранения груди быстро заживают, а вот с рукой было все совсем не так просто. Пуля из аркебузы раздробила обе кости чуть ниже плеча.

Рука была в таком состоянии, что врачи настоятельно советовали вовсе ее отнять, чтобы не возникло гангрены. Гангрены не случилось. Но левая рука Сервантеса навсегда осталась неподвижной. На этом в наши дни военная карьера и завершается. Мигель же через полгода лечения вернулся в строй. И главнокомандующий не отправил его в отставку. А у Сервантеса с тех пор появилось прозвище Однорукий.

С 1572 по 1575 годы он продолжил службу, участвовал в различных экспедициях. Герцог де Сессе дал Мигелю рекомендательные письма (утраченные Мигелем при пленении) для короля и министров - он просил короля об оказании милости и помощи храброму солдату.

В сентябре 1575 года Мигель Сервантес, со своим братом Родриго, возвращался из Неаполя в Барселону на борту галеры «Солнце». Утром 26 сентября на подходе к каталонскому берегу галера была атакована алжирскими корсарами. Нападавшим было оказано сопротивление, в результате чего многие члены команды «Солнца» были убиты, а остальных взяли в плен и увезли в Алжир. Обнаруженные у Мигеля Сервантеса рекомендательные письма повлекли за собой увеличение суммы требуемого выкупа. В алжирском плену Сервантес провёл 5 лет (1575-1580), четырежды пытался бежать и лишь

чудом не был казнён. Его ловили, пугали мучительной смертью, требовали выдать имена других заговорщиков, но он никого не выдавал. Даже тюремщики испытывали к Сервантесу уважение. В алжирской тюрьме, прикованный цепью к стене, однорукий солдат начал писать роман «Галатея». Перо оказалось ничуть не хуже шпаги!

10 октября 1580 года в Алжире был составлен нотариальный акт в присутствии Мигеля Сервантеса и 11 свидетелей с целью выкупить его из плена. 22 октября монах из Ордена Святой Троицы (тринитариин) Хуан Хиль «Освободитель пленников» составил на основе этого нотариального акта доклад с подтверждением заслуг Сервантеса перед королём.

После освобождения из плена Мигель вместе с братом служил в Португалии, а также у маркиза де Санта Крус.

По нашим представлениям, Мигель де Сервантес был калекой. Но себя он калекой не считал. Освободившись из плена, он еще несколько лет тянул военную лямку, даже сражался у Азорских островов. Только на пороге 40-летия, что тогда считалось уже почти старостью, Сервантес оставил военную службу. Однако при дворе, где Сервантес произвел фурор, места ему не нашлось. Кормиться литературным трудом оказалось невозможно. Все его попытки писать для театра и создать свой театр не принесли никакого дохода. Сервантес ничего не выслужил и никаких милостей не получил.

12 декабря 1584 года Мигель Сервантес женился на девятнадцатилетней дворянке города Эскивиаса Каталине Паласиос де Саласар, происходившей из семьи «конверсос» - крещенных евреев, от которой ему досталось маленькое приданое. У него была одна внебрачная дочь - Исабель де Сервантес.

Литературная деятельность Мигеля началась довольно поздно, когда ему было 38 лет. За первым трудом, пасторальным романом «Галатея» (1585), следует большое количество

драматических пьес, пользовавшихся слабым успехом. Для добывания себе насущного хлеба будущий автор «Дон Кихота» поступает в интендантскую службу; ему поручают закупать провиант для «Непобедимой Армады», затем назначают сборщиком недоимок. В исполнении этих обязанностей он терпит большие неудачи. Доверив казённые деньги одному банкиру, сбежавшему с ними, Сервантес в 1597 году попадает в тюрьму по обвинению в растрате. Спустя пять лет ему было суждено снова подвергнуться тюремному заключению по обвинению в денежных злоупотреблениях. Именно в тюрьме он начал писать свой знаменитый роман «Дон Кихот». Его жизнь в те годы представляла собой целую цепь жестоких лишений, невзгод и бедствий.

Посреди всего этого он не прекращает своей писательской деятельности, пока ничего не печатая. Скитания подготавливают материал для его будущей работы, служа средством для изучения испанской жизни в её разнообразных проявлениях.

В 1603 году он появляется в Вальядолиде, где занимает

ся мелкими частными делами, дающими ему скудный заработок, а в 1604 году выходит в свет первая часть романа «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский», имевшая громадный успех в Испании (в несколько недель разошлось 1-е издание и в том же году 4 других) и за границей (переводы на многие языки). Материального положения автора она, однако, нимало не улучшила, а только усилила враждебное отношение к нему, выразившееся в насмешках, клевете и преследованиях.

С этих пор до самой смерти литературная деятельность Сервантеса не прекращалась: в промежутке между 1604 и 1616 годами появились вторая часть «Дон Кихота», все новеллы, многие драматические произведения («Ревнивый старик», «Театр чудес», «Лабиринт любви» и др.), поэма «Путешествие на Парнас» и был написан напечатанный уже после кончины автора роман «Персилес и Сихизмунда».

Почти на смертном одре Сервантес не переставал работать; 22 апреля 1616 года окончилась жизнь, которую сам носитель её в своем философском юморе называл «долгим неблагоприятием». Это день иногда называют концом эпохи Возрождения.

Памятник Сервантесу поставлен в Мадриде лишь в 1835 году (скульптор Антонио Сола); на пьедестале две надписи на латинском и испанском языках: «Мигелю де Сервантесу Сааведре, царю испанских поэтов».

Мировое значение Сервантеса держится, главным образом, на его романе «Дон Кихот», полном, всестороннем выраже-

нии его разнообразного гения. Задуманное как сатира это произведение перешло в глубокий психологический анализ человеческой природы, двух сторон душевной деятельности - благородного, но сокрушаемого действительностью идеализма и реалистической практичности.

Обе эти стороны нашли себе гениальное проявление в бессмертных типах героя романа и его оруженосца; в резкой своей противоположности они - и в этом заключается глубокая психологическая правда, - составляют, однако, одного человека; только слитие этих обеих существенных сторон человеческого духа составляет гармоническое целое. Дон Кихот смешон, изображенные гениальной кистью похождения его - если не вдумываться в их внутренний смысл - вызывают неудержимый смех; но он скоро сменяется у мыслящего и чувствующего читателя другим смехом, «смехом сквозь слезы», который есть существенное и неотъемлемое условие всякого великого юмористического создания.

В «Дон Кихоте» можно встретить следы обычаев, принятых у марокканских и испанских евреев, намёк на праздник Суккот, некоторые еврейские выражения, текст содержит многочисленные ссылки на каббалу и т. д.

Специалист по сефардской истории и культуре Авраам Хаим написал книгу "Следы иудаизма в романе Сервантеса «Дон Кихот». В ней автор утверждает, что Сервантес - еврей,

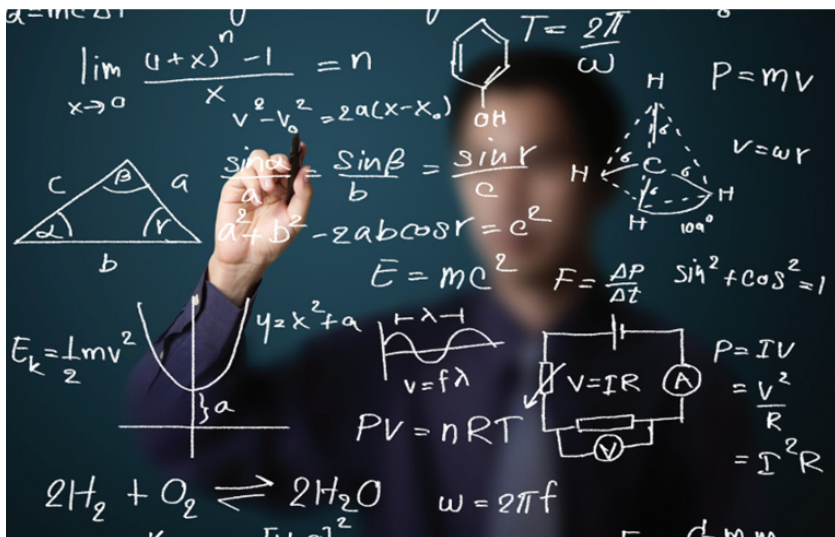
в подтверждении чего приводит практически полный перевод целой страницы из Талмуда, помещённый Сервантесом в эпизоде, когда Санчо Панса вершит суд. Жители острова, где он правит, потрясённые его мудростью, признают Санчо Пансо «новым Соломоном».

Галина Зеленина, автор книги «От скипетра Иуды к жезлу шута», говорит об исследовании, пришедшем к выводу об отличном знакомстве Сервантеса с талмудическими сюжетами и ивритом. Она обращает внимание на то, что имя главного героя Кихот - суть еврейское «кешот» - «истина», «праведность».

Главный герой Сервантеса, Дон Кихот Ламанчский сражается с ветряными мельницами, не отличает вымысел от реальности - то есть ведет себя как сумасшедший. И может возникнуть мысль, что, если Сервантесу удалось все это так здорово живописать, то и с его головой было тоже не все в порядке. Однако Мигель де Сервантес душевными расстройствами не страдал. Это был удивительно мужественный, сильный, отважный человек, которого уважали и друзья, и враги. Другое дело, что жизнь его была не слишком счастливой.

Цитаты:

- Беду ни праздностью, ни ленью не поправишь.
- Говорить не думая - всё равно, что стрелять не целясь.
- Богатство - не в самом обладании богатством, а в умении целесообразно пользоваться им.
- Бывают люди, которым знание латыни не мешает всё-таки быть ослами.

Математика

«Математика и техника живут в полнейшем согласии и будут жить так и впредь, потому что между ними нет ничего общего».

Давид Гильберт.

«С тех пор как математики занялись теорией относительности, я сам перестал понимать ее».

Альберт Эйнштейн

Математика

1. Вольтерра, Вито

- основатель математической биологии.

2. Вольфскель, Пауль

- учредил «Нобелевскую Премию» для математиков.

3. Кантор, Георг

- создатель теории множеств.

4. Лютфи Заде

- «отец» нечеткой логики.

5. Мандельброт, Бенуа

- создатель фрактальной геометрии.

6. Минковский, Герман

- автор теории четырехмерного пространства.

7. Нётер, Эмми

- изобрела общую алгебру, величайший математик-женщина.

8. Нуниш, Педру

- изобрел квадрант Нуниша – «нониус».

9. Перельман, Григорий Яковлевич

- доказал теорему Пуанкаре.

10. Тарский, Альфред

- основатель формальной теории истинности.

Вольтерра, Вито - **основатель математической биологии**

Вито Вольтерра (3 мая 1860, Анкона - 11 октября 1940, Рим) - итальянский математик и физик. Член-корреспондент Физико-математического отделения Петербургской академии наук (1908 год), почётный член АН СССР (1926 год), президент Национальной АН Италии, основатель математической биологии, разработал математические модели, объясняющие общепроизвольные понятия, сенатор, не испугавшийся пойти против фашистской диктатуры Муссолини.

Вито Вольтерра родился в бедной еврейской семье. Интерес к математике начал проявляться в нём довольно рано, в возрасте 11 лет. Под впечатлением от романа Жюль Верна «Путешествие на Луну» он занялся расчётами траектории

снаряда в атмосфере. Также он начал читать «Начала Геометрии» Лежандра. В возрасте 13 лет он начал изучать задачу трёх тел и добился некоторых успехов в разбиении времени на маленькие интервалы, на которых он мог рассматривать силовую константу.

Вольтерра рано потерял отца, тот умер, когда Вито было 2 года. Но это не помешало ему посещать лекции во Флорентийском университете. Финансово ему помогали профессор физики Антонио Роити и его дядя, инженер Эдвард Алмаджио. В 1878 году он перебрался в Пизанский университет, а через год - в Высшую нормальную школу в Пизе, на вступительных экзаменах в которую он занял первое место, что позволило ему получать стипендию. В 1882 году защитил диссертацию по гидродинамике. После этого он был назначен ассистентом, а в 1883-м - профессором классической механики. В 1893-м он стал профессором механики Туринского университета, а в 1900-м - профессором математической физики в Римском университете.

В 1905 году Вито Вольтерра становится самым молодым сенатором Итальянского королевства. Во время Первой мировой войны Вольтерра в составе итальянской армии работал над улучшением дирижаблей: ему принадлежит идея использования гелия вместо горючего водорода. Однако в 1931 году Вольтерра отказался принести присягу фашистскому

правительству (в числе 12 из 1250 профессоров), за что был лишён членства во всех итальянских университетах и жил преимущественно за границей, вернувшись на родину лишь накануне кончины.

В 1938-м году Вольтерре была присуждена учёная степень шотландского университета в Сент-Эндрюсе, но на торжественной церемонии по этому случаю учёный не смог присутствовать из-за проблем со здоровьем.

Вито Вольтерра скончался 11 октября 1940 года в Риме.

Наиболее известны его работы в области дифференциальных уравнений с частными производными, теории упругости, интегральных и интегро-дифференциальных уравнений, функционального анализа. После Первой мировой войны его интересы сместились к приложению математических идей в биологии. Наиболее известный результат этой его работы - создание модели Лотки - Вольтерры.

Вольтерра был основателем математической биологии: начав исследования в этой области с изучения динамики изменения численности популяций рыб в естественных условиях и под влиянием растущих масштабов рыболовства, он построил математические модели, придающие количественный смысл таким общебиологическим понятиям, как популяционное давление, естественный отбор и борьба за существование. Особую известность получила его математическая модель системы «хищник-жертва», согласно которой существующее обычно в природе равновесие численности обеих групп объясняется обратной взаимной зависимостью размеров популяций и скорости размножения в них. Теория Вольтерры устанавливает, что вследствие запаздывания реакции одного из этих факторов на изменение второго, равновесие носит статистический характер, на основании чего вводится понятие волн жизни, то есть широких колебаний численности животных вокруг среднего уровня.

Вольфскель, Пауль – учредил **«Нобелевскую Премию» для математиков**

Предпринимательство всегда связано с прогрессом в науке и технике. Поэтому некоторые выдающиеся предприниматели, сами внесшие значительный вклад в эти отрасли знания, завещают часть своего состояния для выплаты «премий-гигантов» изобретателям и ученым.

Типичный пример - Нобелевские премии. В соответствии с завещанием шведского предпринимателя и ученого Альфреда Нобеля, с 1901 года была учреждена Нобелевская премия за достижения в различных областях знаний. Премия в области математики завещанием не предусматривалась. Почему так – есть самые разные версии. Из них простейшая – он невзлюбил математику со школьной скамьи, она ему с трудом давалась.

Другую, прагматическую версию связывают с именем известного шведского математика Миттаг-Леффлера, которого Нобель не любил за то, что тот назойливо выпрашивал у него пожертвования. И самая романтическая - Нобель был влюблен в математика Софью Ковалевскую, которая предпочла ему того же Миттаг-Леффлера. Но факт - есть факт: Нобелевская премия математикам не присуждается!

Первым, кто исправил эту несправедливость и учредил гигантскую по тому времени премию (правда, разовую) в области математики, был немецкий предприниматель Пауль Вольфскель. Сто лет назад - 27 июня 1908 г. Геттингентская академия наук опубликовала его завещание об учреждении премии размером 100 000 немецких марок за доказательство Великой теоремы Ферма.

Краткая история этой теоремы такова: в 1630 г. французский математик Пьер Ферма на полях переведенной на латынь древнегреческой "Арифметики" Диофанта сформулировал: при $n > 2$ ($a^n + b^n$ не равно c^n). На тех же полях книги П. Ферма написал, что он знает доказательство своей теоремы, но поля книги слишком узки для его изложения.

Многие великие математики последующих поколений – Эйлер, Гаусс, Куммер и другие - пытались и не сумели доказать эту простую с виду теорему, хотя все предыдущие теоремы великого французского математика, также оставленные им без письменного доказательства, были доказаны. Загадочная теорема получила название Последней или Великой теоремы Ферма.

Пауль Вольфскель - немецкий предприниматель, меценат и ученый - родился 30 июня 1856 г. в Германии, в г. Дармштадте. Он был младшим сыном богатого банкира еврейского происхождения Йозефа Вольфскеля. Старший брат Пауля Отто был депутатом ландтага, а затем вице-президентом ландтага, его именем даже названа одна из улиц Дармштадта.

П. Вольфскель сначала, с 1875 по 1880 гг., изучал медицину и защитил диссертацию на медицинскую тему. В это время у него появились симптомы опасного заболевания - рассеянного склероза, ему стало ясно, что он не сможет заниматься врачебной практикой. Тогда он переключился на математику, в течение года изучал ее в Бонне и в Берлине. Вольфскель отнюдь не был одаренным математиком, и ему не было суждено внести заметный вклад в поиски доказательства Великой теоремы Ферма. Но цепочка неординарных событий привела к тому, что его имя оказалось навсегда связанным с теоремой Ферма и вдохновило тысячи людей заняться поиском ее доказательства.

И здесь, как в случае с Нобелем, история науки не обходится без романтической версии о безответной любви. По воспоминаниям современников, в начале своей математической карьеры Пауль Вольфскель влюбился в одну молодую особу. Она отвергла его любовь, и молодой ученый решил покончить с жизнью. Перед этим он зашел в библиотеку, чтобы на прощанье пересмотреть научные труды своего учителя математики Куммера, зачитался его работой, посвященной Великой теореме Ферма, и так увлекся этим занятием, что отказался от попытки самоубийства. С тех пор в течение 25 лет он пытался доказать Великую теорему, но так и не смог до конца жизни найти решение. Математика вернула ему жажду жизни.

С 1887 по 1890 гг. Пауль Вольфскель читал лекции по теории чисел в университете Дармштадта. Из-за прогрессирующей болезни он вынужден был оставить преподавание, но продолжал трудиться, опубликовал несколько математических работ. С годами он все больше нуждался в уходе, и по настоянию родных в 1903 г. вступил в брак со старой девицей, 53-летней дочерью дармштадского налогового советника. Как писал впоследствии математик из Касселя Клаус Барнер, «эта злая Ксантиппа (Ксантиппа - жена древнегреческо-

го философа Сократа, заслужившая дурную славу вздорной и сварливой супруги) превратила последние три года жизни Пауля в сущий ад».

Не исключено, что это сыграло главную роль в решении Вольфскеля; незадолго до смерти, в 1905 году, он изменил свое завещание и оставил все состояние Королевскому научному обществу Гёттингена для вручения в виде премии тому, кто докажет Великую теорему Ферма. Премия в 100000 марок (более 1 000 000 фунтов стерлингов в современных масштабах) была той суммой, которую Вольфскель считал своим долгом уплатить в награду за головоломную проблему, спасшую ему жизнь. Деньги были положены на счет Королевского научного общества Гёттингена, которое в том же году официально объявило о проведении конкурса на соискание премии Вольфскеля: «Во исполнение воли д-ра Пауля Вольфскеля, скончавшегося в Дармштадте, мы объявляем о создании фонда в сто тысяч марок, каковая сумма и будет вручена тому, кто первым докажет Великую теорему Ферма».

В завещании он отвел срок на выполнение этой задачи – 101 год после дня своей смерти. Умер Пауль Вольфскель 13 сентября 1906 года.

Уже в первый год после объявления в прессе завещания Вольфскеля, в Геттингентскую академию наук поступило более тысячи предложений от любителей математики, поток этот не прекращался в течение многих десятилетий. К сожалению, все они оказались ошибочными. И только через 90 лет после учреждения премии и за 10 лет до окончания срока ее действия 44-летний американский математик Эндрю Уайлс сумел доказать Великую теорему Ферма.

Во что превратились за эти 90 лет 100 тысяч золотых марок, которые в начале века были гигантским капиталом? Если бы их сразу вложили в американские доллары, к моменту вручения премия могла бы составить 3 миллиона немецких

марок. Но немецкая марка в 20-м веке переживала не лучшие времена, к 1948 г. из-за инфляции и валютных реформ капитал Вольфскеля сократился до 7 500 DM, к 1997 г. вырос до 78 000 DM. 27 июня 1997 г. в торжественной обстановке в Гёттингене премия Вольфскеля была вручена американцу.

Но осталась другая загадка, не разгаданная до сих пор. Дело в том, что Э. Уайлс доказал теорему Ферма, используя достижения сверхсовременной математики - теорию эллиптических кривых. Этой теории не было в 17 веке, когда жил и творил П. Ферма, тогда существовали только элементарная и зачатки высшей математики. А ведь Ферма писал, что он знает доказательство своей теоремы.

Несмотря на то, что премия Вольфскеля вручена, поток попыток доказать Великую теорему не только не уменьшился, но и возрос; их предпринимают и профессионалы, от академиков до студентов, и просто любители математики. Так что мы, по-видимому, будем свидетелями присуждения других математических премий за разгадку этой тайны. Через семь десятилетий после Вольфскеля другие предприниматели, оценив значение достижений в области математики, учредили в 1978 г. премии-гиганты, носящие их имя: премию итальянского газетного магната Бальцани и премию Вульфа (израильский изобретатель) в размере 100 000 долларов.

Все семейство Вольфскелей вкладывало огромные средства в развитие германской науки и культуры. Так, университет в Дармштадте сохранился только благодаря финансовой поддержке упомянутого выше Отто Вольфскеля. Все 10 членов этого еврейского семейства, которые в 1939 г. не смогли покинуть Германию, были уничтожены в концлагерях, в том числе пятеро – в Освенциме. Только один из них, поэт Карл Вольфсель, эмигрировал в Новую Зеландию и заложил там основы молодого поколения новозеландских поэтов.

Кантор, Георг - создатель теории множеств

Геор́г Ка́нтор (3 марта 1845, Санкт-Петербург - 6 января 1918, Галле) - немецкий математик, ученик Вейерштрасса. Наиболее известен как создатель теории множеств. Основатель и первый президент Германского математического общества, инициатор создания Международного конгресса математиков.

Кантор впервые определил сравнение произвольных множеств, включая бесконечные, по их «мощности» (обобщению понятия количества) через понятие взаимно-однозначного соответствия между множествами. Он классифи-

цировал множества по их мощности, определил понятия кардинальных и порядковых чисел, арифметику кардинальных и порядковых чисел.

Теория Кантора о трансфинитных числах первоначально была воспринята как нарушение многовековых традиций, заложенных ещё древними греками и отрицающих актуальную бесконечность как легальный математический объект. Со временем канторовская теория множеств была поставлена на аксиоматическую основу и стала краеугольным камнем в современном построении оснований математики, на неё опираются математический анализ, топология, функциональный анализ, теория меры и многие другие разделы математики.

Кантор родился в 1845 году в Западной колонии торговцев в Санкт-Петербурге и рос там до одиннадцатилетнего возраста. Отец - Георг-Вальдемар Кантор - происходил из осевших в Амстердаме португальских евреев и был датским подданным. Мать - Мария-Анна Бём - племянница известного венгерско-российского скрипача Йозефа Бёма. Дед математика по матери, Франц Бём (1788-1846), тоже был скрипачом.

Георг был старшим из шести детей. Он виртуозно играл на скрипке, унаследовав от своих родителей значительные художественные и музыкальные таланты. Отец семейства был членом Петербургской фондовой биржи. Когда он заболел, семья, рассчитывая на более мягкий климат, в 1856 году переехала в Германию: сначала в Висбаден, а потом во Франкфурт.

В 1860 году Георг закончил с отличием реальное училище в Дармштадте; учителя отмечали его исключительные способности к математике, в частности, к тригонометрии. В 1862 году он поступил в Федеральный политехнический институт в Цюрихе.

Через год умер его отец и, получив солидное наследство, Георг перевёлся в Берлинский университет имени Гумбольдта, где начал посещать лекции таких знаменитых учёных, как Леопольд Кронекер, Карл Вейерштрасс и Эрнст Куммер. В 1867 году Берлинский университет присвоил ему степень доктора философии за работу по теории чисел.

Кантор занял место в Галльском университете Мартина Лютера, где и прошла вся его карьера.

В статье 1872 года Кантор дал вариант обоснования теории вещественных чисел. В его модели вещественное число определяется как класс фундаментальных последовательностей рациональных чисел. В отличие от ранее общепринятого ньютоновского определения, канторовский подход был чисто математическим, без ссылок к геометрии или иным измерительным процедурам.

В 1874 году Кантор женился на Валли Гутман. У них было 6 детей, последний из которых родился в 1886 году (4 дочери и двое сыновей). Несмотря на скромное академическое жалование, Кантор был в состоянии обеспечить семье безбедное проживание благодаря полученному от отца наследству. В этом же 1874 году Кантор опубликовал в «Журнале Крелле» статью, в которой ввёл понятие мощности множества и показал, что рациональных чисел столько же, сколько натуральных, а вещественных гораздо больше.

Кантор в 1879 году стал полным профессором. Получить это звание в 34 года было большим достижением, но Кантор мечтал о должности в более престижном университете, например, Берлинском - в то время ведущем университете Германии, однако его теории встречают серьёзную критику, и переход в другое место осуществить не удалось.

В 1877 году Кантор получил поразительный результат: множества точек отрезка и точек квадрата имеют одну и ту же мощность (континуум), независимо от длины отрезка и

ширины квадрата. Заодно он сформулировал и безуспешно пытался доказать «континуум-гипотезу». Первая статья Кантора с изложением этих ключевых результатов появилась в 1878 году и называлась «К учению о многообразиях» (термин многообразие Кантор позже заменил на множество).

Кантор придерживался того же мнения, что и большинство современных нам математиков: любой непротиворечивый математический объект следует считать допустимым и существующим.

Канторовская теория множеств натолкнулась на резкую критику со стороны ряда известных математиков-современников - Анри Пуанкаре; позднее - Германа Вейля и Лейтзена Брауэра. Они напоминали, что до Кантора все корифеи математики, от Аристотеля до Гаусса, считали актуальную бесконечность недопустимым научным понятием. Положение усугубило обнаружение в первой версии теории множеств губительных противоречий. Критика была порой очень агрессивна: так, Пуанкаре называл «канторизм» тяжёлой болезнью, поразившей математическую науку, и выражал надежду, что будущие поколения от неё излечатся; а в публичных заявлениях и личных выпадах Кронекера в адрес Кантора мелькали иногда такие эпитеты, как «научный шарлатан», «отступник» и «развратитель молодёжи».

Резкой критике со стороны части видных математиков противостояли всемирная известность и одобрение других. В 1904 году Лондонское королевское общество присудило Кантору свою высшую математическую награду - медаль Сильвестра. Сам Кантор верил в то, что теория трансфинитных чисел была сообщена ему свыше. Бертран Рассел оценил теорию множеств как «один из главных успехов нашей эпохи», а Давид Гильберт назвал Кантора «математическим гением» и заявил: «Никто не сможет изгнать нас из рая, созданного Кантором».

В 1883 году Кантор опубликовал ключевую в своём творчестве статью «Основы общего учения о многообразиях».

В это время у Кантора начался первый период депрессии, и на протяжении более чем пяти лет Кантор ничего не публиковал, кроме нескольких статей философского плана, ограничиваясь преподавательской деятельностью.

Вскоре после восстановления (1889) Кантор сразу же сделал несколько важных дополнений к своей теории, в частности, доказал диагональным методом несчётность множества всех подмножеств натуральных чисел, однако он так и не достиг того же высокого уровня продуктивности, какой у него был в 1874-1884 годах.

В 1890 году Кантор способствовал организации Германского математического общества и был председателем на его первом съезде в Галле, в 1891 году Кантор был избран первым президентом общества.

Периодически повторяющиеся, с 1884 года и до конца дней Кантора, приступы депрессии некоторое время ставили в вину его современникам, занявшим чересчур агрессивную позицию, но сейчас считается, что эти приступы, вероятнее всего, были развитием душевной болезни.

Последней работой, своеобразным завещанием учёного стала статья «К обоснованию учения о трансфинитных множествах». Это одна из самых известных работ Кантора, в ней, в дополнение к предыдущим результатам теории множеств, строится иерархия алефов.

В декабре 1899 года у Кантора умер 13-летний сын. Душевная болезнь Кантора обострилась, почти готовая третья часть статьи «К обоснованию учения о трансфинитных множествах» так и не была завершена. До 1913 года Кантор продолжал преподавание в университете (время от времени делая длительные перерывы на лечение), затем вышел на пенсию.

Георг Кантор умер 6 января 1918 года от сердечного приступа в психиатрической лечебнице города Галле.

В начале XX века на основе теории множеств Кантора была построена вся современная математика и появился ряд новых научных дисциплин - топология, абстрактная алгебра, теория функций действительного переменного, функциональный анализ и т. д. Работы Кантора впервые позволили отчетливо сформулировать современные общие представления о предмете математики, строении математических теорий, роли аксиоматики и понятии изоморфизма систем объектов, заданных вместе со связывающими их отношениями. Кроме того, Кантор развил теорию действительных чисел, ставшую одной из основ построения математического анализа. Развил одну из теорий иррациональных чисел. Сформулировал одну из аксиом непрерывности (аксиома Кантора).

Цитаты:

- Сущность математики заключается в ее свободе.
- В математике искусство предложения вопроса должно быть более ценным, чем его решение.
- Множество - это множество, которое позволяет считать себя единым целым.

Лютфи Заде – «отец» нечеткой логики

Лютфи Заде (Лютфи Заде, Лютфали Аскерзаде. 4 февраля 1921 года, Новханы, Азербайджанская ССР) - американский математик и логик, основатель теории нечётких множеств и нечёткой логики, профессор Калифорнийского университета (Беркли).

Родился в пригороде Баку как Лютфи Аскерзаде. Отец - Рагим Аскерзаде, журналист по профессии, - был азербайджанцем и иранским подданным; мать - Фейга (Фаня) Моисеевна Коренман, врач-педиатр по профессии - еврейского происхождения из Одессы. Рагим Аскерзаде, чья семья происходила из города Ардебиль, был направлен в Баку в годы Первой мировой войны в качестве иностранного корреспон-

дента еженедельника «Иран». Здесь он женился на студентке медицинского института Фане Моисеевне Коренман, чья семья покинула Одессу во время еврейских погромов, и в годы НЭПа занялся оптовой торговлей спичками. Семья жила в Баку на пересечении улиц Азиатской и Максима Горького.

Учился Лютфи в русской бакинской школе № 16, в детстве много читал - как классические произведения русской литературы, так и мировую классику в русских переводах. С 1932 года жил в Иране, на протяжении 8 лет учился в Американском колледже Тегерана - миссионерской пресвитерианской школе с персидским языком обучения, затем на электроинженерном факультете в Тегеранском университете (окончил в 1942 году). Уже в школе познакомился со своей будущей женой Фаней Занд (в замужестве Фэй Заде, род. 1920) из семьи двинских евреев, бежавших из Германии в Тегеран после прихода к власти нацистов. Много лет спустя Фэй Заде стала автором наиболее полной биографии своего мужа - «Моя жизнь и путешествия с отцом нечёткой логики».

После окончания университета, Лютфи работал вместе с отцом, поставщиком стройматериалов для дислоцированных в Иране американских войск, переехал в Соединенные Штаты в июле 1944 года и в сентябре поступил в Массачусетский технологический институт (получил диплом магистра в области электрической инженерии в 1946 году). Родители Лотфи Заде в это время жили в Нью-Йорке (мать работала врачом), где он поступил в аспирантуру Колумбийского университета, а после защиты диссертации в 1949 году остался там же ассистентом на инженерном отделении. С 1959 года работал в Калифорнийском университете (Беркли).

Опубликовал в 1965 году основополагающую работу по теории нечётких множеств, в которой изложил математический аппарат теории нечётких множеств. В 1973 году предложил теорию нечёткой логики, позднее - теорию мягких вычислений (soft computing), а также - теорию вербальных вычислений и представлений.

Лютфи Заде - один из наиболее цитируемых учёных: по состоянию на 2011 год в Google Scholar зарегистрировано 88,7 тыс. ссылок на его работы, из них 26 тыс. на первую публикацию о нечётких множествах в журнале Information and Control.

Нечёткая логика - раздел математики, являющийся обобщением классической логики и теории множеств, базирующийся на понятии нечёткого множества, как объекта с функцией принадлежности элемента к множеству, принимающей любые значения в интервале $[0 - 1]$, а не только 0 или 1. На основе этого понятия вводятся различные логические операции над нечёткими множествами и формулируется понятие лингвистической переменной, в качестве значений которой выступают нечёткие множества.

Предметом нечёткой логики считается исследование рассуждений в условиях нечёткости, размытости, сходных с рассуждениями в обычном смысле, и их применение в вычислительных системах.

Цитаты:

- Если молоток в руках единственный инструмент, то все тебе покажется как гвозди.

Мандельброт, Бенуа - создатель фрактальной геометрии

Бенуа Мандельброт (20 ноября 1924, Варшава - 14 октября 2010, Кембридж) - французский и американский математик, создатель фрактальной геометрии. Лауреат премии Вольфа по физике (1993).

Бенуа Мандельброт родился в Варшаве в 1924 году, в семье литовских евреев. Его мать была врачом, отец - галантерейщиком. В 1936 году вся семья эмигрировала во Францию и поселилась в Париже. Здесь Мандельброт попал под влияние своего дяди Шолема Мандельбройта, известного парижского математика, члена группы математиков, известной под общим псевдонимом «Николя Бурбаки».

После начала войны Мандельброты бежали на свободный от немецкой оккупации юг Франции, в городок Тюль. Там Бенуа пошел в школу, но вскоре потерял интерес к учебе.

Но у Бенуа Мандельброта открылся необычный математический дар, который позволил ему сразу после войны стать студентом Сорбонны. Оказалось, что у Бенуа великолепное пространственное воображение. Даже алгебраические задачи он решал геометрическим способом. Оригинальность его решений позволила ему поступить в университет.

Окончив университет, Мандельброт переехал в США, где окончил Калифорнийский институт технологии. По возвращении во Францию, он получил докторскую степень в Университете Парижа. В 1955 году Бенуа женился на Альетт Каган и переехал в Женеву.

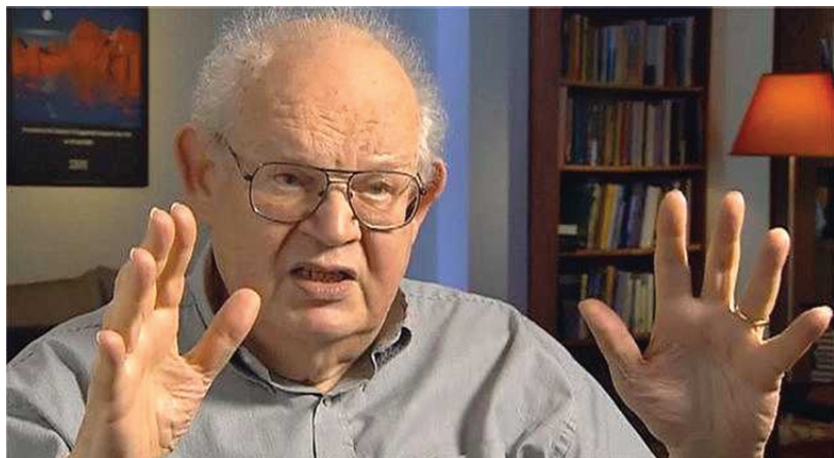
В 1958 году Мандельброт окончательно поселился в США, где приступил к работе в научно-исследовательском центре IBM в Йорктауне, поскольку IBM в то время занималась интересными Бенуа Мандельброту областями математики.

Работая в IBM, Мандельброт ушел далеко в сторону от чисто прикладных проблем компании. Он работал в области лингвистики, теории игр, экономики, аэронавтики, географии, физиологии, астрономии, физики. Ему нравилось переключаться с одной темы на другую, изучать различные направления.

Исследуя экономику, Мандельброт обнаружил, что произвольные внешне колебания цены могут следовать скрытому математическому порядку во времени, который не описывается стандартными кривыми.

Бенуа Мандельброт занялся изучением статистики цен на хлопок за большой период времени (более ста лет). Колебания цен в течение дня казались случайными, но Мандель-

брот смог выяснить тенденцию их изменения. Он проследил симметрию в длительных колебаниях цены и колебаниях кратковременных. Это открытие оказалось неожиданностью для экономистов.

Вероятно, что способности Бенуа Мандельброта находить тенденции в хаосе, можно объяснить обширными интересами ученого в совершенно разных областях науки. В середине 1960-х годов он разработал теорию так называемой фрактальной геометрии или геометрии природы. Целью фрактальной геометрии был анализ сломанных, «морщинистых» и нечетких форм. По сути, Бенуа Мандельброт применил для решения этой экономической проблемы зачатки своего рекурсивного (фрактального) метода.

В 1977 и 1982 годах он публикует работы, посвященные "фрактальной геометрии" или "геометрии природы". В них он утверждал, что на первый взгляд случайные математические формы на самом деле следуют образцу, если их разбить на отдельные повторяющиеся формы.

Понятие «фрактал» придумал сам Бенуа Мандельброт (от лат. *fractus*, означающего «сломанный, разбитый»).

Концепция позволила ученым измерить ранее неизмеримые объекты, в том числе береговую линию Британских островов, облака, легкие человека или цветную капусту.

Фрактальная геометрия помогла осуществить новые технологические разработки в области цифровой музыки и сжатия изображений. Открытие Мандельброта также имело далеко идущие последствия для физики, биологии и астрономии.

Умер 14 октября 2010 года в Кембридже (Массачусетс, США), в возрасте 85 лет, от рака поджелудочной железы.

Цитаты:

- Не должно судить о ценности научного открытия, исходя из причин его совершения.
- Математики пренебрегли вызовом и предпочли бежать от природы путём изобретения всевозможных теорий, которые никак не объясняют того, что мы видим или ощущаем.
- Большая часть моих трудов — это муки рождения новой научной дисциплины.
- Перенос чужих выводов в терминологически более изящную форму редко расценивается как научное достижение.
- Незрелые идеи, высказанные слишком рано, не заслуживают ничего большего, нежели сострадательное забвение.

Минковский, Герман – автор теории четырёхмерного пространства

Герман Минковский - немецкий математик, разработавший геометрическую теорию чисел и геометрическую четырёхмерную модель теории относительности. Идея четырёхмерного пространства стала одной из основ теории относительности.

Герман Минковский родился в Алексотах (пригороде Каунаса в Литве, в то время входивших в состав Минской губернии) в семье немецких граждан еврейского происхождения, Левина Минковского и Рахиль Таубманн. У него был брат - Оскар Минковский, также ставший известным учёным (физиком).

В 1879 году Герман заканчивает гимназию. Далее он учится в университетах Кёнигсберга и Берлина у Линдемана, Кронекера, Вейерштрасса и других крупных математиков. Студент Минковский посылает статью по теории квадратичных форм на конкурс Парижской Академии. Хотя работа, вопреки условиям конкурса, была написана по-немецки, работа получила премию и восторженные отзывы жюри (1883).

В 1885 году он получает докторскую степень. Диссертация тоже относилась к теории квадратичных форм в пространстве произвольного числа переменных.

Некоторое время Минковский преподавал в университете Кёнигсберга, затем переехал в Бонн, сначала экстраординарным, а затем ординарным профессором.

Позже Минковский переезжает в Цюрих, где он был одним из учителей Эйнштейна.

В 1896 году он представил знаменитую лемму, известную как «Теорема Минковского о выпуклом теле» - о том, что выпуклая область n -мерного пространства, симметричная относительно начала координат, непременно содержит точку с целочисленными координатами, отличную от начала координат. По словам Касселса, вся геометрия чисел основана на этой лемме.

С 1902 года и до конца жизни работает в Гёттингенском университете профессором математики, рядом с близким другом Гильбертом.

В этот период он публикует ряд монографий и статей (монографию «Геометрия чисел», в которой собрал все полученные достижения в этой области, монографию «Диофантовы приближения» и т.д.), где предложил так называемую «геометродинамику» - четырёхмерную математическую модель кинематики теории относительности. В 1909 году вышла его книга «Пространство и время», которой суждено было стать его научным завещанием.

После создания геометрии чисел Минковский много и плодотворно работает над применением полученных результатов в других областях теории чисел: диофантовы приближения, теория многогранников и другие. Ему принадлежат фундаментальные достижения в геометрии выпуклых тел.

В 1907 году Минковский предложил геометрическое представление кинематики теории относительности, введя четырёхмерное псевдоевклидово пространство (известное

сейчас как пространство Минковского). В этой модели время и пространство представляют собой не различные сущности, а являются взаимосвязанными измерениями единого пространства-времени, а все релятивистские эффекты получили наглядное геометрическое истолкование.

Минковский провозгласил:

«Отныне время само по себе и пространство само по себе становятся пустой фикцией, и только единение их сохраняет шанс на реальность».

Модель Минковского существенно помогла Эйнштейну в разработке общей теории относительности, полностью опирающейся на аналогичные идеи.

Эйнштейн исключительно высоко ценил вклад Минковского в развитие релятивистской теории.

Серьёзный вклад Минковский внёс также в гидродинамику и теорию капиллярности.

В 1909 году Минковский внезапно скончался от аппендицита в Гёттингене. Гильберт издал в 1911 году полное собрание трудов своего друга.

Цитаты:

- Ах, этот Эйнштейн, всегда пропускавший лекции, я бы никогда не поверил, что он способен на такое.
- Теперь и навсегда пространство и время растворились до состояния легчайших теней, и только их союз сохранит хоть какую-то реальность.

Нётер, Эмми - изобрела абстрактную алгебру, величайший математик-женщина

Ама́лия Э́мми Не́тер (23 марта 1882, Эрланген, Германия - 14 апреля 1935, Брин-Мор, Пенсильвания, США) - немецкий математик, наиболее известна своим вкладом в абстрактную алгебру и теоретическую физику.

Павел Александров, Альберт Эйнштейн, Жан Дьёдонне, Герман Вейль и Норберт Винер считали её наиболее значительной женщиной в истории математики. В качестве одного из величайших математиков двадцатого века она коренным образом изменила теорию колец, полей и алгебр. В физике теорема Нётер объясняет связь между симметрией и закона-

ми сохранения. Математик Эмми Нётер была гением, положившим начало новому подходу в физике.

Нётер родилась в еврейской семье. Её родители, математик Макс Нётер и Ида Амалия Кауфман, происходили из состоятельных купеческих семейств. У Нётер было три брата: Альфред, Роберт и Фриц (Фриц Максимилианович Нётер) — немецкий и советский математик.

Первоначально Эмми планировала преподавать английский и французский языки после сдачи соответствующих экзаменов, но вместо этого начала изучать математику в Университете Эрлангена, где читал лекции её отец. После защиты в 1907 году диссертации она работала в математическом институте Университета Эрлангена, бесплатно, на протяжении семи лет (в то время для женщины было практически невозможно занять академическую должность).

В 1916 году Нётер переехала в Гёттинген, где знаменитые математики Давид Гильберт и Феликс Клейн продолжали работы по теории относительности, и знания Нётер в области теории инвариантов были им нужны. Гильберт пытался сделать Нётер приват-доцентом Гёттингенского университета, но все его попытки провалились из-за предрассудков профессуры, в основном в области гуманитарных наук. Нётер тем не менее, не занимая никакой должности, часто читала лекции за Гильберта. Лишь по окончании Первой мировой войны она смогла стать приват-доцентом - в 1919 году, затем внештатным профессором (1922).

Нётер являлась одним из ведущих математиков в Гёттингенском университете. Ко времени выступления Нётер на пленарном заседании Международного конгресса математиков в Цюрихе в 1932 году, её тонкое алгебраическое чутьё было признано во всём мире. Совместно со своим учеником Эмилем Артином, она получает премию Аккермана-Тёбнера за достижения в математике.

После прихода нацистов к власти в 1933 году, евреев отстранили от преподавания в университете и Нётер пришлось эмигрировать в США. После серии переговоров с Фондом Рокфеллера Нётер получила грант для работы в Брин-Мор, где она стала преподавателем женского колледжа.

В 1934 году Нётер начала читать лекции в Институте перспективных исследований в Принстоне. Она также работала с Альбертом Майкельсоном и Гарри Вандивером. Тем не менее она говорила о Принстонском университете, что была не очень хорошо принята в этом «мужском университете». Летом 1934 года Нётер ненадолго вернулась в Германию, чтобы увидеть своего брата Фрица. Хотя многие из её бывших коллег были вынуждены уйти из университетов Германии, она всё ещё имела возможность пользоваться библиотекой на правах «иностранным учёного».

В апреле 1935 года врачи обнаружили у Нётер онкологическое заболевание. В этом же году, в 53 года, вскоре после операции она скончалась.

Математические труды Нётер делят на три периода.

В первый период (1908-1919) она развивала теорию ин-

вариантов и числовых полей. Её теорема о дифференциальных инвариантах в вариационном исчислении, теорема Нётер, была названа «одной из самых важных математических теорем, используемых в современной физике».

Во втором периоде (1920-1926) она взялась за работу, которая «изменила лицо (абстрактной) алгебры». В своей классической работе «Теория идеалов в кольцах», Нётер разработала теорию идеалов коммутативных колец, пригодную для широкого спектра приложений. Она нашла изящный способ использования условия обрыва возрастающих цепей, и объекты, удовлетворяющие этому условию, называют нётеровыми в её честь.

Третий период (1927-1935) отмечен её публикациями по некоммутативной алгебре и гиперкомплексным числам, Нётер объединила теорию представлений групп с теорией модулей и идеалов. Помимо её собственных публикаций Нётер щедро делилась своими идеями с другими математиками. Некоторые из этих идей были далеки от основных направлений исследований Нётер, например, в области алгебраической топологии.

Эмми Нётер доказала фундаментальную теорему математической физики!

Теорема Нётер:

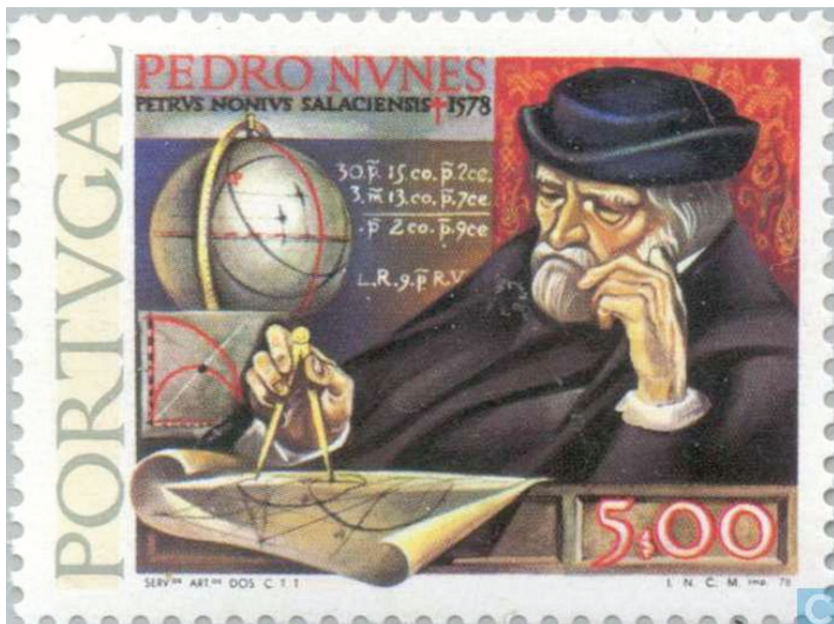
- Из однородности пространства и времени следуют законы сохранения, соответственно импульса и энергии.
- Из изотропности пространства – закон сохранения момента импульса.

Теорема Нётер в теоретической физике – то же самое, что и естественный отбор в биологии. Если бы вы написали уравнение, которое кратко излагает все, что мы знаем о теоретической физике, то на одном его конце были бы имена Фейнмана, Шрёдингера, Максвелла и Дирака. Но если вы напишите фамилию Нётер с другой стороны уравнения, то это бы компенсировало их всех.

Личная жизнь Нётер не сложилась. Непризнание, изгнание, одиночество на чужбине, казалось бы, должны были испортить её характер. Тем не менее она почти всегда выглядела спокойной и доброжелательной. Герман Вейль писал, что даже счастливой.

Нуниш, Педру – изобрел квадрант

Нуниша – «нониус»

Педру Нуниш (Педро Нуньес, Нониус) - португальский математик и астроном. Педро Нуниш был одним из величайших математиков своего времени. Наиболее известен его вклад в навигацию, которая бурно развивалась в Португалии - одной из крупнейших морских держав XV-XVI веков. Он также изобрёл несколько измерительных приборов, включая «нониус», названный в его честь.

Признанный одним из выдающихся деятелей математики и астрономической географии, Педру Нуниш применил свой талант на пользу Великих Географических Открытий. Благодаря изобретениям Нуниша, сотрудничавшего с мореплавателями и штурманами своего времени, возросла точность

измерений в астрономической географии, что естественно способствовало успеху многих последующих экспедиций. Математика встала на службу мореходству.

Родился Нуниш в 1502 году, в Алкасер-ду-Сал в еврейской семье Нуньес, вынужденной принять христианство.

В 1521-1522 годах он учился в университете Саламанки, затем в университете Лиссабона, где в 1525 году получил степень по медицине. Кроме того, Нуниш изучал астрологию, астрономию и математику. Продолжая изучать медицину, Нуниш в преподавал в университете мораль, философию, логику и метафизику.

Работал главным надзирателем над сбором пошлин в Гоа, в Индии.

Возведённый в 1529 году в звание королевского космографа, Нуниш возвратился на родину.

В 1544-1562 годах он занимал кафедру высшей математики в Коимбромском университете. В университете Коимбры математики занимались в первую очередь вопросами навигации. Отдельной специальностью математика стала только в 1544 году.

Кроме преподавания, Нуниш работал королевским астрономом с 1547 года до конца своей жизни.

В 1531 году португальский король Жуан III поручил ему обучать своих младших братьев Луиша и Энрике. Позже он также занимался обучением королевского внука, будущего короля Себастьяна.

Умер Педру Нуниш 11 августа 1578 года, в Коимбра.

Его фигура изображена на памятнике первооткрывателям в Лиссабоне. В его честь назван институт в Коимбре, инкубатор которого был признан лучшим научным инкубатором в Европе в 2010 году.

Наука обязана Нунишу многими оригинальными идеями и исследованиями.

В книге, опубликованной в Лиссабоне в 1642 году, Нуниш предложил остроумное решение известной в астрономии задачи определения дня кратчайшей зари. В этом же сочинении находится описание прибора для более точного измерения углов. Этот квадрант Нуниша который позднее был назван нониусом и получил в науке широкое распространение.

В переведённом им на испанский язык одном из своих трудов Нуниш делал попытки к нахождению общего наибольшего делителя двух алгебраических выражений.

Важнейшая из работ Нуниша обогатила одновременно как об-

ласть теоретической геометрии, так и практическое искусство мореплавания, это - открытие и изучение свойств представляемой локсодромией кривой двоякой кривизны, в трудах Нуниша, в которых автор впервые обнаружил, что кратчайшее расстояние между двумя точками на морской поверхности, составляющее рав-

ные углы с меридианами, есть совершенно особенная линия, rhumbus, которая может быть рассматриваема как произведенная одновременным действием на точку двух или даже,

смотря по обстоятельствам, и многих сил, подобно тому, как производится двумя движениями спираль. Результатом дальнейшего развития плодотворной идеи Нуниша был найденный принцип образования кривых действием на описывающую их точку различных двигательных импульсов, имевший в истории геометрии такое важное значение.

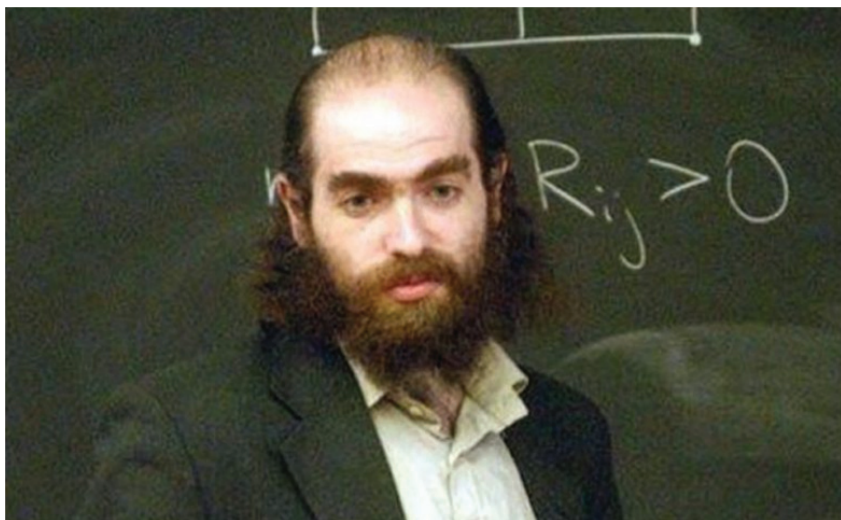
Локсодромия – кривая на поверхности Земли, проходящая через две заданные точки и пересекающая все меридианы под одним и тем же углом. Если корабль идёт постоянным курсом, то линия курса на земной поверхности, составляя со всеми меридианами постоянный угол, будет представлять собой логарифмическую спираль - локсодромию.

Название локсодромии ромбическая линия Нуниша получила только в начале XVII века. При рассмотрении свойств найденной кривой Нуниш не упустил из виду и самого поразительного из них, что локсодромии, хотя и идут извивами около полюса, постоянно приближаясь к нему, но пройти через него никогда не могут, так как если бы этот случай имел место, то проходящий через полюс элемент кривой должен был бы совпасть с одним из меридианов, то есть составить с ним угол в 0° .

Среди основных научных изобретений Педру Нунеша – угломер, инструмент для измерения высоты солнца и угломер с нониусом. Эти инструменты, наряду с имевшимися астролябией и буссолью, стали незаменимы в навигационной науке.

Перельман, Григорий Яковлевич – доказал теорему Пуанкаре

Григорий Яковлевич Перельман (13 июня 1966, Ленинград, СССР) - выдающийся российский математик, первым доказавший теорему Пуанкаре - **одну из фундаментальных задач математики.**

Григорий Перельман родился 13 июня 1966 года, в Ленинграде в еврейской семье. Его отец был инженером-электриком, в 1993 году эмигрировал в Израиль. Мать, Любовь Лейбовна, осталась в Санкт-Петербурге, работала учителем математики в ПТУ. Именно мать, игравшая на скрипке, привила будущему математику любовь к классической музыке.

У Григория Перельмана есть младшая сестра Елена (род. 1976), также математик, выпускница Санкт-Петербургского университета, в 2003 году защитившая диссертацию доктора философии в Институте Вейцмана в Реховоте; с 2007 года работает программистом в Стокгольме.

До 9 класса Перельман учился в средней школе на окраине города, однако в 5 классе начал заниматься в математическом центре для одарённых детей при Дворце пионеров. В 1982 году в составе команды советских школьников завоевал золотую медаль на Международной математической олимпиаде в Будапеште, получив полный балл за безукоризненное решение всех задач. Перельман окончил 239-ю физико-математическую школу города Ленинграда. Хорошо играл в настольный теннис, посещал музыкальную школу, обладал грамотным письмом и речью. Золотую медаль не получил только из-за физкультуры, не сдав нормы ГТО.

Был без экзаменов зачислен на математико-механический факультет Ленинградского государственного университета. Побеждал на факультетских, городских и всесоюзных студенческих математических олимпиадах. Все годы учился только на «отлично». За успехи в учёбе получал Ленинскую стипендию. Окончив с отличием университет, поступил в

аспирантуру при Ленинградском отделении Математического института им. В. А. Стеклова (ПОМИ). Защитив кандидатскую диссертацию, остался работать в институте старшим научным сотрудником.

В конце 1980-х Перельман приехал в США, где работал научным сотрудником в разных университетах. Там его внимание привлекает одна из сложнейших, в то время ещё не решенных, проблем современной математики - гипотеза Пуанкаре. Удивлял коллег аскетичностью быта, любимой едой были молоко, хлеб и сыр. В 1996 году вернулся в Санкт-Петербург, где продолжил работу в ПОМИ и в одиночку трудился над доказательством гипотезы Пуанкаре.

В 1991 году ему была присуждена премия «Молодому математику» Санкт-Петербургского математического общества за работу «Пространства Александра с ограниченной снизу кривизной».

В 1996 году Перельману присуждается Премия Европейского математического общества для молодых математиков, но он отказался её получать.

В 2002-2003 годах Григорий Перельман опубликовал в Интернете три свои знаменитые статьи, в которых кратко изложил оригинальный метод доказательства гипотезы Пуанкаре.

Появление в Интернете первой статьи Перельмана о формуле энтропии для потока Риччи вызвало немедленную международную сенсацию в научных кругах. В 2003 году Григорий Перельман принял приглашение посетить ряд американских университетов, где он сделал серию докладов о своей работе по доказательству гипотезы Пуанкаре. В Америке Перельман потратил много времени, объясняя свои идеи и методы как в организованных для него публичных лекциях, так и во время личных встреч с рядом математиков. После

своего возвращения в Россию он отвечал на многочисленные вопросы своих зарубежных коллег по электронной почте.

В 2004-2006 годах проверкой результатов Перельмана занимались три независимые группы математиков:

- Брюс Кляйнер, Джон Лотт, Мичиганский университет;
- Чжу Сипин, Университет Сунь Ятсена, Цао Хуайдун, Лихайский университет;
- Джон Морган, Колумбийский университет, Ган Тянь, Массачусетский технологический институт.

Все три группы пришли к выводу, что гипотеза Пуанкаре полностью доказана, однако китайские математики, Чжу Сипин и Цао Хуайдун вместе со своим учителем Яу Шинтоном, предприняли попытку плагиата, заявив, что они нашли «полное доказательство». От этого заявления они в дальнейшем отказались.

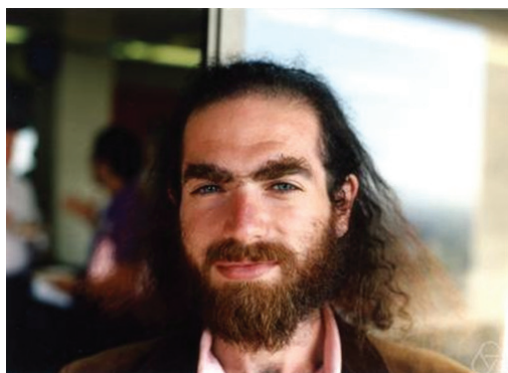
В своей работе «Формула энтропии для потока Риччи и её геометрические приложения» Григорий Перельман, не без горького юмора, скромно указывает, что его работа частично финансировалась за счёт личных сбережений, сэкономленных во время его посещений Курантовского института математических наук, Университета штата Нью-Йорк (SUNY) и Калифорнийского университета в Беркли, и благодарит организаторов этих поездок. В то же время официальным математическим сообществом выделялись миллионные гранты для отдельных исследовательских групп для того, чтобы понять и проверить работы Перельмана.

В декабре 2005 года он ушёл с поста ведущего научного сотрудника лаборатории математической физики, уволился из ПОМИ и практически полностью прервал контакты с коллегами.

В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия «Медаль Филдса» (официальная формулировка при награждении: «За

вклад в геометрию и его революционные идеи в изучении геометрической и аналитической структуры потока Риччи»). Однако он отказался и от неё.

Журнал Science назвал доказательство теоремы Пуанкаре научным прорывом года. Это первая работа по математике, заслужившая такое звание.

В том же 2006 году Сильвия Назар и Дэвид Грубер опубликовали статью, которая рассказывает о Григории Перельмане, его работе по доказательству гипотезы Пуанкаре, этическим принципам в науке и математическом сообществе, а также содержит редкое интервью с ним самим.

В статье уделено немалое место критике китайского математика Яу Шинтана, который вместе со своими учениками пытался оспорить полноту доказательства гипотезы Пуанкаре, предложенного Григорием Перельманом.

Из интервью Григория Перельмана: «Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, - вот кто оказывается в изоляции».

В 2007 году британская газета «The Daily Telegraph» опубликовала список «Сто ныне живущих гениев», в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. Кроме Перельмана в этот список попали всего лишь 2 россиянина - Гарри Каспаров (25-е место) и Михаил Калашников (83-е место).

В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что

стало первым в истории присуждением премии за решение одной из Проблем тысячелетия. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение «Премии тысячелетия» за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём отказе от премии, мотивировав это следующим образом:

«Я отказался. Вы знаете, у меня было очень много причин и в ту, и в другую сторону. Поэтому я так долго решал. Если говорить совсем коротко, то главная причина - это несогласие с организованным математическим сообществом. Мне не нравятся их решения, я считаю их несправедливыми. Я считаю, что вклад в решение этой задачи американского математика Гамильтона ничуть не меньше, чем мой».

Такая публичная оценка заслуг Ричарда Гамильтона со стороны математика, доказавшего гипотезу Пуанкаре, может являться примером благородства в науке, так как, по оценкам самого Перельмана, Гамильтон заметно замедлился в своих исследованиях, столкнувшись с непреодолимыми техническими трудностями.

В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили должность для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом «Премии тысячелетия».

В 2011 году Ричарду Гамильтону и Деметриосу Кристодулу была присуждена т. н. Премия Шао по математике в размере \$1млн., которую также иногда называют Нобелевской Премией Востока. Ричард Гамильтон был награждён за создание математической теории, которую затем развил Григорий Перельман в своих работах по доказательству гипотезы Пуанкаре. Известно, что Гамильтон данную награду принял.

Тогда же стало известно, что математик отказался принять предложение стать членом Российской академии наук.

В этом же году вышла книга Маши Гессен о судьбе Перельмана «Совершенная строгость. Григорий Перельман: гений и задача тысячелетия», основанная на многочисленных интервью с его учителями, одноклассниками, сослуживцами и коллегами. Учитель Перельмана Сергей Рукшин критически отозвался о книге.

К дальнейшей научной карьере Перельман интереса не проявлял. Он ведёт замкнутый образ жизни, игнорирует прессу. Проживает в Санкт-Петербурге в Купчино вместе со своей матерью.

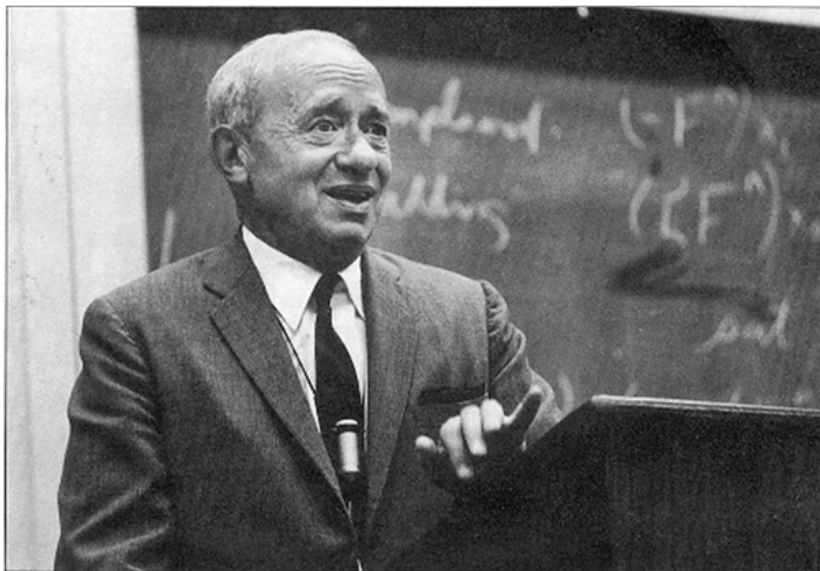

Прессой сообщалось, что с 2014 года Григорий живёт в Швеции, однако позже оказалось, что там он бывает эпизодически.

Когда член комитета по найму в Стэнфордском университете попросил у Перельмана С.В. (резюме), а также рекомендательные письма, Перельман воспротивился:

«Если они знают мои работы, им не нужно мое С.В. Если они нуждаются в моем С.В., они не знают мои работы»

Тарский, Альфред - основатель формальной теории истинности

Альфред Тарский (14 января 1901, Варшава - 26 октября 1983, Беркли, Калифорния) - выдающийся польско-американский математик, логик, основатель формальной теории истинности. Член-корреспондент Британской академии (1966).

Альфред Тарский - урождённый Альфред Тайтельбаум - родился в обеспеченной семье польских евреев Игнаца (Исаака) Тайтельбаума (1869-1942) и Розы (Рахили) Пруссак (1879-1942), старшим из двух сыновей. Семье матери принадлежала крупная текстильная мануфактура в Лодзи, а её дед - Абрам Моисей Пруссак - основал первую в городе деревообрабатывающую фабрику. Отец был уроженцем Варшавы, по отцовской линии родственниками Тарского были философ Жанна Эрш и её брат, математик Йозеф Херш.

Склонность к математике у Альфреда впервые проявилась в школе, однако в 1918 году он поступил в Варшавский университет с намерением изучать биологию. В тот год Польша, оставшаяся до того под властью Российской империи, становится независимым государством, и Варшавский университет приобретает столичный статус. Университет быстро выходит в мировые лидеры по логике, основаниям математики, философии математики. Математический талант Тарского был открыт видным польским математиком Лесьневским, который отговорил молодого Альфреда от биологии в пользу математики. Позднее под его руководством Тарский пишет диссертацию, и в 1924 году получает степень доктора философии. При этом он становится самым молодым доктором за историю Варшавского университета. В 1923 году по совету Лесьневского Альфред вместе со своим братом Вацлавом (1903—1944) принимают христианство и меняют фамилию сначала на «Тайтельбаум-Тарский», а 21 марта 1924 года на «Тарский». Эта фамилия была выбрана, потому что была простой, не очень распространенной и звучала по-польски. Тарский старался не афишировать свое еврейское происхождение, так как идентифицировал себя как поляк, и стремился быть воспринятым таковым.

После защиты диссертации Тарский остаётся работать преподавателем в университете, ассистируя Лесьневскому. За это время он публикует серию работ по логике и теории множеств, принёсших ему мировую известность.

В 1929 году Тарский женится на Марии Витковской, с которой у них рождается двое детей: Ина и Ян. В августе 1939 года он отбывает в США для участия в научном конгрессе, по счастливой случайности, как раз незадолго до вторжения германских войск в Польшу. Это обстоятельство, очевидно, спасло ему жизнь - за время войны почти все члены его семьи, оставшиеся в Польше, включая родителей и брата, погибли

от рук нацистов. Не имея иного выбора, кроме как остаться в Соединённых Штатах, Тарский временно устраивается в Гарвардский Университет, затем меняет ещё несколько мест работы в различных университетах Америки, пока не получает наконец в 1948 году профессорскую вакансию в Беркли, где он остаётся работать до самой смерти. Здесь он создаёт свою знаменитую школу и заслуживает среди учеников репутацию строгого и очень требовательного руководителя.

Тарскому принадлежит целый ряд результатов относительно разрешимости и неразрешимости формальных теорий в логике первого порядка. Его наиболее известными позитивными результатами в этом направлении являются теоремы о разрешимости действительной линейной арифметики, а также евклидовой геометрии. В первом случае им был разработан и успешно применён метод элиминации кванторов, который стал одним из основных методов доказательства разрешимости теорий первого порядка. Во втором случае Тарскому также пришлось разработать собственную аксиоматизацию евклидовой геометрии, которая оказалась более удачной ранее известной аксиоматизации Гильберта. Негативные результаты по разрешимости были суммирова-

ны в 1953 в работе «Неразрешимые теории», где среди прочего была показана неразрешимость теории решёток, проективной геометрии и теории алгебр с замыканием.

Большое влияние оказали работы Тарского в теории множеств. Одним из его первых результатов в этой области был открытый 1924 году, совместно с Банахом «парадокс Банаха - Тарского». Парадокс в сущности сводился к следующему: из шара в евклидовом пространстве можно путём операций разрезания и склейки получить два шара, по объёму равных исходному. Объяснение парадокса состоит в том, что понятие объёма не может быть адекватно истолковано для произвольных множеств, а именно такие «множества без объёма» временно возникали в процессе построения. Парадокс имел большое значение для развития теории меры.

Научные результаты, полученные Тарским, представляют собой одно из высших достижений в области математической логики и оснований математики XX века. Он оставил глубокий след во многих разделах этих наук - в теории множеств, булевой алгебре, теории моделей, в алгеб-

рах с замыканием, в теории цилиндрических алгебр и ряде других. В исследовании общих свойств дедуктивных теорий, названном Тарским методологией дедуктивных наук, ему принадлежит одна из центральных теорем математической логики - теорема Тарского или теорема дедукции. В работе

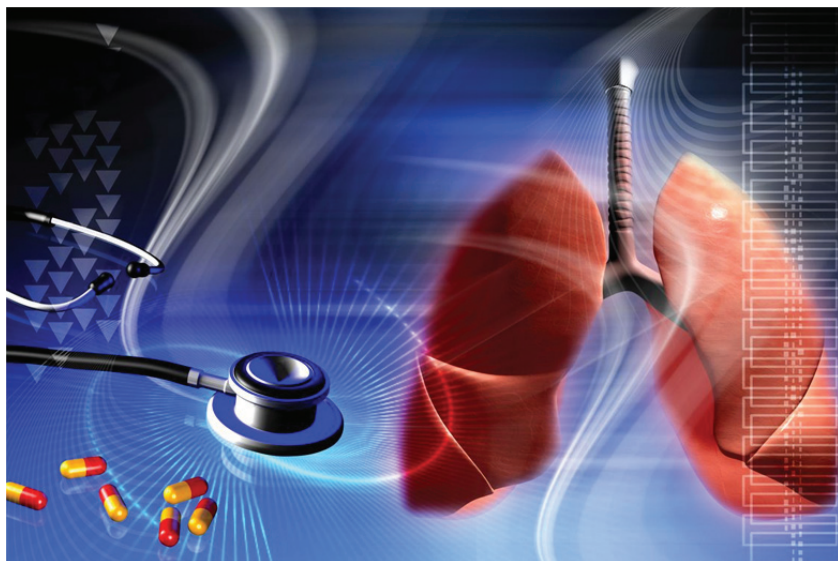
«Семантическая концепция истины и основания семантики» (1944) Тарский заложил основы логической семантики: введя в логику понятие семантической определимости, он показал, что появление в мышлении парадоксов типа «лжец» («Критянин говорит: все критяне - лжецы») связано с тем, что такие семантические понятия, как истина, логически определимы лишь в более богатом формализованном метаязыке и неопределимы в том, где они фигурируют. Полученные Тарским в формальной семантике результаты прямо примыкают к проблематике полноты формализованных языков, связанной с теоремой К. Гёделя о неполноте. Среди областей науки, в которых вклад Тарского стал решающим, - теория многозначных логик, общая теория логических исчислений, семиотика, возникшая на основе идей Тарского в области семантики и металогики, модальная логика и другие.

Среди произведений Тарского, переведенных на русский язык, - «Введение в логику и методологию дедуктивных наук» (М., 1948), «Истина и доказательство» («Вопросы философии», 1972, №8).

Признанием выдающихся научных заслуг Тарского было его избрание в 1944 г. президентом Всемирного союза истории и философии науки, а в 1959 г. - президентом Международной ассоциации символической логики. Он был также членом Нидерландской королевской академии наук и искусств и многих других научных обществ и организаций.

Цитаты:

- Рассуждение, которое кажется вполне убедительным одному лицу, другому лицу даже непонятно.
- Предложение "снег белый" верно тогда и только тогда, когда снег белый.

Медицина

«Человек, вступивший на путь врача, должен быть носителем высоких морально-этических качеств. Молодому врачу приходится держать в жизни два основных экзамена: испытание успехом и испытание неудачей. Первый грозит самообольщением, второй - капитуляцией духа. Стойкость перед лицом этих испытаний зависит от личности врача, его идейных принципов, убеждений и нравственных идеалов. Ведь важно не только искусство распознавания и лечения болезней, но и умение проникать в душевный мир больного.

В этом и выражается истинный гуманизм врача».

И.А. Кассирский

Медицина

1. Али ибн Сахль Раббан аль-Табари

- создатель первой энциклопедии по медицине.

2. Альтман, Яков

- разработал мини-чип и способы его вживления в ушную раковину, что позволило глухонемым частично слышать и говорить.

3. Аркин, Ефим Аронович

- основоположник учения о лекарственной патологии.

4. Барани, Роберт

- основоположник отоневрологии.

5. Баш, Самуэль Зигфрид Карл фон

- изобрел сфигмоманометр.

6. Безредка, Александр Михайлович

- автор концепции местного иммунитета, основатель метода борьбы с анафилактическим шоком.

7. Бенасерраф, Барух

- открыл комплекс гистосовместимости.

8. Бламберг, Барух

- открыл вирус гепатита В, изобрел вакцину от гепатита В.

9. Вассерман, Август

- создал метод диагностики и лечения сифилиса.

10. Вайксельбаум, Антон

- первым выделил возбудитель менингита.

11. Видаль, Фернан

- разработал метод диагностики брюшного тифа.

12. Вортман, Коби

- изобретатель беспроводной капсульной эндоскопии.

13. Гассер, Герберт Спенсер

- основоположник нейрофизиологии.

14. Грэфенберг, Эрнст

- изобрел внутриматочную спираль (кольцо Грэфенберга), открыл точку G.

15. Де Орта, Гарсия

- дал первое научное описание холеры, владелец острова Бомбей.

16. Деген, Ион Лазаревич

- осуществил первую в мировой медицинской практике реплантацию конечности - предплечья.

17. Жакоб, Франсуа

- открыл лекарственный мутагенез.

18. Залманов, Абрам (Александр) Соломонович

- создатель учения о капилляротерапии.

19. Золл, Пол Морис

- изобрел дефибриллятор и кардиостимулятор, основатель современной ангиографии.

20. Израэль, Джеймс

- провёл первую урологическую операцию.

21. Илизаров, Гавриил Абрамович

- создал метод выращивания костей. Гений ортопедии.

22. Коган-Ясный, Виктор Моисеевич

- получил инсулин впервые в СССР.

23. Кон, Фердинанд Юлиус

- «отец» современной бактериологии.

24. Ландштейнер, Карл

- открыл группы крови и резус фактор. Основоположник иммуногематологии и иммунохимии.

25. Лёви, Отто

- открыл химический характер передачи нервных импульсов.

26. Леви-Монтальчини, Рита

- открыла факторы роста нервной ткани.

27. Лузитано, Аматус

- открыл циркуляцию крови.

28. Машковский, Михаил Давыдович

- основоположник российской фармакологии, автор многократно переиздававшегося издания «Лекарственные средства».

29. Мечников, Илья Ильич

- основоположник эволюционной эмбриологии, основатель теории иммунитета, основатель научной геронтологии.

30. Минковский, Оскар

- открыл инсулин, как регулятор контроля уровня сахара в крови.

31. Нейссер, Альберт Людвиг

- открыл возбудителя гонореи.

32. Перейра, Яков Родриг

- изобретатель метода обучения глухонемых.

33. Пинкус, Грегори Гудвин

- изобретатель орального контрацептива.

34. Самойлов, Александр Филиппович

- основоположник отечественной электрофизиологии, экспериментальной и клинической электрокардиографии, записал первую в России электрокардиограмму.

35. Сэйбин, Альберт

- изобретатель противополиомиелитной вакцины.

36. Солк, Джонас

- изобрел вакцину от полиомиелита, основоположник вакцинологии.

37. Траубе, Людвиг

- основатель научного измерения температуры в медицине, основоположник экспериментальной патологии.

38. Уолд, Джордж

- первый исследовал строение и биохимию глаза, открыл витамины - ретинол (А) и дегидроретинол (А2) в рецепторах сетчатки глаза.

39. Фромм, Юлиус

- изобретатель бесшовного презерватива, изобрел латекс.

40. Хавкин, Владимир Аронович

- создал противочумную и противохолерную вакцины.

41. Цондек, Бернхард

- разработал первый тест на беременность с практически 100% вероятностью.

42. Чейн, Эрнст Борис

- создатель устойчивой и высокоэффективной производной пенициллина.

43. Шалли, Эндрю

- открыл роль гипоталамуса в управлении деятельностью эндокринной системы.

44. Шик, Бела

- основоположник современной педиатрии и клинической аллергологии.

45. Штерн, Лина Соломоновна

- создатель концепции гемато-энцефалического барьера. Первая женщина - действительный член АН СССР.

46. Эйнтховен, Виллем

- основоположник электрокардиографии.

47. Эрлих, Пауль

- разработал лекарство от сифилиса, основоположник химиотерапии.

48. Эфроимсон, Владимир Павлович

- основоположник иммуногенетики.

**Али ибн Сахль Раббан аль-Табари -
создатель первой энциклопедии по
медицине**

Али ибн Сахль Раббан аль-Табари (Абул-Хасан аль-Табари; 838-870 гг.) - врач, создатель первой энциклопедии по медицине, психолог, пионер педиатрии. Учитель знаменитого врача Мухаммад ибн Закария Рази.

Али аль-Табари был родом из еврейской семьи из Мерва в Табаристане. Он был сыном Сагья аль-Табари.

Али владел сирийским и греческим языками, имел каллиграфический почерк.

Али жил в Рее, затем переехал в Самарру, где несколь-

ко лет исполнял обязанности секретаря у правителя Мазьяра ибн-Карина.

Из-за «просьб» аббасидского халифа аль-Мутасима (833-842) Али принял ислам. Халиф определил его на службу при своём дворе, где Али продолжал служить и при аль-Мутаваккиле - багдадском халифе из династии Аббасидов.

Али аль-Табари был известен как первый шахматист-еврей. Али рекомендовал шахматы в качестве средства для развития умственных способностей.

Али был автором ряда книг:

- «Сад мудрости» - оно представляет систематическое, в 7 частях, изложение медицины.

- «Дар царя» - сочинение о правильном употреблении пищи, питья и медикаментов.

- «Попечение о здоровье» - по греческим и индийским источникам.

- «Книга об амулетах».

- «Книга о кровопускании».

- «Трактат о приготовлении пищи».

Его книга «Сад мудрости» - была первой энциклопедией по медицине. Эта книга была разделена на 7 секций, 30 частей и 360 глав. В книге говорилось о педиатрии и развитии ребёнка, а также психологии и психотерапии. В области медицины и психотерапии, работа была в основном под влиянием исламской мысли и древних индийских врачей, таких как Сушрута и Чарака. В отличие от предшествующих врачей, аль-Табари подчеркнул тесные связи между психологией и медициной, о необходимости в психотерапии и консультировании в терапевтическом лечении больных.

**Альтман, Яков - разработал мини-чип и
способы его вживления в ушную
раковину, что позволило глухонемым
частично слышать и говорить**

Яков Абрамович Альтман (1930-2011) - советский и российский нейрофизиолог, исследователь восприятия звука, разработчик слуховых аппаратов, член-корреспондент РАН, невропатолог, доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией физиологии слуха и отделом физиологии сенсорных систем Института физиологии им. И. П. Павлова.

Яков Альтман родился 15 июля 1930 года, в Кишинёве, в семье инженера-механика, выпускника Гентского универси-

тета (Бельгия) Бумы Альтмана (1898-1962) и Хаи Иделевны Берман (1900-1962).

Учился в средней школе № 3 Кишинёва в одном классе с В. А. Коварским и И. Ф. Зисманом.

В 1954 году Альтман окончил лечебный факультет Северо-Осетинского медицинского института в Орджоникидзе (Владикавказе). После чего, в 1960 году, окончил аспирантуру при Институте физиологии им. И. П. Павлова АН СССР в Ленинграде.

В 1954-1957 годах - он ординатор и заведующий отделением Костромской психоневрологической больницы.

С 1960 года - научный сотрудник, а с 1972 года - заведующий лабораторией Института физиологии им. И. П. Павлова АН СССР (РАН).

В 1971 году Альтман защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук. Работа обобщила серию исследований с регистрацией импульсной активности одиночных нейронов - от продолговатого мозга до слуховой области коры, при действии сигналов с различными пространственными характеристиками. Были установлены основные закономерности обработки пространственной информации в восходящем слуховом пути. Результаты исследований получили мировую известность среди специалистов, работающих в области физиологии слуха, и признаны ими приоритетными.

Уже в докторской диссертации Я.А.Альтман впервые сформулировал и начал разрабатывать новую для физиологии слуха и важную в теоретическом и практическом отношении проблему закономерностей восприятия человеком движения источников звука в пространстве и механизмов, обеспечивающих это восприятие. С конца 60-х гг. прошлого века это направление стало основным в исследованиях создаваемой Я.А. Альтманом научной школы. В рамках решения этой про-

блемы Яковом Абрамовичем и руководимым им коллективом были систематически и детально изучены психофизические характеристики восприятия человеком движения образов в трехмерном пространстве. Параллельно в экспериментах на животных с использованием электрофизиологического и поведенческого методов исследования, изучались нейрофизиологические механизмы, обеспечивающие локализацию движущегося источника звука. При этом в экспериментах на животных был открыт новый класс нейронов - нейронов-детекторов направления движения акустического источника. На этой основе была предложена гипотеза о детекторном принципе локализации звукового источника, вошедшая в литературу в нашей стране и за рубежом как "детекторная" теория локализации движения источника звука Я.Альтмана.

В 1997 году Альтман - член-корреспондент Российской академии наук.

Альтман - автор более 250 научных работ, в том числе 5 монографий.

Основные исследования - по психоакустике и изучению нейрофизиологических механизмов восприятия движущихся источников звука. Руководитель проекта по разработке электронных слуховых аппаратов для лиц с нарушениями слуха (глухих и слабослышащих), основанных на принципе звуковой дуги. Впервые сформулировал и разработал новую для физиологии слуха и важную в теоретическом и практическом отношении проблему локализации человеком и животными движущихся источников звука и мозговых механизмов, обеспечивающих эту локализацию.

Проведенные под руководством Альтмана исследования установили основные показатели восприятия человеком параметров движения источника звука в трехмерном пространстве, описаны закономерности отражения параметров дви-

жения источника звука в слуховых вызванных потенциалах человека. Продолжение этих исследований на больных с очаговыми поражениями больших полушарий мозга позволило установить ведущую роль правого полушария в локализации движения звуковых образов.

Альтманом были выявлены основные тенденции преобразования афферентного потока импульсации от нижележащих отделов слуховой системы к вышележащим при локализации неподвижных и движущихся звуковых образов.

Альтман разработал мини-чип и способы его вживления в ушную раковину, что позволило глухонемым частично слышать и говорить.

Я.А. Альтман подготовил 20 кандидатов и двух докторов наук. Творческое наследие Альтмана навсегда вошло в историю физиологии.

Я.А. Альтман умер 16 февраля 2011 года в Санкт-Петербурге.

Аркин, Ефим Аронович - основоположник учения о лекарственной патологии

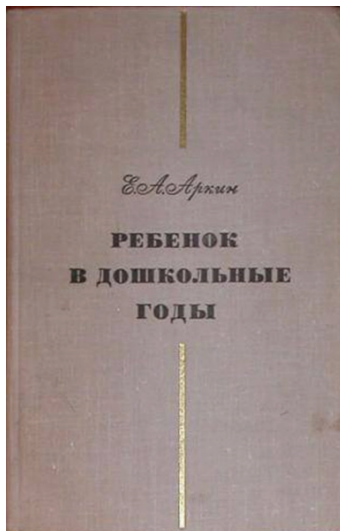
Ефим Аронович Аркин (1 января 1873, Пинск - 31 января 1948, Москва) - советский врач-психолог, педагог. Доктор педагогических наук, профессор. Действительный член АПН РСФСР.

Родился в Пинске. Окончил 2-ю Киевскую гимназию с золотой медалью и медицинский факультет Киевского университета (1898). В 1903 году совершенствовался как детский врач в Швейцарии. Во время русско-японской войны Аркин служил военным врачом на Дальнем Востоке, был председателем комитета по оказанию помощи детям беженцев. С 1906 года - в Москве. В годы Первой мировой войны

- заведующий Московским городским солдатским лазаретом; организовал помощь детям беженцев.

В 1924 году Аркин организовал и возглавил первую в стране кафедру дошкольной педагогики во 2-м МГУ (ныне Московский педагогический государственный университет).

Аркин - основоположник учения о лекарственной патологии, он впервые в мировой литературе, в 1901 году, описал признаки лекарственной болезни и предложил этот термин для обозначения её как самостоятельной нозологической формы. Разрабатывал теоретические основы воспитания детей в дошкольных учреждениях. Один из создателей советской системы дошкольного воспитания. Разрабатывал также проблемы семейного и физического воспитания, физиологии человека и гигиены.

Один из первых советских ученых – теоретик и практик дошкольного воспитания. Изучая инстинкты и влечения, которые приводят к созданию детских коллективов, пришел к выводу о соответствии их инстинктам и влечениям первобытных обществ. При этом стимулы объединения в группу меняются от предметов внешнего мира (игрушки) до склонностей, влечений, а затем и чувств по отношению к другим детям. Характеризуя детский коллектив как институт, Аркин отмечал необходимость в нем элементов свободы, самостоятельности и самодеятельности. При создании детских коллективов, чтобы избежать конфликтов, надо учитывать индивидуальные склонности каждого ребенка. Затрагивал Аркин

также проблему лидерства (вожачества), утверждая, что влияние и сила лидера в детской группе обусловлена не любовью к нему детей, а тем, что он может предложить надежные и наиболее доступные пути выхода активности. Первым поставил вопрос об оздоровительной функции физической культуры для дошкольников. Видел в ней не только основное средство оздоровления детей, но и своеобразный психологический тренинг, развивающий различные органы чувств и личностные качества ребенка. Под влиянием идей Аркина в детском саду стала практиковаться подвижная игра, вызывающая наибольший эмоциональный отклик у детей и потому являющаяся главным средством физического воспитания дошкольников. Важную роль в оздоровлении детей Аркин отводил закаливанию как научно обоснованной системе мероприятий, направленных на повышение выносливости организма. Уделял большое внимание правильной организации физической и умственной активности дошкольников. При этом Аркин выделял вредные для детей движения (длительные висы, упоры, упражнения, связанные с неправильным положением тела и т.д.), а также такие знания, которые наносят серьезный вред психике, поскольку не могут быть правильно истолкованы ребенком в силу возраста.

Цитаты:

- Игра человека становится могущественным фактором развития полноценной социальной личности.
- Интеллект, чувства, эмоции возбуждаются к жизни движениями. Без движений ребенок не может вырасти здоровым.
- Движение – это эффективнейшее лечебное средство.

Барани, Роберт – основоположник отоневрологии

Роберт Барани (22.04.1876 года Рохонц, Австрия - 08.04.1936 года Упсала, Швеция) - австрийский оториноларинголог венгерского происхождения, специалист в области отохирургии, исследователь вестибулярного аппарата. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1914 году.

Родился старшим из шестерых детей в еврейской семье управляющего имением и впоследствии (после переезда в Вену) банковского служащего Игнаца Барани из венгерской Варпалоты и Марии Хок, дочери пражского историка и жур-

налиста, приверженца движения еврейского просвещения Шимона Хока. В результате перенесённого в детстве костного туберкулёза Роберт остался хромым.

Обучался в медицинской школе Венского университета, в 1900 году получил учёную степень доктора медицины (его диссертация была посвящена явлению ритмического нистагма). Для исследования использовал созданный им механизм, называемый ныне креслом Барани.

В 1903 году после прослушивания курса лекций Зигмунда Фрейда в Вене его заинтересовала теория Фрейда о сновидениях, как выражении наших неосознанных желаний. Во время лекций Фрейд обычно предлагал своим студентам: «Если вы не можете объяснить свои сны, то приходите ко мне». Барани так и сделал, рассказав Фрейду сон, в котором не было даже намека на желание. Примечателен ответ Фрейда: «Это очень простой сон: у вас непреодолимое желание противоречить мне».

Там же, в Вене, Барани проходил хирургическую практику в Венском госпитале. В октябре 1903 он приступил к работе на кафедре отоларингологии Венского университета под руководством Адама Политцера, родоначальника австрийской отологии.

Работая в клинике, Барани заметил, что при спринцевании уха у пациентов возникали головокружения, сопровождающиеся непроизвольным подергиванием глазных яблок (нистагм). Он первым установил зависимость между появлением нистагма и температурой впрыскиваемой воды. Тот факт, что вестибулярный аппарат человека реагирует на регулярные воздействия, был известен еще до Барани, но именно он открыл законы, управляющие этими реакциями. Одним из самых важных его открытий считается явление «теплового нистагма». Помимо этого, он доказал наличие связи между

вестибулярным аппаратом и нервной системой, что послужило базой для развития совершенно нового направления – отоневрологии.

В 1909 году он стал доцентом. В 1913 - получил почетную медаль Немецкого Неврологического Общества, а в 1914 – премию Гийо. Незадолго до начала Первой мировой войны ему присвоено звание профессора.

К 1914 году исследования Барани охватывали все аспекты физиологии и патологии внутреннего уха.

Несмотря на анкилоз (неподвижность) коленного сустава, Барани записался добровольцем на фронт. В условиях военного госпиталя он разрабатывал новый метод лечения проникающих пулевых ранений головы.

В 1915 году он предложил глухой шов после хирургической обработки огнестрельных ран черепа.

После взятия Перемышля русскими войсками, попал в плен. Когда в 1914 было объявлено, что Нобелевская премия по физиологии и медицине присуждена Роберту Барани за работы в области фармакологии и вестибулярного аппарата, он не мог получить награду, так как в это время был в русском плену. В 1915 шведский принц Карл направил русскому царю просьбу об освобождении Нобелевского лауреата. Барани смог получить свою премию только в 1915 в Швеции.

Не имея возможности получить кафедру в Вене из-за своего еврейского происхождения, Барани принял предложение занять кафедру оториноларингологии в Упсале в Швеции.

С 1917 года и до своей смерти в 1936 году он работал профессором факультета отоларингологии, заведующим кафедрой оториноларингологии медицинского факультета Упсальского университета. Приобрел славу одного из лучших хирургов страны.

Он прекрасно адаптировался на своей новой родине: много внимания уделял благотворительности и антивоенной деятельности. По его инициативе в 1929 в Швеции была создана Академия Политики и Социальных наук. Барани - почетный член нескольких медицинских научных обществ. Почетный доктор Стокгольмского Университета с 1924 года.

Мировую известность Р. Барани создали его многочисленные и оригинальные работы, главным образом по физиологии и патологии вестибулярного аппарата. Им предложены новые методы исследования ушного лабиринта, носящие его имя: калоризация уха по Барани, вращение на кресле Барани, исследование противовращения глаз по Барани (особый аппарат), указательная проба по Барани и др. За эти исследования он и получил Нобелевскую премию. Р. Барани дано оригинальное объяснение так называемой морской болезни; им предложен прибор для акустической изоляции одного уха путем выключения другого - заглушитель или трещотка Барани. Он разработал также оригинальные методы операций на височной кости, на лабиринте и лобной пазухе.

Свою ценную библиотеку Барани завещал Еврейской национальной и университетской библиотеке.

Умер 8 апреля 1936 года в Уппсале.

Сыновья Барани (от брака с Идой Бергер) - шведский офтальмолог и физиолог Эрнст Барани и шведский гастроэнтеролог Франц Р. Барани; дочь - американский психиатр и психоаналитик Ингрид Барани Гиффорд.

Цитаты:

- Интерпретация фактов определенным образом стимулирует мысли других ученых.

Баш, Самуэль Зигфрид Карл фон - изобретатель сфигмоманометра

Самуэль Зигфрид Карл Риттер фон Баш (9 сентября 1837 года, Прага, Австро-Венгрия - 29 апреля 1905 года, Вена, Австро-Венгрия) - австрийский врач, физиолог, патолого-анатом и патофизиолог, изобретатель сфигмоманометра. (Сфигмоманометр - тонометр для неинвазивного измерения артериального давления).

Самуэль Баш родился в Праге, в еврейской купеческой семье. Кроме него в семье Филиппа Абрахама Баша и Евы

Бундл росло ещё трое сыновей - Херш (1833), Лейб (1835), Адольф (1843) и дочь Матильда (1841).

Самуэль получил медицинское образование в Карловом и Венском университетах.

С 1857 года Баш работал в физиологической лаборатории Эрнста Вильгельма фон Брюкке, в 1862 году стал врачом.

До 1865 года он стажировался в Венском университете. Затем был назначен главврачом военного госпиталя в мексиканской Пуэбле.

В 1865-1867 годах Самуэль Баш - личный врач императора Мексики Максимилиана I.

После казни Максимилиана I, в 1867 году, сопровождал его тело в Австрию.

В 1868 году Самуэль Баш написал книгу воспоминаний о своём пребывании и работе в Мексике.

В 1869 году издает монографию по патолофизиологии дизентерии.

С 1870 года Баш - лектор экспериментальной патофизиологии в Венском университете (с 1877 года - ассистент профессора).

Он разработал первые методы измерения кровяного давления, описал патологические изменения сосудов при гипертонической болезни, лёгких при одышке.

А в 1881 году Самуэль Баш изобрёл металлический сфигмоманометр. В 1900 году он предложил аппарат для измерения капиллярного давления.

Опубликовал несколько работ по экспериментальной патофизиологии, физиологии кишечной перистальтики, фармакодинамике никотина. Наибольшую известность получили его труды в области физиологии сердечно-сосудистой системы.

Баш был женат на Адель Франкл (1851-1906). После женитьбы в 1879 году супруги покинули иудаизм. У них было две дочери - Гертруда и Хедвига.

Умер 29 апреля 1905 года в Вене.

**Безредка, Александр Михайлович - автор
концепции местного иммунитета,
основатель метода борьбы с
анафилактическим шоком**

Алекса́ндр Миха́йлович Безре́дка (27 марта 1870, Одесса - 28 февраля 1940, Париж) - французский микробиолог и иммунолог; ученик Ильи Мечникова.

Александр родился в семье писателя, публиковавшего под псевдонимом Э.Иш-Но`оми. Иудей. После окончания гимназии продолжил образование на кафедре естественных наук физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе (ныне - Одесский национальный

университет имени И.И.Мечникова). В стенах этого вуза А.М.Безредка увлекся химией. Свои первые научные исследования он проводил под руководством Н.Д.Зелинского. За публикацию «Опыт истории развития стереохимических воззрений» ректорат университета наградил А.М.Безредку золотой медалью.

Окончив в 1892 году университет, Александр Безредка предпринял попытку поступить на медицинский факультет Киевского или Московского университета. Однако продолжение его научной карьеры в России было возможно лишь после перехода в христианство. В связи с этим Безредка уехал во Францию, где, без сдачи экзаменов, был зачислен на второй курс медицинского факультета Сорбонны.

Одновременно Александр на добровольных началах работал препаратором в одной из лабораторий Пастеровского института. Окончив в 1897 году университет Сорбонны, Безредка продолжил работу

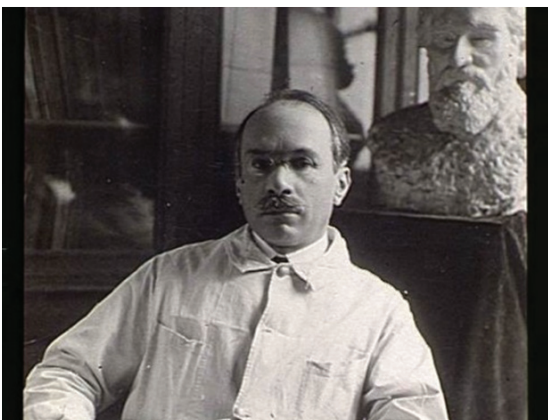
в Институте Пастера штатным ассистентом лаборатории морфологической микробиологии, которой заведовал заместитель директора института И.И.Мечников. В 1910 году он стал профессором, а в 1919 году заместителем директора этого института. После смерти И. И. Мечникова (1916) стал его преемником.

Начало научной деятельности А. М. Безредки связано с изучением процессов фагоцитоза, в частности с изучением участия в иммунитете лейкоцитов, исследованием лейкоток-

синов и антилейкоцитарной сыворотки, получением и исследованием токсина брюшнотифозных бактерий. Совместно с И. И. Мечниковым А. М. Безредка разработал метод вакцинации против брюшного тифа. Позднее он предложил метод приготовления так называемых сенсibilизированных вакцин, основанный на взаимодействии бактерий или токсинов со специфической антисывороткой.

Существенный вклад внес Безредка в изучение анафилактики. Им введен термин «анафилактический шок» и изучена роль нервной системы в его развитии. Для предотвращения шока он разработал повсеместно применяемый метод десенсибилизации, названный его именем. Предложенный им метод, сделавший применяемые сыворотки более безопасными в плане развития «сывороточной болезни», считается классическим и в мировой научной литературе связывается с его именем. Суть этого метода проста: сначала в организм с помощью шприца вводится одна или несколько очень малых доз необходимой сыворотки, а спустя 4 часа - всё остальное её количество.

Большую известность получили исследования А.М.Безредки проблем местного иммунитета, которые он проводил на протяжении 12 лет, с 1913 по 1925 годы. Несмотря на то, что его теория

подверглась основательной критике со стороны оппонентов, отрицающих возможность проявления автономного, без

участия всего организма в целом, иммунитета, открытый А.М.Безредком способ местной иммунизации нашёл применение для профилактики ряда инфекций. Иммунизация по Безредку применяется против столбняка, брюшного тифа, дизентерии, холеры, сибирской язвы, оспы, стрептококковой и стафилококковой инфекции. Практическое применение учение о местном иммунитете нашло в хирургии, дерматологии, гинекологии и офтальмологии, в лечении и профилактике инфекционных заболеваний. Проблемам местного иммунитета и антивируса посвящены важнейшие труды А. М. Безредки. Изучая механизмы инфекции, он пришел к заключению о специфической восприимчивости к микробам лишь определенных клеток организма: например, к сибирской язве восприимчивы только клетки кожи, к микробам дизентерии - только клетки слизистой оболочки кишечника и т. д. По мнению А. М. Безредки, иммунитет зависит не от выработки антител, а от невосприимчивости рецептивных клеток, их своеобразной блокады. Отсюда необходимость местной вакцинации (в кожу, per os и пр.). Он разработал учение об антивирусе; последний он считал специфическим лечебным препаратом и средством для получения местного иммунитета.

Предложенные А. М. Безредкой практические мероприятия по местной вакцинации сохраняют в некоторых случаях свое значение ввиду различной способности отдельных органов отвечать на непосредственный контакт с вакциной.

Много внимания А.М.Безредка уделял и другим аспектам науки о микроорганизмах. Так, например, он потратил три года на поиски наиболее удачной питательной среды для выращивания туберкулёзных бактерий, в результате была получена среда, позволяющая в течение трёх дней выращивать искомую культуру.

Последние исследования Александра Михайловича были посвящены изучению способов борьбы со злокаче-

ственными новообразованиями. Его уход из жизни прервал интересные опыты в поисках специфических противоопухолевых вакцин.

Умер А.М. Безредка 28 февраля 1940 года в Париже от сердечного приступа. Он не увидел разгрома Франции и не застал Катастрофы своего народа.

Дальнейшее развитие иммунологии связано с именем ученика Мечникова российского еврея А.Безредки, эмигрировавшего во Францию. Безредка – автор концепции местного иммунитета (кстати, более полувека в СССР не признававшийся). Согласно Безредке, местный иммунитет, будучи автономным, но частью общего иммунитета, обеспечивает невосприимчивость к инфекции регионов организма (кожи, глаз, полости рта и др.), непосредственно соприкасающихся с внешней средой, содержащей возбудителей различных заболеваний.

Теория А.Безредки обогатила медицину более глубоким пониманием механизмов, обуславливающих устойчивость организма к микроорганизмам, вызывающим заболевания.

Живя за границей, Безредка сохранил тесную связь с русской наукой. Под его руководством работали многие русские учёные.

Цитаты:

- Кожа снимает с себя, если так можно выразиться, клетки эпидермиса и, вместе с тем, освобождается от микробов.

Бенасерраф, Барух – открыл комплекс гистосовместимости

Барух Бенасерраф - американский врач-иммунолог, микробиолог и иммуногенетик, открывший главный комплекс гистосовместимости. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1980 года за открытие главного комплекса гистосовместимости, группы генов, отвечающих за распознавание чужеродных веществ и развитие иммунного ответа.

Венесуэльско-американский генетик Барух Бенасерраф родился в Каракасе (Венесуэла), в семье сефардских евреев. Его отец был богатым торговцем тканями и происходил из

Марокко. В 1925 г. семья переехала в Париж, где оставалась до 1939 г. - начала Второй мировой войны. После этого семья вернулась в Венесуэлу, а через год переехала в Нью-Йорк.

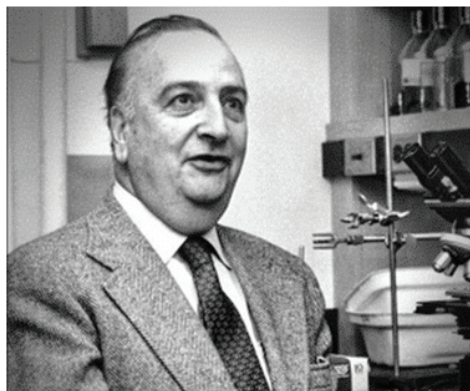
Здесь Барух завершил образование. Окончив в 1942 г. общеобразовательную школу Колумбийского университета, Бенасерраф поступил в медицинский колледж штата Виргиния. После его окончания Бенасерраф был призван в американскую армию, однако ему было разрешено продолжить учебу. В 1943 г. он стал американским гражданином. Два года спустя он получил медицинский диплом и звание старшего лейтенанта медицинской службы американских вооруженных сил. Прослужив два года в Нанси (Франция), Барух демобилизовался.

После армии решил заняться научной деятельностью, в частности, его интересовала иммунология и в особенности гиперчувствительность (т.е. ненормальная реакция организма на инородные агенты), так как он сам страдал астмой. Бенасерраф в 1948 г. начал изучать механизмы аллергии, в последующие годы продолжая иммунохимические исследования.

Несмотря на то, что работы Бенасеррафа по изучению функций лейкоцитов были плодотворными, он не смог получить собственную лабораторию во Франции, необходимую для дальнейшего научного роста. Бенасерраф считал, что положение иностранного ученого препятствует продвижению в европейских научных кругах, и поэтому, получив приглашение от Льюиса Томаса, он в 1956 г. вернулся в Соединенные Штаты и стал ассистент-профессором патологии в медицинской школе Нью-Йоркского университета. Здесь он оборудовал собственную лабораторию и вновь приступил к исследованиям механизмов гиперчувствительности, а также изучал клеточную и гуморальную гиперчувствительность.

В Нью-Йоркском университете Бенасерраф сосредоточил усилия на изучении клеток, участвующих в иммунных ответах – защитных реакциях организма на чужеродные вещества, или антигены. «Я обнаружил, – писал он впоследствии, – что одни животные реагировали (на антиген) выработкой антител, а другие нет». Именно этот факт позволил Бенасеррафу установить, что способность реагировать на определенные антитела определена генетически. Он назвал соответствующие гены IR-генами (от Immuneresponse – иммунный ответ). Было установлено что эти гены располагаются в главном комплексе тканевой совместимости – МНС (Major Histocompatibility Complex). Этот комплекс, впервые описанный в конце 40-х гг., представляет собой совокупность тесно связанных генов, называемых трансплантационными генами, т.к. обусловленные ими различия в антигенах донора и реципиента приводят к отторжению пересаженного органа.

Эти работы привели к открытию, за которое он получил позже Нобелевскую премию.

В 1970 г. Бенасерраф занял одновременно должности профессора сравнительной физиологии и заведующего кафедрой патологии Гарвардской медицинской школы.

Все большее признание важнейшей роли

МНС в иммунных реакциях стало причиной присуждения в 1980 г. Бенасеррафу, Снеллу и Доссе Нобелевской премии по физиологии и медицине «за открытия, касающиеся генетически определенных структур на клеточной поверхности,

регулирующих иммунные реакции», за открытие главного комплекса гистосовместимости, который отвечает за развитие иммунного ответа организма на чужеродный белок.

В поздравительной речи исследователь из Каролинского института Джордж Клейн сказал, что Бенасерраф «смог перевести на первый взгляд сугубо специальное исследование, в область, касающуюся важнейшей биологической системы, которая играет первостепенную роль в изучении механизмов распознавания клеток, иммунных реакций и отторжения трансплантата».

Бенасерраф продолжал работать в Гарварде - исследовать генетику и биохимию МНС и его роль в деятельности клеток до своей кончины, 2 августа 2011 года.

Полученные учёным результаты привели к открытию роли содержащихся в поверхностных структурах клетки генетических факторов в явлениях тканевой совместимости и несовместимости и нашли большое применение в этиологии, диагностике и клинике некоторых ранее не поддававшихся лечению заболеваний.

С 1943 г. Бенасерраф был женат на Аннете Дрейфус, племяннице Жака Моно, с которой он познакомился в Колумбийском университете. Их дочь Берил работает радиологом.

Студенты и коллеги отзывались о Бенасеррафе как о человеке с «острым, четким мышлением». Льюис Томас, с которым Бенасерраф работал в Нью-Йоркском университете,

назвал его «поразительным ученым».

Барух Бенасерраф удостоен премии Ребби Шаи Шакнаи за исследования в области иммунологии и рака Еврейского университета в Иерусалиме (1974) и мемориальной премии Дакетта Джонса Фонда Хелен Хэй Уитни (1976), а также почетной степени Женевского университета. Он является членом Национальной академии наук США, Американской ассоциации иммунологов. Американского общества экспериментальной патологии. Общества экспериментальной биологии и медицины, Британской иммунологической ассоциации. Французского общества биологической химии. Американской академии наук и искусств. Он был также членом совета руководителей Вейцмановского института, советником Всемирной организации здравоохранения и президентом Института рака Сиднея Фарбера.

В 1983 году он стал одним из 42-х членов-основателей, в т. ч. одним из девяти Нобелевских лауреатов, Академии наук стран третьего мира, ныне Всемирной академии наук (TWAS).

Бламберг, Барух – открыл вирус гепатита В, изобрел вакцину от гепатита В

Барух Самуэль Бламберг (28 июля 1925, Нью-Йорк - 5 апреля 2011, Калифорния) - американский врач и учёный, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1976 года, за открытие вируса гапатита В и исследование в области лечения собственно гепатита В. Исследователь инфекционных заболеваний, изобрел вакцину от гепатита В.

Родился в Бруклине, в семье еврейских эмигрантов из России - адвоката Меера Блумберга и Иды Симоновой. Начинал учёбу в ортодоксальной иешиве во Флэтбуше, учился читать и писать на древнееврейском языке, изучал иудейские религиозные тексты. В этой школе одновременно учился другой нобелевский лауреат Эрик Кандель.

После школы - на флоте США, участник Второй мировой войны.

Барух с отличием окончил Юнион-колледж в Нью-Йорке в 1945 году, получив степень бакалавра. И продолжает учебу в Колледже врачей и хирургов при Колумбийском университете. В колледже большое внимание уделялось изучению фундаментальных наук и научным исследованиям. Как позже он вспоминал в автобиографии, «своего первого пациента мы увидели лишь на третьем курсе». После окончания третьего курса, по предложению профессора паразитологии Гарольда Брауна, Барух проводит лето в Моенго, маленьком шахтерском городке в северном Суринаме. Во время летней практики он принимал роды, вел прием и исследовал состояние здоровья местного населения. В частности, им были получены первые статистические данные о заболевании малярией.

В 1951 году Бламберг закончил колледж и в течение двух лет (до 1953) работал врачом-интерном в госпитале Бельвью в Нью-Йорке. Как он вспоминал потом, это было удивительное время: еще не была повсеместно распространена медицинская страховка, поэтому в Бельвью привозили больных, принадлежавших низкооплачиваемым слоям населения. Врачи госпиталя гордились тем, что каждый, обратившийся к ним, получал необходимую помощь. Бламберг считал, что именно опыт, полученный в Бельвью, научил его, что целью любых научных исследований должно быть облегчение человеческих страданий.

С 1953 по 1955 г. работал в Колумбийском пресвитерианском медицинском центре в отделении артритов и одновременно изучал гиалурионовую кислоту (гиалурионовая кислота – полисахарид, входящий в состав внеклеточного основного вещества соединительной ткани позвоночных животных, она содержится в стекловидном теле глаза, суставной жидкости и др.).

В 1955-1957 годах Бламберг учился в аспирантуре при департаменте биохимии Оксфордского университета (Англия). Его докторская диссертация посвящена физическим и биохимическим характеристикам гиалуроновой кислоты. В Оксфорде он встретился с Энтони Аллисоном, который и познакомил его с концепцией полиморфизма (полиморфизм - наличие в составе одного вида нескольких морфологически отличающихся форм).

В 1957 году Бламберг вернулся в США и поступил на работу в Национальный институт здравоохранения в Бетесде, штат Мэриленд.

В этом же году впервые поехал в командировку в Нигерию. Там он и его группа собирали образцы крови у разных этнических групп, в том числе у представителей кочевого народа фулани, изучали наследуемый полиморфизм в белковой сыворотке и гемоглобине.

Однако для выявления полиморфизма у людей, принадлежащих к различным этническим группам, химических методов оказалось недостаточно. Бламберг использовал механизм, созданный природой. При вторжении в организм инородных тел иммунная система человека вырабатывает антитела (антитела белки глобулиновой фракции сыворотки крови, образующиеся в ответ на введение в организм человека или теплокровных животных бактерий, вирусов, белковых

токсинов). Вырабатываемые антитела более чувствительны к различиям между белками, чем самые современные (на тот период времени) реактивы. Он выдвинул гипотезу, согласно которой после многократного переливания крови от разных доноров в организме реципиента могут вырабатываться антитела против полиморфных белков, которых у него от рождения не было, но они были в крови доноров.

Задача состояла в том, чтобы определить, будут ли антитела крови вызывать осаждение антигенов разных сывороток, соответствующих крови представителей разных этнических групп (антиген органическое вещество, способное при поступлении в организм вызвать ответную иммунную реакцию; свойствами антигена обладают чужеродные для организма белки и полисахариды). Им удалось выделить различные варианты основных белков плазмы.

В 1963 году они обнаружили в крови больного гемофилией жителя Нью-Йорка антитела, вступающие в реакции только с сывороткой, полученной от австралийского аборигена. Возник естественный вопрос, как так называемый австралийский антиген мог встретиться у жителя Нью-Йорка (ранее считалось, что такой антиген присущ только аборигенам).

В 1963 году Бламберг перешел на работу в Научно-исследовательский институт рака в Филадельфии, где продолжал изучать австралийский антиген. Ему удалось установить, что австралийский антиген является не наследственным антигеном, а приобретенным во время заболевания печени. В 1967 году они получили доказательства того, что австралийский антиген связан с вирусом гепатита В, вызывающего заболевание печени.

В конце 1960-х в мире разразилась эпидемия гепатита, однако до Бламберга никому не удавалось выявить вирус ге-

патита В. Было известно, что заражение происходит во время переливания крови, но не существовало методик, позволяющих определить наличие вируса в крови. После сделанного Бламбергом открытия были разработаны методики определения вируса в консервированной крови, что значительно снизило риск возникновения инфекции при переливании крови.

Кроме этого, ученым удалось установить, что в организме человека, перенесшего гепатит В, вырабатываются антитела против наружной оболочки вируса, но при этом каждый сотый больной становится вирусоносителем – в течение многих лет в его организме остаются и вирусы, и антигены. Это был оригинальный путь к созданию вакцины - получать иммунизирующий антиген непосредственно из крови носителей вируса. Естественная вакцина от гепатита была создана и даже поступила в продажу в 1982. Она оказалась очень дорогой в производстве, но открытие Бламберга дало толчок к созданию вакцин на базе генной инженерии.

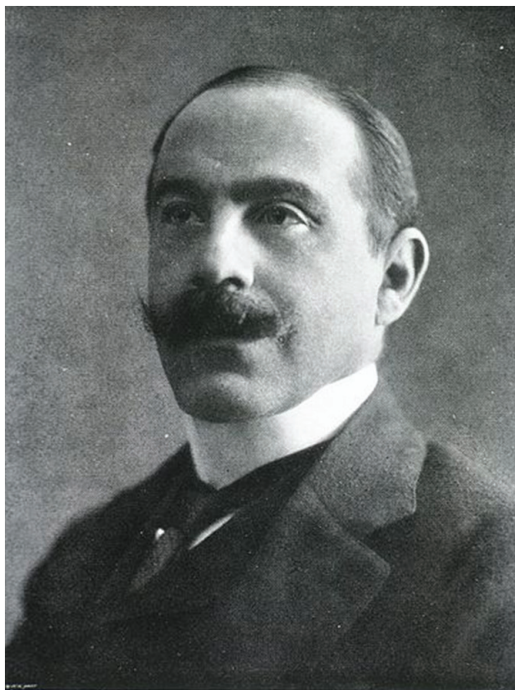
В 1976 году Барух Бламберг удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине «за открытия, касающиеся новых механизмов происхождения и распространения инфекционных заболеваний».

После получения Нобелевской премии в 1977 году он занял профессорскую должность в Пенсильванском университете: в 1983 -1984 годы работал профессором-консультантом в Оксфордском университете.

Среди его наград: премия Эппингера (Фрейбургский университет, 1973) и премия Пассано по медицине (Фонд Пассано, 1974).

Вассерман, Август – создал метод диагностики и лечения сифилиса

Август Пауль фон Вассерман (21 февраля 1866, Бамберг - 16 марта 1925, Берлин) - немецкий микробиолог и иммунолог еврейского происхождения. Разработал метод диагностики сифилиса.

Родился в небольшом немецком городке Бамберге в семье преуспевающего банкира. Имя, которое дали родители (Август в переводе с греческого – царственный), всю жизнь портило ему настроение, так как он был горбуном маленького роста. Но, как считают его биографы, именно физический недостаток был одним из главных стимулов для работы и желания сделать нечто великое и прославиться. Не будучи стес-

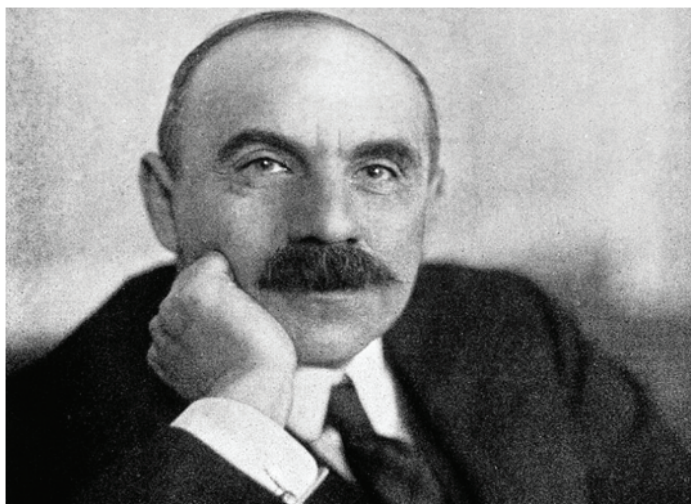
ненным в средствах и пытаясь скрыть свой дефект, Август очень следил за собой и элегантно одевался. Читал блестящие лекции по микробиологии и инфекционным болезням, в которых открыто высказывал свои мнения, что, впрочем, не мешало ему в дальнейшем от них также публично отказываться.

Окончив медицинский факультет университета в Страсбурге, он с 1890 по 1906 г. работал в Институте инфекционных болезней Роберта Коха, где и выполнил исследования, принесшие ему мировую славу. Вассерман, по свидетельству современников, не был теоретиком, а, как сейчас это принято говорить, был блестящим организатором. Он собирал вокруг себя талантливых сотрудников, которые работали с утра до вечера, “как рабы”, исследуя и проверяя гипотезы других ученых. Так, он одним из первых оценил работы Борде и Жангу, описавших феномен связывания комплемента комплексом «антиген–антитело». Вассерман вместе со своими сотрудниками затратили много сил и времени, пытаясь использовать эту реакцию для диагностики туберкулеза, однако успеха так и не достигли.

В 1906 году Вассерман разработал (совместно с А. Нейсером и его ассистентом К. Бруком) методику диагностики сифилиса - разработал тест для обнаружения в сыворотке больных сифилисом антител к бледной спирохете. Методика названа его именем - «реакция Вассермана». В течение многих лет этот тест оставался главным методом диагностики сифилиса и доказательства его излечения. При его помощи была доказана сифилитическая природа спинной сухотки и прогрессивного паралича.

С 1913 года Вассерман - директор института экспериментальной терапии в Берлине. В том же году за научные заслуги получил дворянство и соответствующую приставку «фон» к фамилии.

Главные направления его исследований посвящены изучению изменений в сыворотке крови больных в процессе возникающего иммунитета при холере, тифах и дифтерии. Исследовал антибактериальный и антитоксический иммунитет при холере, тифе, дифтерии (описал изменения белков сыворотки крови в процессе приобретения иммунитета при холере, тифах и дифтерии). Занимаясь изучением инфлюэнцы, Вассерман установил наличие относительного иммунитета при этой инфекции. Совместно с Дж. Цитроном изучал местный иммунитет слизистой оболочки кишечника при тифе. Доказал иммунологическую видоспецифичность белков различных животных. Используя в качестве антигенов экстракты из органов (а не микробные взвеси) открыл путь к диагностике таких инфекционных болезней, возбудители которых ещё не были известны. Предложил методы серодиагностики туберкулёза. Последние годы жизни занимался усовершенствованием серологической диагностики сифилиса, туберкулёза, а также новообразований.

Умер А.Вассерман 16 марта 1925 года в Берлине.

Значение RW (реакция Вассермана) для практической деятельности врача и медицины в целом огромно. Ее введение в лечебную практику позволило решить значительный круг вопросов лечебно-диагностического характера и по существу способствовало созданию современной сифилидологии. Вот лишь краткий перечень эффективного использования RW:

- при первичном периоде сифилиса серологическая диагностика позволяет не только уточнить диагноз, но и установить срок заражения;
- для диагностики скрытых форм заболевания серологические исследования являются единственными, позволяющими поставить диагноз;
- при висцеральных поражениях и нейросифилисе окончательный диагноз ставится на основании серологических исследований;
- оценка эффективности проводимой терапии (так называемое микробиологическое излечение) производится на основании данных серологии;
- для проведения профилактических мероприятий в очаге инфекции (назначение превентивного лечения) данные серологических исследований имеют решающее значение;
- результаты серологических исследований имеют важное значение при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Именно реакция Вассермана в силу ее значительной социальной и медицинской востребованности явилась основой серологии инфекционных заболеваний.

Следует сказать, что реакция Вассермана обладает и определенными недостатками. Прежде всего – это трудности технического характера. Дело в том, что количество

добавляемого комплемента должно определяться заранее (титрование комплемента). Если после адсорбции комплемента комплексом антиген–антитело в реакционной среде останутся его излишки, то они могут вызвать гемолиз эритроцитов и возникает так называемая ложноотрицательная реакция. И наоборот, если количество комплемента малое, оно не способно вызвать гемолиз эритроцитов в случае отсутствия реакции между антителами исследуемой сыворотки и антигеном и возникает так называемая ложноположительная реакция. Все это делает невозможным стандартизацию диагностического процесса и затрудняет воспроизводимость результатов. По этой причине результаты исследований одной и той же сыворотки в различных лабораториях часто давали разные результаты.

Ученый мир по достоинству оценил заслуги Августа Вассермана, еще при жизни он был удостоен всяческих почестей, за исключением двух, о которых мечтал: он не стал профессором Берлинского университета и Нобелевским лауреатом.

Десятки миллионов полностью излеченных больных и их здоровое потомство будут служить живым памятником замечательному ученому Августу Вассерману еще многие годы.

Вайксельбаум, Антон - первым выделил возбудитель менингита

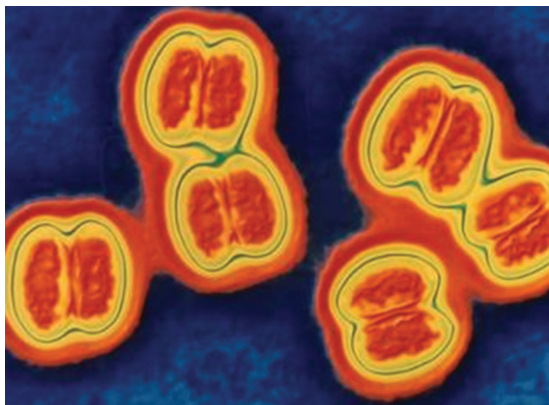

Антон Вайксельбаум (8 февраля 1845 - 23 октября 1920) - австрийский патолог и бактериолог.

Он получил степень доктора медицины в 1869 году в Вене, а затем стал помощником патологического анатома Йозефа Энгля. С 1893 по 1916 год Вайксельбаум был директором патолого-анатомического института Венского университета. Некоторые из его самых известных помощников были серолог Карл Ландштейнер, бактериолог Антон Гон и дерматолог Йозеф Кирле.

Вайксельбаум внес огромный вклад, в области бактери-

ологии. Именно он в 1887 году первым выделил из спинно-мозговой жидкости возбудителя цереброспинального менингита, и описал его под названием «*Diplococcus intracellularis meningitidis*». Позже в честь первооткрывателя он получил название «диплококк Вейксельбаума».

Менингококк (диплококки)

Гнойный цереброспинальный менингит - пиогенное воспаление оболочек головного и спинного мозга, безусловно, принадлежит к наиболее драматичным заболеваниям. В типичных случаях он протекает с симптомами глубокого поражения центральной нервной системы на фоне тяжелой интоксикации. До появления сульфаниламидов и, особенно, пенициллина смертность достигала 70%, хотя и сегодня гнойный менингит занимает одно из первых мест по числу летальных и инвалидизирующих осложнений, особенно среди детей младшего возраста. Каждый случай гнойного менингита - огромное испытание для больного, его близких и лечащего персонала. Отсюда понятно, каким тревожным событием являются вспышки, а тем более эпидемии этого заболевания.

Тяжелое, нередко молниеносное течение, неуверенность в выздоровлении, угроза непредвиденного заражения сеяли панику, доходившую до истерии. Эпидемии гнойного менингита (к счастью, они всегда носили ограниченный характер, не переходя в пандемии) неоднократно поражали человечество, и именно во время одной из них в конце XIX в. был выделен возбудитель.

И сделал это в 1887 году, австрийский патолог и военный хирург еврейского происхождения - Антон Вейксельбаум. Но потребовалось еще десятилетие, чтобы болезнетворность менингококка стала общепризнанным фактом.

Ему также принадлежит первое всестороннее описание местной эрозии костей при артрите. Вайксельбаум сделал важные исследования, связанные с туберкулезом, и основал первую Клинику- институт легочного здоровья в Австрии.

Среди его письменных работ, ставшая классической — «Элементы паталогической гистологии» (1892).

Видаль, Фернан - разработал метод диагностики брюшного тифа

Фернан Видаль (Жорж Фернан-Изидор Видаль; 9 марта 1862, Алжир - 14 января 1929, Париж) - французский врач - терапевт, бактериолог и инфекционист. Установил роль стрептококка при септических послеродовых осложнениях; разработал серологический метод диагностики брюшного тифа (реакция Видаля), показал различие между анафилаксией и идиосинক্রазией; один из основоположников функционального направления в нефрологии. Видаль разработал тест для брюшного тифа и для его профилактики (тест Видаля). Внес важный вклад в диагностику, лечение и профилактику многих заболеваний.

Фернан родился в Алжире в семье военного врача. Он изучал медицину в Париже, стал стажером в 1884 году, доктором медицины в 1889 году. Видадь - профессор патологии и внутренней медицины в Университете Парижа (1911-29).

С 1886 по 1888 год Видадь посвятил себя исследованиям на факультете паталогической анатомии и в течение двух лет возглавлял исследовательское направление в области бактериологии. Он установил роль стрептококка при послеродовых септических осложнениях (1889).

В 1895 году он был назначен врачом, курирующим больницы Парижа, а с 1904 года стал преподавать на медицинском факультете.

В 1896 году Видадь разработал процедуру для диагностики брюшного тифа, основанную на том, что антитела в крови зараженного человека заставляют бактерии собираться в сгустки (реакция Видаля). Он разработал диагностическую реакцию агглютинации, по настоящее время используемую для диагностики брюшного тифа и некоторых сальмонеллёзов, положив начало эпохе серодиагностики инфекционных заболеваний.

В 1905 году Видадь стал работать врачом в больнице Hôpital Cochin и возглавлял медицинские клиники этого же учреждения.

Он также определил в 1906 г., что удержание телом хлорида натрия - признак нефрита (воспаления почек) и отека сердечной мышцы (накопления избыточной жидкости в тканях в результате сердечно-сосудистых заболеваний), рекомендуя отказ от поваренной соли при лечении обоих заболеваний.

Видадь написал серию работ об инфекционных заболеваниях, рожистом воспалении, заболевании сердца, печени, нервной системы и т. д. Кроме этого, он внёс существенный научный вклад в виде публикаций в различных медицинских

журналах и энциклопедиях. Его именем назван тест Видаля, диагностический тест на тиф.

Он продемонстрировал повышенную хрупкость красных кровяных клеток в случаях гемолитической желтухи и совместно с французским врачом Жоржем Хайемом описал получающуюся форму заболевания - приобретённую гемолитическую анемию, которую исторически называют воспалением Хайема-Видаля.

С 1906 года он был членом Академии медицины, с 1919 года - Академии наук.

Во время Первой мировой войны Видаль подготовил вакцину против тифа и паратифа, которая заметно снижала брюшную заразу во всех армиях союзников.

Видаль был блестящим оратором и лектором.

Видаль - один из пионеров функциональной диагностики. Он автор трудов по вопросам гемолитической анемии, желтухи, шока, анафилаксии и др. Соавтор и издатель 22-томного руководства по внутренним болезням (1920-35). Награждён орденом Почётного легиона.

Фернан Видаль скончался от кровоизлияния в мозг после острого приступа подагры.

Вортман, Коби - изобретатель беспроводной капсульной эндоскопии

Яков "Коби" Вортман - израильский электрооптический инженер, изобретатель беспроводной капсульной эндоскопии, бизнесмен.

Капсульная эндоскопия – это процедура, при которой используют крошечную беспроводную видеокамеру для получения снимков пищеварительного тракта человека.

В 2004 году две из трех главных премий "Уолл-стрит джорнэл" за инновационную деятельность достались израильским компаниям. Жюри рассматривало свыше 500 внедренных проектов из 56 развитых стран. Вторую премию получила израильская компания "Ги-

вон имейджинг" из Йокнеама: сотрудники этой фирмы работали и внедрили так называемую "камеру-пилюлю", которая передает на видеомонитор все, что происходит в пищеварительном тракте пациента.

Интересна история создания этой фирмы, основанной выходцами из крупнейшего израильского военно-промышленного концерна "Rafael". В их разработках гражданского назначения широко использован прежний опыт, полученный при проектировании ракетных вооружений.

Коби Вортман получил докторскую степень в области электрооптики в Технионе, Хайфа.

С начала 1970-х три доктора наук, Коби Вортман, Габи Идан и Шуки Витак, работали в Управлении по разработке систем вооружений компании «Rafael», где разрабатывали управляемую высокоточную ракету «Попай».

Сам Коби Вортман работал в области электро-оптики и был разработчиком систем ночного видения военного назначения. Габи Идан был разработчиком системы автоматического наведения на цель авиационной ракеты «Попай» и противотанковой ракеты «Гил». Шуки Витак был разработчиком «Анкор Шахор» («Черный воробей») - ракеты, используемой в качестве цели при испытаниях систем ПРО.

Все три инженера-разработчика начали работать в ракетном подразделении концерна «Rafael» после Войны Судного Дня. Приход их на фирму в это время был неслучаен.

Война, внезапно начавшаяся в октябре 1973 года, инициировала вторую за шесть лет технологическую революцию в Израиле. Причиной первой технологической революции стало эмбарго, наложенное Францией на поставку вооружений Израилю после Шестидневной войны 1967 года.

Тогда Израиль приступил к созданию собственных военных технологий. Израильская военная промышленность начала разрабатывать и производить системы вооружений:

самолеты «Кфир», танки «Меркава», корабли-ракетоносцы. Была заложена основа будущего взлета израильской военной промышленности. Как говорит Коби Вортман: «Война Судного Дня привела к кардинальным переменам, подтолкнула к созданию совершенно новых технологий, способных многократно усилить мощь ЦАХАЛа. И это стало девизом «Rafael».

Необходимость разработки систем ночного видения также стала ясна на основе уроков Войны Судного Дня. До войны в армии была принята тактика ведения ночного боя, основанная на факторе внезапности для врага. Однако итоги танковых сражений на Голанских высотах показали, что израильские танковые войска не смогли воспользоваться своими тактическими наработками – на вооружении сирийцев были русские танки Т-62, оснащенные инфракрасными приборами ночного видения, что дало сирийцам заметное преимущество в ходе ночных боев. Прежде в Израиле не было своих технологических наработок в области создания систем ночного видения, американцы считали такие системы своим стратегическим секретом. И тогда инженерами «Rafael» были разработаны оригинальные израильские системы ночного видения.

Израильские военно-воздушные силы нуждались в новой ракете, которая, будучи запущенной с борта самолета, была способна поражать наземные цели с высокой точностью и на дальних дистанциях. Необходимость в такой ракете стала очевидной после тяжелых потерь, понесенных израильскими ВВС в дни Войны Судного дня при прорыве египетской системы ПВО, поставленной СССР. Технологическим решением проблемы стало создание телеуправляемой ракеты «Попай» с радиусом действия в 100 км. Идея создания такой ракеты была выдвинута еще в конце 60-ых

годов, однако толчком для ее разработки стал опыт, полученный в ходе войны.

Коби Вортман, говоря о принятых на «Rafael», нормах отношений между административным начальством и разработчиками, отмечает, что большое внимание уделяется развитию инициативы инженеров, их способности учиться и преодолевать неудачи в процессе разработки и испытания изделий.

Благодаря огромным бюджетам, выделенным министерством обороны, а также благодаря творческой атмосфере, царящей в «Rafael», эта фирма стала после Войны Судного дня центром притяжения для многих блестящих инженеров-выпускников Техниона. В 70-ые годы израильский хай-тек еще находился в зачаточном состоянии и потому, не мог конкурировать с «военпромом».

В 70-ые годы тогдашний руководитель «Rafael» Зеев Бонэн, чья незаурядная личность наложила неизгладимый отпечаток на весь коллектив фирмы, предложил свою систему поощрения профессионального роста специалистов, получившую название «Лестница знаний». Она включала в себя 4 ступени. Самая нижняя ступень характеризовала уровень разработок, не являвшихся прорывом в своей области. Как говорит Шуки Витек, самая высокая, четвертая ступень, определяла уникальные разработки, не имеющие аналогов в мире. *«Мы шли к абсолютно новым технологиям, и министерство обороны давало нам шанс проявить себя. Подавляющее большинство проектов, осуществленных нами после Войны Судного дня, принадлежало именно к этой, 4-ой категории».*

Разработка ракеты «Попай» стала прорывом в создании управляемых высокоточных ракет. Все началось с этого проекта. Проект «Попай» стал основой для всех следующих но-

вых поколений ракет с электронно-оптическим управлением. Система управления ими позволяет менять траекторию полета и наводить на цель с большого расстояния. В каждом компоненте ракеты - боеголовке, системе наведения, приборах ночного видения, телекоммуникационных устройствах - была реализована высочайшая концентрация новейших знаний.

Разработанные израильскими специалистами уникальные технологии, позволяющие многократно усилить мощь оружия, были сконцентрированы на проекте ракеты «Попай».

В конце 80-ых годов США оснастили ракетной системой класса «воздух-земля» «Попай» свои военно-воздушные силы. Затем ее приобрели Австралия и Южная Корея. В последующие годы «Попай» и ракеты новых поколений получили дальнейшее развитие, однако с середины 80-ых годов, ученые «Rafael» обнаружили удивительное сходство между системами военного и медицинского назначения.

Коби Вортман рассказывает: *«Работа на «Rafael» научила нас проектировать системы самого различного назначения. Инженер-разработчик обязан обладать знаниями в самых разнообразных областях: в физике, программировании, механике, материаловедении, цифровой и аналоговой электронике. То есть дело не только в технике».*

Коби Вортман и Габи Идан обнаружили массу похожих характеристик в военной и медицинской технологиях, базирующихся на общих методах. В конце 80-ых годов Коби Вортман обратился к тогдашнему главе ракетного подразделения «Rafael» Гиоре Шальги с предложением разработать на основе принципов, проверенных в проекте «Попай», миниатюрную видеокамеру, которая могла быть помещена внутри тела человека. Гиора Шальги ответил тогда: «Я готов съесть свою шляпу, если такое возможно». Однако он выделил 5000

долларов на закупку видео аппаратуры и работа началась.

Первые опыты проводились с размороженной тушкой курицы. В тело курицы вводился видеопередатчик – и он работал! После создания капсулы с передающей видеокамерой наступила очередь разработки приемника видеoinформации и рабочей станции, пригодной для работы в амбулатории.

В 1994 году авторы - Коби Вортман и Габи Идан - получили патент на свое изобретение.

В том же году концерн «Rafael» совместно с банком Дисконт создал компанию «R.D.C», которая занялась внедрением разработок «Rafael» гражданского назначения. В последствии, «R.D.C» основала дочернюю компанию «Гивон Имэйджинг», взявшую на себя производство видеокапсул «PillCam».

Коби Вортман в 1994 году покинул «Rafael» и продолжил работу в области медицины уже в качестве президен-

1. Оптическое окошко
2. Крепление объектива
3. Объективы
4. Светодиодное освещение
5. КМОП - камера
6. Батареи
7. Передатчик
8. Антенна

та фирмы, он основал компанию «Инсайт Тек» (ИнСайтек, InSightec) с целью разработки и коммерциализации технологии MPT - направленного фокусированного ультразвука (MRgFUS).

Коби Вортман понимал, что пришла пора революционных перемен в хирургии, позволяющих осуществлять хи-

хирургические операции инвазивно, без проникновения внутрь оперируемого органа. К нему присоединился Шуки Витак, ставший вице-президентом компании, ответственным за новые технологии и проекты.

Технология, разработанная компанией, включает в себя три основных компонента:

- система моделирования - позволяющая видеть в реальном времени внутренности тела без проникновения в него;
- ультразвуковая система, генерирующая сфокусированный пучок волновых сигналов звуковой частоты, который нагревает пораженные ткани до 60 градусов Цельсия и уничтожает их;
- третий компонент включает в себя технологию измерения температуры с требуемой точностью, вслед за чем осуществляется процесс уничтожения пораженной ткани. В конце операции анализируется информация о том, на сколько успешно прошло удаление поврежденной ткани.

Коби Вортман говорит: *«Разработанная нами система в принципе похожа на военную систему контроля и управления. В настоящее время мы занимаемся проектированием медицинских технологий будущего, которые будут бескровными. Больной уже на следующий день после операции будет способен выйти на работу. Первым применением нашей технологии стало лечение миомы матки безоперационным методом. В конце 2005 года мы приступили к работе по удалению пораженных раком тканей в простате. Венцом нашей технологии должно стать лечение злокачественных опухолей в мозге без хирургического проникновения в череп больного».*

В октябре 2003 года, в самый разгар террористических атак палестинцев на Израиль, несмотря на резкое ухудше-

ние отношений Израиля с европейскими странами, компания «Инсайт Тек» была награждена Гранд При Совета Европы за Изобретение, приносящее существенную пользу человечеству и означающее прорыв в компьютерных технологиях»

Коби Вортман рассказывает: *«Наша технология - система «ExAblate» для неинвазивной абляции миомы матки, опухолей и специфических тканей фокусированным ультразвуком под контролем МРТ, производства компании «Инсайт Тек» - становится основным альтернативным методом лечения в онкологии доброкачественных новообразований».*

Начиная с 2011 года, когда эта технология (ExAblate) попала в список журнала "TIME Magazine" 50 лучших изобретений 2011, сделанная в Израиле система ExAblate была использована в ряде стран для неинвазивного лечения более чем 24000 нейрохирургических, онкологических и гинекологических амбулаторных больных.

В Соединенных Штатах Америки ExAblate одобрен для облегчения боли при раковых опухолях костей, а также для удаления миомы матки.

В октябре прошлого года «Инсайт Тек» подписал соглашения о дистрибуции своей технологии ExAblate в Индии, Австралии, Новой Зеландии и Турции. Министерство безопасности пищевых продуктов и лекарственных средств Кореи недавно одобрило ExAblate для лечения моторных, болевых и поведенческих расстройств. Также Япония в настоящее время рассматривает применение платформы ExAblate для различных нейрохирургических заболеваний.

"Наша стратегия состояла в том, чтобы начать с лечения болезней центральной нервной системы, таких как эссенциальный тремор, тремор-доминантной болезни Паркинсона и невропатической боли", - говорит Вортман, - "Мы намерены добавить к этому списку другие синдромы болезни Пар-

кинсона и также, мы надеемся, эпилепсию. Во второй части должны быть опухоли головного мозга. Мы надеемся начать широкие клинические исследования в данной области к концу этого года."

Разработка данной ультразвуковой методики лечения, безусловно, является еще одним шагом на пути к созданию неинвазивной амбулаторной операционной будущего.

Сейчас изобретения Вортмана и его коллег нашли свое применение в новейших медицинских технологиях.

Разработки в течение последних лет успешно продаются на рынке медицинского оборудования. По экспертным оценкам, объем продаж фирмы «Инсайт Тек» в 2017 году превысил 100 миллионов долларов.

Гассер, Герберт Спенсер – основоположник нейрофизиологии

Гёрберт Спéнсер Гáссер (5 июля, 1888, Платтевилль, Висконсин, США - 11 мая, 1963) - американский физиолог, открыл биоэлектрические явления в живых организмах и установил параметры электрических импульсов передающихся нервной системой. Изучал возбудимость нейронов и идентифицировал разные типы нервных волокон. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1944 году (совместно Джозефом Эрлангером) «за открытия, имеющие отношение к высокодифференцированным функциям отдельных нервных волокон».

Американский физиолог Герберт Спенсер Гассер родил-

ся в семье еврея, врача Германа Гассера, эмигрировавшего в Соединенные Штаты из Тироля (Австрия). Отец Герберта, видимо, сумел воспитать у маленького сына интерес к тому, как устроен человеческий организм, что не могло не сказаться на его дальнейшей судьбе. Его мать, урожденная Джейн Элизабет Грисволд, жила в Коннектикуте и работала учительницей в средней школе Платтвилла, где впоследствии учился маленький Герберт. Затем он поступил в Висконсинский университет, выбрав в качестве основного предмета зоологию. В 1910 году он получил степень бакалавра искусств, а в 1911 – магистра искусств. Находясь в Висконсине, он одновременно начал заниматься на физиологическом отделении университета. Работая ассистентом преподавателя физиологии, что являлось основным источником средств существования Гассера в это же время опубликовал несколько научных статей о биохимических и неврологических сигналах, регулирующих частоту сердечных сокращений.

По завершении двухгодичного медицинского курса Гассер перевелся в медицинскую школу для получения медицинской степени, что и произошло в 1915 г. Затем он вернулся в Висконсин и в течение года изучал фармакологию. После чего Гессар - в Университете Вашингтона в Сент-Луисе. У Гассера много научных интересов, в т.ч. - электрические свойства нервных сигналов, желание выяснить, как «общаются» между собой нервные клетки головного мозга.

Тот факт, что нервные импульсы (или потенциалы действия) имеют электрическую природу, был известен с конца XVIII в. Потенциал действия одиночной нервной клетки очень краток и часто длится лишь несколько тысячных долей секунды; он еще и очень слаб, т. к. разница электрических потенциалов составляет всего несколько микровольт. Поэтому приборы для изучения таких импульсов должны быть высокочувствительными и обладать малой инерционностью.

Еще во время пребывания в школе Гассер начал усиливать электрические сигналы от отдельных нервных волокон с помощью вакуумных трубок, подобных тем, которые использовал Гульельмо Маркони для первых радиоприемников.

Эта работа была прервана переездом Гессара в Сент-Луис. Во время Первой мировой войны он и его коллега по исследованиям Эрлангер сконцентрировали свои усилия на изучении травматического шока, возникающего вследствие потери крови. Параллельно Гессар занимался фармакологическими исследованиями в отделе Химической военной службы в Вашингтоне (федеральный округ Колумбия). По окончании войны он опубликовал свои результаты по усилению нервных импульсов. В этих экспериментах для регистрации усиленных электрических сигналов, идущих от отдельных нервных волокон, был использован традиционный пружинный гальванометр (прибор, измеряющий ток посредством регистрации его электромагнитного действия). Хотя подобный прибор был пригоден для изучения последовательности сигналов в нерве – он обладал, однако, чувствительностью, позволявшей зарегистрировать потенциал действия не более чем в форме простого зубца (основного элемента на осциллограмме волны потенциала действия). Для расчленения самого потенциала действия на отдельные компоненты был нужен такой прибор, который мог бы регистрировать быструю последовательность событий.

К 1920 г. в компании «Вестерн электрик» был изобретен особо чувствительный катодный осциллограф – прибор для регистрации вибраций или колебаний. Из-за того, что компания не изъявляла желания продать свою катодную трубку (устройство, подобное тому, которое используется ныне в телевизионных приемниках) Гессару и Эрлангеру, физиологи сами смастерили ее аналог, используя имеющееся в

лаборатории оборудование и затратив немало усилий и изобретательности. Подключив осциллограф к усилителю, они впервые смогли получить временную развертку отдельных нервных импульсов.

Однако запись наблюдаемых потенциалов действия оказалась не столь понятной, как ожидали Гессар и Эрлангер. Тем не менее путем тщательного экспериментирования они сумели показать, что то, что прежде считалось отдельным потенциалом действия, фактически представляло собой совокупность импульсов от различных типов нервов, соединенных вместе в единое волокно. Проведенные ими исследования различных нервов показали, что потенциалы действия быстрее распространяются вдоль толстых аксонов (ветвящихся отростков нервных клеток), чем вдоль тонких, подтвердив тем самым гипотезу, предложенную в 1907 г. шведским физиологом Густавом Гётлином, но никогда не подвергавшуюся проверке. Благодаря исследованиям Гессара и его коллег потенциалы действия были изучены чрезвычайно подробно. Так, было показано, что различные ощущения передаются аксонами разного диаметра и, следовательно, с разной скоростью. Осязательные ощущения, например, могут передаваться толстыми, «быстрыми» нервами, а боль – тонкими, «медленными». Эти различия не являются постоянными: то или иное ощущение может передаваться с разной скоростью, и нервное волокно определенного размера может соответствовать аксонам, передающим разные типы ощущений.

В 1931 году он стал профессором физиологии и главой медицинского колледжа Корнеллского университета, а через четыре года был приглашен на должность директора Рокфеллеровского института медицинских исследований (ныне Рокфеллеровский университет). Хотя у него были возможности продолжать работу над свойствами нервных волокон, боль-

шая часть директорского времени уходила на административные обязанности, связанные с ухудшением финансового положения института во время экономической депрессии. С началом второй мировой войны многие исследовательские проекты были приостановлены из-за связанных с войной разработок.

В 1937 году вышла книга «Электрическая регистрация нервной деятельности», созданная Гассером в соавторстве с коллегами. Были и другие его публикации в научных журналах.

Гессар и Эрлангер получили Нобелевскую премию по физиологии и медицине 1944 г. «за открытия, имеющие отношение к высокодифференцированным функциям отдельных нервных волокон». Война помешала в тот год провести

в Стокгольме церемонию награждения. Однако в транслировавшейся по радио лекции из Каролинского института описаны достижения двух ученых и тот вклад, который они внесли в физиологию нервной системы. В следующем году церемонии возобновились и Гессер прочитал Нобелевскую лекцию на тему «Нервные волокна млекопитающих».

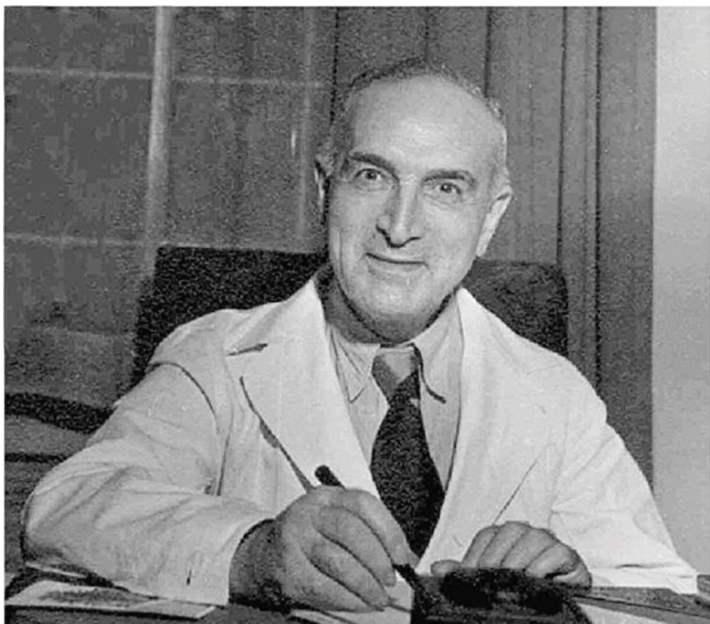
Гессер, так никогда и не женившийся, был обаятельным и гостеприимным человеком, с большой теплотой относившимся к друзьям.

В 1953 году Гассер уходит с поста директора Рокфеллеровского института и продолжает заниматься изучением типов нервных волокон; впервые применяет электронный микроскоп для неврологических изысканий. Но, увы, работать ему оставалось недолго. По иронии судьбы, именно нервные центры и пострадали: ученого поразил инсульт. Последние годы жизни он провел прикованным к постели. Впрочем, титулы и звания продолжали сыпаться на Гассера: он заслужил почетные степени четырех университетов и огромный список титулов. Он был членом Национальной академии наук, Американской ассоциации по развитию науки, Американского физиологического общества, Американского общества фармакологии и экспериментальной терапии, Ассоциации американских врачей, Американского философского общества и Гарвеевского общества.

Цитаты:

- Никто не может быть совершенно свободным, пока не все свободны; ... никто не может быть совершенно счастлив, пока не все счастливы.

**Грэфенберг, Эрнст – изобрел
внутриматочную спираль (кольцо
Грэфенберга), открыл точку G**

Эрнст Грэфенберг (26 сентября 1881, Аделебзен - 28 октября 1957, Нью-Йорк) - немецкий врач, известный работой по развитию внутриматочной спирали (кольцо Грэфенберга) и исследованиями роли уретры в оргазме. В 1950 году доказал наличие особой эрогенной зоны на передней стенке влагалища, а также представил доклад о жидкости, связанной с этой точкой, и определённо отличающейся от мочи. Позже, но после его смерти, внутриматочная спираль стала всемирно известна как способ планирования семьи.

Родился Эрнст Грэфенберг неподалеку от немецкого города Гёттинген. Семья его была еврейской.

Грэffenберг окончил медицинский факультет и получил докторскую степень в Мюнхене. После учебы Грэffenберг начал было работать офтальмологом в Университете Вюрцбурга, однако внезапно в судьбе его все довольно резко изменилось. Он переехал в Киль и в Университете Килья получил должность на кафедре акушерства и гинекологии. Следует заметить, что гинекология как наука в те годы еще только зарождалась, а потому для исследований открывались просто невиданные горизонты. К 1920-му году Грэffenберг уже работал гинекологом с практикой в Берлине, а также был главврачом в гинекологическом отделении больницы в Бритце, рабочем районе Берлина. Кстати, именно тогда Грэffenберг представил своим коллегам свой первый тест на беременность. Позже он стал специализироваться на проблеме беременности в гинекологии.

Во время Первой мировой его призвали на фронт, и он был полевым врачом, но и в годы войны находились случаи, когда необходимо было принять роды, и доктор всегда помнил про свою мирную профессию.

После войны Грэffenберг работал в другой берлинской больнице, и там ему довелось делать много абортoв, что заставило его в итоге задуматься о том, чтобы найти более гуманные способы контроля рождаемости. Так, в 1928 году он предложил свое изобретение - внутриматочную спираль /IDS/ - кольцо Грэffenберга, что по сути являлось одним из первых внутриматочных контрацептивов. Работало кольцо весьма эффективно, и его использовали в гинекологии до самого начала 1960-х годов. Впрочем, тогда, в 1920-1930-х, не обошлось и без споров – религиозные деятели были категорически против изобретения, а, кроме того, тот факт, что доктор Грэffenберг был евреем, позволял обвинять его в расизме.

В 1933 году Грэffenберг лишился всех постов в универ-

ситете из-за своего еврейского происхождения, а в 1937 году его арестовали. В 1940 году Международное общество сексологии собрало деньги и выкупило его из концлагеря, после чего Грэфенберг смог уехать в США.

Грэфенбергу было уже почти 60 лет, когда он поселился в Нью-Йорке, однако о том, чтобы прекратить работать, он и не думал. Он пересдал экзамен на врача, получил американскую лицензию и открыл практику. Вскоре у него было внушительное количество пациенток, а, кроме того, Грэфенберг начал заниматься и сексологией. Так, практикуя, беседуя с пациентками, доктор и пришел к изучению женских оргазмов. Именно Эрнст Грэфенберг открыл в женском организме, так называемую точку - Грэфенберга - одно из самых чувствительных мест женского тела. Впрочем, в то время, а это были 1950-е годы, открытие это просто не могло получить должного внимания и признания - общественные нравы тех времен не предполагали открытых разговоров о сексуальной стороне жизни. Лишь много позднее открытие Эрнста Грэфенберга получило признание и заняло свое место в сексологии. Неожиданная слава пришла к точке G только в 80-х, когда итальянский гинеколог Адъего возобновил исследования, начатые Грэфенбергом. В память о докторе Грэфенберге он назвал мистическую область во влагалище «punto Grafenberg». Впоследствии это словосочетание было сокращено до «punto G» (точка G).

Доктор Эрнст Грэфенберг закончил свою практику в 1953-м, сделал он это вынужденно, из-за подступившей болезни Паркинсона.

Он скончался 28 октября 1957 года в Нью-Йорке.

Гарсия де Орта - дал первое научное описание холеры, владелец острова Бомбей

Гарсия де Орта родился в 1500 году, в Кастело де Виду, Португалия, в семье евреев, насильственно обращённых в 1497 году в христианство, марран. Его отец Фернандо (Исаак) де Орта был купцом. Имел троих сестёр. Семья Орта бежала в Португалию из Испании в 1492 году.

Изучал медицину в университетах Саламанки и Алкала де Энарес. В 1530 году начал преподавать в университете Лиссабона.

Гарсия Де Орта в 1534 году отплыл в Гоа, Португальскую Индию.

На протяжении своего 30-летнего пребывания там работал врачом португальских вице-королей и знати, а также мусульманского правителя Бурхан ал-Дин Низам ал-Малика. В благодарность за его услуги, а также за некоторую сумму денег, в 1548 году вице-король Португальской Индии даровал де Орте остров Бомбей.

В 1543 году он женился на «новой христианке», в семье родилось две дочери.

Его труд «Беседы о лечебных травах и лекарствах Индии», опубликованный в Гоа в 1563 году, стал первой европейской книгой по тропической медицине и новым словом в области фармакологии. Де Орта дал первое научное описание холеры. Книга была написана на португальском языке в форме диалога. Она получила разрешение инквизиции и рекомендацию официального врача вице-короля. Сочинение иногда рассматривается как одно из главных достижений европейской мысли XVI века. Переведена на латинский, испанский, французский, итальянский и английский языки.

Как показывают опубликованные в 1934 году акты инквизиции, Де Орта тайно исповедовал иудаизм. В актах упоминается и его сестра, сожжённая на аутодафе. Может быть, отъезд Орты в Португальскую Индию имел целью скрыться от инквизиции. Орта утверждал, что «Закон Моисея был истинный закон».

Орта был посмертно осуждён инквизицией в 1580 году. Его останки были эксгумированы, сожжены, а пепел развеян над Индийским океаном.

Умер Де Орта в 1568 году в Гоа, Индия.

**Деген, Ион Лазаревич - осуществил
первую в мировой медицинской практике-
реплантацию конечности - предплечья**

Ион Лазаревич Дёген (4 июня 1925, Могилёв-Подольский, Украинская ССР - 28 апреля 2017, Гиватаим, Израиль) - русский советский и израильский поэт и писатель, автор стихотворения «Мой товарищ, в смертельной агонии...», танкист-ас во время Великой Отечественной войны, врач и учёный в области ортопедии и травматологии, доктор медицинских наук (1973). Осуществил первую в мировой медицинской практике реплантацию конечности.

Лауреат премии Федерации еврейских общин России «Скрипач на крыше 5774» в номинации «Человек-легенда».

Родился в семье фельдшера Лазаря Моисеевича Дегена. Мать работала медсестрой в больнице. В двенадцать лет Ион начал работать помощником кузнеца. Увлекался литературой, а также зоологией и ботаникой.

15 июня 1941 года закончил девятый класс и приступил к работе вожатого в пионерском лагере, который располагался рядом с железнодорожным мостом через Днестр. По собственным словам, «рос юным фанатиком, беззаветно преданным коммунистическому строю».

В июле 1941 года добровольцем пошёл на фронт в истребительный батальон, состоящий из учеников девятых и десятых классов. Красноармеец. Воевал в составе 130-й стрелковой дивизии. Был ранен при выходе из окружения. Попал в полтавский госпиталь; по счастливому стечению обстоятельств избежал ампутации ноги.

Весной 1944 года он закончил Харьковское танковое училище с отличием и получил звание младшего лейтенанта.

В июне 1944 года Деген назначен командиром танка во 2-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду, участвовал в Белорусской наступательной операции 1944 года. Впоследствии - командир танкового взвода; командир танковой роты (Т-34), гвардии лейтенант.

Деген являлся одним из советских танковых асов: за время участия в боевых действиях экипажем Иона Дегена уничтожено 12 немецких танков (в том числе 1 «Тигр», 8 «Пантер») и 4 самоходных орудия (в том числе 1 «Фердинанд»), много орудий, пулемётов, миномётов и живой силы противника. Он перенёс ожоги и четыре ранения, в которых ему достались более двадцати осколков и пуль. В результате последнего тяжёлого ранения 21 января 1945 года получил

инвалидность. Был дважды представлен к званию Героя Советского Союза. Но так и не был награжден. Оба раза он получал только ордена.

В 1951 году с отличием окончил Черновицкий медицинский институт и до 1954 года работал ортопедом-травматологом в Киевском ортопедическом институте. Позже, до 1977 года, работал ортопедом-травматологом в больницах Киева. 18 мая 1959 года осуществил первую в мировой медицинской практике реплантацию конечности - предплечья.

В 1965 году в ЦИТО (Москва) защитил кандидатскую диссертацию на тему «Несвободный костный трансплантат в круглом стебле». В 1973 году в хирургическом совете 2-го Московского медицинского института защитил докторскую диссертацию на тему «Лечебное действие магнитных полей при некоторых заболеваниях опорно-двигательного аппарата» - первая в медицине докторская диссертация по магнитотерапии.

Ион Деген увлекался гипнозом, широко применяя его в своей врачебной практике. Он автор 90 научных статей.

В 1977 году И.Л.Деген репатриировался в Израиль, где более двадцати лет продолжал работать врачом-ортопедом.

Кроме медицины на досуге увлекался литературой. Автор книг «Из дома рабства», «Стихи из планшета», «Иммануил Великовский», «Портреты учителей», «Война никогда не кончается», «Голограммы», «Невыдуманные рассказы о невероятном», «Четыре года», «Стихи», «Наследники Асклепия», рассказов и очерков в журналах Израиля, России, Украины, Австралии, США и других стран.

9 сентября 2014 года в мемориальном центре бронетанковых войск израильской армии в Латруне состоялась премьера фильма российских режиссёров Михаила Дегтяря и Юлии Меламед «Деген», посвященного Иону Дегену.

Умер И.Л.Деген 28 апреля 2017 года в Израиле.

Ионом Дегеном в 1944 году написано стихотворение «Мой товарищ». Долгое время оно переписывалось и передавалось устно, с многочисленными искажениями (или в разных вариантах), как стихотворение неизвестного автора-фронтовика. По сути, приобрело народный характер. Об авторстве Дегена стало известно только в конце 1980-х годов.

Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам ещё наступать предстоит.

Евгений Евтушенко назвал эти восемь строк Дегена гениальными, ошеломляющими по жестокой силе правды:

Что сделал стих Иосифа Дегена?
Разрезал он острее автогена
все то, что называется войной,
треклятой, грязной, кровной и родной.

Жакоб, Франсуа – **открыл лекарственный мутагенез**

Франсуа Жако́б (17 июня 1920, Нанси - 19 апреля 2013) - французский микробиолог и генетик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1965 году (совместно с Андре Львовым и Жаком Моно) «за открытия, касающиеся генетического контроля синтеза ферментов и вирусов». Член Французской академии (1996).

Франсуа Жакоб родился в Нанси, единственным сыном в еврейской семье. Его отец, Симон Жакоб, был торговцем; мать, Тереза Франк, занималась хозяйством. Дед по матери, Альбер Франк (1868-1936), был первым евреем во французской армии, достигшим чина генерала.

После окончания лицея Карно в Париже, Франсуа Жакоб поступил в Сорбонну на медицинский факультет, выбрав в качестве профилирующего предмета хирургию. Учеба была прервана войной. В июне 1940 Жакоб вступил в «Свободные Французские вооруженные силы», базировавшиеся в Лондоне.

В 1940–1944 годах, сражался в войсках де Голля в Северной Африке, где получил тяжёлое ранение.

Закончив после войны изучение медицины, начал исследовательскую работу в Институте имени Пастера в Париже, где с 1956 года возглавлял одну из лабораторий. Его первые научные исследования, проведенные в институте Пастера, посвящены генетическим механизмам, существующим в бактериях и бактериофагах (вирусах бактерий), и биохимическим эффектам мутаций.

К началу 1950-х уже было известно, что носителями наследственной информации являются гены, располагающиеся в хромосомах ядра клетки. Была открыта химическая формула рибонуклеиновой (РНК) и дезоксирибонуклеиновой (ДНК) кислот. Было также установлено, что гены состоят из участков ДНК. Жакобу удалось выяснить, что хромосомы бактериальных клеток представляют собой кольцевые

структуры, прикрепленные к клеточной мембране. Более того, удалось открыть одну из разновидностей РНК, информационную РНК. Именно информационная РНК воспринимает генетическую информацию от носителя ДНК.

Еще одно открытие – наличие в структуре ДНК двух разновидностей генов. Одни отвечают за передачу генетической информации и управляют синтезом белков (так называемые структурные гены), другие регулируют биохимические процессы в клетке (регуляторные гены). Именно деятельность регуляторных генов позволяет организму адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Такие же гены содержатся в бактериофагах, причем при воздействии ультрафиолетового излучения, активизируются структурные гены, отвечающие за самовоспроизведение. Исходя из полученных данных, был сделан вывод, что одной из причин образования раковых опухолей является активация вирусов, существующих в организме в латентном состоянии.

Начиная с 1954 года Жакоб плодотворно сотрудничал с Эли Вольман. В результате они выдвинули несколько теорий, касающихся механизма передачи генетической информации от мужских особей к женским, концепцию эписомы (внехромосомного элемента наследственности).

Вместе с Э. Вольманом Франсуа Жакоб открыл способность микроорганизмов изменять свои наследственные свойства под действием лекарственных препаратов и под влиянием других микроорганизмов. Совместно с Жаком Моно обнаружил и исследовал генетическую регуляцию образования энзимов.

С 1960 он руководитель Департамента клеточной генетики в институте Пастера. В 1964 возглавил созданную специально для него кафедру клеточной генетики в Колледж де Франс.

Совместно с Э. Вольманом описал новый класс генетических элементов, названных эписомами.

В 1965 году совместно с Андре Львовым и Жаком Моно был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине «за открытия, касающиеся генетического контроля синтеза ферментов и вирусов».

С 1996 года Франсуа Жакоб - член Французской академии.

Его первая жена (с 1947 года) - пианистка Лизе Блох. В семье было три сына и дочь. Вторым браком (с 1999 год) был женат на враче Женевьев Баррье.

Умер 19 апреля 2013 года в Париже.

Цитаты:

- Мечта каждой клетки - стать двумя клетками.
- Природа-мастер, а не изобретатель.
- Я превратил свою тревогу в профессию.
- Эволюция умеет мастерить.
- Мифы и наука выполняют схожую функцию: они оба дают человеку представление о мире и силах, которые должны им управлять. Они оба фиксируют пределы того, что считается возможным.

Залманов, Абрам (Александр)
Соломонович – создатель учения
о капилляротерапии

Абрам (Александр) Соломонович Залманов (20 июня 1875, Гомель, Белоруссия - 24 января 1964, Париж, Франция) - доктор медицины, натуропат и геронтолог, предложивший метод лечения и профилактики заболеваний скипидарными ваннами. Создатель капилляротерапии.

Механизм лечебного действия скипидарных ванн по Залманову заключается в профилактике микротромбозов и капиллярных стазов, улучшении микроциркуляции. А. С. Залманов объясняет эффективность скипидарных ванн тем, что они выполняют стимуляцию на уровне капиллярного

кровотока, воздействуют на общие защитные механизмы организма.

Абрам Соломонович родился в Гомеле, в еврейской семье. После окончания гимназии с золотой медалью, в 1892 г. он поступил в Московский университет на медицинский факультет. На четвёртом курсе перешёл на юридический факультет, одновременно посещая лекции по истории, которые читал историк Ключевский.

Залманов свободно владел пятью языками.

В 1899 г. он был арестован как один из организаторов всероссийской студенческой забастовки, а вслед за этим исключен из университета. После освобождения уехал в Германию, в Гейдельберг, где окончил медицинский факультет с дипломом доктора медицины (1901).

Впоследствии получил ещё два диплома врача - русский (1903) и итальянский (1911).

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, доктор Залманов вернулся в Москву, был призван в чине генерала медицинской службы и служил на фронте под Белостоком, выступая начальником санитарных поездов и хирургом. Позднее был главным врачом солдатских госпиталей в Москве (на Миусах и Пресне). После Октябрьской Революции, в 1918 году, его работу высоко оценила новая

власть, и В.И. Ленин назначил Залманова начальником Главного Курортного Управления, Председателем Государственной Комиссии по борьбе с туберкулёзом. В этом же году он был приглашён для лечения Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой и стал личным врачом семьи Ульяновых. Получил постоянный пропуск для входа в Кремль в любое время дня и ночи.

Благодаря именно его стараниям был принят закон, запрещающий строительство заводов ближе 15 км от городов. В 1921 г. он поделился с Лениным желанием пополнить свои медицинские знания, и ему срочно был выдан паспорт, деньги на дорогу и место в дипломатическом вагоне. Хотя вернуться назад не удалось, он никогда не менял паспорт и считал себя гражданином СССР. Работал в различных клиниках крупнейших городов Европы.

Во время Второй мировой войны Залманов, проживавший в Париже, был арестован службой СС. Имя Залманова хорошо было известно в Германии, так как некоторое время он практиковал в немецких клиниках. Ему было предложено возглавить парижский госпиталь, в котором лечились немецкие солдаты, однако ученый отказался от столь «почетной» миссии. Залманов, находясь под надзором, продолжал тайно лечить бойцов французского Сопротивления...

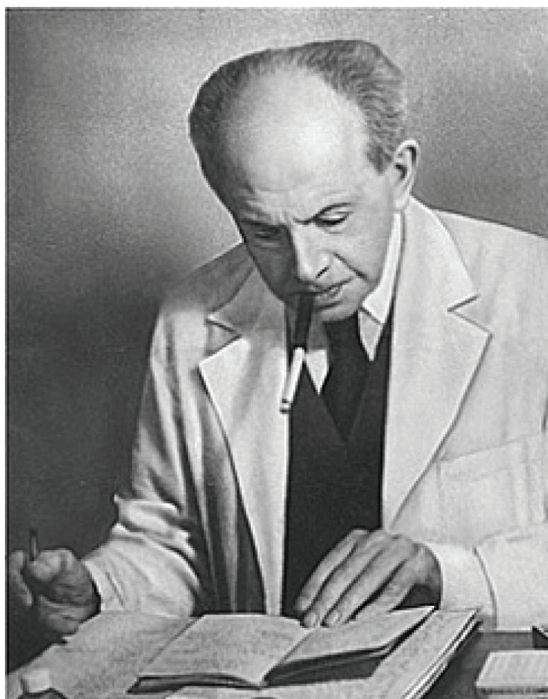
Работа Нобелевского лауреата по медицине Августа Крога, посвященная жизнедеятельности капилляров, вызвала в нём живейший интерес основательно изучить вопросы капиллярного кровообращения и клеточного метаболизма: А.С. Залманов изучил тысячи работ и в течении восьми лет посещал госпитали и клиники медицинского факультета в Берлине. Одновременно он работал в патологоанатомическом институте и в институтах физиологии и коллоидной химии. Мысль о том, что, омолаживая капилляры, можно лечить сложнейшие болезни и успешно бороться со старо-

стью, ни на минуту не покидала его. В результате родилось новое направление в медицине: лечение скипидарными ваннами. Все газеты того времени писали о ваннах Залманова: старость можно отодвинуть! И поясняли, старость - это высыхание организма из-за постепенного закрытия капилляров.

В организме появляются высохшие клеточные островки и жизненные процессы замедляются. Скипидарная эмульсия из живицы хвойных деревьев, возбуждая миллионы рецепторов, способна открывать закрытые капилляры, восстанавливать снабжение кровью иссушенных островков. Клетки вновь начинают получать достаточно кислорода и питательных веществ.

В книге «Тайная мудрость человеческого организма» А.Залманов развивает учение о жизнедеятельности капилляров. Он разрабатывает метод лечения, в основе которого лежит воздействие на капилляры - мельчайшие сосуды человеческого организма. Залманов назвал свой метод **капилляротерапией**. Результаты лечения были столь положительны, что последователи этого метода стали бороться за издание книги в России. Она выходит в 1966 году под названием „Тайная мудрость человеческого организма. Глубинная медицина“ когда Залманова, так мечтавшего о признании на родине, уже не было в живых.

"Нарушение кровообращения создаёт болезни. Наладьте кровообращение - орган сам излечится", - писал он. Для восстановления капиллярного кровообращения он предлагал использовать гипертермические обёртывания, всевозможные ванны, обливания, обтирания, компрессы и другие гидропроцедуры, гирудотерапию, а также иные методики. Но особое место среди всех этих методов занимают скипидарные ванны, которые сам Залманов очень высоко оценивал с точки зрения клинической эффективности. Данная методика приобрела в то время широкую мировую известность.

Белые скипидарные ванны врач создал в 1928 году, а желтые значительно позже – в 1958. Во Франции, Германии и Италии скипидарные ванны получили широкое распространение. В России они также вошли в арсенал «мягких» лечебных средств.

Нарушения физиологии капилляров настолько распространены и так часто наблюдаются, что их следует считать не второстепенным явлением, а, напротив, одним из основных элементов органических нарушений, какова бы ни была болезнь. Открывайте же закупоренные капилляры у каждого больного. Восстановите проходимость протоков, и организм сам довершит остальное.

"Жизнь избегает грубых аритмичных, неуправляемых взрывов. Небольшие изменения, маленькие химические ре-

акции при умеренной температуре дают организму сопротивляемость крепче стали и направляются с точностью и тонкостью, не свойственной технике термитов. В этом «великая мудрость организма»" («Тайная мудрость человеческого организма» - Залманов А.С.).

В Париже Залманов открыл клинику капилляротерапии. Двести пациентов старше 75 лет, пройдя там курс лечения, засвидетельствовали его высокую эффективность. Вместе с ревматизмом они потеряли и клеймо старости. Страстным пропагандистом скипидарных ванн и капилляротерапии был в свое время министр здравоохранения Франции (именно там Залманов открыл свою первую клинику).

Оглушительный успех лечение скипидарными ваннами имели - и имеют - в санаториях Швейцарии, Германии, Италии. В итальянских санаториях и клиниках ванны доктора из России тоже имели успех. Желая омолодить сосуды, их принимали тысячи нуждающихся в лечении европейцев. И это помогало блестяще. Окунались в скипидарные купели даже вожди Третьего рейха и высоко ценили ванны. И это невзирая на то, что автора методики звали Абрам Соломонович... Желая омолодить сосуды, их принимали - да и сейчас принимают - тысячи европейцев.

Успешное применение скипидарных эмульсий для лечения многих болезней (достигает 80%, при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, выделительной системы и бронхо-легочной системы) и его учение о капилляротерапии принесли ему всемирную известность. В условиях возросшего интереса к методам натуральной медицины (натуропатии) и быстрого развития номедицины, работы А. С. Залманова вновь становятся актуальными, как в теоретической, так и практической медицине.

Долгое время, до распада СССР, метод Залманова был под запретом в Советском Союзе, а его последователей назы-

вали "лжемедиками". В советских изданиях книг Залманова в состав эмульсии и в методику её применения были внесены изменения, - говорят специалисты в области курортологии.

Однако, несмотря на запреты со стороны официальных властей и полного неприятия со стороны ортодоксальной медицины, известный ленинградский врач-терапевт, кандидат медицинских наук, доцент, полковник медицинской службы Юрий Яковлевич Каменев в 60-е годы XX века начал возрождение неоправданно забытых методик доктора Залманова.

Ему были переданы оригинальные рецепты приготовления эмульсии и раствора для ванн на основе живичного скипидара учениками и родственниками самого А. С. Залманова. Сейчас эти рукописи и архивы хранятся в музее Военно-Медицинской Академии. Только сегодня скипидарные ванны стали общедоступны. В НИИ курортологии провели ряд экспериментов и доказали, что эти ванны уменьшают в крови содержание холестерина и сахара.

В самые застойные годы военный врач-терапевт Ю. Каменев защитил диссертацию по методике Залманова и начал внедрять эту терапию на базе кафедры терапии усовершенствования врачей Петербургской военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. (Как он позже вспоминал, его спасало лишь то, что он служил в Вооруженных силах и был неподвластен Минздраву.)»

Залманов сам регулярно принимал ванны и остался верен своему лозунгу "умереть молодым в 90 лет". До последнего дня он много работал, отпускал шутки, интересовался женщинами и повторял, что мощь человеческого организма и его способность к самовосстановлению неисчерпаема. А. С. Залманов прожил без малого 90 лет! Его нашли около своего рабочего стола. Он писал новую книгу!!!

Умер он не дряхлым стариком, а деятельным и активным!

Скончался А.С. Залманов 24 января 1965 г. в Париже.

Цитаты:

- Для природы нет ничего невозможного.
- Мозг, хорошо питаемый, хорошо орошаемый, освобожденный от всех, продуктов обмена, осуществит свои неисчислимые функции, команды с большой точностью.
- Нагромождение мрамора - еще не статуя. Нагромождение впечатлений - еще не мысль. Белизна мрамора и его чистота необходимы для создания хорошей статуи. Беспристрастие, четкость впечатлений необходимы, чтобы мысль была ясной и строгой.
- Не существует локальных заболеваний, болезней органов. Болен всегда человек в целом.
- Старик должен отдыхать прежде, чем устанет, а не только после того как устанет.

**Золл, Пол Морис – изобрел дефибриллятор
и кардиостимулятор, основатель
современной ангиографии**

В 1956 году американский врач-кардиолог, анестезиолог-реаниматолог, Пол Морис Золл предложил использовать электрический ток, чтобы «встряхнуть и перенастроить» сердце. Он провел операцию, на которой впервые при помощи переменного тока в 110 вольт наладил ритм сердечной мышцы человека. Его главным инструментом был первый в истории элементарный электрический дефибриллятор.

После успешных экспериментов его разработку стали применять не только в реанимациях. Она помогала справ-

ляться с сердечными заболеваниями, которые приводили к сбою сердечного ритма. Так появились кардиостимуляторы.

Пол Морис Золл (15 июля 1911 - 5 января 1999) - изобрел пейсмейкер, кардиодефибриллятор и кардиомонитор и таким образом спас и облегчил жизнь миллионам людей во всем мире.

В 1973 г. Золл получил премию Альберта Ласкера, а многие считают, что за каждое свое изобретение в отдельности он заслуживает Нобелевской премии.

Золл родился в Бостоне, (штат Массачусетс, США) в еврейской семье. Образование получил в лучших учебных заведениях своего родного города. Сначала Пол Золл окончил знаменитую Бостонскую латинскую школу. После окончания школы Золл поступил в Гарвардский колледж. В колледже Пол Золл увлекся философией и психологией, но в 1936 г., получив степень бакалавра, он все-таки решил посвятить себя медицине. Пол Золл поступил в Гарвардскую медицинскую школу. Во время учебы он много внимания уделял исследовательской деятельности, активно участвуя в так называемой «студенческой науке». И даже в последние шесть месяцев обучения в Гарварде, несмотря на то, что его товарищи по учебе уже сосредоточились только на избранной специализации и оставили студенческие научные кружки, Золл выполнил исследование, посвященное взаимосвязи алкоголизма и заболеваний сердца. Откровенно говоря, его привлекала только исследовательская деятельность. Не будучи уверенным в своей способности к практической медицине и общению с пациентами, он долго колебался в выборе врачебной специальности. «Титаны-клиницисты эпохи внушают мне благоговейный страх» - говорил он, явно недооценивая себя. В Гарвардском университете в 1936 г. Золл получил степень доктора медицины. Затем он поступил в клиническую

интернатуру, в знаменитую бостонскую клинику «Бет Израэл хоспитал».

Пол Золл прошел путь от стипендиата-исследователя и ассистента до профессора-клинициста Гарвардской медицинской школы и врача знаменитой бостонской клиники «Beth Israel Hospital». С 1947 по 1958 гг. он был заведующим кардиологическим отделением в «Beth Israel Hospital». В 1977 г. он стал заслуженным клиническим профессором медицины Гарвардской медицинской школы.

Кроме того, он был заместителем редактора журнала Американской кардиологической ассоциации (1956—1965). С 1941 по 1965 г. работал на кафедре медицинского факультета в Гарвардском университете.

Занимаясь в начале 40-х годов научной работой, Золл изучал взаимосвязь между остановкой сердца и закупоркой коронарной артерии, вводя в сердце красящее вещество. Эта работа послужила основой современной ангиографии (метод исследования рентгеновскими лучами крупных кровеносных сосудов путем введения контрастного вещества в кровоток для того, чтобы кровяной сосуд можно было увидеть на рентгеновской пленке).

Во время Второй мировой войны Золл работал в Англии. Именно там он впервые во время операций по удалению осколков из области сердца обнаружил, что сердце начинало сокращаться каждый раз, когда к нему прикасались хирургическими щипцами. Впоследствии, после того, как умерла одна его пациентка, в результате остановки сердца, он вспомнил об этом наблюдении и сделал вывод, что если бы сердце можно было искусственно стимулировать, жизнь больной удалось бы продлить.

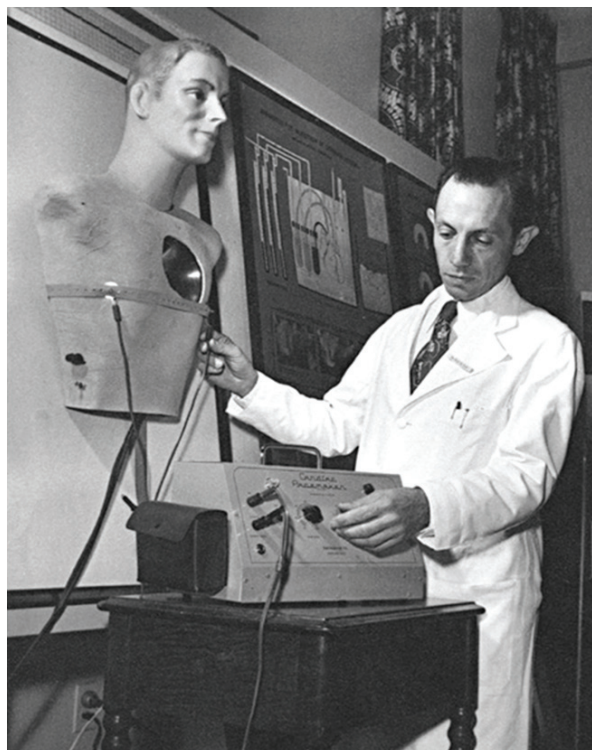
В 1950 году на заседании Американской коллегии хирургов в Бостоне состоялась презентация стимуляции синусно-

предсердного узла через трансвенозный катетер, созданный Золлом. Эта оригинальная методика была предложена им для возможности электрокардиостимуляции через неповрежденную грудную стенку во время асистолии. В дальнейшем эта методика неоднократно совершенствовалась, но, тем не менее, даже уже в 1973 сам Золл все еще считал этот подход «менее удовлетворительным».

В экспериментах на животных он установил, что электрический импульс, нанесенный на наружную поверхность грудной клетки, может быть использован для стимуляции сердца. В неоднократно повторенных опытах была доказана простота, безопасность и быстрота восстановления сердечной деятельности после нанесения электрических импульсов определенной характеристики через кожные электроды. Это послужило основанием к использованию данного метода у человека для устранения асистолии желудочков.

Еще в своей легендарной статье 1952 года, посвященной внешней электрической кардиостимуляции, Пол Золл предположил, что применение сильного наружного электрического разряда может позволить клиницистам прерывать фибрилляцию желудочков и обеспечить успешную реанимацию.

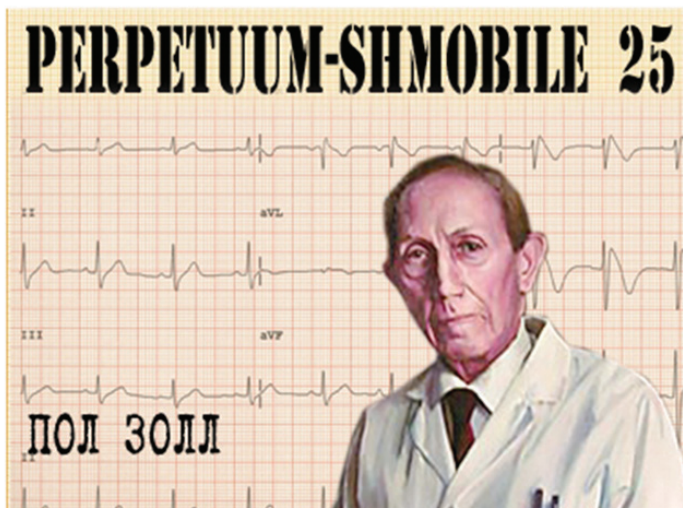
Его первое исследование по регулированию сердцебиения было неинвазивным, так как он применял электрическую стимуляцию сердца через грудную клетку. Его открытие послужило основой для разработки первого имплантируемого пейсмейкера, и группа врачей, возглавляемая Золлом, впервые в мире провела имплантацию кардиостимуляторов. Произошло это в 1960 г. (Пейсмейкер - прибор, предназначенный для поддержания нормального сердечного ритма у больных, страдающих блокадой сердца. Он состоит из батарейки, которая стимулирует деятельность сердца через введенный в него электрод, который крепится к поверхности желудочка или располагается на поверхности эндокарда).

Золл разработал метод лечения хаотического сердцебиения (вентрикулярной фибрилляции), наблюдаемого у больных после сердечного приступа. В 1956 г. он был первым, кто применил электрошок грудной клетки, для восстановления сердцебиения (дефибрилляция сердца). В настоящее время дефибрилляторы имеются не только в больницах, но и в машинах «скорой помощи» и даже на коммерческих авиарейсах.

Золл также первым изобрел кардиомонитор, используя осциллоскоп со звуковым сигналом; такой кардиомонитор используется в больницах, при операциях на сердце, когда требуется контроль над сердцебиением. Открытия Золла быстро распространились во всем мире.

Он был почетным членом многих медицинских обществ и отмечен многочисленными престижными наградами. В 1973 г. Пол Золл был награжден премией Ласкера и признан пионером электростимуляции сердца.

Всегда очень оберегавший свою частную жизнь, Пол был сосредоточен на семье и нескольких давних друзьях. В 1981 г. Пол Золл женился на Энн Блумгарт Гуревич.

Золл внешне производил обманчивое впечатление очень мрачного человека. Он много требовал как от себя, так и от коллег. Немногословный, он был внимательным слушателем. Он пользовался большим уважением со стороны пациентов и их семей, которым посвящал себя, был всегда доступен – включая случайные домашние визиты.

Он умер на 88-м году жизни 5 января 1999 г.

Надо сказать, что еще в 1771 г. итальянский физик и анатом, основоположник электрофизиологии Луиджи Гальвани открыл в мышцах электрические токи, названные им «животным электричеством», а в 1791 г. обнаружил, что электрическая стимуляция сердца лягушки приводит к сокращению

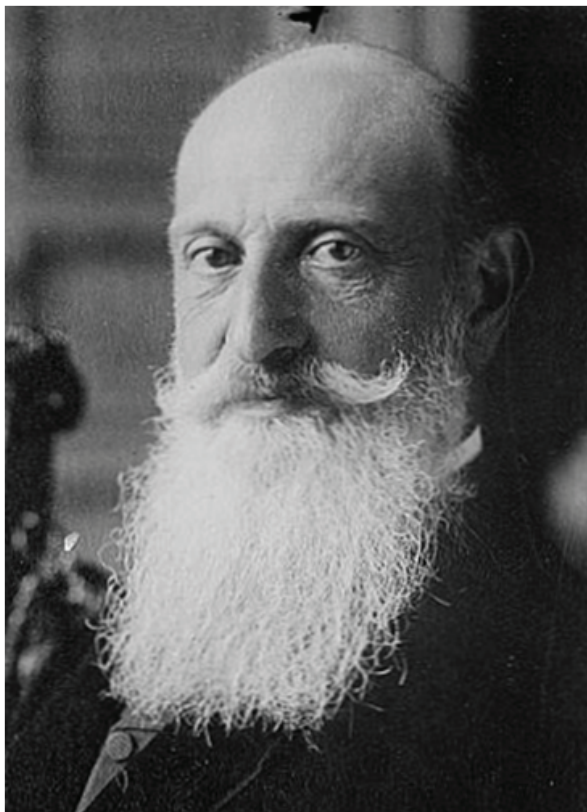
сердечной мышцы. К настоящему времени существует несколько теорий, пытающихся объяснить механизм дефибрилляционного действия электрического шока. Однако полная теория дефибрилляции, которая позволила бы объяснить фундаментальные механизмы этого феномена, до сих пор остается предметом дискуссий и исследований.

Интересно отметить, что одновременно с работами в США, интенсивные исследования в области дефибрилляции велись в СССР Н.Л. Гурвичем. Советские разработки в области электрической реанимации были инициированы академиком Л.С. Штерн, которая была ученицей Жана-Луи Прево в Женевском университете и продолжила работу своего учителя по возвращении на Родину. Она поручила эти исследования своему аспиранту Н.Л. Гурвичу, посвятившему этим чрезвычайно плодотворным исследованиям всю свою жизнь. Хотя Гурвич и отстал на несколько лет с клиническим применением дефибрилляции от американцев, именно он предложил в 1939 г. форму импульса, которая в дальнейшем получила широкое применение во всем мире.

В 1967 году в СССР вышла статья о дефибрилляции. Ее автором был ученый-патолог физиолог Наум Гурвич из Лаборатории экспериментальной физиологии по оживлению организма. Он утверждал, что «электрическая дефибрилляция сердца с помощью одиночного импульса в клиниках Советского Союза применяется с 1952 года». Но правда ли это или СССР просто пытался стать новатором задним числом, уже не скажет никто.

Израэль, Джеймс - провёл первую урологическую операцию

Джеймс Адольф Израэль (2 февраля 1848 - 2 февраля 1926, Берлин) - немецкий врач, хирург, уролог.

Происходил из еврейской семьи, которая эмигрировала с Пиренейского полуострова через Голландию в Мекленбург.

Изучал медицину в берлинском университете Фридриха Вильгельма. Ученик Людвига Траубе и Бернгарда фон Лангенбека.

В 1870 году получил степень доктора медицины в том же университете.

Продолжил обучение в Вене, где в 1872 году работал ассистентом в Еврейской клинике.

Участник франко-прусской войны (1870-1871) - военный врач.

С 1875 г. исполнял обязанности старшего врача хирургического отделения Еврейской больницы в Берлине, в 1880 г. стал старшим врачом. Профессор (с 1894 года).

Д. Израэль был пионером в области хирургии мочевыделительной системы. Он автор более 170 научных работ, из которых основная часть по вопросам урологии. Предложил операцию при гидронефрозе (1896), описал актиномикоз почки (1899).

Внес большой вклад в пластическую хирургию.

Одним из первых применил предложенные Д. Листером методы антисептики.

Был в числе организаторов издания «Folia Urologica».

**Илизаров, Гавриил Абрамович – создал
метод выращивания костей.
Гений ортопедии**

«Микеланджело в ортопедии» - так вся западная пресса называла величайшего советского хирурга-ортопеда, ученого, доктора медицинских наук, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда - Гавриила Абрамовича Илизарова.

Гаври́л Абра́мович Илизáров (15 июня 1921, Беловежа Белостокского воеводства Второй Речи Посполитой - 24 июля 1992, Курган) - советский хирург-ортопед, изобретатель, доктор медицинских наук (1968), профессор. Академик РАН (1991; член-корреспондент АН СССР с 1987). Заслуженный изобретатель СССР (1985). Заслуженный врач РСФСР

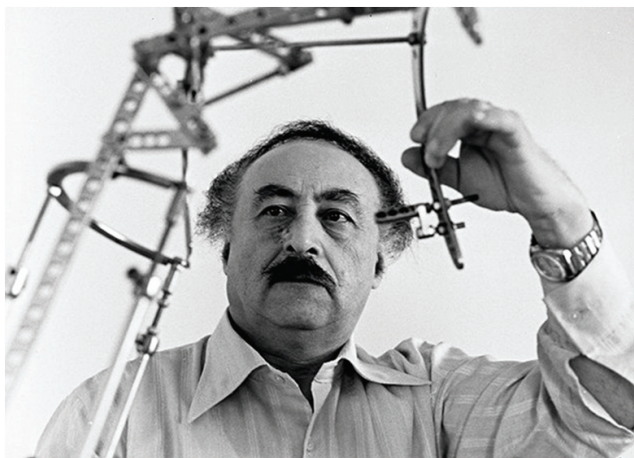
(1965). Заслуженный деятель науки РСФСР (1991). Лауреат Ленинской премии (1978). Илизаров - автор более 600 научных работ, в том числе 3 монографий, 204 изобретения, 13 зарубежных патентов по проблемам клинической и экспериментальной ортопедии и травматологии, биомеханики.

Гавриил Абрамович Илизаров родился старшим из шестерых детей в бедной еврейской семье, в Беловеже Белостокского воеводства Второй Речи Посполитой, где жила семья его матери и где после службы в РККА во время Гражданской войны осел его отец. Отец будущего хирурга Абрам Елизаров, горско-еврейского происхождения, из пос. Кусары в Азербайджане; мать - Голда Абрамовна Розенблюм, ашкеназского происхождения, - из Беловежа. Когда ему было семь лет, семья переехала на родину отца в Кусары, где будущий хирург окончил школу-восьмилетку, затем - Буйнакский медресе.

В 1939 году он стал студентом Симферопольского медицинского института, который окончил в 1944 году. Получив диплом врача, прошёл путь от врача районной больницы в селе Долговка (1948) до директора Всесоюзного Курганского научного центра восстановительной травматологии и ортопедии (1987).

Будучи заведующим хирургическим отделением Курганского областного госпиталя для инвалидов войны, где перед его глазами проходили сотни бойцов с последствиями повреждений костей, которым проводимое лечение практически не давало результата, Г. А. Илизаров предложил свой, принципиально новый способ сращения костей при переломах. Новизна предложенного способа и аппарата для его осуществления подтверждены авторским свидетельством. Использование аппарата Илизарова повысило эффективность и заметно сократило сроки лечения переломов. Большая практика дала возможность расширить диапазон применения аппарата.

Изобретённый в 1950 году Г. А. Илизаровым чрескостный компрессионно-дистракционный аппарат гармонично сочетает стабильную фиксацию костных фрагментов с управлением сложными биологическими процессами развития костной ткани - её сжатием («компрессией») или растяжением («дистракцией»). Аппарат представляет собой металлические «кольца», на которых крепятся «спицы», про-

ходящие через костную ткань. Кольца соединены механическими стержнями, позволяющими менять их ориентацию со скоростью порядка одного миллиметра в день. Аппарат Илизарова — это универсальная динамическая конструкция, позволяющая создавать оптимальные медико-биологические и механические условия как для костного сращения, так и для анатомо-функционального восстановления опорно-двигательного аппарата. Рассчитывая на широкое применение своего аппарата, Г. А. Илизаров унифицировал его узлы и детали. Для каждого случая врачи монтируют из весьма ограниченного числа деталей свою особую разновидность аппарата. Аппарат применяется для лечения травм, переломов, врождённых деформаций костной ткани. Также используется при «эстетических» операциях в антропометрической (ортопедической) косметологии по удлинению и выпрямлению ног.

Знаменитый компрессионно-дистракционный
аппарат Илизарова.

Но понадобилось долгое время, чтобы разработанный Г. А. Илизаровым метод чрескостного остеосинтеза получил всеобщее признание. Изнуряющее противостояние чиновников от медицины и «подковерные» интриги завистников, привели к тому, что долгие годы достижения Илизарова были мало известны. Но трудности, казалось, лишь придавали энергии, удваивали силы и не позволяли иссякнуть изобретательскому энтузиазму Илизарова. И не потому, что он хотел известности, а потому, что люди оставались без необходимой им помощи.

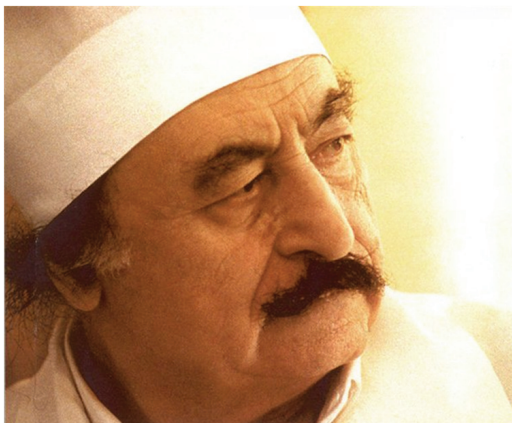
Привлечь внимание к методу Илизарова в журналистских и научных кругах заставил случай с излечением олимпийского чемпиона и мирового рекордсмена по прыжкам в высоту Валерия Брумеля. И знаменитый пациент, и вся общественность были изумлены результатами лечения. Сам Валерий впоследствии, уйдя из большого спорта, даже написал об этом повесть.

За выдающиеся достижения Илизарову была присвоена степень доктора медицинских наук без получения звания кандидата. Защита диссертации состоялась в Перми, в сентябре 1968 года. В диссертации был обобщён накопленный за многие годы опыт успешного лечения тысяч больных. На основе всестороннего анализа было сделано открытие определённых закономерностей в росте и регенерации тканей, позволявшее удлинять конечности, восстанавливать недостающие части конечностей, включая стопу, пальцы кисти. Эта работа произвела настоящую сенсацию.

Г. А. Илизаровым были получены первые положительные результаты в опытах по восстановлению функции спинного мозга после оперативного частичного (почти полного) его пересечения. Никогда ранее не только в нашей стране, но и нигде в мире не проводилось таких фундаментальных исследований в травматологии и ортопедии.

Очевидность новизны в работах Г. А. Илизарова несомненна и уникальна. Все это позволило советской ортопедии и травматологии занять лидирующее положение в мире. Для сохранения его в будущем Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР Постановлением № 1098, от 24 сентября 1987 года, реорганизовал Курганский НИИ экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии во Всесоюзный Курганский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» с головным учреждением в Кургане и филиалами в Московской области, городах Ленинграде, Волгограде, Казани, Уфе, Краснодаре, Свердловске, Омске, Красноярске и Владивостоке.

С 1982 года началось триумфальное шествие и внедрение метода Илизарова в практику ведущих зарубежных стран. Иностранная пресса даёт Илизарову восторженное звание «Микеланджело в ортопедии». Посыпались

приглашения посетить Испанию, Францию, Англию, США, Мексику и другие страны. Итальянская фирма «Медикл Пластик» покупает лицензию на право изготовления и продажи аппарата Илизарова в странах Западной Европы, а также в Бразилии и Аргентине. Итальянская ASAMI (Ассоциация по изучению аппарата и метода Илизарова) принимает решение о проведении постоянных международных курсов по обучению данному методу. Директором курсов единодушно утверждается Г. А. Илизаров. ASAMI создаются в Испании,

Франции, Бельгии, Португалии, а затем в Мексике, США и других странах (более чем в тридцати странах мира побывал Г. А. Илизаров участвуя в научных конференциях, читая лекции, обучая и проводя операции). Постоянно расширяются международные связи Курганского НИИЭКОТ с зарубежными лечебными и научными учреждениями. Многие иностранные граждане приезжают на лечение в г. Курган.

Г. А. Илизаров удостоен многих почётных званий и наград, национальных и международных премий. Ему присвоено почётное звание «Заслуженный врач РСФСР», присуждена Ленинская премия СССР в области науки и техники, присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», ему вручены высшие награды СССР - ордена Ленина.

Начиная с первого аппарата, Г. А. Илизаров постоянно занимается изобретательской работой. Он имеет 208 изобретений, защищённых авторскими свидетельствами СССР, 18 из них были запатентованы в 10 странах. За успехи в этой области ему присвоено звание «Заслуженный изобретатель РСФСР» и «Заслуженный изобретатель СССР». Кроме того, он стал лауреатом конкурса «Техника - колесница прогресса», проводимого журналом «Изобретатель и рационализа-

тор». За свою интернациональную деятельность по оказанию медицинской помощи иностранным гражданам, укрепление дружбы между народами разных стран он удостоен многих наград. За большой вклад в развитие медицинской науки Г. А. Илизарову присуждены международные и национальные премии. Г. А. Илизаров являлся почётным членом Французского общества хирургов, ортопедов и травматологов, Ассоциации Югославии, обществ Чехословакии, Мексики, Италии.

Г.А.Илизаров занимался большой общественной деятельностью: избирался депутатом районного и областного Советов депутатов трудящихся, депутатом Верховного Совета РСФСР, народным депутатом СССР. Участвовал в работе XXV, XXVI, XXVII съездов КПСС. Являлся членом научного совета Академии медицинских наук СССР, членом Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов СССР, членом редакционного совета журнала «Ортопедия, травматология и протезирование». Под руководством Г. А. Илизарова защищено 52 кандидатских и 7 докторских диссертаций.

О Гаврииле Абрамовиче Илизарове написаны восторженные статьи, художественные очерки, романы и повести, он стал героем или прототипом многих художественных фильмов, театральных постановок: «Каждый день доктора Калинниковой», «Движение», «Позовите меня, доктор», «Доктор Назаров», «Счастье вернулось в дом» и другие.

В 1992 г. на семьдесят втором году жизни академик Г.А. Илизаров скоропостижно скончался от сердечной недостаточности. Похоронен в Кургане на кладбище посёлка Рябово.

С 1995 года в память о Г. А. Илизарове издаётся практический журнал «Гений ортопедии».

В 2012 году именем Г. А. Илизарова был назван Дербентский Медицинский Колледж в г. Дербент республики Дагестан.

Цитаты:

- *Чудеса – дело иллюзионистов, а мы учёные.*

Гавриил Илизаров, искусный лукман,
Я приеду в Курган, но не в гости,
А затем, чтоб любви, пострадавшей от ран,
Ты срастил перебитые кости.
Кто удачи тебе подарил талисман,
Мне гадать лишь даётся свобода:
Может, горный Урал, может, наш Дагестан,
Где приписан ты к небу от рода?
Как в бою отступить заставляя недуг,
На печаль заработал ты право,
Ведь излечивать вывих душевный, мой друг,
Тяжелее, чем вывих сустава.
Знай, в студенты твои перешёл бы сам Бог,
Если б ты, не жалея усилий,
Связь времён, Гавриил, восстанавливать мог,
Словно связки людских сухожилий.
А в Курган я приеду, зови - не зови,
И скажу: "Моё сердце утешь ты,
Человек, превеликою силой любви
Возвращающий людям надежды".

(1984 г.) Расул Гамзатов

Коган-Ясный, Виктор Моисеевич – получил инсулин впервые в СССР

Виктор Моисеевич Коган-Ясный (до 1925 Виктор Моисеевич Коган) (1889-1958) - советский терапевт, заслуженный деятель науки УССР. Первым в СССР (а по некоторым данным и в мире - одновременно с Бестом и Бантингом) выделил препарат инсулина и применил его на практике. В 1930 году организовал и возглавил первую в СССР эндокринологическую клинику.

Родился В.М.Коган-Ясный 16 июля 1889 г. в Полтаве в семье служащего. Среднее образование получил в 1-й Полтавской гимназии, которую закончил в 1906 г. В это время умирает его отец и Виктор Моисеевич, уже учась на медицинском факультете, в Харьковского университете, начинает

трудовую жизнь, помогая матери содержать большую семью. Еще в период студенчества заканчивает курсы по гигиене пищевых продуктов у проф. В.С.Коршуна, а вскоре после окончания университета в 1913 г. у него же учится на специальных курсах по бактериологии. Параллельно с 1912 по 1914 год, работает в химико-бактериологической лаборатории, где заведовал химико-микроскопическим отделением.

С началом Первой мировой войны В.М.Коган-Ясный был призван в действующую армию. Четыре года прослужил на фронте полковым врачом, а по возвращении в Харьков в 1918 г., участвует во Всеукраинской научной комиссии по борьбе с сыпным тифом под руководством профессора П.И.Шатилова, В.М.Коган-Ясный вспоминал впоследствии, что П.И.Шатилов, желая произвести тщательную проверку на практике новых противотифозных сывороток, заставил первые прививки сделать себе и своим ближайшим ученикам, среди которых был и Виктор Моисеевич.

К этому же времени относится и начало его научной деятельности. Оно положено опубликованием в 1918 г. первой работы Виктора Моисеевича «Сила и свойства люэтических антигенов». В дальнейшем ряд его работ, касающихся сифилиса желудка и эндокринных желез, был собран в единственном такого рода руководстве, вышедшем двумя изданиями под названием «Висцеральный сифилис».

В 1922 г. В.М.Коган-Ясный назначен уполномоченным Наркомата здравоохранения УССР и Красного Креста по обследованию голодающих губерний Украины. В это время В.М. Коган-Ясный особенно углубленно занимается изучением болезней недостаточного питания и нарушений обмена на этой почве. В разных изданиях им был помещен ряд статей по этому вопросу, и как итог работы – выпущен специальный сборник «О голоде».

В 1922 г. из-за рубежа появились сведения о полученном в Торонто (Канада) молодыми учеными Бентингом и Бестом гормоне поджелудочной железы – инсулине, недостаток которого в организме приводит к развитию сахарного диабета. Сейчас трудно сказать, шла ли экспериментальная работа В.М.Когана-Ясного по получению инсулина параллельно с исследованиями канадцев, или их работа стала толчком к ускорению деятельности Виктора Моисеевича в этом направлении. Но в 1923 г., в результате сложной и кропотливой работы в лаборатории, им впервые в СССР был получен отечественный инсулин. О чем было сообщено в журнале «Врачебное дело» (№13-15 за 1923 г.).

В 1924 г., обобщив все материалы экспериментальных исследований и клинических наблюдений, В.М.Коган-Ясный с успехом защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора клинической медицины на тему: «Некоторые данные об инсулине, его приготовление, физиологическое действие и применение».

Получение отечественного инсулина и освоение его производства Институтом эндокринологии было значительным достижением советской науки. Это позволило вскоре отказаться от импорта зарубежного препарата, что, несомненно, было значительной заслугой В.М.Когана-Ясного. В клинике он внедрил его применение не только при сахарном диабете, но и при многих других заболеваниях, в частности, базедовой болезни, язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки, заболеваниях печени, бронхиальной астме. Особенно впечатляющими были результаты применения инсулина для лечения пневмоний, сводивших смертность при этом тяжелом заболевании к минимальным цифрам. О достигнутых результатах В.М.Коган-Ясный неоднократно докладывал на конференциях и съездах терапевтов. Немецкие, французские,

английские, чешские специалисты отмечали лечение пневмонии инсулином как достижение исключительной важности. «Мало современных открытий в медицине может сравниться с этим», - писали в американской прессе того времени.

В 1925 году прибавляет своей фамилии фамилию супруги М. Е. Ясной.

В 1930 г. под руководством В.М.Когана-Ясного в Харькове была открыта первая в Советском Союзе и третья в мире (Берлин, Прага) самостоятельная эндокринологическая клиника с научными лабораториями и диспансерами. В этом же году Виктор Моисеевич избирается профессором и становится зав. кафедрой общей терапии ХМИ. Его лекции по клинической эндокринологии пользуются большим интересом у студенчества и врачей, аудитория в это время не всегда может вместить желающих послушать профессора.

В 1933 г. Наркомздрав УССР назначил его Особоуполномоченным Украинской Чрезвычайной санитарной комиссии по борьбе с сыпным тифом. В течение 5 месяцев вплоть до ликвидации тифа он успешно руководил этой работой.

В годы Великой Отечественной войны В.М.Коган-Ясный находился в эвакуации в г. Фрунзе (ныне Бишкек) со 2-м ХМИ.

В эти годы Виктор Моисеевич показал плодотворность содружества хирургов и терапевтов для лечения раненых с проникающими травмами груди. Он консультирует в эвакуогоспиталях, работает в госпитальной терапевтической клинике, которая очень быстро приобрела высокий авторитет в республике. Здесь практиковали инсулинотерапию, переливание крови гипертоников гипотоникам, изучали действие адреналовых препаратов (вертикола и перветина) при шоке и коллапсах. И, конечно, основное внимание уделялось про-

должению довоенных работ, связанных с проблемами гипертонии.

В 1943 г. В.М.Коган-Ясный был вызван в Москву главным терапевтом Красной Армии профессором В.М.Вовси. Здесь Виктор Моисеевич заведовал терапевтической клиникой Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНИКИ).

В 1944 г. В.М.Коган-Ясный возвращается в Харьков. По возвращении в родной город Виктор Моисеевич с головой уходит в восстановительные работы. Надо было восстановить эндокринологическую клинику Украинского института экспериментальной эндокринологии, госпитальную и факультетскую терапевтические клиники ХМИ, все учреждения Харьковского медицинского общества, возобновить деятельность самого общества. В течение года работа была успешно завершена. В 1945 г. Виктора Моисеевича назначают главным терапевтом Министерства здравоохранения УССР.

К концу 40-х годов прошлого века В.М.Коган-Ясный достиг высокой степени известности, признания, авторитета в медицинских кругах страны. В это время в Советском Союзе началась очередная кампания поисков и уничтожения «врагов народа». На этот раз они стали называться «безродными космополитами», пресмыкающимися перед Западом, его наукой, литературой, искусством, образом жизни. Начались аресты, формировалось общественное мнение, властями поощрялись доносы, на предприятиях и в учреждениях проходили собрания, клеймившие позором «подлых оборотней». Итогом этой кампании стало известное «дело врачей», начавшееся в конце ноября 1952 г. арестом в Москве 10 врачей – широко известных в стране профессоров, среди которых были В.Виноградов, лечащий врач Сталина, М.Вовси, П.Егоров и др. В январе 1953 г. в «Правде» была опублико-

вана статья «Об аресте группы врачей-вредителей». В ней утверждалось, что в учреждениях, где работали арестованные врачи, они возглавляли группы «еврейских буржуазных националистов», что сами они ставили своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза, что все они являлись агентами иностранных разведок.

Начались аресты на периферии, количество задержанных росло, оно уже исчислялось тысячами, среди них было множество представителей медицинской элиты страны. В феврале 1953 г. был арестован и В.М.Коган-Ясный. Приписав ему «руководство созданной им при поддержке американских империалистов и сионистских кругов Запада террористической организации из числа еврейских националистов» и объявив его главным обвиняемым, органы арестовали по сфабрикованному ими делу еще 36 медицинских работников в пределах Украины. Кроме указанного выше обвинения, Виктору Моисеевичу предъявлялось вредительство во врачебной деятельности и аморальное поведение. Организаторы процесса «дело врачей» прекрасно понимали, что доказательства для подтверждения первых двух обвинительных пунктов найти будет чрезвычайно трудно и сочли необходимым дискредитировать его в глазах общества как человека, способного на аморальные поступки.

«Дело врачей» в Москве и в других крупных городах страны проходило по определенному сценарию. Историки свидетельствуют, что Сталин очень интересовался ходом следствия и даже составил специальный вопросник для ведения допросов. Он разрешил применять к арестованным врачам меры физического воздействия, и их стали зверски избивать на допросах.

После ареста В.М.Коган-Ясный был доставлен в Киев.

Побои, унижения, ночные допросы с запретом спать днем, помещение в камеру с уголовниками – все это пришлось испытать на себе профессору В.М.Когану-Ясному в течение почти трехмесячного пребывания под следствием. Ни одно из предъявленных ему обвинений не находило своего подтверждения. Но не трудно себе представить, какую глубокую боль от незаслуженной обиды, беззащитность перед беззастенчивой наглой ложью, искажающей действительность, должен был чувствовать этот авторитетный ученый, высоко компетентный специалист в области внутренней медицины, который всегда был окружен всеобщим уважением, признанием его достоинств как человека и ученого! Моральные и физические силы его были надломлены, но он не признал своей виновности ни в чем.

На вторую половину марта 1953 г. готовился широкий открытый судебный процесс над арестованными, и только смерть Сталина предотвратила новые жертвы и поставила точку в «деле врачей». Оно было прекращено, все живые арестованные были освобождены, умершие - реабилитированы. 30 апреля 1953 г. освобожден был и В.М.Коган-Ясный.

Он возвратился в Харьков больным и неудовлетворенным формулировкой своего освобождения «за недоказанностью обвинения». Возвращение к нормальной жизни и деятельности шло трудно. Он плохо себя чувствовал, не получал ответов на посланные письма по поводу своей реабилитации, его не восстановили в партии, наконец, ему не вернули его родную госпитальную терапевтическую клинику в Харьковском медицинском институте (под предлогом того, что ему будет трудно встречаться с людьми, которые выступали против него с выдуманными обвинениями во время следствия). После переписки с Министерством здравоохранения УССР он согласился возглавить кафедру пропедевтики внутренних

болезней и занял должность консультанта при областной физиотерапевтической лечебнице.

Здоровье его было подорвано, но не заниматься медициной, не лечить он не мог. В последние годы своей жизни он консультировал, систематизировал накопленный им и другими учеными опыт, работал над статьями, создал монографию «Сахарный диабет».

В день 69-летия В.М.Когана-Ясного среди поздравительных телефонных звонков раздался звонок из городского жилищного управления, чиновник которого предупредил профессора о том, что размеры его квартиры слишком велики и поэтому будет решаться вопрос о переселении Виктора Моисеевича с женой в другую, меньшую. Вечером этого дня у него случился инфаркт, через несколько дней (20 июля 1958) он умер.

Страна «достойно» отблагодарила его за его труд и служение науке.

Чтобы подвести некоторые итоги научной и педагогической деятельности В.М.Когана-Ясного, следует отметить, что он является автором более 175 научных трудов, 50 научно-популярных работ, около 60 публицистических статей. Под его редакцией вышло в свет около 40 пособий, учебников, справочников и сборников по различным вопросам медицины, в т.ч. упоминавшиеся нами «Основы терапии и лечебной профилактики», «Висцеральный сифилис», «Диабет», «Сахарная болезнь» и др. Под его руководством подготовлено и защищено 15 докторских и 35 кандидатских диссертаций, 9 его учеников стали профессорами, 8 – доцентами.

«Среди научных работников медицины заслуженный деятель науки проф. В. М. Коган-Ясный является одной из наиболее ярких фигур. Ученый-клиницист с огромным охватом мысли, он замечателен не одними научными работами - он

дает определенное направление клинической мысли и не в одном, а в целом ряде отделов современной научной медицины.» - Георгий Владимирович Фольборт, академик АН УССР, ученик И. П. Павлова.

У Виктора Моисеевича было двое детей: сын - Валентин и дочь Елена. Внук - Виктор Валентинович - политический деятель России, советник председателя партии «ЯБЛОКО».

Цитаты:

- Тоталитарные системы и их лидеры, и та дьявольская жестокость мира, которая их породила, принесли миру огромное зло, в том числе тем, что распространили повсеместно характер отношений в духе «функциональных интровертов».

Кон, Фердинанд Юлиус – **отец современной бактериологии**

Фердинанд Юлиус Кон (24 января 1828, Бреслау - 25 июня 1898 там же) - известный немецкий ботаник и бактериолог.

Родился в семье еврейских эмигрантов, в еврейском гетто, немецкого городка Бреслау.

Сын торговца Кон был вундеркиндом. Превозмогая дефект слуха, он учился в гимназии и изучал любимую ботанику в университете Бреслау. Из-за еврейского происхождения ему было отказано в ученой степени. Несмотря на освобождение из гетто, на протяжении почти всего XIX в., в большинстве европейских стран евреи не обладали равны-

ми правами. Кон рискнул перебраться в Берлин, где получил докторскую степень защитив диссертацию по физиологии семян, в возрасте девятнадцати лет.

Во время восстания 1848 года, Кон заявил о своей полной поддержке революционеров и, когда последовали репрессии, потерял место преподавателя в прусской столице.

В двадцать два года он вернулся в Бреслау, где и прожил большую часть своей жизни. Он был принят в университет в качестве приват-доцента в октябре 1850 года; но, поскольку он был евреем, ему было разрешено принять присягу и преподавать только через несколько лет.

В 1850-х гг. ученые искали в клеточной структуре саму субстанцию жизни. Кон был уверен, что нашел движущую силу жизни в одном-единственном материале, названном протоплазмой. Хотя его исследование протоплазмы и сыграет большую роль в девятнадцатом веке, оно было лишь временной остановкой на пути к значительно более важному исследованию.

В опубликованной в 1854 г. крупной работе по грибам и водорослям Кон идентифицировал бактерии под названием «вибрионы», утверждая, что это – форма растительной жизни, а не жизни животных, как полагали в то время ученые. Вибрионы считались животными, поскольку они быстро перемещались, приводимые в движение жгутиками или длинными усиками. Знающий ботаник Кон видел, чем вибрион походит (хоть и отличается) на грибы и водоросли. К тому же он заметил, что эта бактерия развивается особым образом, удивительно схожим с ростом водорослей.

С 1859 г. Кон - профессор в университете Бреслау.

В 1872 году стал заведовать кафедрой. В 1866 году он основал и в 1872 году стал директором Института физиологии растений университета Бреслау. Это был первый в мире институт физиологии растений.

Основав престижный институт физиологии растений, Кон начал вторую фазу своей карьеры, изучая главным образом бактерии, приступил к изданию академического журнала для публикации своих находок. В журнале появляются статьи, которые послужат фундаментом современной бактериологии. Самый крупный вклад Кона в тот период включал:

- Классификацию бактерий по группам, согласно форме.
- Открытие, что грибы и бактерии не имеют генетической связи, и что бактерии питаются весьма похоже на растения.

- Определение температур, при которых бактерии могут выжить (они могут быть заморожены, чтобы вновь расти после оттаивания или их можно убить кипячением при восьмидесяти градусах по Цельсию).

Кон определил в своей системе четыре группы и шесть родов бактерий по основным морфологическим различиям, хотя он отметил, что одна морфология может быть недостаточным основанием для классификации и что различия в биохимических характеристиках могут также иметь важное значение.

Кон оказал также заметное влияние на изыскательские работы Роберта Коха, который выделил возбудителя сибирской язвы и тем самым революционизировал животноводство.

Главные работы Кона посвящены самым простейшим микроскопическим растениям, водорослям и грибам. В научных трудах Кона рассмотрены вопросы по их морфологии, истории развития и систематике. Кон впервые отнёс бактерии к растениям. Интересовался устойчивостью бактерий к температурному стрессу, открыл эндоспоры. Кон установив растительную природу бактерий, впервые четко отделил бактерии от простейших.

В 1872-1875 годы Кон опубликовал свои исследования бактерий в работе, в которой он изучил систематические и биологические особенности этих организмов, стараясь выяснить их роль при брожении, гниении, при развитии эпидемических болезней. Ему принадлежат исследования по онтогенезу низших водорослей, по морфологии, размножению и систематике бактерий.

В 1875 г. Ф. Кон описал бактериальные споры, изучил их образование и прорастание и доказал их теплоустойчивость. Открыв эндоспоры бактерий, Кон, тем самым, опровергнув гипотезу самозарождения и предупредив, что некоторые бактерии выдерживают даже кипячение.

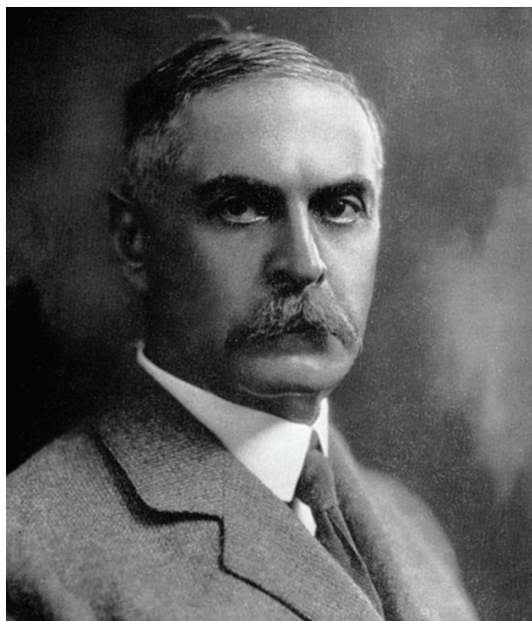
Определение Коном бактерии формой растительной жизни, и его открытие спор заложили фундамент современной бактериологии.

Он был членом нескольких академий наук. Он написал более 150 трудов. Был основателем (в 1870 году) и редактором научного журнала «Записи о биологии растений». Там были опубликованы многие важные научные работы, в частности, первая работа великого Роберта Коха.

Умер 25 июня 1898 года и был похоронен в ряду почета на старом еврейском кладбище Бреслау. Хотя Кон не был религиозным евреем, он и его жена были членами нескольких еврейских обществ.

Фердинанд Кон - отец современной бактериологии. Его анализ и составление каталога бактерий позволили другим ученым не только определить опасность бактерий для здоровья и гигиены, но и создавать эффективные средства защиты в непрекращающейся войне человечества с микробами.

Ландштейнер, Карл – открыл группы крови и резус фактор. Основоположник иммуногематологии и иммунохимии

K. Landsteiner

Карл Ландштейнер (14 июня 1868, Вена - 26 июня 1943, Нью-Йорк) - австрийский и американский врач, химик, иммунолог, инфекционист. Первый исследователь в области иммуногематологии и иммунохимии, автор трудов по молекулярной и клеточной физиологии реакции организма на размытые антигены и возникающие при этом специфические и неспецифические явления. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1930) за открытие групп крови у

человека, позволившее сделать переливание крови рутинной медицинской практикой. Установил наличие 4-х групп крови и резус фактора.

Медики с древности пытались переливать кровь для лечения болезней, но эта процедура часто необъяснимо оканчивалась трагически для реципиента (кому переливали кровь). Причину смертельных осложнений установил австрийский еврей К. Ландштейнер, открывший группы крови, что стало крупнейшим достижением в гематологии. Он же выявил в крови резус-фактор. Замечательные исследования Ландштейнера позволяют предупреждать не только неудачные случаи переливания крови, но и некоторые осложнения у новорожденных, обусловленные резус-фактором, а также широко внедрить в медицину переливание крови и её препаратов.

И ещё крупное открытие К.Ландштейнера – он доказал, что опасное заболевание – полиомиелит – вызывается живым возбудителем, то есть является инфекционным. Изучение свойств вируса – возбудителя полиомиелита позволило получить вакцину против этой болезни.

Родился Карл в Бадене, под Веной, в еврейской семье моравского происхождения. Отец, Леопольд Ландштейнер - видный журналист, доктор права, основатель и первый редактор газеты «Die Presse» - умер, когда мальчику было 6 лет. Мать - Фанни Хесс, уроженка Просница, к которой он был очень привязан. После смерти мужа Фанни полностью посвятила себя сыну. Талантливый музыкант и преподаватель, она не стала насильно заставлять юного Карла изучать нотную грамоту. Зная застенчивый характер своего сына, не стала она и отягощать его шумными кружками различной направленности, сосредоточившись на домашнем обучении и чтении книг. Дав ему блестящее образование и лучших учителей, поддерживая и разделяя интерес сына к биологии, она

и заложила фундамент его будущих побед. Говорят, что предан матери Карл был неимоверно, а ее посмертную маску хранил в своем кабинете всю жизнь. В декабре 1890 года он принял католичество, что открывало ему академическую карьеру.

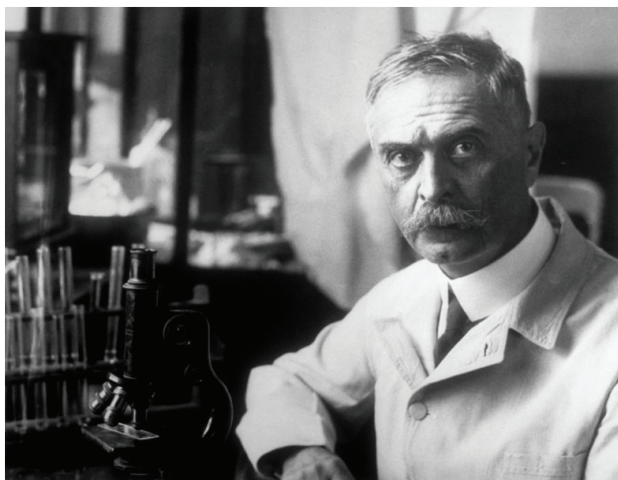
После окончания гимназии Ландштейнер поступил на медицинский факультет Венского университета, где увлекся биохимией, а затем и иммунологией. Помимо учебной программы он постоянно находился в поисках дополнительных знаний. Придерживаясь принципа *Auditor et altera pars* («Выслушай и другую сторону»), он не принимал на веру точку зрения своих преподавателей, видных ученых, до тех пор, пока полностью не изучал все противоположные версии. А потому после лекций своих преподавателей ходил на лекции их оппонентов, частично отсекая ненужное и расширяя свой кругозор. Неудивительно, что одновременно с получением диплома, в 1891 году выходит и первая статья Карла, посвященная влиянию диеты на состав крови. Работая в университетских клиниках, в Институте гигиены, а затем в Институте патологии города Вены, ежегодно он публиковал около десятка работ. Правда, с детства застенчивый Карл не уделял особого внимания их массовому тиражированию. Так что после очередной публикации он просто вновь углублялся в свои более чем оригинальные для того времени иммунологические исследования.

В 1891-1896 годах Ландштейнер заинтересовался химией, которую изучал в течение 5 лет, практикуясь в Вюрцбурге, Мюнхене и Цюрихе.

В 1896 году вернулся в Вену, устроился ассистентом в Венский институт гигиены. В этом же году он установил, что лабораторные культуры бактерий могут быть агглютинированы (агглюцинация - склеивание и выпадение в осадок из

однородной взвеси) путём добавления иммунной сыворотки крови.

С 1898 года работал на кафедре патологической анатомии Венского университета. Наставниками его были профессор А. Вейксельбаум, установивший бактериальную природу менингита, и А. Френкель, открывший пневмококков -диплококк Френкеля. (Кстати, оба евреи!). В это время он увлекся иммунологией.

В 1900 году Ландштейнер взял кровь у себя и пяти своих сотрудников, отделил сыворотку от эритроцитов с помощью центрифуги и смешал отдельные образцы эритроцитов с сывороткой крови разных лиц и с собственной. По наличию или отсутствию агглютинации, Ландштейнер разделил все образцы крови на три группы: А, В и 0. Два года спустя ученики Ландштейнера А. Штурли и А. Декастелло открыли четвертую группу крови - АВ. Обратив внимание на то, что собственная сыворотка крови не дает агглютинации со «своими» эритроцитами, ученый сделал вывод, известный сегодня как непреложное правило Ландштейнера: «В организме человека

антиген группы крови (агглютиноген) и антитела к нему (агглютинины) никогда не сосуществуют».

Таким образом в 1900 году выдвинул гипотезу, согласно которой агглютинация (склеивание) кровяных шариков после введения человеку плазмы чужой крови вызывается агглютинидами (вид антител) и специальными рецепторами, расположенными на поверхности кровяных шариков. Экспериментальное доказательство этой гипотезы позволило Ландштейнеру объяснить «реакцию Вассермана», обнаружить возможность превращения белков организма в аутоантигены под воздействием чужеродных небелковых тел. Установленное благодаря этому существование у людей различных групп крови произвело переворот в гематологии и сделало возможным широкое применение переливания крови.

В 1908-1911 годах работая главным патологоанатомом в Венской королевской больнице, Ландштейнер сосредоточил внимание на изучении полиомиелита: в 1908–1909 годах, вызвав полиомиелит у подопытных обезьян, доказал, что его возбудителем является вирус, который поражает клетки центральной нервной системы, на основе чего была впоследствии создана вакцина Солка. То есть, ему удалось доказать инфекционную природу полиомиелита.

Ландштейнер усовершенствовал серологическую диагностику сифилиса и ввел в практику методику «темного поля» при микроскопическом исследовании бледной спирохеты.

В 1911 году Ландштейнер стал профессором Венского университета.

В 1916 году он женится на Хелен Власто. В 1917 году у них родился сын Эрнест Карл.

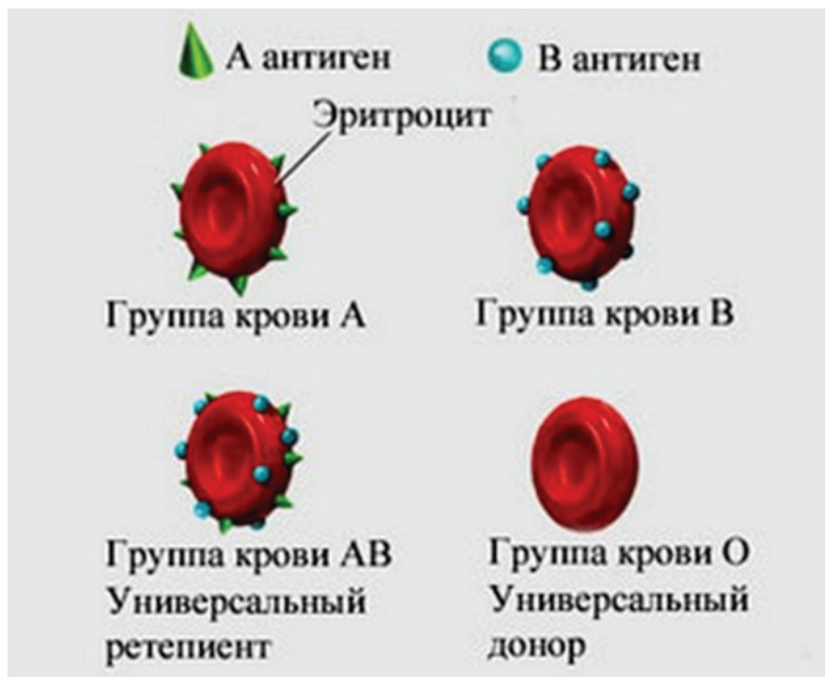
Во время Первой мировой войны эмигрировал в Нидерланды. А через некоторое время, в 1922 году, получил при-

глашение возглавить лабораторию в центре медицинских исследований Рокфеллеровского института (Нью-Йорк).

В 1927 году Ландштейнер совместно с Филипом Левине описал наследственные системы эритроцитарных антигенов М, N и Р в крови человека (используются в судебной медицине в случаях спорного отцовства).

В 1930 году Ландштейнеру присуждается Нобелевская премия по физиологии и медицине - за открытие групп крови у человека, позволившее сделать переливание крови рутинной медицинской практикой.

В 1936 году была опубликована книга Ландштейнера «Специфичность серологических реакций» - основополагающий труд в области иммунологии.

В 1939 году, в возрасте 70 лет, он получил почётную должность в Рокфеллеровском институте «Заслуженный профессор в отставке», но продолжал работать. Именно в этот период, в 1939-1942 годах, под его руководством А. Винер - один из наиболее талантливых учеников, обнаружил новую систему антигенов Rh-Hr, за открытие и изучение которой он, Ландштейнер, Ф. Левин и Дж. Махони получили премию Альберта Ласкера в области клинических медицинских исследований.

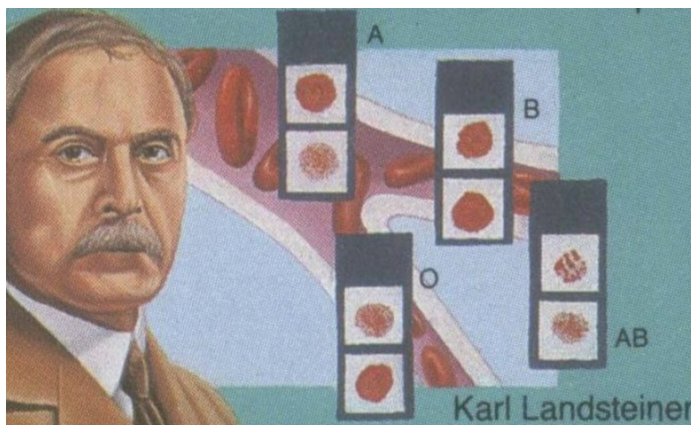
В 1940 году Ландштейнер, совместно с А. С. Винером, открыл резус-фактор крови человека, что сделало возможным заменное переливание крови новорожденным, страдающим гемолитической болезнью, и выполнил ряд других важных исследований (в том числе, в области венерологии и аллергологии). Совершенное им открытие имело колоссальное значение для медицинской практики. Оно до сих пор помогает спасти миллионы человеческих жизней.

Ландштейнер написал более 340 научных работ, которые посвящены разработке проблем теоретической медицины: иммунологии, патологии, медицинской химии, микробиологии, бактериологии и анафилаксии. Впервые получил искусственные полусинтетические антигены и установил, что антитела могут реагировать не только с протеиновыми соединениями, но и с некоторыми безбелковыми веществами, для обозначения которых им был введен термин «гаптен», а также доказал, что специфичность антигена определяется детерминантной группой его молекулы и что гаптены связываются с антителами.

В последние годы жизни Ландштейнер пытался спасти свою жену, страдавшую раком, и полностью посвятил себя исследованиям в области онкологии. Говорят, что, движимый этой целью, он все время проводил в лаборатории. Там же,

на рабочем месте, у него и случился обширный инфаркт. Его госпитализировали в клинику Рокфеллеровского института. А через два дня, 26 июня 1943 года, Карл Ландштейнер скончался.

В мае 2005 года, в ходе 58-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в Женеве, было принято решение 14 июня (день рождения Карла Ландштейнера), ежегодно проводить **Всемирный день донора крови**.

И сегодня Всемирный день донора крови отмечается в память о еврейском докторе Карле Ландштейнере - ученом, впервые доказавшем, что у всех разные группы крови, и тем самым спасшем миллионы жизней. Правда, в далеком 1901 году его открытию никто не придал значения – Нобелевская премия по медицине нашла его только через 30 лет, в течение которых он открыл вирус полиомиелита, а вскоре и резус-фактор крови.

Лёви, Отто – открыл химический характер передачи нервных импульсов

Отто Лёви (3 июня, 1873, Франкфурт, Германия - 25 декабря, 1961, Нью-Йорк) - австрийско-немецкий и американский физиолог и фармаколог, профессор, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1936 году, (совместно с сэром Генри Дейлом) «за открытия, связанные с химической передачей нервных импульсов».

После получения Нобелевской премии нацисты вынудили отдать его все деньги, и только тогда они отпустили детей и его самого. В сентябре 1938 он выехал в Англию, в 1940 - перебрался в США. Гражданин США с 1946 года.

Отто Лёви родился в еврейской семье богатого торговца

вином Якоба Лёви и его второй жены Анны (Вильштадтер) Лёви.

Учился Отто во франкфуртской гимназии.

В 1891 году он поступил в Страсбургский университет для занятий медициной. Первая научная работа Лёви была посвящена воздействию синильной кислоты, мышьяка и фосфора на изолированное сердце лягушки. В 1896 году окончил медицинскую школу, получив степень доктора.

В 1898-1905 годах Лёви работал в фармакологическом отделении Марбургского университета - ассистент фармакологического отделения, в 1900 году получил звание приват-доцента (лектора), а позже, стал исполняющим обязанности заведующего фармакологическим отделением в Марбурге. В течение 2 лет Лёви опубликовал результаты своих первых исследований, в том числе первую из серии статей о функции почек и действии диуретиков - лекарственных средств, усиливающих выделение мочи.

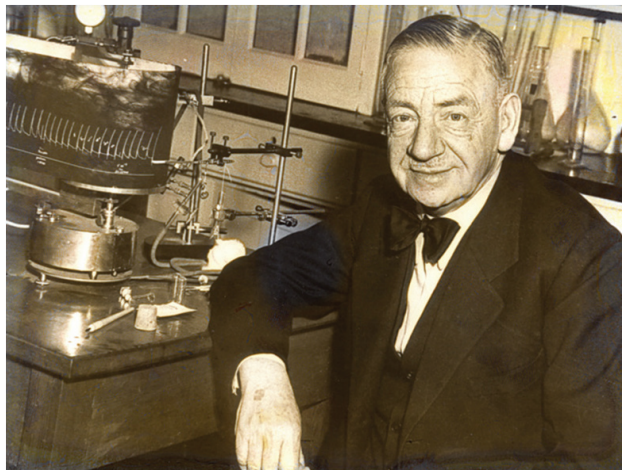
В 1902 году он показал, что потребность млекопитающих в азоте может удовлетворяться одними аминокислотами без прямого введения белка в организм.

В течении нескольких месяцев 1903 года работал в Университетском колледже в Лондоне в лаборатории Эрнеста Старлинга, где изучал экспериментальные физиологические методики.

В 1906-1907 годах - ассистент профессора Ганса Мейера в Венском университете, где опубликовал ряд статей по диабету, стимуляции сердца посредством блуждающего нерва, воздействия адреналина и норадреналина на кровяное давление.

В 1908 году совместно с Кордсом предложил адреналиновую реакцию как симптом, характеризующий повышенную возбудимость симпатической нервной системы.

В 1909-1938 годах - профессор фармакологии Университета Граца.

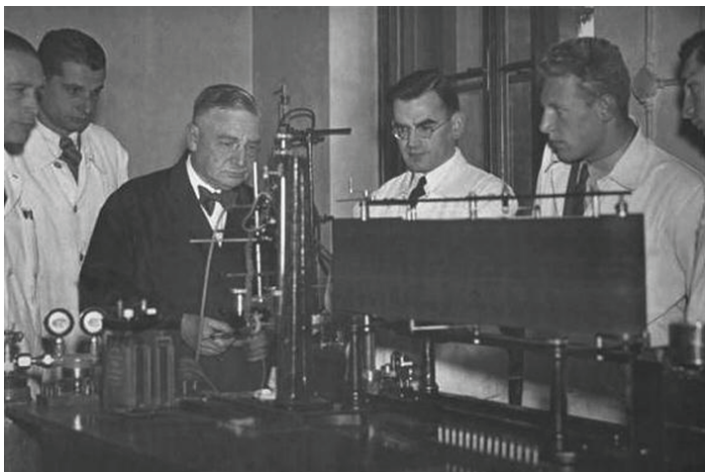

В 1921 году провёл интересный эксперимент: он изолировал два лягушачьих сердца. После стимуляции блуждающего нерва одного сердца Лёви взял определённое количество перфузируемой через него жидкости и ввёл её путём инъекции во второе сердце. Частота сокращений второго сердца уменьшилась, как после стимуляции блуждающего нерва. Затем Лёви провёл стимуляцию другого нерва, ускоряющего частоту сокращений первого сердца. После переноса перфузируемой через него жидкости во второе сердце ритм его сокращений участился. Таким образом, Лёви доказал, что не нервы, а высвобождаемые ими химические вещества непосредственно воздействуют на сердце. Доказав гипотезу химической передачи возбуждения, Лёви назвал медиаторы «вагус-веществом» (вагус-субстанция) и «симпатикус-веществом» (ускоряющая субстанция). В следующие 15 лет Лёви и его коллеги опубликовали 14 статей по теме химической передаче нервных импульсов.

К 1926 году вместе с Эрнстом Навратилом определил «вагус-вещество» как ацетилхолин.

В 1933 году, читая Гарвеевскую лекцию в Нью-Йорке, Лёви выразил сомнения в существовании химических медиаторов в автономной нервной системе.

В 1936 году Лёви - лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине - «за открытия, связанные с химической передачей нервных импульсов».

В том же 1936 году Лёве опубликовал работу, в которой медиатором симпатической нервной системы был назван адреналин (эпинефрин). Именно опыты Лёви впервые сделали теорию химической передачи импульса предметом изучения.

В 1938 году, после Аншлюса - присоединения Австрии к Третьему Рейху - Лёви и два его младших сына были арестованы и заключены в тюрьму вместе с многими другими евреями. Нацисты вынудили отдать Лёви все деньги, в том числе полученные по Нобелевской премии, и только тогда от-

пустили детей и его самого, разрешив выехать в Брюссель, где Лёви стал работать приглашенным профессором Свободного университета.

С сентября 1939 года, с началом Второй мировой войны, жил в Великобритании, несколько месяцев провёл в Оксфордском университете.

В 1940 году перебрался в США. На следующий год к нему присоединились жена и дети.

С 1940 года и до конца жизни - профессор фармакологии медицинского колледжа Нью-Йоркского университета.

В 1946 году получил американское гражданство.

Исследования Лёви на протяжении всей его научной деятельности были посвящены в основном механизму функционирования нервной системы и способов передачи нервных импульсов. Лёви - создатель теории химической передачи нервного возбуждения. Выдвинул гипотезу о передаче нервных импульсов посредством физиологически активных веществ (медиаторов), выделяемых нервными окончаниями, и дал ей экспериментальное подтверждение. Внёс существенный вклад в исследование недостаточности функции поджелудочной железы и гиперфункции щитовидной железы.

Был женат на Гвиде Гольдшмидт, дочери Гвидо Гольдшмидта, профессора химии в Праге и в Вене, имел четверо детей.

Умер 25 декабря 1961 года в Нью-Йорке.

Леви-Монтальчини, Рита – открыла факторы роста нервной ткани (ФРНТ)

Рита Ле́ви-Монтальчи́ни (22 апреля 1909, Турин, Италия) - итальянский нейробиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1986 года, которую она получила вместе со Стэнли Козном за открытие факторов роста нервной ткани. Является на сегодняшний день старейшим Нобелевским лауреатом прожила 104 года. В 2001 году была назначена пожизненным сенатором Итальянской республики.

Рита Леви-Монтальчини родилась в Турине четвёртым ребёнком (вместе с её сестрой-близнецом Паолой) в сефардской еврейской семье. Её отец, Адамо Леви, был инженером-электриком и математиком; мать, Аделе Монтальчини, художницей. Хотя Леви-Монтальчини происходила, по ее же

характеристике, из интеллигентной еврейской семьи, у отца были старомодные представления о том, что женщинам не пристало добиваться профессиональных успехов.

Тем не менее, завершив среднее образование, она против воли отца, поступила в медицинскую школу Туринского университета и в 1936 получила медицинскую степень, а в 1940 – еще одну, со специализацией по неврологии и психиатрии. В ее подготовку как специалиста входила работа в качестве ассистента у гистолога и эмбриолога Джузеппе Леви в неврологической и психиатрической клинике Туринского университета. Именно Джузеппе Леви пробудил в ней интерес к нейроэмбриологическим исследованиям.

В годы Второй мировой войны антисемитские законы фашистского правительства Италии запрещали Леви-Монтальчини работать в университете, и вскоре, после введения правительством Муссолини законов, запрещавших евреям академические и профессиональные карьеры, она была отстранена от работы. Но Рита продолжала вести исследования в спальне своего дома неподалеку от Турина. После того как нацисты оккупировали северную Италию, переехала во Флоренцию, где опять-таки ухитрялась работать в своей маленькой квартирке. В 1944, когда союзники начали освобождать Италию, она оказывала медицинские услуги американским военным властям в лагере для итальянских беженцев. В 1945 смогла вернуться к своей исследовательской работе в качестве ассистента института анатомии Туринского университета.

Леви-Монтальчини была под сильным влиянием работ, проводимых в Соединенных Штатах Виктором Хамбургером, нейробиологом и эмбриологом из Вашингтонского университета в Сент-Луисе. По приглашению Хамбургера в 1947 Леви-Монтальчини приехала в Сент-Луис, чтобы работать с

ним в качестве научного сотрудника зоологического отделения. В ходе совместных исследований, учёные сделали пересадку клеток опухоли мыши куриному эмбриону и обнаружили, что нервные клетки эмбриона быстро проросли в ткань опухоли. То же самое произошло и тогда, когда опухоль не находилась в непосредственном контакте с эмбрионом. Эти наблюдения подсказали Леви-Монтальчини, что на рост нервов оказало воздействие неизвестное стимулирующее вещество, содержащееся в опухоли.

Дальнейшие эксперименты показали, что экстракты опухолей были не менее эффективны, чем сами опухоли. Существование стимулирующего вещества казалось несомненным, и Леви-Монтальчини назвала его фактором роста нервной ткани (ФРНТ).

В 1953 году к Леви-Монтальчини присоединился в Вашингтонском университете американский биохимик и зоолог Стенли Коэн. В результате их сотрудничества было установлено, что ФРНТ – белок и что змеиный яд и слюнные железы взрослых самцов мышей являются более богатыми его источниками, нежели опухоли. Коэн очистил ФРНТ, определил его химическую структуру и получил антитела к ФРНТ. Два экспериментатора обнаружили, что эти антитела не только тормозят действие ФРНТ, но могут выборочно и постоянно разрушать симпатическую нервную ткань (связанную с сокращением кровеносных сосудов и секрецией желез).

В 1958 году Леви-Монтальчини – профессор Вашингтонского университета. В 1960-х она стала проводить все больше времени со своей семьей в Италии.

В 1969 г. Леви-Монтальчини организовала лабораторию клеточной биологии в Итальянском национальном исследовательском совете в Риме, до 1979 была ее директором, а затем – штатным научным сотрудником. Вначале только одна лаборатория Леви-Монтальчини занималась исследованиями ФРНТ, но благодаря ее усилиям в нейробиологической науке были открыты новые обширные отрасли, в освоении которых ныне участвуют ученые многих стран.

Поначалу идея фактора роста, подобного ФРНТ, воспринималась научными кругами настороженно. Он не был традиционным гормоном, вызывающим временную метаболическую реакцию, а оказался прежде неизвестным видом молекулярного вещества, необходимым для развития и выживания специфического типа клеток. В дальнейшем были обнаружены многие другие факторы роста, в том числе ЭФР (эпидермический фактор роста) Коэна, факторы-стимуляторы колоний (ФСК), фактор роста тромбоцитарного происхождения (ФРТП), фактор роста фибробластов (ФРФ) и

интерлейкины (ИЛ-1, ИЛ-2). В 1980-х было показано, что онкогены (генетические элементы, вызывающие рак) несут код для производства белков, сходных по структуре с факторами роста и их рецепторами (химические образования на поверхности клеток, связывающие определенные вещества).

Это открытие может означать, что возникновение рака вызывается нарушениями в регуляции факторов роста. Были обнаружены также факторы роста различных видов нервных клеток и разработаны методы их терапевтического использования: например, применение ФРНТ для восстановления поврежденных нервов или ЭФР для улучшения эффективности пересадок кожи.

Леви-Монтальчини и Коэн были награждены Нобелевской премией 1986 года по физиологии и медицине «в знак признания их открытий, имеющих фундаментальное значение для понимания механизмов регуляции роста клеток и органов». Открытие ФРНТ, сделанное Леви-Монтальчини, было названо «удивительным примером того, как опытный исследователь может создать концепцию из кажущегося хаоса».

Леви-Монтальчини – жизнерадостная элегантная женщина, добросердечная и внимательная в отношениях с сотрудниками и друзьями. Имела двойное гражданство – Италии и США.

Она умерла 30 декабря 2012 года в Риме. За свою долгую жизнь она по праву заслужила мировое признание и легендарную славу не только в среде ученых, но и простых людей. Рита Леви-Монтальчини открыла новую страницу во многих сферах нашей жизни, именно поэтому ее обсуждают, цитируют и по сей день восхищаются ее упорством и талантом...

Цитаты:

- Сейчас, когда мне 100 лет, я соображаю гораздо лучше, чем в 20. Это приходит с опытом.
- Я глубоко взволнована тем, что дошла до 100 лет, прожив жизнь с радостью, которую, думаю, довелось испытать немногим. Я не боюсь смерти, для меня не важно, когда она придет.

Лузитано, Аматус – открыл циркуляцию крови

Амато Лузитано или Аматус Лузитанский (Жуан Родри- гиш ди Каштелу-Бранку, 1511 года, Каштелу-Бранку - 1568 года, Салоники) - португальский врач и физиолог, открыв- ший циркуляцию крови. Медицинский писатель XVI века. Был отличным клиническим врачом и придавал много вни- мания анатомическим исследованиям трупов; одним из пер- вых упоминал о закупоривании вен.

Аматус Лузитанский родился в семье марранов, насиль- ственно крещённых сефардских евреев.

От родителей-марранов Аматус унаследовал привязанность к иудаизму и знание иврита.

В университете города Саламанка Аматус изучал медицину и около 1530 года получил докторскую степень.

После университета Аматус вернулся на родину, чтобы заняться медицинской практикой, но в 1533 году был вынужден переехать в Антверпен из-за усилившейся в Португалии вражды к врачам-марранам.

В 1536 году Аматус опубликовал свою первую книгу, посвященную проблемам фармакогнозии (медицинской ботаники).

В 1540-1547 годах Аматус читал лекции по медицине в Феррарском университете, после чего переселился в Анкону. В 1549 году он закончил свой первый сборник (*centuria*), который содержал 100 историй болезни с описанием методов и результатов лечения. Аматус опубликовал 7 таких сборников, которые принесли ему славу исследователя в области анатомии, внутренних болезней, дерматологии и душевных болезней. «Центурии» Аматуса имеют значение и для истории медицины и повседневной жизни 16 века и содержат много биографических данных исторических лиц.

Интересна «клятва», приложенная им к 6-й «*Centuria*», в которой Аматус, между прочим, торжественно заявляет, что он всегда одинаковыми глазами смотрел на всех людей, к какой бы вере они ни принадлежали, что он никогда не добивался почестей и с одинаковой преданностью лечил бедняков и самых высокопоставленных людей.

В своей клятве Аматус клянется «Десятью заповедями, которые были даны Моисею на горе Синай для народа, освобожденного от египетского рабства». Хотя Аматус был вынужден скрывать свое происхождение, он в своих книгах ещё задолго до открытого возвращения в лоно иудаизма подчер-

кивал признание им духовных ценностей еврейской религии.

Его сочинение, в котором он подробно излагает историю болезни своих пациентов, методы лечения и т. д., показывает, с какой заботливостью он исследовал больного, его темперамент, привычки и пр.

Аматус получил известность, и его несколько раз приглашали в Рим для лечения римского папы Юлия III.

В 1549 году Аматус закончил свой комментарий к труду Диоскорида по фармакогнозии и издал его в Венеции. Эта книга была одним из первых печатных трудов, посвящённых фармакогнозии, получила международное признание и переиздавалась 6 раз.

Когда с восшествием на папский престол Павла IV начались жестокие преследования марранов, Аматусу пришлось спасаться бегством: ночью, полуголый, он бежал из Анконы в Пезаро, бросив всё своё имущество, библиотеку и рукописи двух своих сочинений. Пробыв затем в Рагузе (Дубровник), Аматус переселился в 1558 году, в Салоники, где мог открыто исповедовать иудаизм, которого придерживался до конца жизни.

Аматус был не только выдающимся врачом, но и литературно образованным человеком, как об этом свидетельствует сделанный им испанский перевод римского историка Евтропия.

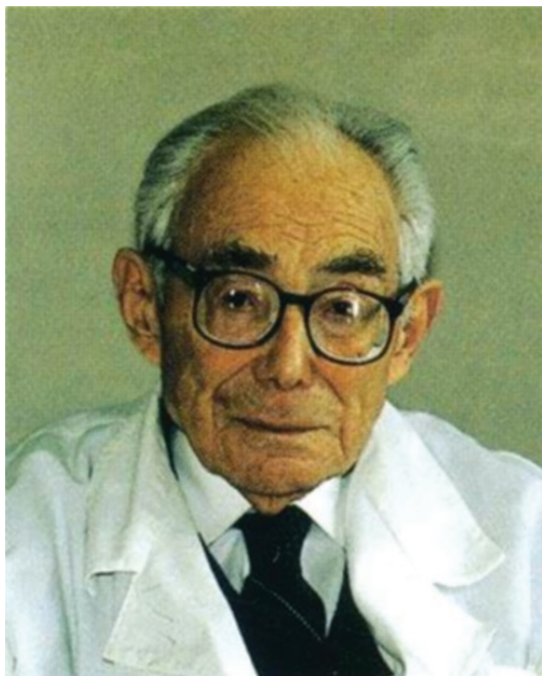

Он первым описал дирофиляриоз (подкожные паразиты).

Аматус Лузитанский умер от чумы в 1568 году, в Салониках.

Машковский, Михаил Давыдович –
основоположник российской
фармакологии, автор многократно
переиздававшегося издания
«Лекарственные средства»

Михаи́л Давы́дович Машко́вский (16 февраля 1908, Пинск - 4 июня 2002, Москва) - советский учёный, академик РАМН, один из основоположников российской фармакологии, выдающийся специалист в области создания, классификации и описания лекарственных средств и фармакотерапии; автор многократно переиздававшегося издания «Лекарственные средства (пособие по фармакотерапии для врачей)». Герой Социалистического Труда (1991).

Родился в уездном городе Пинске неподалёку от Бреста в семье учителя еврейской начальной школы Давида Машковского (расстрелянного белополяками по ложному обвинению, в числе группы евреев, в 1919 году). В судьбе Михаила Давыдовича важную роль сыграли его братья, известные в своих областях специалисты - Яков Давидович Машковский (1905—1939), военный и полярный лётчик, один из организаторов воздушно-десантных войск в РККА и парашютного спорта, активный участник высадки экспедиции И. Д. Папанина на Северный полюс в 1937 г., начальник первой в СССР парашютной школы, погибший при выполнении 502-го прыжка с парашютом, и Шабсай Давидович Машковский (1895-1982) - член-корреспондент АМН СССР, крупный инфекционист и эпидемиолог, много сделавший в области изучения малярии и борьбы с этим заболеванием. В память об этих людях одной из улиц Пинска дано имя «Улица братьев Машковских».

По окончании Пинской гимназии в возрасте 19 лет Михаил Давыдович приехал в Москву, поступил на работу в мастерские 2-го Московского государственного медицинского института, а в 1929 г. поступил на учёбу на лечебно-профилактический факультет этого института, ныне РГМУ. По окончании учёбы в 1934 г. проходил действительную военную службу в РККА, а с 1938 г. и до последних дней жизненный путь и карьера Михаила Давыдовича Машковского были связаны с Всесоюзным научно-исследовательским химико-фармацевтическим институтом (ВНИХФИ) в Москве, в котором он прошёл трудовой путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией фармакологии.

Свыше 30 лет Михаил Давыдович был председателем Фармакопейного комитета СССР и заместителем председателя Фармакологического комитета СССР. Под его редакци-

ей были выпущены IX и X издания Государственной фармакопеи, а также первые выпуски её XI издания. Машковский был также экспертом Всемирной организации здравоохранения по качеству лекарственных средств и изданию Международной Фармакопеи. Михаил Давыдович Машковский являлся членом редколлегий нескольких медицинских журналов, включая «Регистр лекарственных средств России», главным редактором русского издания многотомного фундаментального информационного труда «Информация о лекарственных средствах для специалистов здравоохранения», выпускаемого Фармакопейной конвенцией США.

Высокий уровень научных заслуг Михаила Давыдовича Машковского оценён избранием его действительным членом Российской академии медицинских наук (1978), почетным президентом Всесоюзного (затем Всероссийского) научного общества фармакологов, а также членом ряда зарубежных научных обществ, награждением многими государственными наградами и премиями, присвоением звания Героя Социалистического Труда (1991). Он являлся почётным президентом конгресса «Человек и лекарство».

Михаил Давыдович Машковский автор более 500 научных работ, 120 авторских свидетельств и патентов на изобретения.

Среди лекарственных препаратов (генериков), в воссоздании которых он принимал участие:

- первые в СССР стимуляторы дыхания Цитизин (и его лекарственная форма Цититон),
- антигистаминные (антиаллергические) препараты Димедрол и Дипразин,
- нейролептики Аминазин и Пропазин;
- антидепрессанты Имипрамин и Ипразид,
- ноотропные средства Ацефен, Аминалон, Пирацетам;
- первый синтетический анальгетик Промедол,
- средство для ингаляционного наркоза Фторотан,
- современные нестероидные противовоспалительные препараты Ортофен и Ибупрофен,
- сердечно-сосудистые средства Клофелин, Празозин и Пармидин,
- местный анестетик и антиаритмик Лидокаин.

На счету учёного также оригинальные отечественные лекарственные препараты, созданные под его руководством и при его непосредственном участии в ВНИХФИ. Среди нескольких десятков таких препаратов наркотический аналь-

гетик Промедол, холиномиметическое средство Ацеклидин, α -адреноблокатор с выраженными антисеротониновыми свойствами Тропафен, антигистаминные препараты Фенкарол и Бикарфен, бронхорасширяющий препарат Тривентол, антидепрессанты Азафен, Инказан, Пиразидол и Тетриндол, психостимуляторы Сиднофен и Сиднокарб, ганглиоблокатор Димеколин, курареподобные препараты Диплацин и Квалидил, антигипертензивный препарат Метиаприл, антиаритмик Нибентан, α - β -адреноблокатор Проксодолол.

В 1942 году, в разгар Великой Отечественной войны, Государственным медицинским издательством («Медгиз»), эвакуированным в Казань, выпущена первая книга Машковского «Новые лекарственные препараты (справочник для врачей)», написанная им ещё до войны в 1939 году, и ставшая предтечей известной книги «Лекарственные средства (пособие по фармакотерапии для врачей)».

Первое издание «Лекарственных средств» вышло в 1954 году. При жизни Машковского увидело свет 14 изданий (не считая 6 стереотипных изданий). Книга ранее выходила не только в России (РСФСР), но и в Белоруссии, Узбекистане, Молдавии, а также на Украине.

15-е издание книги автор сдал в издательство незадолго до своей смерти в 2002 году (вышло в свет в 2005 году).

В настоящее время справочник «Лекарственные средства» продолжает издаваться. В 2010 году вышло 16-е обновлённое издание этой книги.

Его «Лекарственные средства» является самым популярным справочником среди врачей всех специальностей. Без преувеличения можно сказать что «Лекарственные средства» Машковского - была настольной книгой всех практикующих врачей в СССР.

**Мечников, Илья Ильич - основоположник
эволюционной эмбриологии, основатель
теории иммунитета, основатель научной
геронтологии**

Илья Ильич Мечников (1845, Ивановка, Харьковская губерния, - 1916, Париж), русский биолог и патолог. Один из основоположников эволюционной эмбриологии, первооткрыватель фагоцитоза и внутриклеточного пищеварения, создатель сравнительной патологии воспаления, фагоцитарной теории иммунитета, теории фагоцителлы, основатель научной геронтологии.

Сын гвардейского офицера, помещика Ильи Ивановича Мечникова, и Эмилии Львовны Невахович. Родителей познакомил брат Эмилии Львовны - сослуживец Ильи Ивановича.

По отцовской линии Илья Ильич Мечников происходил из старинного молдавского боярского рода. Фамилия «Мечников» - это от молдавского Спэтару, «имеющий меч», «мечник».

Мать Ильи Ильича Мечникова - Эмилия Львовна Невахович - дочь известного еврейского публициста и просветителя Лейба Нойеховича Неваховича, считающегося основателем так называемой русско-еврейской литературы (особенно известна его книга «Вопль дочери иудейской», СПб., 1803). Братья Эмилии Невахович: Михаил Львович Невахович (1817-1850) - карикатурист, издатель первого в России юмористического сборника «Ералаш» (СПб., 1846-1849); Александр Львович Невахович - драматург, заведующий репертуарной частью Императорских театров в 1837-1856 годах. Илья Иванович Мечников был дружен с обоими братьями жены.

Разорившись, Илья Иванович Мечников был вынужден покинуть Санкт-Петербург и поселиться в собственном имении в Ивановке, где в 1843 году родился его сын Николай, а через два года Илья. Вскоре после рождения И. И. Мечникова семья переехала в более просторный дом в другом конце отцовского имения в Панасовке (того же Купянского уезда), где будущий учёный провёл детские годы. В семье Мечниковых, помимо четырёх сыновей, росла также дочь Екатерина (1834).

Илья Мечников окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета (1864). До 1867 г. специализировался в Германии (Гиссен,

Геттинген, Мюнхен) по зоологии, где открыл новые классы беспозвоночных. Позднее, изучал эмбриологию беспозвоночных животных в Италии.

Изучая планарии, открыл в 1865 году феномен внутриклеточного пищеварения - фагоцитарный (клеточный) иммунитет. Методами эмбриологии доказал единство происхождения позвоночных и беспозвоночных животных, стал доцентом Новороссийского университета. Защитил в 1867 году в Петербургском университете магистерскую диссертацию, с 1868 приват-доцент этого университета.

В 1873 году его жена Людмила Васильевна Феодорович умерла от туберкулёза, склонный к суициду безутешный Мечников пытался покончить жизнь самоубийством, но затем решил посвятить жизнь борьбе с туберкулёзом. В 1875 году он женился на Ольге Николаевне Белокопытовой (1858-1944), ставшей его помощницей.

В 1879 году он предложил биологический метод защиты растений от вредителей.

С 1870 года Мечников - экстраординарный профессор Новороссийского университета в Одессе. В 1882 г. оставил университет (из-за реакционных порядков, установленных там правительством и правой профессурой) и в 1886 г. основал в Одессе частную лабораторию, ставшую первой и России бактериологической станцией для борьбы с инфекционными заболеваниями (ныне Научно-исследовательский институт вирусологии и эпидемиологии имени Мечникова).

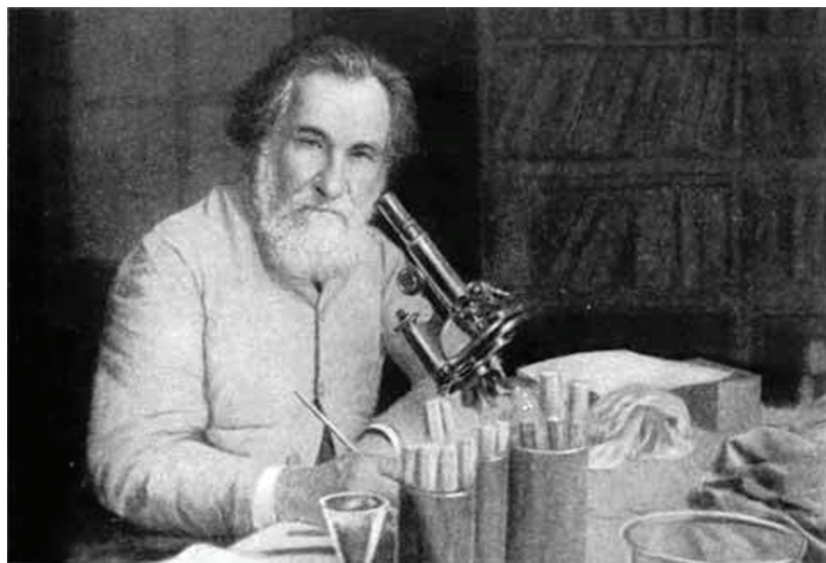
В 1887 году Мечников покинул Россию и до конца жизни жил в Париже, где работал по приглашению Л. Пастера в его институте (с 1888 г. - заведующий лабораторией, с 1905 г. - заместитель директора института). Проживая до конца жизни в Париже, Мечников не порывал связи с Россией. В 1911 году он возглавлял экспедицию Института Пастера в очаг

чумы в России, при этом сделал важные наблюдения, касающиеся не только чумы, но и туберкулёза. Он систематически переписывался с К. А. Тимирязевым, который привлёк его к работе в антивоенном журнале «Летопись», И. М. Сеченовым, И. П. Павловым, Н. А. Умовым, Д. И. Менделеевым и др.

Труды Мечникова относятся ко многим областям биологии и медицины.

Он разрабатывал вопросы сравнительной эмбриологии (1866–86) и был ее основоположником; предложил оригинальную теорию происхождения многоклеточных животных («Теория фагоцителлы», 1879-86); открыл явление фагоцитоза (1872) и развил на этой основе сравнительную патологию воспаления (1892) и фагоцитарную теорию иммунитета (1901).

В 1879 году открыл возбудителей микозов насекомых.

Многочисленные работы Мечникова по бактериологии посвящены вопросам эпидемиологии холеры, брюшного тифа, туберкулёза и других инфекционных заболеваний. Мечников совместно с Эмилем Ру впервые вызвал экспериментально сифилис у обезьян (1903).

Он заложил основы эпидемиологии холеры, брюшного тифа, туберкулеза и других инфекционных заболеваний.

В 1908 году Мечников (совместно с П. Эрлихом) - лауреат Нобелевской премии.

Значительное место в трудах Мечникова занимали вопросы старения. Он считал, что старость и смерть у человека наступают преждевременно, в результате самоотравления организма микробными и иными ядами. Наибольшее значение Мечников придавал в этом отношении кишечной флоре. На основе этих представлений Мечников предложил ряд профилактических и гигиенических средств борьбы с самоотравлением организма (стерилизация пищи, ограничение потребления мяса, и др.).

Основным средством в борьбе против старения и самоотравления организма человека Мечников считал так называемую болгарскую молочнокислую палочку. Он первый в мире оценил значение открытия болгарского студента Стамена Григорова. Ещё в 1905 Мечников как директор Института Пастера пригласил молодого болгарина в Париже, чтобы он прочёл лекцию о своём открытии перед светилами микробиологии того времени.

В 1907 г. были опубликованы результаты первого в мире медицинского исследования функциональных свойств болгарской палочки и болгарского кислого молока. Мечников лично повторил исследования Григорова, чтобы убедиться в их состоятельности. В 1908, в годовщину французской академии наук, опубликована его статья «Несколько слов о кис-

лом молоке». Исследуя вопросы старения и собрав данные по 36 странам, Мечников установил, что самое большое количество «столетников» в Болгарии - 4 на 1000 человек. Он связал это с болгарским йогуртом (в Болгарии его называют кисело мляко - «кислое молоко»). В своих трудах Мечников стал пропагандировать широкой общественности полезность болгарского йогурта. Сам он до конца жизни регулярно употреблял не только молочнокислые продукты, но и чистую культуру болгарской палочки.

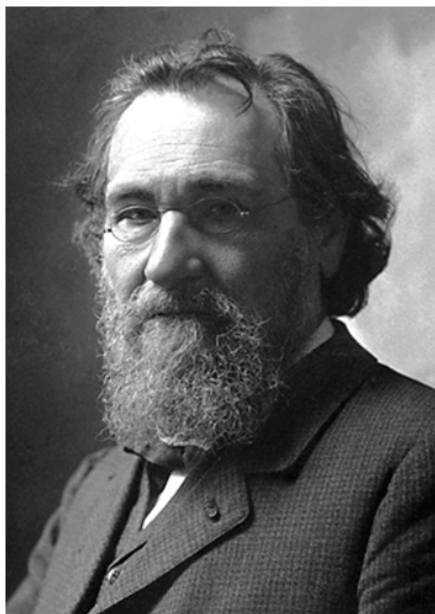
В Европе йогурт стал популярен в первой половине XX века благодаря активному маркетингу компании Данон. В СССР йогурт производили с 1920-х годов. Он продавался в аптеках как лечебное средство под названием ягурт. В толковом словаре Ушакова (1935 г.) есть слово «югѹрт» (и как вариант произношения - «ягѹрт») с толкованием: «Болгарское кислое молоко». В 1980-е годы стали производить фруктовый кефир, на который начали было клеить этикетки «фруктовый йогурт». Но очень скоро эта самодеятельность была прекращена пришедшими на отечественный рынок западными гигантами.

Мечников считал возможным «ортобиоз» - достижение «полного и счастливого цикла жизни, заканчивающегося спокойной естественной смертью» («Этюды о природе человека», 1904; «Этюды оптимизма», 1907). Эти взгляды соответствовали общему рационалистическому мировоззрению Мечникова («Сорок лет искания рационального мировоззрения», 1913).

Мечников создал первую русскую школу микробиологов, иммунологов и патологов; активно участвовал в создании научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих различные формы борьбы с инфекционными заболеваниями; ряд бактериологических и иммунологических институтов России носит имя Мечникова.

В более ранние годы (1874-76) Мечников занимался также антропологией (в частности, калмыков) и проблемами дарвинизма, где высказал ряд идей, предвосхитивших современное понимание некоторых вопросов эволюции.

Мечников был почетным членом Петербургской АН (1902) и многих других АН, научных обществ и институтов. Мечников - основатель первых русских школ микробиологов, иммунологов и патологов.

О еврейском происхождении матери Мечников узнал сравнительно поздно и, по свидетельству очевидцев, проявил к этому большой интерес.

Умер в Париже, 15 июля 1916 года, в возрасте 71 года после нескольких

инфарктов миокарда. Илья Мечников завещал своё тело на медицинские исследования с последующей кремацией и захоронением на территории Пастеровского института, что и было выполнено.

Цитаты:

- Люди извращены, они были бы еще хуже, если бы имели несчастье родиться учеными.

- Если мыслим идеал, способный соединить людей в некоторого рода религию будущего, то он не может быть обоснован иначе, как на научных данных. И если справедливо, как это часто утверждают, что нельзя жить без веры, то последняя не может быть иной, как верой во всемогущество знания.

- Роскошь, сделавшая людям так много зла, вполне входит в формулу перехода "от неопределенной однородности к определенной разнородности".

- Насильственная смерть должна была появиться с первых же шагов жизни на земле.

- Одним из наиболее древних методов для продления жизни человеческой была так называемая герокомия, состоявшая в соприкосновении стариков с молодыми девушками. Уже царь Давид прибегал к этому средству, и позднее оно было некоторое время в большом ходу.

Минковский, Оскар – открыл инсулин, как регулятор контроля уровня сахара в крови

Оскар Минковский - германский патофизиолог, клиницист, доктор медицины. Исследователь сахарного диабета. Первооткрыватель инсулина.

Оскар Минковский родился 13 января 1858 года в Алексотасе (ныне район Каунаса) в Ковенской губернии (ныне Литва) в купеческой еврейской семье. Его брат - Герман Минковский – известный математик.

В 1872 году семья, из-за антисемитской политики царской России, переселилась в Кенигсберг, Восточная Пруссия, где Оскар учился в школе, затем учился в университетах Фрайбурга, Страсбурга и Кенигсберга.

В 1885-1888 годах Минковский - приват-доцент Кенигсбергского университета.

В 1888 году Минковский получает звание экстраординарного профессора в Страсбурге. А в 1905 получил звание ординарного профессора в Грейфсвальде. Он работает главным врачом городской больницы и одновременно (с 1904) профессор Академии практической медицины в Кёльне

Исследования Минковского были посвящены проблемам сахарного диабета, обмену веществ, желтухе. Изучал и другие болезни, например, подагру и акромегалию. В ходе исследований Минковский:

- Установил роль печени в синтезе мочевой кислоты, мочевины, желчных пигментов (1885).

- Установил значение поджелудочной железы в происхождении сахарного диабета (1889).

- Описал в качестве самостоятельного заболевания наследственную (семейную) гемолитическую желтуху (анемию) (болезнь Минковского-Шоффара). (1900).

Диабет - одно из древнейших известных заболеваний, которое диагностировал еще Гиппократ, а само название было известно ещё за 300 лет до падения Римской империи. Однако его причины веками оставались неизвестными до тех пор, пока в 1889 Оскару Минковскому не помогла на них наткнуться «парочка дворняжек». Минковский занимался исследованиями поджелудочной железы, поскольку никто в то время не знал её предназначения. Ведомый любопытством, он удалил этот орган у нескольких собак, у которых вскоре развился диабет, что в свою очередь повлекло их гибель.

Таким образом, Минковский Оскар открыл одну из функций этого загадочного органа: регуляция уровня инсулина.

Интересно, что Минковский совершил свое открытие более чем за десять лет до того, как благодаря работам ученого Старлинга был введен термин «гормон» и появилось такое понятие, как «физиология эндокринной системы».

В ходе эксперимента Минковским, а затем и другими

учеными был доказан очевидный факт - отсутствие поджелудочной железы является необходимой предпосылкой для развития сахарного диабета. Однако механизм этого явления долгое время оставался неясным. В результате ряда исследований, было выявлено, что поджелудочной железой вырабатывается внутренний секрет - инсулин, отсутствие которого и является ключевым в развитии диабета. Начался научный поиск, целью которого стало выделение этого секреторного продукта. Минковский также пытался получить искомую субстанцию, однако безуспешно. Впоследствии ученым удалось получить экстракт поджелудочной железы, введение которого повышало утилизацию глюкозы и снижало уровень сахара крови как у экспериментальных животных, так и у пациентов, страдающих диабетом. Однако, к сожалению, полученный экстракт вызывал токсические побочные эффекты. Этот период научных исследований завершился в 1921 г., когда был выделен инсулин, который затем был очищен Д. Коллином.

Значение этого открытия и внедрение его в клиническую практику переоценить практически невозможно. Открытие Минковского, в свою очередь, явилось важным и необходимым шагом на пути к этому. И без его блистательного эксперимента открытие инсулина скорее всего отсрочилось бы еще на многие годы.

В память заслуг ученого, Европейская ассоциация по изучению диабета с 1966 г. учредила ежегодную награду в честь Оскара Минковского за научные достижения в области диабетологии. В 1923 Минковский, вместе с группой немецких врачей, консультировал В.Ленина.

Оскар Минковский был женат, имел сына и дочь. Умер Оскар Минковский 18 июля 1931. Похоронен на кладбище Шарлоттенбург в Берлине в одной могиле со своим братом Германом.

Нейссер, Альберт Людвиг - открыл возбудителя гонореи

Neisser

Альберт Людвиг Сигизмунд Нейссер (22 января 1855, Швайдниц, ныне Польша - 30 июля 1916, Бреслау) - немецкий врач, дерматовенеролог, дерматолог и бактериолог, открывший возбудителя гонореи, профессор.

Сын главного общественного врача Бреслау Морица Нейссера (1820-1896), еврейского происхождения и родом из Кетша, и Луизы Кремзер (1819-1855), которая умерла вскоре после рождения единственного ребёнка.

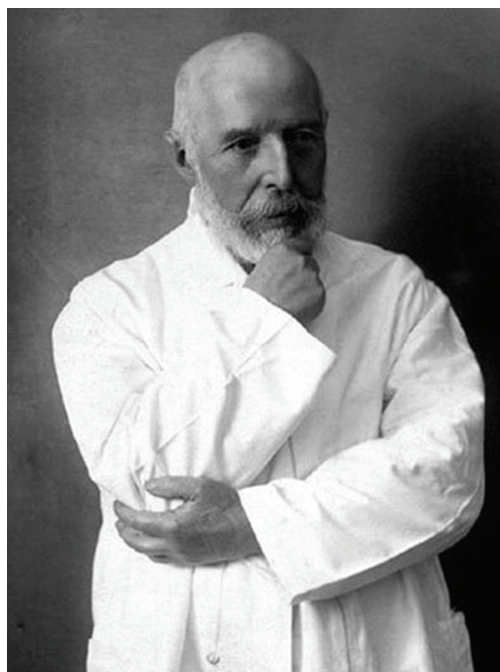
Альберт окончил начальную школу в Мюнстерберге и гимназию в Бреслау, начал изучать медицину в университе-

те Бреслау, но потом переехал в Эрланген, завершив учебу в 1877 году, после чего поступил в дерматологическую клинику Оскара Симона, сосредоточившись на лечении и изучении венерических заболеваний и проказы.

В течение следующих двух лет он учился и получил экспериментальные свидетельства о возбудителе гонореи.

Затем Нейссер занялся вопросом о проказе (лепре) и с этой целью совершил поездку в Норвегию и Испанию.

Нейссер стал одним из первооткрывателей возбудителя лепры. В 1879 году в ходе поездки в Норвегию к первооткрывателю возбудителя проказы Герхарду Хансену Нейссер получил от него образцы инфицированных тканей и успешно выделил патогенные бактерии, что не удавалось Хансену на протяжении многих лет.

В 1879 году Нейссер открыл возбудителя гонореи, а в дальнейшем совместно с сотрудниками доказал контагиозность гонореи и выяснил природу её осложнений. Ученый первым получил экспериментальные доказательства о возбудителе гонореи (гонококке) и разработал методику лечения этого заболевания.

В том же 1879 году Нейссер первым предложил метод окраски микобактерий лепры, что послужило основой для многочисленных работ по микробиологии, патологической анатомии и эпидемиологии лепры.

При исследовании волчанки медик обнаружил, что она имеет туберкулезное происхождение.

С 1882 года Нейссер - экстраординарный профессор дерматологии и венерических болезней в университете Бреслау, избран директором кожной клиники в Бреслау. Специализировался по сифилису.

Нейссер был активным общественным деятелем. В сфере общественного здравоохранения он способствовал внедрению профилактических и образовательных мер для населения. Он организовал постоянный диагностический контроль для проституток, поддерживал строгое регулирование проституции в целях борьбы с венерическими болезнями. В 1902 г. основал и стал первым председателем Общества борьбы с венерическими заболеваниями в Германии, также был одним из основателей Немецкого дерматологического сообщества. Ученый входил в состав редакции журнала по дерматологии, который издавался в Вене.

В 1905 и 1906 гг. работал на Яве с целью изучения возможностей передачи сифилиса от обезьяны к человеку. Опыты Нейссера внесли существенный вклад в изучение проблем иммунитета при сифилисе, распространения возбудителей в организме, показали заразительность третичных сифилдов.

Позднее сотрудничал с Августом Вассерманом при разработке известных диагностических тестов для выявления сифилиса, а также в испытании средства от сифилиса, сальварсана, разработанного его школьным товарищем Паулем Эрлихом.

С 1907 года - ординарный профессор дерматологии (первый в Германии ординарный профессор дерматологии) и венерических болезней в Бреслау, директор дерматологической клиники в Бреслау.

Альберт Людвиг Нейссер является автором более тридцати научных работ, которые пользуются большим авторитетом в медицинском мире.

В 1914 году Альберт Нейссер подписывает «Манифест 93-х» в котором опровергалась ложь о военных преступлениях германской армии и осуждалось нападение Антанты на Германию («позорное зрелище натравливания монголов и негров на белую расу»).

Умер 30 июля 1916 года в Бреслау.

В честь Альберта Нейссера назван род бактерий *Neisseria*.

Перейра, Яков Родриг - изобретатель метода обучения глухонемых

Яков (Жакоб) Перейра (11 апреля 1715 - 15 сентября 1780) - французский сурдопедагог и логопед, инициатор обучения глухонемых во Франции. Был также известен как полиглот, переводчик и защитник прав евреев во Франции. Первый, по времени, преподаватель для глухонемых.

Родился в Пенише, Португалия, семье португальских марранов (евреев, принявших крещение). Его отец, Авраам Родригес Перейра, и его мать, Абигаиль Ревекка, были вынуждены исповедовать христианство, и сам Перейра, при рождении был крещен и назван Франциско Антонио Родригес; этим именем он впоследствии подписывал некоторые свои брошюры, выходившие в Испании.

После смерти своего отца Перейра вместе с матерью должен был бежать из Португалии. В 1734 г. он окончательно поселился в Бордо, где стал заниматься медициной, посвятив себя специально изучению анатомии.

В Бордо же Перейра смог вернуться в иудаизм. И начал изучать иврит.

В это время Перейра увлёкся девушкой, глухонемой от рождения, и задался мыслью открыть способ обучения лиц, лишённых способности говорить. В июле 1746 года переехал вместе с ней в Бомон-ан-Ож.

В 1747 г. он получает от королевской академии в Кане благодарность за свои анатомо-физиологические труды и за опыты с глухонемыми, для которых он устроил в Бордо специальное училище.

Уже в апреле 1749 года он с успехом демонстрировал перед французской академией свой метод обучения на её примере и получил финансирование для последующего обучения своих студентов.

Среди членов комиссии, заинтересовавшихся методами обучения Перейра, был знаменитый естествоиспытатель Бюффон, который в своей известной "Естественной Истории" отозвался впоследствии о Перейре, как об экспериментаторе, оказавшем науке неоценимые услуги. Ученая комиссия представила Перейру королю Людовику XV, который распорядился о назначении Перейре с 1751 г. пенсии в 800 ливров.

Жан-Жак Руссо, Д'Аламбер и другие знаменитые деятели того времени обращались к Перейре с просьбой об открытии подобного же учреждения для глухонемых в Париже. В 1760 г., Перейра был назначен членом Королевского общества в Лондоне. Кроме того, Перейра пользовался известностью в качестве математика и финансиста, и к нему, во время финансового краха в 1776 г. обратился за помощью француз-

ский министр финансов Неккер, которому он и посоветовал выпуск лотерейного займа.

Сущность своего метода обучения глухонемых, приближающегося к звуковому способу обучения, Перейра изложил в статьях, опубликованных в 1769 году. Метод Перейра состоял в обучении чтению по губам, жестовому языку на основе французской лексики и обучении чтению. Его дактилологическая азбука подарена внуками Перейра парижскому Институту глухонемых.

Желая доказать особое расположение, король назначил Перейру в 1756 г. парижским агентом испанско-португальских евреев Бордо и Байонны. В качестве такового он оказал им большие услуги, которые часто, однако, шли вразрез с интересами так называемых авиньонских и немецких евреев. В Париже Перейра постоянно поддерживал в правительственных сферах взгляд, что между обеими группами евреев необходимо делать различие и что испанско-португальские евреи (сефарды) должны пользоваться всякими привилегиями, а авиньонцы должны быть ограничены в своих правах.

Пользуясь связями при дворе, ему удалось после продолжительной борьбы добиться отмены некоторых средневековых ограничений, под гнётом которых жили во Франции его единоверцы – евреи, переселившиеся из Португалии.

Перейра владел португальским, французским, итальянским, испанским и ивритом, перевёл на французский ряд еврейских молитв. В 1765 году он стал королевским переводчиком с испанского и португальского языков.

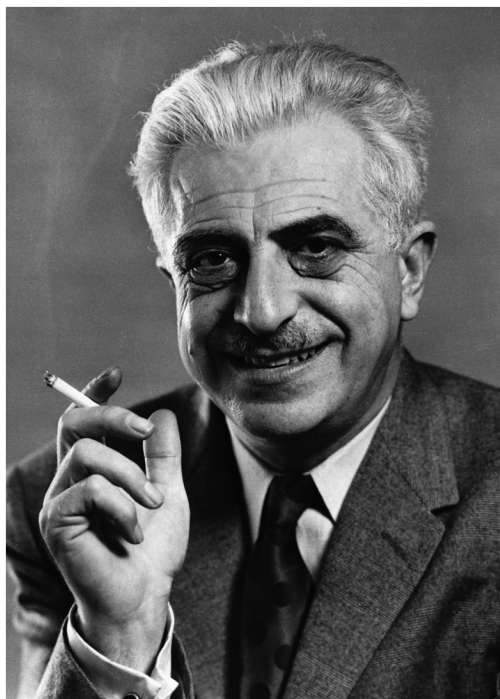
В 1766 году женился на девушке, бывшей на 30 лет моложе него.

Перейре было разрешено устроить еврейское кладбище в Париже (на de la Villette), где он в 1780 г. и был похоронен одним из первых.

В 1876 г. останки Перейра были перевезены на Мон-мартрское кладбище.

Пинкус, Грегори Гудвин – изобретатель орального контрацептива

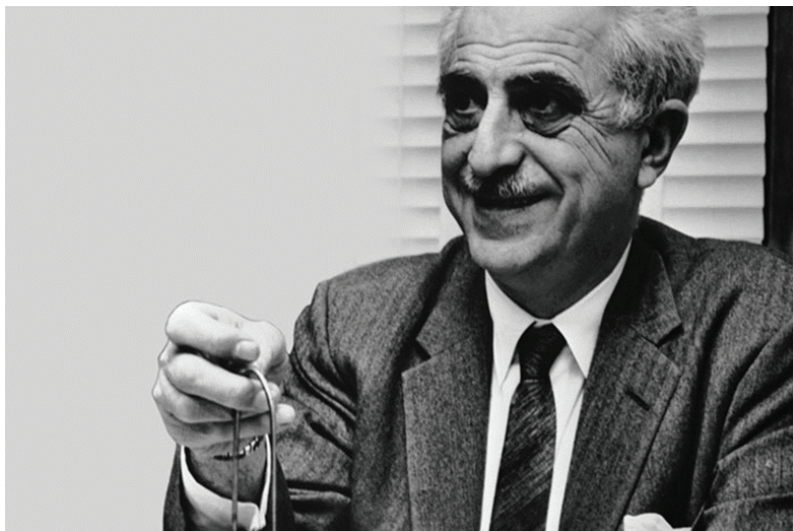

Грегори Гудвин Пинкус (9 апреля 1903 - 22 августа 1967) - американский биолог и исследователь, известен, как создатель пероральных противозачаточных таблеток, изобретатель орального контрацептива.

Пинкус первый разработал оральные противозачаточные таблетки, что относят к крупнейшим человеческим достижениям.

Грегори Гудвин Пинкус родился в Вудбине, Нью-Джерси, в семье еврейских эмигрантов из Польши Элизабет и Джозефа Пинкусов.

Окончил Корнеллский университет в 1924 году со степенью бакалавра сельского хозяйства. Степени магистра и доктора получил в Гарвардском университете, где также преподавал зоологию. В 1927-1930 годах работал в Европе, в Кембриджском университете (Англия) и Институте биологии кайзера Вильгельма в Берлине. В 1930 году начал преподавать общую физиологию в Гарварде, с 1931 года доцент.

После первой оригинальной работы «Яйца млекопитающих» написал в соавторстве с коллегами ещё более 350 научных трудов по гормонам, старению, метаболизму, генетике и бесплодию грызунов.

Гормональную биологию и стероидные гормоны начал изучать ещё в начале своей карьеры. Первым его успехом было достижение экстрапорального оплодотворения у кроликов в 1934 году. В 1944 году Пинкус стал соучредителем Вустерского фонда экспериментальной биологии.

В 1951 году знаменитая первооткрывательница в обла-

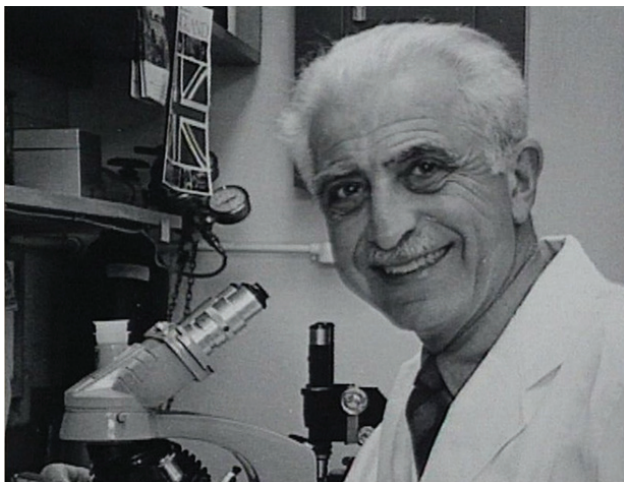
сти ограничения состава семьи, Маргрет Сэнгер, вдохновила Пинкуса и его коллег на воспроизводство в лабораторных условиях синтетических соединений, которые при оральном принятии могли бы предотвратить беременность. Маргрет Сэнгер выхлопотала для Пинкуса небольшой грант, который позволил ему начать заниматься исследованиями в области гормональной контрацепции.

Обнаружив гормон прогестерон, присутствующий в повышенном количестве во время беременности, он сделал вывод о его влиянии на предотвращение овуляции. Им были испытаны около 200 прогестерон-подобных соединений на предмет их эффективности как супрессоров овуляции.

В 1954 году он и доктор Джон Рок начали клинические испытания, наиболее перспективных из них. Их метод оказался эффективным практически на 100% в предотвращении зачатия. Его широкое распространение в последующие десятилетия имело большие медицинские и социологические последствия. Для доказательства безопасности созданных им «таблеток» он провёл в 1952 и 1953 годах испытания на людях (добровольно согласившихся на это пациенток доктора Джона Рока, страдающих бесплодием). Испытания таблеток на женщинах, способных к деторождению, были начаты в 1956 году в Пуэрто-Рико, потому как на большей части территории США в то время продажа средств контрацепции была вне закона; впоследствии они стали распространяться также на Гаити, в Мексике и в Калифорнии, где запрета на продажу не было.

Другие ученые одновременно изучали воздействие вновь созданных гормонов на размножение, но именно Пинкус согласовывал и приспособлял эти исследования к людям. Употребляемая внутрь противозачаточная таблетка предотвращала беременность, препятствуя овуляции и оставляя

женские органы размножения физически полноценными, но бездействующими, пока не возникала нужда в беременности.

Хотя окончательно еще не были определены ее долгосрочные последствия, систематически употребляемая таблетка стала необычайно эффективным средством планирования рождаемости. В США, например, резко увеличилось использование противозачаточной таблетки. Многие женщины употребляют ее даже в конце детородного возраста. Пошли на убыль опасения вредных последствий. В сравнении с другими, гораздо менее эффективными методами предупреждения беременности, таблетка стала (помимо стерилизации) самым желанным способом.

Некоторые наблюдатели за контролем над рождаемостью – например, Совет по народонаселению – называли употребление таких противозачаточных средств, как таблетка Пинкуса, столь же революционным, что и изменения в развитии сельского хозяйства в странах Третьего мира. Предупреждение беременности в развивающихся странах при-

вело к уменьшению средней рождаемости с шести детей на каждую мать в 1965 г. до менее четырех (3,5) в наши дни. При правильном подходе такое существенное снижение рождаемости может привести к стабилизации демографического прироста в следующем веке и одновременно к положительным изменениям в обеспечении продовольствием, образовании и снижении смертности.

Таблеткой также объясняется в основном сексуальная революция конца 1960-х и начала 1970-х гг. Пока угроза СПИДа не охладила пыла свободного сексуального поведения, освобождение от страха перед нежеланной беременностью с помощью таблетки позволило множеству женщин заниматься добрым и даже супружеским сексом, не сдерживая себя. Сексуальное освобождение бросило серьезные вызовы традиционным еврейским ценностям и этике.

Употребление противозачаточной таблетки для предупреждения беременности поставило также моральные вопросы, которые подвергли сомнению основные догматы организованной религии. Правоверные иудеи и христиане, соблюдающие римско-католические ритуалы, не только выступают против аборт, но и считают таблетку отвратительной с моральной точки зрения. Официальная установка Ватикана и правоверного еврейства на отказ от предупреждения беременности дала неожиданный результат, отвернув многих от религии.

Грегори Гудвин Пинкус умер от редкого заболевания крови в 1967 году, в возрасте 64 лет, в Массачусетсе.

**Самойлов, Александр Филиппович -
основоположник отечественной
электрофизиологии, экспериментальной
и клинической электрокардиографии,
записал первую в России
электрокардиограмму**

Самойлов Александр Филиппович (Адольф Фишелевич Шмоль – при рождении) - советский физиолог.

Брат - Самойлов Яков Владимирович – известный русский минералог и геолог.

Александр Самойлов родился 26 марта (7 апреля) 1867 года в Одессе в небогатой еврейской семье. Отец скончался, когда Александр был ещё совсем юным. Осенью 1884 поступает в Новороссийский университет, через год переезжает в

Дерпт (ныне Тарту). Во время обучения в Дерпте Самойлов под руководством руководителя фармакологической лаборатории Рудольфа Коберта выполнил свои первые научные работы: «О судьбе железа в животном организме» и «К фармакологии серебра». Первая из этих работ была представлена в качестве диссертации.

В 1891 году Александру Самойлову была присуждена степень доктора медицины.

В 1892 году после окончания Дерптского университета Самойлов был командирован в г. Тобольск на борьбу с эпидемией холеры. В том же году, стремясь к экспериментальной работе, Самойлов перебирается в Санкт-Петербург, где устраивается в Институт экспериментальной медицины — в физиологическую лабораторию.

Осенью 1894 года, по приглашению И. М. Сеченова, занял должность сверхштатного лаборанта при кафедре физиологии Московского университета. Здесь, помимо научных исследований (капиллярный электрометр), Самойлов ведет большую педагогическую и лекторскую работу. С 1896 года — приват-доцент кафедры физиологии.

В 1903 г. А. Самойлов был избран профессором кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии физико-математического факультета Казанского университета.

А. Самойлов развивал физико-химическое направление в физиологии; он автор оригинальных методов исследования физиологии сердца и нервно-мышечного аппарата.

Основные труды Самойлова по электрофизиологии (с применением усовершенствованных им капиллярного электрометра и струнного гальванометра) получили мировую известность.

Он определил температурный коэффициент для процесса передачи нервного импульса с нерва на мышцу и показал, что этот процесс носит химический характер (1925).

Экспериментально доказал (1927, совместно с М. А. Киселёвым) гуморальную природу центрального торможения.

Самойлов - один из создателей учения о медиаторах.

С 1924 года Самойлов одновременно руководил лабораторией в Казани и кафедрой физиологии животных физико-математического факультета Московского университета.

Под руководством А. Самойлова сформировалась Казанская электрофизиологическая школа и новое направление в электрофизиологии - электрокардиография. В медицину, в клинику входил новый аппарат. Аппарат для исследования сердца - электрокардиограф.

А. Самойлов развил учение о рефлексе, ввёл новые понятия в физиологию - "защитный рефлекс" и "замкнутая рефлекторная цепь". Эти термины использованы впервые А. Ф. Самойловым в статье «Кольцевой ритм возбуждения», в 1930 г. Указанная работа опередила на десятилетия все исследования в области кибернетики. В своей книге «Кибернетика» Винер использует аналогичный пример с карандашом, который привёл Самойлов А. Ф. в данной статье. При этом никаких ссылок «отец кибернетики» на Самойлова А. Ф. не делает.

А. Самойлов - основоположник отечественной электрофизиологии, экспериментальной и клинической электрокардиографии, он записал первую в России в клинических условиях электрокардиограмму.

Учёный получил кардиограммы здорового и больного сердца, дал понимание значения зубцов кардиограммы, разработал методы диагностики сердечных заболеваний.

С приходом профессора Александра Самойлова в Клинический институт, Казань превратилась в центр подготовки специалистов по электрокардиографии для всей страны.

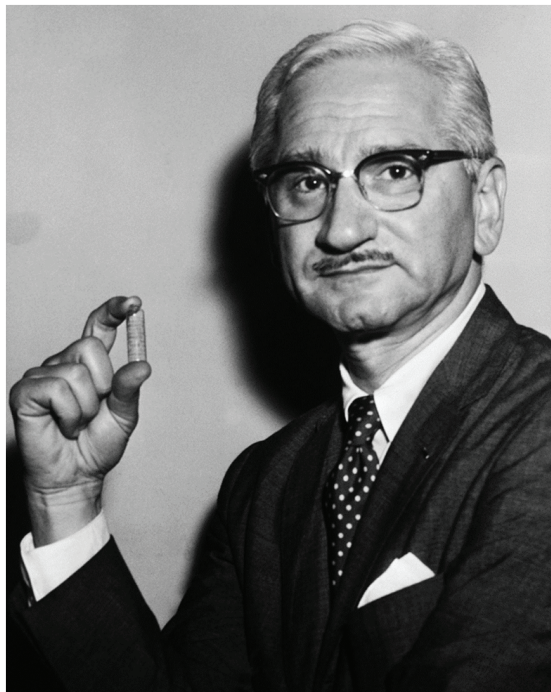
Благодаря Александру Филипповичу Россия стала второй страной после Голландии, где в качестве метода диагностики стала использоваться электрокардиография.

Умер Александр Самойлов 22 июня 1930 от приступа стенокардии.

Похоронен Александр Самойлов на Введенском кладбище Москвы.

Сэйбин, Альберт – изобретатель противополиомиелитной вакцины

Альберт Брюс Сэйбин (при рождении Саперштейн) - американский врач и вирусолог, изобретатель противополиомиелитной вакцины, член Национальной академии наук США и Американской академии искусства и наук.

Альберт Саперштейн родился 26 августа 1906 года в Белостоке, Царство Польское, в еврейской семье Якова Саперштейна и Цили Кругман.

В 1921 году с семьёй эмигрировал в Соединённые Штаты.

После окончания средней школы в Нью-Джерси, его богатый дядя, сделавший состояние на лечении зубов, предложил оплатить расходы на образование Альберта, при условии освоения профессии дантиста, чтобы он продолжил семейный бизнес.

Однако увлечение бестселлером американского микробиолога Поля де Крюи «Охотники за микробами», вышедшей в 1926 году, приводит к тому, что Альберт забыв наставления дяди, поступает в Школу медицины при Нью-Йоркском университете. В 1931 году получил степень доктора.

Примерно в это время вынужден был сменить свою еврейскую фамилию, на Сэйбин.

В 1934 году после двухлетней интернатуры в одной из больниц Нью-Йорка специализировался в области вирусологии и иммунологии в Лондонском институте профилактической медицины имени Дж. Листера.

С 1935 года состоял в штате Рокфеллеровского института медицинских исследований в Нью-Йорке. Позднее был приглашен на должность профессора на факультет педиатрии медицинского колледжа университета Цинциннати и заведующего отделением инфекционных болезней детской клиники при этом колледже.

Все основные работы Сейбина посвящены исследованию полиомиелита. В 1931 он впервые продемонстрировал рост полиовируса в нервной ткани человека *in vitro*. Он показал, что распространённые в то время тесты на коже не имеют под собой никаких оснований.

В 1940 году Сейбин доказал, что полиовирусы (возбудители полиомиелита) попадают в человеческий организм через пищеварительный тракт, а не только воздушно-капельным путём через дыхательные пути, как полагали ранее. Далее ему посчастливилось получить ослабленные формы ви-

руса, способные вызвать продолжительный иммунитет.

Во время Второй мировой войны как офицер медицинской службы (подполковник) вёл важные для американских вооружённых сил исследования в области эпидемиологии. Сейбин служил в медицинском корпусе американской армии и разработал вакцины против лихорадки денге и японского энцефалита, а после войны приступил к созданию вакцины против полиомиелита. Независимо от него над той же проблемой работал Дж.Солк из Питсбургского университета.

В 1947 году он - советник правительства США по вопросам здравоохранения.

Приступив в 1953 году к завершающему этапу исследований - созданию вакцины против полиомиелита, учёный пошёл путем, отличным от Джонаса Солка, к этому времени уже создавшего свою вакцину. Альберт Сэйбин полагал, что иммунный эффект вакцины Солка может быть существенно повышен за счёт введения её в организм через рот, а не при помощи инъекции.

Сейбин полагал, что вакцина на основе живой, но невирулентной формы вируса будет более эффективна, чем инактивированная вакцина Солка, созданная последним в 1954 году.

В 1957 году, спустя 2 года после начала широкого применения убитой вакцины Солка, Сэйбин завершил работу над созданием собственной живой вакцины. Сейбин выделил штаммы всех трех типов полиовирусов и получил соответствующие вакцины на их основе. Не ограничившись успешными опытами на обезьянах, учёный испытал вакцину на самом себе, а затем на многочисленных добровольцах.

Почти стопроцентная эффективность вакцины Сейбина была подтверждена в СССР, где в 1959 году ею были вакцинированы более 6 миллионов детей и взрослых. Также пе-

поральная противополиомиелитная вакцина была успешно прошла испытана в Чили, Нидерландах, Японии, Мексике и Швеции. В 1961 году было разрешено широкое применение данной вакцины в США и в ряде других стран.

В США разрешение на применение вакцины Сейбина было дано лишь в 1961, когда с помощью вакцины Солка болезнь в целом уже удалось побороть. Однако у вакцины Сейбина есть явные преимущества, и в настоящее время в США используют именно ее.

Вскоре вакцина Сэйбина, почти повсеместно, пришла на смену вакцине Солка, в результате чего полиомиелит практически исчез с медико-географических карт большинства стран мира.

В последующие годы исследования учёного сконцентрировались в области вирусологии рака.

Сейбин проявлял большой интерес к Израилю, его политическому положению и возможностям достижения прочного мира между ним и арабскими странами. Сэйбин был непосредственно причастен к развитию науки в Израиле: с 1965 года он - член учёного совета Научно-исследовательского института имени Хаима Вейцмана и Еврейского университета в Иерусалиме, в 1970-1972 годах - президент Научно-исследовательского института имени Хаима Вейцмана (в эти годы учёный даже жил в Реховоте), с 1971 года - член ученого совета Тель-Авивского университета, а в 1970–1971 года - Техниона в Хайфе.

Был трижды женат, имел двоих детей.

Умер 3 марта 1993 года в Вашингтоне, округ Колумбия.

Цитаты:

- Мой собственный, более чем 60-летний, опыт в области биомедицинских исследований убедительно показал, что без использования животных и человека было бы невозможно получить важные знания, необходимые для предотвращения многих страданий и преждевременной смерти не только среди людей, но и среди животных.

- Ученый, который также является человеком, не может отдыхать, в то время как знания, которые могут быть использованы для уменьшения страданий, лежат на полке.

- Без исследований на животных полиомиелит будет ежегодно уносить тысячи жизней.

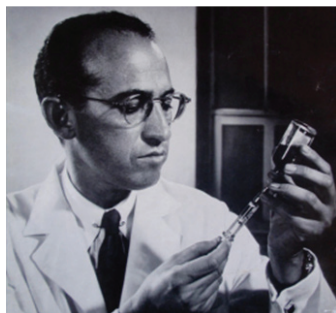
**Солк, Джонас - изобрел вакцину от
полиомиелита, основоположник
вакцинологии**

Джонас Солк (28.10.1914 - 12.11.1995), вирусолог, кавалер высших наград США ("Президентская медаль свободы", "Золотая медаль конгресса") и других стран (орден "Почётного легиона" и др.), создатель первого эффективного средства против полиомиелита и противогриппозной вакцины.

Родился в семье Даниила и Доры Солк, еврейских иммигрантов из Польши. У Джонаса было также два брата - Герман и Ли. Семья жила в Восточном Гарлеме, затем в Бронксе, затем в Квинсе. Даниил Солк был дамским портным и смог дать своим детям хорошее школьное образование. Джонас

учился в Нью-Йоркском колледже. Позже в Нью-Йоркском университете получил докторскую степень по медицине.

9 июня 1939 года Джонас женился на Донне Линдси Калпин, которую встретил ещё в колледже. В 1968 году они развелись. У Джонаса с Донной было трое детей: Питер, Даррелл и Джонатан.

В 1943 году Солком была создана эффективная вакцина против гриппа, в последние годы Второй мировой войны её широко использовали в армиях США и союзников.

С 1947 года Солк преподавал в школе медицины при Питтсбургском университете. Через год он принял участие в проекте, финансируемом Национальным фондом детского паралича, направленным на то, чтобы определить количество различных типов вируса полиомиелита. Работая над исследованиями, Солк увидел возможность расширить этот проект для разработки вакцины против полиомиелита. Совместно с опытной исследовательской группой, которую он собрал, Солк посвятил этой работе следующие семь лет.

Солк работал с Хилари Копровским и Альбертом Сэйбином.

Им удалось разработать вторую (после Хилари Копровского) инактивированную вакцину. Полученная в 1952 году, она была после необходимых исследований представлена

миру 12 апреля 1955 года. Инактивированная вакцина Солка основана на полиовирусе, выращенном в клеточной линии Vero и химически инактивированном формалином. После инъекции двух доз свыше 90 % из числа вакцинированных вырабатывают защитные антитела ко всем трём серотипам полиовируса, и более 99 % имеют иммунитет к полиовирусу после трёх доз.

В результате массового применения разработанной вакцины (1956-1961) среди детей в возрастных группах, особенно подверженных инфекции, заболеваемость снизилась на 96%.

Давид Бен-Гурион и Дж. Солк.

В последние годы жизни Солк принимал участие в разработке вакцины против СПИДа.

Ввёл термин «вакцинология» - науку о лекарственных профилактических биопрепаратах - вакцинах.

Солк поддерживал тесные научные связи с Израилем и часто приезжал с докладами и сообщениями.

Заслуги Солка были оценены: он был избран членом крупнейших научных обществ и организаций мира и почетным доктором многих престижных американских и зарубежных университетов (например, Еврейского университета в Иерусалиме).

В 1970 году женился на французской художнице Франсуазе Жило (род. 1921), некогда спутнице жизни Пабло Пикассо и матери двоих его детей.

Умер 23 июня 1995 года в районе Ла-Хойя в Сан-Диего, штат Калифорния

Цитаты:

- Нет такой вещи, как неудача, просто слишком рано сдаваться.

- Моя жизнь вполне спокойна, а профессия - скорее призвание. Это призвание, если хотите, а не работа. Я делаю то, к чему чувствую побуждение, как художник.

- Жизнь - это процесс создания ошибок и исправления ошибок.

- Я вижу торжество добра над злом, как проявление процесса эволюции, исправляющего ошибки.

- Ничего не происходит случайно. Это вопрос накопления информации и опыта.

- Если все насекомые исчезнут, погибнет вся жизнь на земле. Если бы все люди исчезли, вся жизнь на земле процветала бы.

- Эволюция способствует выживанию мудрейших.

Траубе, Людвиг – основатель научного измерения температуры в медицине, основоположник экспериментальной патологии

Людвиг Траубе (12 января 1818 Рацибуж, Силезия, сейчас Польша - 11 апреля 1876, Берлин) - немецкий медик еврейского происхождения. Считается основателем экспериментальной патологии и европейской научной клиники во 2-й половине XIX века.

Учился в Бреславльском и Берлинском университетах.

С 1840 года Траубе - доктор медицины.

Совершенствовался в клинике Й. Шкоды в Вене, а по патологической анатомии - у К. Рокитанского в Берлине.

В 1848 году стал приват-доцентом, в 1853 году - главным врачом в больнице «Шарите», в 1857 году — профессором при Институте Фридриха Вильгельма.

Преподавательская карьера Траубе при этом была затруднена в связи с его еврейским происхождением. Только с 1872 г. он - профессор Берлинского университета (за 4 года до смерти).

В 1840-х гг. Траубе читал специальные курсы лекций по аускультации и перкуссии (это методы объективного осмотра, применяемые врачами всего мира в процессе диагностики различных заболеваний), сделавшие его сразу знаменитым. Разработка этих методов позволила ему обогатить семиотику болезней органов дыхания и кровообращения; сохранили своё значение перкуторный симптом левостороннего плеврита или гидроторакса - уменьшение зоны тимпанического звука над нижнебоковым отделом левой половины грудной клетки (т. н. пространство Траубе); аускультативный признак недостаточности аортального клапана - двойной тон Траубе, выслушиваемый над крупными сосудами.

В начале 50-х гг. - он провёл исследования регуляции температуры тела в здоровом организме и при лихорадке.

Именно Траубе, предложившему температурные кривые, принадлежит заслуга внедрения в широкую клиническую практику термометрии. Он - основатель практики научного измерения температуры в медицине.

В опытах с перерезкой блуждающего нерва он изучил возникающие при этом изменения в лёгких; установил (1846), что раздражение нервных волокон блуждающих нервов, идущих от лёгких к продолговатому мозгу, вызывает дыхательные движения. Своими двумя работами о причинах и особенностях изменений в паренхиме легких после перерезки блуждающих нервов и об учении о выявлении уду-

шения в дыхательном аппарате, вызвал огромное внимание всех ученых.

В 1865 г. Траубе описал медленные периодические изменения величины артериального давления, у курарезированного животного, обусловленные гипоксией центральной нервной системы и связанные с ритмом дыхательных движений (волны Траубе - Геринга).

Он изучал также иннервацию сердца, ваготропный эффект наперстянки (Напёрстянка, или Дигиталис - род травянистых растений) лечебные свойства которой обнаружил. Сердечный гликозид дигоксин, выделенный из наперстянки, долгое время оставался единственным и незаменимым препаратом для лечения хронической сердечной недостаточности (в то же время при передозировках он является опасным ядом).

Сборник его трудов по патологии и физиологии определил направление исследовательской работы медиков разных стран.

Круг исследовательских интересов Траубе охватывал туберкулёз, уремию, взаимосвязь заболеваний почек и сердца. Одним из первых он показал, что причиной энцефаломалии может быть тромбоз артерий мозга. Ему же принадлежит первое описание альтернирующего пульса (1872).

К его важнейшим исследованиям относятся работы о лихорадке, о болезнях легких, сердца и почек. Его значение, как клинициста и врача, столь же велико, как и теоретика. Его заслуги в физической диагностике ставят его рядом с самыми великими врачами.

Вклад Траубе в изучение сердечной деятельности, в т. ч. механизмов происхождения тонов сердца и сердечных шумов, главным образом функциональных, ставит его в 1-й ряд исследователей, способствовавших формированию кардиологии как самостоятельной области клинической медицины.

Клиника Траубе в 60-70-х гг. XIX века была одним из центров научной терапии, его лекции и обходы посещали молодые врачи не только Германии, но и других стран (в т.ч. С.П. Боткин). Среди его продолжателей - преемник по клинике Э. Лейден.

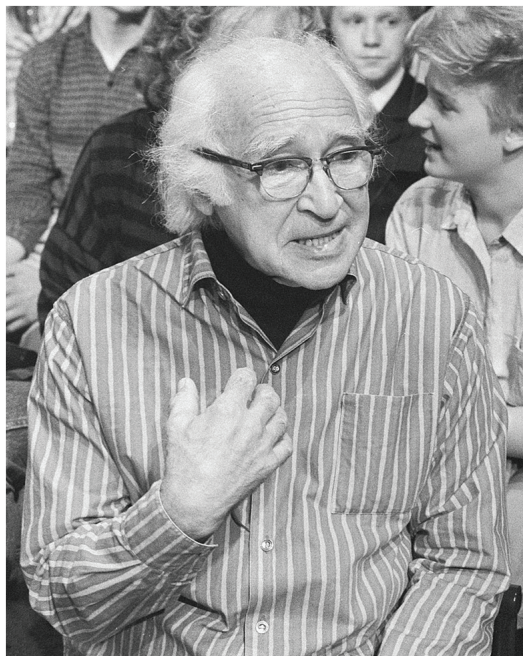

Кроме упомянутых работ особенно замечательны его исследования о лихорадке, действии наперстянки, о взаимоотношении между болезнями сердца и почек и о симптомах болезней дыхания и кровообращения. Все его работы изданы посмертно.

Его работы в области физиологии и патологии сердца способствовали формированию кардиологии как самостоятельной области клинической медицины. Его именем назван ряд аускультативных феноменов.

Людвиг Траубе принадлежит к школе великих немецких клиницистов XIX века, которые помимо этого были великолепными патофизиологами и микробиологами.

Уолд, Джордж – первый исследовал строение и биохимию глаза, открыл витамины - ретинол (А) и дегидроретинол (А2) в рецепторах сетчатки глаза

Джордж Уолд (18 ноября 1906, Нью-Йорк - 12 апреля 1997, Кембридж) - американский биохимик и физиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1967 году, «за открытия, связанные с первичными физиологическими и химическими зрительными процессами, происходящими в глазу». Известен трудами в области исследования пигментов сетчатки.

Джордж Уолд родился в Нью-Йорке в семье иммигрантов евреев. Отец Джорджа Уолда Исаак родился в украин-

ском селе, близ Перемышля в настоящее время территория Польши. Мать - Эрнестина Росенманн.

Джордж Уолд был в составе первого выпуска Бруклинской высшей технической школы в Нью-Йорке в 1922 году. Он получил степень бакалавра наук в Нью-Йоркском университете в 1927 году и позже докторскую степень в области зоологии в Колумбийском университете в 1932 году. После окончания учебы он получил грант от американского Национального исследовательского совета. Джордж Уолд использовал этот грант и уехал на работу в Германию.

В своих исследованиях Уолд обнаружил, что витамин А является компонентом сетчатки глаза. Дальнейшие эксперименты показали, что когда основной зрительный пигмент родопсин находился под воздействием солнечного света, он вырабатывал белок опсин и соединение, содержащее витамин А. Это позволило выдвинуть предположение, что витамин А участвует в поддержании нормальной функции сетчатки. В Берлине Уолд, работая совместно с Отто Генрихом Варбургером, выделил витамин А в сетчатке глаза.

Затем Джордж Уолд переехал в Цюрих (Швейцария), где продолжил работу с первооткрывателем витамина А Паулем Каррером. В 1933 году он оставил Европу, поскольку находиться в Европе евреям стало опасно, по причине угрозы нацистского преследования, и переехал в США (Гарвард), где раскрылся его талант как выдающегося учёного.

В 1934 году Джордж Уолд преподавал в Гарвардском университете, где затем стал профессором. В 1950 году Джордж Уолд был избран в Национальную академию наук США.

В этом же году Джордж Уолд и его коллеги, используя химические методы, извлекли фоточувствительные пигменты из тканей сетчатки. Затем, используя спектрофотометр, они получили спектры поглощения фотопигментов сетчатки глаза. Поскольку поглощение света пигментами сетчатки за-

висит от длины волны, полученные спектры показали чувствительность при различных длинах волн во всём видимом спектре. Однако, так как палочки составляют большую часть сетчатки, Джордж Уолд и его коллеги пытались исключить влияние родопсина (фотопигмента содержащегося в палочках). Позже, используя технологию называемую микроспектрофотометрия, Джордж Уолд пытался измерить поглощение непосредственно клеток сетчатки, а не из экстракта пигментов. Ученый определял спектр пигментов колбочек сетчатки.

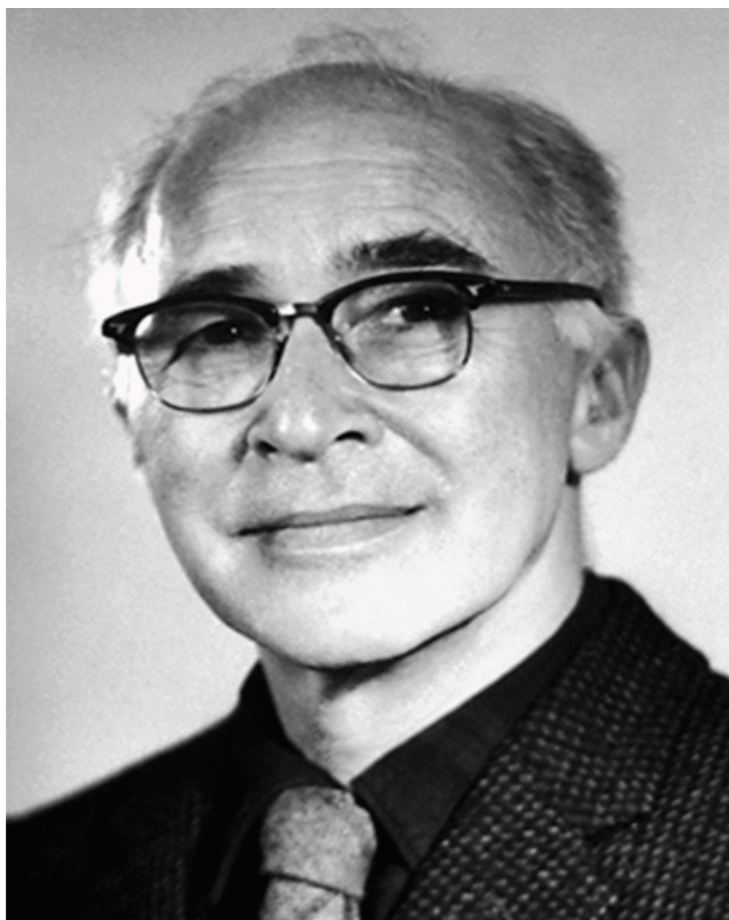
Джордж Уолд впервые обнаружил существование колбочкового фоточувствительного пигмента и дал ему название йодопсин.

Позже применение интенсивного адаптирующего жёлтого, пурпурного и синего фона, позволило Джорджу Уолду получить три разные пороговые кривые фоточувствительности пигментов сетчатки глаза.

Джордж Уолд был приверженцем господствующей в то время трёхкомпонентной гипотезы цветовосприятия и поэтому все его исследования, описания и трактовки результатов проводились исключительно с точки зрения этой гипотезы. Среди исследователей природы и механизма цветовосприятия была активная конкуренция, кто первым выявит в сетчатке глаза наличие трёх типов колбочек, каждая из которых чувствительна к своей узкой области спектра (как постулировала трёхкомпонентная гипотеза цветовосприятия). Все исследователи старались быть первооткрывателем трёх типов колбочек. Именно из-за этой гонки, после получения спектров чувствительности фоточувствительных пигментов сетчатки глаза, Джордж Уолд среди первых применил к описанию фотопигментов термин «приёмник». Начиная с этого момента слово «приёмник» у многих стало ассоциироваться со словом колбочка, а так как были получены три типа спектров поглощения фоточувствительных пигментов, то их ста-

ли описывать как три типа «приёмников» сетчатки. Эту, казалось бы, незначительную подмену термина, большая часть биологов восприняла как обоснование и доказательство наличия в сетчатке глаза трёх типов колбочек. При этом, многие не обратили внимания на тот факт, что один из этих спектров поглощения тканей сетчатки принадлежал к пигменту родопсину, который содержится только в палочках сетчатки глаза.

В 1967 г. за свои работы и открытия, связанные с пер-

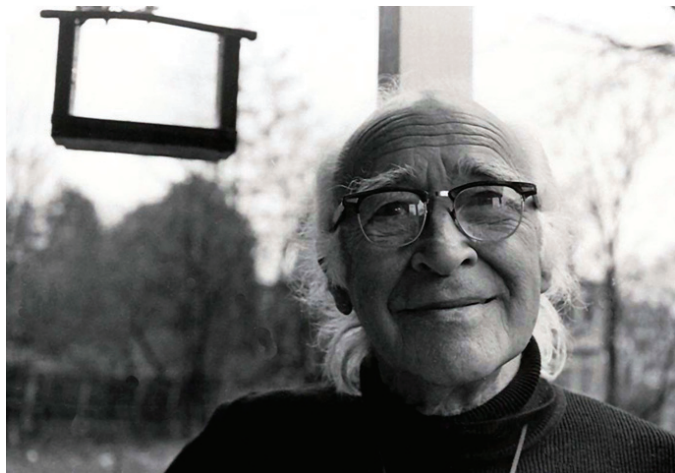

вичными физиологическими и химическими зрительными процессами, происходящими в глазу Уолду была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине.

Джордж Уолд был дважды женат. Имел четверых детей.

Джордж Уолд высказался по многим политическим и социальным вопросам, и его известность как лауреата Нобелевской премии принесла всеобщее международное внимание к его работам. Он был активным противником войны во Вьетнаме и гонки ядерных вооружений.

С небольшим числом других лауреатов Нобелевской премии в 1986 году Уолд был приглашён в Москву для консультирования Михаила Горбачева по ряду экологических вопросов. Находясь в Москве, он спросил Горбачева об аресте, задержании и ссылке в Нижнем Новгороде диссидентов Елены Боннэр и ее мужа лауреата Нобелевской премии Андрея Сахарова. После этого вопроса Горбачев сказал, что он ничего не знал об этом, а Боннэр и Сахаров вскоре после этого, в декабре 1986 года, были освобождены.

Джордж Уолд умер в 1997 году в Кембридже, штат Массачусетс.

Цитаты:

- Знать действительность – значит принять ее и, в конце концов, полюбить ее.
- Я рекомендую моим студентам постараться узнать как можно больше о молекулах, чтобы, когда у них возникнет какой-нибудь вопрос относительно молекул, они могли спросить себя: «А что бы я сделал на месте этой молекулы?»
- Значительную часть моей жизни я провел среди молекул. Они – прекрасная компания.
- Я советую моим студентам как можно раньше в жизни отыскать недостижимую цель.

Фромм, Юлиус - изобретатель бесшовного презерватива, изобрел латекс

Юлиус Фромм (1883-1945) - немецкий предприниматель польско-еврейского происхождения, химик и изобретатель способа изготовления презервативов из резины.

Родился в Конине (в то время - территория Российской империи, в настоящее время - Польша) в еврейской семье. Когда Юлиусу было десять лет, его семья переехала в Берлин. Родители Юлиуса умерли молодыми, и он с 15-летнего возраста был вынужден заботиться о себе и своих шести братьях и сестрах. Посещая вечернюю школу, он уделял большое внимание химии.

После Первой мировой войны Германия пережила быструю либерализацию сексуальных отношений, что повлекло широкое распространение венерических заболеваний. В это время большинство презервативов изготавливалось из «кожи»: химически обработанных кишок или мочевого пузыря животных. Производились также и резиновые презервативы, но технология их производства была несовершенной: листы резины обвертывались вокруг формы и окунались в раствор для вулканизации. В 1912 году Фромм изобрел новую технологию изготовления презервативов, суть которой сводилась к тому, что вместо твёрдой резины использовалась жидкая смесь резины с бензином или бензолом, что позволяло производить презервативы бесшовными и более тонкими. Для чего – не наматывать куски резины на заготовку, а окунать стеклянную заготовку в резину. Для этого резина должна была быть жидкой, а затем становиться упругой и прочной, а готовое изделие – тонким, то есть таким, от которого не будут отказываться в самый ответственный момент, когда человеческие слабости берут верх над разумом.

Результат превзошёл все ожидания. Итогом его изысканий стал материал, который сегодня известен под общим понятием – латекс. В итоге экспериментов с составом полученной смеси изобретатель латекса – Фромм – получил тонкий, мягкий, упругий и вдобавок ко всему – надёжный бесшовный презерватив. В 2016 году современному презервативу исполнилось 100 лет.

Фромм запатентовал своё изобретение в 1916 году, а с 1922 года началось их массовое производство. Новый вид презервативов, получивший неофициальное название Fromms Act, быстро завоевал популярность в Европе, слово Fromms в Германии стало синонимом презерватива. Фромм вскоре создал сеть предприятий по производству презервати-

вов в Дании, Великобритании, Польше и Нидерландах.

Смелость и прозорливость Фромма станут более очевидны, если задуматься над названием – «Fromms Act». Ведь в переводе это значит ни что иное, как – Закон Фромма. Как закон, Фромм провозгласил невероятную по тем временам надёжность своих изделий. Реклама гласила, что возврат денег в случае повреждения его кондомов – гарантирован. Что более удобных изделий людям не найти, и что «Скорее сердце лопнет», чем этот почти незаметный кусочек латекса.

В 1920 году Фромм получил гражданство Германии.

Фамилия Фромма стала нарицательной. Повсеместно в Европе презервативы теперь в обиходе назывались не презервативами и не кондомами, а Фроммами. Наподобие того, как сегодня липкая лента на-

зывается Скотчем, или копировальная машина - Ксероксом.

Юлиус Фромм создал не просто бренд, который стал хитом продаж. Он произвёл революцию в сексуальных отношениях полов, революцию в защите от венерических заболеваний, революцию в промышленности.

Именно компании Фромма принадлежит идея продажи презервативов из автоматов. То есть то, что сейчас принято называть вендингом. Если в Англии и Америке с вендингом уже были в целом знакомы, то для континентальной Европы это явление на массовом уровне было новым.

В 1928 году компанией Фромма были установлены первые кондоматы, но министерство внутренних дел Германии допускало их только для рекламы гигиенических преимуществ.

ществ презервативов, поскольку опасалось снижения рождаемости.

После прихода к власти нацистов в 1933 году был принят закон, разрешающий продажу презервативов только в простой коричневой бумаге и только в аптеках. Несмотря на эти ограничения, к началу Второй мировой войны немцы использовали 72 млн презервативов в год. По мере развертывания гонений на евреев, в 1938 году Фромм вынужден был продать свои заводы по производству презервативов баронессе Элизабет фон Эпенштайн, крёстной матери Германа Геринга за 116 тысяч рейхсмарок — ничтожную часть их реальной стоимости.

Годом позже Фромм эмигрировал в Лондон.

Больше он не увидит Берлин. Не увидит он и Польшу. Смерть застигнет его неожиданно. 12 мая 1945 года его сердце не выдержит. Всё это время он переживал о происходящем. Но ещё больше его потрясла долгожданная новость о окончании Второй мировой войны. Войны, в которой погибло дело его жизни, но самое главное — его родные. В нацистском лагере Аушвиц, который немцы расположили на территории своего «Генерал-губернаторства» (то есть на оккупированных нацистами территориях юго-восточной Польши), в газовой камере были убиты его брат и две сестры.

Имущество Фромма, включая рояль и личную библиоте-

ку, которое стоило в современных ценах порядка 30 миллионов евро, было продано с аукциона 17 мая 1943 года за 2255 рейхсмарок.

Завод Фромма в Кёпенике был почти полностью разрушен авиацией союзников, а после занятия Берлина советскими войсками уцелевшее оборудование завода было вывезено в Советский Союз. Другой завод Фромма в Фридрихсхагене продолжал выпускать презервативы, особенно для нужд Красной Армии. После войны компания Фромма была национализирована правительством ГДР и реорганизована в VEB «Plastina», а марка презервативов была переименована в «Mondos».

По воспоминаниям родственников, Фромм мечтал вернуться и возвратить бизнес, который у него бессовестно отобрали. А отобрали много, даже по современным меркам. По самым скромным подсчётам, на современные деньги речь идёт о десятках миллионов евро.

Родные Юлиуса Фромма, несмотря на предпринимаемые усилия, так и не смогли вернуть себе права на фабрики. Сначала не было ответа от Советского Союза, оккупировавшего территорию Восточной Германии, где располагалась центральное производство – фабрика Фромма, построенная кстати тоже уроженцем Польши, архитектором модернистом Артуром Корном, тоже евреем по национальности.

А после объединения Германии в удовлетворении иска было отказано, так как суд решил, что *de jure* фабрика и активы не были экспроприированы.

Факт продажи пересилил факт нечеловеческого отношения к евреям со стороны тогдашнего правительства страны. Только за то, что кто-то был евреем, он лишался всего. На магазинах писали *Juden* и в них переставали заходить, затем и вовсе запретили вести любые дела. А в итоге запретили и

жить. Но суд счёл, что в случае с активами Фромма всё по закону. Продал и всё тут. Видимо, обстоятельства в которых Фромм «продал» бизнес, не убедили судью. Итог – закон выше всего...

Годы спустя сыну Юлиуса Фромма – Герберту – удалось выкупить права на марку «Фроммс Акт» у родственников Геринга. Благодаря этому марка существует до сих пор. Конечно, управление производством идёт по иному пути, и у руля фабрик, некогда принадлежавших Фромму, стоят совсем другие люди. Но на них до сих пор производят презервативы популярных марок, таких как «Билли Бой» и «Skyn». Продукция под маркой «Mondos» так же, хоть и опосредованно, имеет отношение к славе «Фроммс Акт».

Но, несмотря на марки и различные конфигурации самого продукта, факт есть факт: своим появлением они обязаны выходцу из польского города Конин – еврею Юлиусу Фромму и его изобретению – презервативам, ставшими настоящими законодателями сексуальных мод. Вот уже 100 лет как «Fromms Act» – «Закон Фромма» работает почти безукоризненно, стоя на страже нашего здоровья и помогая в планировании деторождения.

**Хавкин, Владимир Аронович – создал
противочумную и противохолерную
вакцины**

Теоретические основы целенаправленного получения вакцин заложил Л.Пастер. Первые научно обоснованные вакцины получил ученик Мечникова российский еврей (эмигрировавший во Францию) Владимир Аронович Хавкин – вакцины против чумы и холеры.

Поистине, основоположники микробиологии, иммунологии и создатели вакцин – благодетели человечества, спасшие миллионы человеческих жизней.

Владимир Аронович Хавкин (15 марта 1860 года, Одесса - 26 октября 1930 года, Лозанна, Швейцария) — выдающийся бактериолог, иммунолог и эпидемиолог. Создатель первых вакцин против чумы и холеры.

Родился под именем Маркус-Вольф (Мордхай-Вольф) в Одессе в семье учителя Казённого еврейского училища Аро-на Хавкина и его жены Розалии Дувид-Айзиковны Ландсберг, дочери учителя древнееврейского языка в том же училище Дувид-Айзика Абрамовича Ландсберга. Учился в хедере.

С ранних лет Хавкин отличался блестящими способностями, неимоверным трудолюбием, четкой направленностью интересов. Отучившись в хедере и гимназии, в 1879 году он успешно поступил в Новороссийский университет в Одессе (ныне – Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова), где преподавал и известный микробиолог Илья Ильич Мечников. Под его влиянием Владимир увлёкся биологией, проявив уже ко второму курсу большие способности. Правда, наравне с наукой Хавкин вошел и в группу свободомыслящих студентов, что не заставило долго ждать появления на него досье в соответствующих органах. Досье пухло на глазах, как крепла и связь между Хавкиным и «народовольцами», вскоре устроившими взрыв, убивший императора Александра II.

Погромы, начавшиеся в связи с пущенным слухом о причастности евреев к убийству царя, докатились в скором времени и до Одессы. Погромщики ходили по улицам с ломami и топорами, грабили и разоряли жилища евреев. «Одесский вестник» так описывал события: «На Успенской улице толпа с криком ворвалась в бакалейный магазин еврея. Через десять минут в квартире и магазине ничего не осталось в целости: мебель разбита, улицы покрылись густым слоем пуха... Из окна разрушенной квартиры выскочил мальчик со скрипкой в руках, которую отобрали, разбив вдребезги о камень. Наблюдающая толпа, двадцать процентов которой составляли прилично одетые люди, хохотала, созерцая происходящее... Генерал и другие военные пробовали увещевать толпу, но это

не помогло». Видя нежелание властей вмешиваться в происходящее, в городе и в университете начали формироваться отряды самообороны, в рядах которых, наперерез погромщикам, шел и Хавкин. «На Рыбной и Резничной полиция и юнкера арестовали более 150 человек. Были раненые», – сообщила затем одесская газета. Среди них был и Хавкин, которого жандармы обвинили в организации вооруженного нападения на погромщиков. Но не набрав должной доказательственной базы, из тюрьмы Хавкина выпустили.

За участие в студенческие годы в кружке революционеров-народников он дважды изгонялся из университета и подвергался арестам. Однако после их обращения к терроризму, Хавкин оставил политическую деятельность.

Когда-то бывший попечитель Одесского округа хирург Николай Пирогов сказал: *«Университет – лучший барометр общества»*, поэтому неудивительно, что число арестов среди студентов стало ощутимо расти. Чуть ли не ежедневно полиция выхватывала из среды молодежи новых жертв, отправляя их на каторгу. Многие профессора, как могли, пытались помочь своим студентам, защитить их, чем вызывали гнев и на себя. Не выдержав травли, часть профессуры во главе с Мечниковым решила покинуть университет. Узнав об этом, студенты направили ректору письмо: *«Милостивый государь Семен Петрович, после года Вашего управления университетом дела его, направляемые Вашей рукой, приняли такой оборот, при котором профессора, составляющие гордость университета, вынуждены оставить его. Всех нас... глубоко поразило решение Преображенского, Посникова, Мечникова и Гамбарова уйти из университета... Ваше управление вредно университету, поэтому мы ждем от Вас, что для предотвращения такого большого несчастья, как потеря лучших профессоров, Вы откажетесь от дальнейшей ректорской*

деятельности...». Сочиняли письмо многие, а вот подписали лишь некоторые. Среди них был и Владимир Хавкин, немедленно исключенный из университета, который через неделю, весной 1882 года, покинул и Илья Ильич Мечников.

Пути учителя и ученика, как говорилось выше, пересекутся в Пастеровском институте в Париже. К тому моменту Хавкин все же получил звание кандидата наук в родном университете, закончив его как «стороннее лицо». Многие его работы по зоологии публиковались на страницах мировых научных изданий. Но, как еврей, он не имел возможности заниматься научной работой в российском университете. Университетское руководство милостиво предложило ему принять православие, однако Хавкин отказался не раздумывая, отправившись по приглашению Мечникова в Швейцарию в Лозаннский университет, а затем и во Францию.

Осенью 1889 года старший библиотекарь Пастеровского института в Париже беседовал в своем кабинете с прибывшим из России молодым человеком в потрёпанной одежде. Объясняя ему обязанности по уходу за книгами, за которые полагалось мизерное жалование, он все размышлял, что связывает его нового подчиненного с distinguished доктором Мечниковым.

Должность младшего библиотекаря – вот единственное, чего смог добиться Илья Ильич Мечников для своего ученика Владимира Хавкина, приехавшего по его приглашению из Одессы в Париж. Но ни маленькая должность, ни ничтожные доходы не пугали Хавкина. Ведь теперь он имел возможность работать во всемирно известном Пастеровском институте! Именно здесь молодой человек уже через два года изобретет вакцину, спасшую миллионы жизней.

Главным направлением работ Хавкина являлась защита человеческого организма от инфекционных болезней с помощью сывороток и вакцин. Причем, на первоначальном этапе все опыты проводились ночью, так как днем он работал в библиотеке. Со временем результаты его опытов в борьбе с холерой были замечены руководством института, и вскоре Владимир Хавкин полностью сосредоточился на работе в лаборатории.

В 1892 году он тайно от всех создал первую эффективную вакцину против холеры. Чтобы доказать ее безопасность для человека, испытал вакцину на себе. Убедившись в ее надежности и безопасности, он испробовал ее и на четверых своих товарищах - «народовольцах», укрывавшихся в Париже от преследований царской охранки. Его доклад о найденном противодействии смертоносной болезни был опубликован во всех газетах, и скромный научный сотрудник, вчерашний библиотекарь, вдруг стал знаменитостью.

В 1892 году, когда в Санкт-Петербурге бушевала холера, из Парижа пришло письмо, в котором младший библиотекарь Пастеровского института Владимир Хавкин предлагал безвозмездно отправить на родину спасительную вакцину. Об открытии ученика Мечникова трубила тогда вся Европа, но Россия дар принимать отказалась – ввиду прошлой революционной деятельности молодого ученого и его еврейского происхождения. Впрочем, по какой бы причине, ни последовал отказ, но возможностью спасти сотни тысяч человек,

погибших от эпидемии, власти России просто-напросто пренебрегли.

А вот власти Великобритании, быстро смекнув, какое значение имеет открытие Хавкина, разрешили ему испытать вакцину в своей колонии – Индии, которая в то время была почти парализована холерой, уносившей сотни тысяч человеческих жизней. До тех пор медицина была бессильна против этой болезни.

В начале 1893 года Хавкин отправился в Индию в качестве государственного бактериолога и немногим более чем за 2 года, наладил производство вакцины и лично участвовал в вакцинации свыше 42 000 человек. В результате, среди прошедших вакцинацию заболеваемость холерой и смертность от неё сократились в десятки раз. Прививки вакцины Хавкина стали после этого массовыми и применяются в улучшенном виде до сих пор. Правда, поначалу вакцинация встречала активное сопротивление у местного населения, и не раз в Хавкина летели камни недоверчивых индийцев.

В ходе вакцинации населения Индии Хавкин столкнулся и с эпидемией чумы, поразившей в 1896 году Бомбей. Стоит отметить, что первым описавшим чуму был еще греческий историк Фукидид, очевидец эпидемии, поразившей Афины в 431-404 гг. до н.э., однако вплоть до 1896 года болезнь все еще не умели ни останавливать, ни лечить. Немедленно отправившись на зараженные территории, Хавкин в кратчайшие сроки **первым в мире создал эффективную противочумную вакцину**, снова сначала доказав её безопасность на себе.

В течение следующих нескольких лет он также сам привил и все население Индии. Начав свой путь в Бомбее, противочумная вакцина Хавкина получила распространение во всем мире. И за последующие сорок лет были привиты более 35 миллионов человек.

Созданная Хавкиным в Бомбее небольшая противочумная лаборатория стала впоследствии крупнейшим в Южной и Юго-Восточной Азии исследовательским центром по бактериологии и эпидемиологии и с 1925 года носит название Институт имени Хавкина.

В 1897 году королева Виктория наградила Хавкина одним из высших орденов Британской империи. В честь него в Лондоне был дан приём, на котором присутствовали крупнейшие английские медики. С приветственным словом выступил знаменитый хирург Листер. Поблагодарив Хавкина за все то доброе, что тот сделал для Индии и тем самым и для Великобритании, и всего мира, Листер заметил, что из всего гнусного, что есть в мире, самое отвратительное - это антисемитизм.

Вернувшись в Европу, Хавкин посвятил себя борьбе за права евреев, став впоследствии и членом центрального комитета Всемирного еврейского союза. Образ жизни, который вёл Владимир Хавкин, был предельно скромным, даже аскетичным. Свои средства, благодаря высокому жалованию ставшие состоянием, он тратил на филантропические цели, анонимно помогая благотворительным обществам и просто нуждающимся. Весь его облик дышал скромностью и благородством. *«Не помню человека более скромной, тонкой и развитой души, до такой степени верного своим принципам»*, - писал про него доктор Гилель Яфэ.

В течение 15 лет Хавкин жил в Париже, посвятив себя соблюдению заповедей иудаизма. О своём пути к иудаизму Хавкин говорил мало. В это время Хавкин написал свою известную статью «Апология ортодоксального иудаизма», в которой он, проанализировав значение иудаизма в истории еврейского народа, делает вывод о том, что приверженность религиозному образу жизни является единственной возможностью сохранения еврейского народа.

В те дни сионистское движение добилось крупного успеха - была оглашена Декларация Бальфура. Хавкин, однако, не разделял общего восторга: в Индии он хорошо изучил колониальную политику Великобритании. Поддерживая идею воссоздания еврейского государства в Земле Израиля, он

утверждал, что еврейским оно окажется лишь в том случае, если будет основано на религиозных принципах. Он открыто говорил о разочаровании, которое ждёт евреев, и многие его печальные предсказания со временем оправдались.

Вместе с друзьями Хавкин написал работу о правах евреев в Эрец-Исраэль и диаспоре и предложил её вниманию участников Женевской мирной конференции. В 1920 году он становится членом центрального комитета Всемирного еврейского союза (Альянса), первой международной еврейской организации, основанной в 1860 году и преследовавшей филантропические и просветительские цели. На этом посту Хавкин боролся с ассимиляторскими тенденциями, защищал гражданские права евреев в странах Восточной Европы. По поручению Альянса и другой филантропической организации - Еврейского колонизационного общества - Хавкин едет в Россию, Польшу и Литву. Там он сближается с еврейством этих стран и приобретает популярность. Уделяя особое внимание состоянию общественного здравоохранения среди евреев, он замечает, однако, и многое другое - в частности, перемены в еврейском быту.

С 1928 года Хавкин постоянно жил в Швейцарии, в Лозанне. Опубликованная в 1930 году британским правительством так называемая «Белая книга», резко ограничивавшая въезд евреев в Эрец-Исраэль, совершенно его ошеломила, хотя сам он давно предсказал примерно такой оборот событий.

В апреле 1929 года Хавкин побывал в Берлине. Он зашёл в бюро общества «Эзра», основанного немецкими евреями ещё в 1884 году для поощрения еврейской колонизации в Эрец-Исраэль (включая Сирию), и сообщил, что вложил в лозаннский банк деньги, которые после его смерти должны стать фондом материальной помощи, нуждающимся иешивам Восточной Европы. Хавкин предложил руководителям

«Эзры» роль распорядителей фонда и подробно обсудил этот вопрос с председателем общества доктором Джемсом Симоном и главным секретарём, историком Мордехаем Вишницером. На этой встрече были определены устав и форма работы фонда.

Своё духовное завещание Хавкин сформулировал в своём последнем письме:

«... Я поместил в банк деньги в форме ценных бумаг. Проценты от этих средств следует отчислять в фонд помощи изучению иудаизма. Помощь должна оказываться в виде субсидий йешивам и начальным религиозным школам (талмуд-тора) в Польше, Галиции, Румынии, Литве, Венгрии и других странах Восточной Европы.

...Считаю своим долгом подчеркнуть, что эта материальная помощь никоим образом не может служить средством давления на йешивы с тем, чтобы они в чем-то переменили порядок или содержание занятий. К примеру, я лично полагаю, что такие предметы из области естественных

наук, как физика, химия, биология, геология, космография, есть полезное прибавление к основной учебной программе йешиив. Выйдя из стен йешиив, учащиеся, благодаря знакомству с этими дисциплинами, не будут ослеплены, как это бывает иной раз, достижениями светской науки и не перечеркнут с такой легкостью великую важность знаний, приобретенных в йешииве. Уместно также подумать, что было бы хорошо и полезно, если бы учеников йешиив обучали какому-нибудь ремеслу, вроде работы часовщика или ювелира, или другому прикладному делу, как в древности это было заведено у благословенной памяти мудрецов наших. В дальнейшем это было бы средством кормиться собственным трудом, избегнув нужды и нищеты. Однако, сколь ни разумно развивать эту идею как справедливую, мне известно, что некоторые руководители йешиив считают её вредной. Поэтому я снова подчеркиваю их полную свободу в этом вопросе, равно как и то, что материальная помощь не может быть использована в качестве средства изменить их волю.

Субсидируемым йешиивам следует помогать делом и советом исключительно с согласия их руководителей и в таких вопросах, как режим в общежитиях, форма одежды, гигиена и т. п.

...Решающая гарантия существования еврейских общин во все времена (и, особенно, сейчас) - то, что они выдвигали духовных предводителей, уважение и преклонение перед которыми было основано на их великих познаниях в Торе. Религиозные школы и училища - а лишь они готовят духовных лидеров, преподавателей и раввинов, чей авторитет для миллионов евреев Восточной Европы незыблем, несмотря на разруху и потрясения, - и есть эти очаги традиционного воспитания, питающие в продолжение многих поколений интеллектуальную и нравственную жизнь еврейского наро-

да. Их нужды и мытарства известны всякому, кто там бывал: в подобных условиях им приходится продолжать своё дело - и поэтому я считаю своим долгом составить Данное завещание. Осталось лишь выразить пожелание, чтобы за мною последовали другие, дополнив и улучшив положенное мною начало».

Последние годы жизни Мордехай-Вольф Хавкин – победитель холеры и чумы – провел в обращении к Б-гу и соблюдении заповедей иудаизма, скончавшись 28 октября 1930 года, в Лозанне. Однажды он сказал: **«Всегда, что бы я ни делал, я понимал, что бремя ответственности, которую несёт мой народ, постоянно лежит и на моих плечах. Эта мысль была моей путеводной звездой в течение всей жизни»**. Более чем достойно неся это бремя, он стал не только гордостью еврейского народа, но и спасителем миллионов жизней всех народов, населяющих Землю.

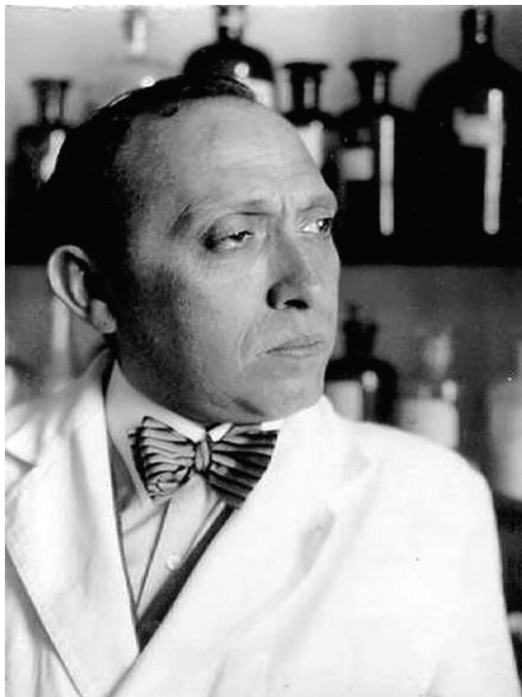
После его смерти банк сообщил «Эзре», что фонд вспомоществования йешивам имеет на своем счету 1 568 852 швейцарских франка (около 300 тысяч долларов). Хавкин оставил также огромный архив, хранящийся в Еврейском университете в Иерусалиме (кампус Гиват Рам).

Сегодня в Индии Хавкина называют Махатма Хавкин.

Долг памяти своему великому сыну отдала и Россия. В 2016 году улица Фрунзе в г. Бердянске переименована в улицу Владимира Хавкина.

**Цондек, Бернхард - разработал первый-
тест на беременность с практически
100% вероятностью**

Цондек, Бернхард (1891, Вронке, Германия, ныне Польша, – 1966, Нью-Йорк), израильский эндокринолог и гинеколог.

После окончания (в 1919 г.) медицинского факультета Берлинского университета работал ассистентом в отделении акушерства и гинекологии берлинской больницы «Шарите» (1920-23).

В 1926 г. стал профессором Берлинского университета, с 1929 г. одновременно руководил акушерско-гинекологиче-

ским отделением городской больницы в Шпандау (западный округ Берлина).

В 1933 г., после прихода нацистов к власти, эмигрировал из Германии в Швецию и год работал в Институте биохимии Стокгольмского университета.

Через год прибыл в Эрец-Исраэль, стал профессором Еврейского университета в Иерусалиме, а также руководителем университетской лаборатории гормональных исследований (до ухода на пенсию в 1961 г.).

В 1958 г. его труд был отмечен Государственной премией Израиля.

С именем Цондека связаны важные научные открытия в исследовании проблем внутренней секреции и роли половых гормонов в физиологии и патологии женского организма. В эндокринологии Цондек открыл новую страницу в середине 1920-х гг., впервые обнаружив, что деятельность важнейших жизнеобеспечивающих функциональных систем организма человека и высших животных регулируется и контролируется гормонами, выделяемыми передней долей гипофиза (гонадотропные или гипофизные гормоны). Поворотным пунктом в гинекологии стало открытие прямой и обратной связи между секрецией женских половых гормонов - эстрогенов и секрецией передней доли гипофиза - гонадотропных гормонов. Основанный на этом открытии метод определения концентрации гонадотропных гормонов в крови и моче открыл беспрецедентные до того возможности диагностики физиологических и патологических сдвигов в жизнедеятельности женского организма.

Мировое признание в конце 1920-х гг. принесла Цондеку так называемая «реакция Ашхейма-Цондека», которая позволяет с вероятностью до 98–99% устанавливать факт беременности уже спустя неделю после нарушения менструального

цикла. Метод основан на том, что введение неполовозрелым самкам подопытных животных (мышей, крыс, кроликов) женской мочи, в которой при беременности резко повышена концентрация гонадотропных гормонов, приводит к быстрому созреванию у этих животных половых органов. Позднее была установлена эффективность этого метода для различения нормальной и внематочной беременности, диагностики смерти эмбриона в матке, злокачественных образований в ней и других патологий.

Работы Цондека заложили основы гормональной терапии в гинекологии, в частности, лечения расстройств менструации, бесплодия и других заболеваний женской половой сферы. Во многом благодаря Цондеку, в науке утвердилось понимание важнейшей роли половой сферы в жизнедеятельности всего женского организма; в частности, установлено важное участие женских половых гормонов в углеводном обмене, синтезе аминокислот, нуклеиновых кислот и белков, в отложении кальция в костной ткани и многом другом.

Последние годы Цондек посвятил исследованию влияния факторов внешней среды, особенно шума, на секрецию женских половых гормонов, в частности, на бесплодие у женщин.

Цондек был членом научных обществ и учреждений большинства западных стран, почетным доктором многих университетов, лауреатом ряда престижных научных премий.

Чейн, Эрнст Борис - создатель устойчивой и высокоэффективной производной пенициллина

Эрнст Борис Чейн (19 июня 1906, Берлин - 12 августа 1979, Малрени, Мейо) - британский биохимик немецкого происхождения, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1945 году (совместно с Александером Флемингом и Хоуардом Флори) «за открытие пенициллина и его целебного воздействия при различных инфекционных болезнях».

Эрнст Чейн сэр, Нобелевский лауреат, создатель устойчивой и высокоэффективной производной пенициллина, что обеспечило его широкое применение и спасение миллионов. Родился в Берлине в еврейской семье. Родители - промышленник и химик, недавний иммигрант из Могилёва Михаил Хаин (ум. 1919) и Маргарита Эйснер Хаин.

Ещё в гимназические годы Чейн, под впечатлением от посещений отцовской лаборатории и фабрики, заинтересовался химией. В 1930 году он окончил Университет Фридриха Вильгельма - получив диплом по химии. Э. Чейн серьезно занимался музыкой, мечтая о карьере пианиста. Однако в 1930 г., получив докторскую степень по химии, сделал окончательный выбор и начал изучать биохимию ферментов в госпитале Шарите в Берлине. И последующие три года занимался исследованиями в области энзимологии.

С приходом к власти нацистов и ростом антисемитских настроений, в 1933 году Чейн перебрался в Великобританию. В Англии Чейн сначала начал работать в лондонской больнице Университетского колледжа. Вскоре профессор Оксфордского университета Хоуард Флори назначает Чейна руководителем биохимическими исследованиями в школе патологии в Оксфорде.

Одной из первых тем, которую Флори предложил Чейну по прибытии его в Оксфорд, было исследование антибактериальных веществ, в т. ч. лизоцима, открытого Александером Флемингом в 1922 г. «Лизоцим обладает всеми

свойствами фермента, – писал Чейн впоследствии, – однако свойства субстрата бактерий, на который он действует, были неизвестны». Чейн занялся выделением этого субстрата (т.е. вещества, на которое действует фермент) и изучением его взаимодействия с лизоцимом. Позже он сказал: «Впервые в жизни я столкнулся с необходимостью получать микробную биомассу в больших количествах, и с тех пор эта проблема стала главной в моей научной карьере».

В ходе своих исследований химических свойств лизоцима, Чейн изучил все имеющиеся труды по естественным противомикробным веществам. «Эта область казалась мне весьма обширной и почти неизученной, и здесь можно было открыть новые антибактериальные вещества, которые представляли бы научный и клинический интерес», – писал Чейн впоследствии. Среди научных трудов он нашел первое описание пенициллина Флемингом, опубликованное в 1929 г.

Флеминг открыл пенициллин в 1928 г., однако в начале 30-х гг. он почти прекратил исследование этого вещества, так как оно было химически нестойким и его трудно было производить в количествах, достаточных для научных исследований. Чейн писал: «Трудности, с которыми столкнулся Флеминг, только подстегнули мой интерес к обнаруженному Флемингом пенициллину. Я сказал Флори, что мы, безусловно, найдем способ хотя бы частично очистить пенициллин, несмотря на его лабильность (нестойкость)... В связи с этим мы начали наши работы по его выделению и очистке, не столько желая найти новый антибактериальный химиотерапевтический препарат, сколько пытаясь выделить фермент, который, как мы надеялись, будет гидролизовать общий субстрат на поверхности клеток многих патогенных бактерий».

По предложению Чейна, Флори добился от Рокфеллеровского фонда субсидий для работ над пенициллином, ко-

торые начались в 1938 г. Чейн и его коллега Норман Хетли быстро пришли к выводу, что пенициллин – это не фермент, а сравнительно мелкая молекула органического соединения. Небольшие размеры молекулы пенициллина заставили исследователей сделать ошибочные предположения, что будет легко расшифровать его молекулярную структуру и синтезировать. Оба предположения оказались неверны.

Оказалось, что в состав пенициллина входит комплекс из реактивных групп (впоследствии такая структура была названа бета-лактамом), который ранее никогда не обнаруживался в природе и лишь в редких случаях обнаруживается в лабораторных условиях. Оказалось также, что бета-лактамы трудно синтезировать; хотя этот синтез и был осуществлен в 1957 г., он до сих пор остается слишком дорогостоящим.

Тем временем Чейн и Флори обнаружили, что вместо того, чтобы синтезировать пенициллин, они могут получать его в концентрированном виде с помощью новой методики лиофилизации, при которой раствор пенициллина вначале замораживался, а затем водные пары изгонялись и конденсировались при очень низкой температуре. Особую роль в разработке и конструировании лабораторного оборудования сыграл Хетли. К маю 1940 г. Чейн и Флори получили неочищенный пенициллин в количествах, достаточных для того, чтобы опробовать его эффект на мышах с инфекционными заболеваниями, которые приводили обычно к летальному исходу. Результаты показали терапевтическую ценность пенициллина при лечении распространенных инфекций. На следующий год Чейн начал первые клинические испытания пенициллина. В 1941 он впервые применил пенициллин для лечения человека. Чейн обнаружил, что некоторые бактерии продуцируют фермент пенициллиназу, повышающий их устойчивость к пенициллину. Изучил механизм действия

лизоцима, исследовал процессы метаболизма в опухолевой ткани. Разработал методы биохимического микроанализа, технологию некоторых микробиологических производств.

Через 6 лет после переезда в Англию, Чейн он стал британским подданным. Однако Чейн не смог устроить переезд в Англию для своей матери и сестры, и после 1942 г. его мать погибла в концентрационном лагере, а сестра пропала без вести. Но об этом он узнает много позже.

Чейн отличался непостоянством и неуживчивостью. Вначале его взаимоотношения с Флори были вполне дружескими: Флори руководил работой, а Чейн вносил в нее свой энтузиазм. Однако после 1941 г. их отношения стали портиться: Флори и Хетли поехали в Соединенные Штаты для помощи в изучении и производстве пенициллина, а Чейн остался в Англии. В 1944 г. появились слухи о том, что Нобелевская премия может быть присуждена одному Флемингу или Флемингу и Флори, и это лишало Чейна душевного равновесия.

Однако Нобелевская премия по физиологии и медицине была присуждена совместно Чейну, Флемингу и Флори «за открытие пенициллина и его лечебного эффекта при многих инфекционных заболеваниях». На церемонии награждения ученый из Каролинского института Горан Лилиестранд напомнил, что пенициллин оказывает необычайно сильный лечебный эффект при многих серьезных инфекционных заболеваниях, включая общее заражение крови, менингит, газовую гангрену, пневмонию, сифилис, гонорею и многие другие.

Несмотря на всеобщее признание работ Чейна и его коллег, его неудовлетворенность все усиливалась. С самого начала он хотел получить патент на разработанные его группой методики и в 1948 г. подал заявку на предварительный патент. Однако Британский совет по медицинским исследо-

ваниям отклонил эту заявку. По окончании войны Чейн решил заинтересовать Оксфордский университет и британское правительство в производстве пенициллина, разработав программу по промышленной микробиологии и технологии брожения. Однако субсидирования этой программы не последовало, и его надежды оказались тщетными.

Все это привело к тому, что Чейн принял предложение исследовательского центра химической микробиологии Итальянского государственного института и возглавил первый международный центр по исследованиям антибиотиков. В 1948 г. перед отъездом в Рим Чейн женился на Анне Белофф, работавшей биохимиком в Оксфордском университете. В се-

мье у них было два сына и дочь. В Италии Чейн продолжал свои исследования по пенициллину. И если во время второй мировой войны Чейн внес важный вклад в выяснение вопроса о строении пенициллина, то в конце 50-х гг. он поддержал усилия английских ученых по производству полусинтетических производных пенициллина.

С 1954 года Чейн был членом Совета директоров Института Вейцмана в Израиле.

В 60-х гг. Чейн вернулся в Англию в качестве заведующего кафедрой биохимии Имперского колледжа науки и технологии Лондонского университета и директора только что организованной Вольфсоновской лаборатории. Его работа в этой должности была отмечена многочисленными конфликтами по административным и финансовым вопросам.

В 1973 г. Чейн ушел на пенсию и поселился в Ирландии.

В 1978 г. Чейн заболел и в 1979 г. скончался в своем загородном доме.

Чейн был удостоен многих наград, в том числе медали Берцелиуса Шведского медицинского общества (1946), медали Пастера Пастеровского института в Париже (1946) и других.

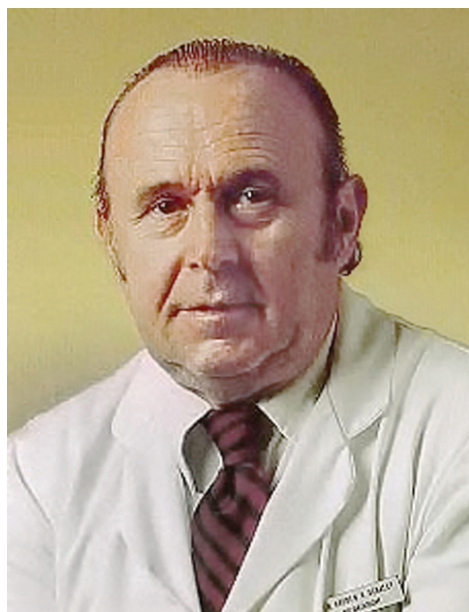
Цитаты:

- Наука, пока она ограничивается описательным изучением законов природы, не имеет моральных или этических качеств, и это относится как к физическим, так и к биологическим наукам.

- Есть много способов, которыми люди осознают свою силу верить в превосходство Божественного руководства и силы: через музыку или визуальное искусство, какое-то событие или опыт, решительно влияющий на их жизнь, глядя в микроскоп или телескоп, или просто глядя на чудесные проявления или целеустремленность природы.

- Принцип Божественной цели... заявляет биологу в лицо, куда бы он ни посмотрел... Вероятность того, что такое событие, как происхождение молекул ДНК, произошло случайно, слишком мала, чтобы серьезно рассматривать.

Шалли, Эндрю – открыл роль гипоталамуса в управлении деятельностью эндокринной системы

Эндрю Виктор Шалли (30 ноября 1926, Вильно, Польша) - польский - американский эндокринолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1977 года, «за открытия, связанные с секрецией пептидных гормонов мозга».

Эндрю Виктор Шалли родился в Вильно, когда город входил в состав Польши (ныне Вильнюс, Литва), в еврейской семье профессионального военного. После начала Второй мировой войны отец Шалли был призван в армию союзных войск. Семья Шалли пережила оккупацию, чудом избежав холокоста. *«На мою жизнь и воззрения оказало влияние тяжелое детство, проведенное в оккупированной нацистами*

Восточной Европе», – вспоминал впоследствии Шалли. Уехав в Румынию, Шалли избежал судьбы польских евреев, истребленных нацистами. В 1945 г. через Италию и Францию он эмигрировал в Шотландию. К концу войны мальчик говорил на нескольких языках, в том числе на румынском, итальянском, немного понимал по-немецки и по-русски.

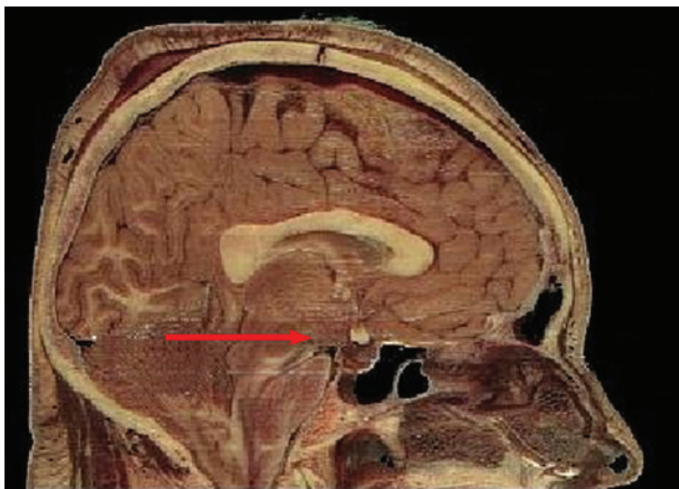
В 1946 году он получил диплом об окончании средней школы и уехал в Лондон изучать химию в Лондонском университете. После окончания университета он поступил на работу в Национальный институт медицинских исследований в Милл Хилл (Лондон). Ему посчастливилось работать с такими известными учеными, как доктор Д.Ф.Эллиотт, сэр Чарльз Харрингтон, доктор Р.Р.Портер и др. Некоторые из его коллег впоследствии стали Нобелевскими лауреатами по химии и по физиологии и медицине. За два года работы в институте он научился не только тщательно ставить опыты, но получил представление о философских аспектах научных исследований, научился систематизировать полученные данные.

В мае 1952 Шалли уехал в Монреаль (Канада), там у него появилась возможность работать и одновременно учиться в университете Макгилла. Он изучает эндокринологию под руководством профессора Д.Л.Томсона, работает в лаборатории экспериментальной терапии мемориального института психиатрии. Основной темой научных изысканий были надпочечники, гипофиз и выделяемый надпочечниками адренокортикотропный гормон (АКТГ).

Эндокринология - это раздел биологии и медицины, изучающей структуру, функции, а также заболевания эндокринных желез, к которым, в частности, относятся гипофиз, щитовидная железа, надпочечники, эндокринные отделы поджелудочной железы, половые железы и др. Эти железы вырабатывают гормоны – биологически активные вещества, циркулирующие в крови и регулирующие функции внутренних органов. Впервые понятие об органе или железе, с внутренней секрецией сформулировал в 1830 немецкий физиолог и естествоиспытатель И.П.Мюллер. А в 19 в., после того как были описаны заболевания, связанные с поражением некоторых эндокринных желез, эндокринология сформировалась как научная дисциплина.

Вскоре Шелли заинтересовался новыми гормонами, которые, как считалось, выделяются гипоталамусом и участвуют в регуляции секреторной активности гипофиза. Гипоталамус расположен в области основания головного мозга над гипофизом и связан с его передней долей тонкой сетью портовых кровеносных сосудов. Гипоталамус – отдел продолговатого мозга, место взаимодействия нервной и эндокринной систем, главный координирующий и регулирующий центр вегетативной нервной системы. От деятельности гипоталамуса зависит регуляция гомеостаза (гомеостаз – способность организма противостоять изменениям и сохранять в течение жизни относительное постоянство состава и свойств) и функции размножения. Гипоталамус образован скоплением нервно-секреторных клеток и большим количеством нервных путей, связывающих его с центральной нервной системой. Гипоталамус контролирует концентрацию метаболитов и гормонов в крови.

Местоположение гипоталамуса в мозге

Еще в 30-е годы 20 века английский физиолог Дж.Харрис произвел перерезку порталных сосудов и обнаружил, что при этом секреция гипофиза снижается. Гипофиз - эндокринная железа, красновато-бурого цвета, расположенная в основании головного мозга; гормонами гипофиза являются: тропные гормоны, гормон роста и вазопрессин. Харрис предположил, что деятельность гипофиза регулируется переносимыми кровью химическими веществами гормонами, выделяемыми гипоталамусом

В 1955 Шалли совместно с доктором М.Саффрамом доказали присутствие гипоталамического гормона, который они назвали кортикотропин-рилизинг-фактором (КРФ) в экстрактах ткани гипоталамуса (в настоящее время этот гормон называется кортикотропин-рилизинг-гормоном).

Шелли был первым, кто идентифицировал эти гипоталамические гормоны. Опыты Шалли явились первым экспери-

ментальным подтверждением того, что деятельность гипофиза регулируется гипоталамусом. Результаты проделанной работы Шалли оформил в виде докторской диссертации. В мае 1957 он получил докторскую степень в Университете Макгилла. В сентябре этого же года он получил предложение занять должность ассистент-профессора физиологии в Бейлорском медицинском колледже в Хьюстоне (Техас). Здесь и состоялось его знакомство с Роже Гийменом. Позже в своей автобиографии Шалли вспоминал годы, проведенные в Бейлоре, как «годы разочарования». В течение долгого времени ему не удавалось выделить КРФ в количестве, достаточном для определения его химической структуры. Результатов не было так долго, что многие ученые стали скептически относиться к исследованиям Шалли.

В 1966 г., после десяти лет кропотливых исследований, группе ученых под руководством Шалли удалось впервые выделить гипоталамический гормон, получивший название тиреотропин-релизинг-фактор (ТРФ) (в настоящее время тиреотропин-релизинг-гормон). Также ими было установлено, что ТРФ состоит из трех аминокислот. Однако Шалли не сразу оценил важность собственного открытия.

Шалли продолжал свои исследования гонадотропина (в настоящее время гонадотропин-релизинг-гормон; ГРГ) и был полностью поглощен ими. Гонадотропины гормоны, приводящие к высвобождению из яичников и яичек соответственно женских и мужских половых гормонов. В 1971 им удалось определить химическое строение гонадотропин-релизинг-гормона. Выяснилось, что ГРГ представляет собой пептид из 10 аминокислот. Это позволило синтезировать химические аналоги ГРГ. Некоторые из синтезированных аналогов стимулируют выделение гонадотропина гипофизом, что позволяет использовать их при лечении бесплодия. Дру-

гие же тормозят выделение гонадотропинов, что позволяет рассматривать их в качестве перспективного противозачаточного средства. Шалли доложил о результатах своих исследований на заседании Эндокринного общества.

Помимо исследований ГРГ, он также работал над выделением соматотропин-рилизинг-фактора (СРФ). В 1976 Шалли определил химическое строение фактора. Новый гормон был назван соматостатин. В процессе исследований выяснилось, что выделенный гормон (и особенно его синтезированные аналоги) могут использоваться для лечения сахарного диабета, язвенной болезни и акромегалии заболевания, характеризующегося избытком гормона роста.

В 1977 году Эндрю Шалли (совместно с Р.Гийменом и Р.Яллоу) стал лауреатом Нобелевской премии «за открытия, касающиеся выработки пептидных гормонов мозгом».

Среди других наград доктора Шалли: премия Чарлза Майкла Торонтского университета, международная награда Гарднеровского фонда (1974), премия Бордена за медицинские исследования Ассоциации американских медицинских колледжей и премия Альберта Ласкера за фундаментальные медицинские исследования (1975).

Он является членом Национальной академии наук США, Американского общества биохимиков, Американского физиологического общества.

Шик, Бела - основоположник современной педиатрии и клинической аллергологии

Бела Шик (1877-1967), австрийский врач, основоположник современной педиатрии и клинической аллергологии. Один из самых известных педиатров в мире.

Родился 16 июля 1877 в Богларе (Венгрия).

Будучи юношей, Бела Шик процитировал слова из Талмуда: "Мир жив дыханием детей", чтобы помочь убедить отца позволить ему продолжить образование в педиатрии, а не присоединяться к семейному зерновому торговому бизнесу, как того хотел отец – предприниматель, еврейского происхождения.

Шик окончил университет в Граце (Австрия) в 1900, получил степень доктора медицины. Отслужив полгода в ар-

мии, вернулся в Грац, где работал в университетской Клинике детских болезней. Изучая проблемы иммунитета, он, с коллегами, впервые придумали термин **"аллергия"** как клиническое образование. Результаты совместных исследований Шика и К.Пирке, суммированные в книге «Сывороточная болезнь» (1905), положили начало медицинской дисциплине, названной ими аллергологией.

В 1908 году Шик получил место ассистента в Венском университете. Занимаясь изучением скарлатины, первым показал, что ее осложнения имеют аллергическую природу. В 1912 году был приглашен на должность приват-доцента кафедры педиатрии Венского университета. Здесь в 1913 году он разработал способ оценки иммунитета к дифтерии (реакция Шика), принесший ему мировую известность.

«Реакция Шика» - кожная проба, применяемая для оценки восприимчивости человека к дифтерии. Проводится путём внутрикожного введения разведённого активного дифтерийного токсина. В течение 3-4 суток развивается местное воспаление (покраснение, отёк), по степени выраженности которого оценивают реакцию. «Реакцию Шика» применяют для выявления лиц (главным образом детей), подлежащих прививкам против дифтерии.

В 1918 г. Шик получил место экстраординарного профессора в клинике детских болезней Венского университета.

В 1923 г. он переехал в США; работал заведующим педиатрическим отделением больницы Маунт-Синай в Нью-Йорке.

В 1925 г. Шик был избран членом Нью-Йоркской медицинской академии, в 1938 - награжден золотой медалью Академии, а также Эддингемской золотой медалью (Англия).

Тест Шика определяя восприимчивость детей к дифтерии, в конечном итоге, привел к искоренению дифтерии.

Этой детской болезни, которая поразила не менее 100 000 американцев в 1927 году и привела к примерно 10000 смертей.

Массированная пятилетняя кампания, организованная и координировавшаяся доктором Шиком, практически исключила страшный недуг, который уносил бесчисленные молодые жизни. Ведь впервые дифтерия была упомянута еще в VI веке. В рамках кампании, проведенной Шиком, 85 миллионов листовок, брошюр, газетных статей были распространены столичной компанией страхования жизни с призывом к родителям - "Спасите ребенка от дифтерии!" Эти иллюстрированные брошюры были созданы талантливым молодым художником, еврейского происхождения, который недавно эмигрировал из Германии, по имени - Герта Рис. Примечательно, что эта самая Герта Рис (Венер) была приглашена более 75 лет спустя, чтобы создать скульптурное изображение доктора Бела Шика для еврейско-американского Зала Славы.

С 1936 года Шик - профессор Колумбийского университета.

В это время Шик провел важные исследования по алой лихорадке и туберкулезу.

С 1950 по 1962 год Шик возглавлял педиатрическое отделение больницы Бет-Эль в Бруклине, штат Нью-Йорк. Его более поздние интересы включали питание новорожденных и проблемы кормления детей.

Бела Шик - один из пионеров применения искусственных питательных смесей для грудных детей.

Шик часто ездил с лекциями о детских болезнях и их профилактике. Вел широкую, частную, медицинскую практику в Нью-Йорке. В его кабинете находилась отличная коллекция кукол и фигурок различных животных, собранная из путешествий по всему миру. Шик часто играл на фортепиано (да, это тоже было частью мебелировки) или разыгрывал кукольные сценки, чтобы успокоить ребят, приходящих на просмотр к нему. Педиатру не избежать использования стетоскопа и лучше это делать в то время, когда ребенок отвлечен игрой. Доктор Шик за свою карьеру осмотрел и лечил, более миллиона детей.

У самого Бела Шика не было детей, но в течение всей жизни он испытывал чувство большой любви к самым маленьким. Он даже (в 1932 г.) опубликовал книгу о том, как нужно воспитывать и растить малышей. Он считал, что наказание к ребенку могут быть применены только как крайняя мера и только тогда, когда это действительно необходимо. Шик был абсолютно уверен в том, что психологические травмы, полученные в детстве, дают отражение в более поздний период человеческого существования.

В 1954 г. Американское педиатрическое общество наградило Шика медалью Джона Хауланда.

Умер Шик в Нью-Йорке 6 декабря 1967 года.

**Штерн, Лина Соломоновна - создатель
концепции гемато-энцефалического барье-
ра. Первая женщина- академик АН СССР**

Лина Соломоновна Штерн (14 августа 1878, Либава, Курляндская губерния - 7 марта 1968, Москва) - швейцарский, затем советский биохимик и физиолог, автор фундаментальных исследований в области клеточного дыхания (1910), создатель концепции гемато-энцефалического барьера (1918).

Первая женщина-академик Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, доктор биологических наук, профессор. Лауреат Сталинской премии второй степени (1943).

Родилась в Либаве (ныне Лиепая), старшей из шестерых детей в еврейской семье.

До 7 лет воспитывалась у деда-раввина. В 1895 году окончила гимназию.

Евреи в царской России подвергались всевозможным ограничениям, и получить высшее образование было очень непросто из-за черты оседлости и процентной нормы, тем более для женщины, поэтому Штерн отправилась за границу.

В 1898-1903 годах она окончила медицинский факультет Женевского университета. Была ученицей Жана-Луи Прево.

С 1906 года стала доцентом кафедры физиологии, а 1917 году - профессором физиологической химии (став первой женщиной-профессором Женевского университета), заведующей кафедрой.

С 1910 года Штерн проводила фундаментальные исследования в области клеточного дыхания. В 1918 году она создала концепцию гемато-энцефалического барьера. В 1921 году предложила (совместно с Р. Готье) само понятие «гематоэнцефалический барьер» для обозначения механизма, избирательно регулирующего обмен веществ между кровью и центральной нервной системой и осуществляющего защитную функцию организма.

Ее работы были хорошо известны в Москве, где в то время создавались исследовательские институты, целью которых было победить старость, а в дальнейшем, может быть, и

смерть. Сталин верил, что "нет таких крепостей, которые не взяли бы большевики" и требовал "оседлать природу".

В ее швейцарской лаборатории стали появляться ученые из московских и ленинградских институтов. Некоторые из них, видимо, были завербованы ОГПУ. Они расписывали прелести советской жизни и сулили одинокой женщине, погруженной с головой в науку, радужные перспективы. Добрая, бесхитростная, наивная, она поверила в неограниченные возможности для своих научных изысканий. Как бы ей жилось спокойно в стабильной и богатой стране! Но ее тянуло в загадочный СССР. Ведь в этом чудо-государстве трудились Павлов и Вавилов. Лина Соломоновна, конечно же, мечтала о большом научном коллективе, способном развивать начатые ею исследования.

В 1924 году Алексей Николаевич Бах прислал Штерн официальное приглашение занять кафедру физиологии во 2-м Московском государственном университете.

И в 1925 году Штерн возвратилась в уже Советскую Россию (СССР), в 1925-1948 годах она - профессор 2 ММИ имени Н. И. Пирогова, директор института физиологии АН СССР.

Материальные проблемы заботили Лину Соломоновну меньше всего (научные открытия принесли ей довольно солидное состояние), и когда она возглавила обещанный ей институт, то с радостью вложила в него почти весь свой капитал.

В 1929-1938 годах Штерн принимала участие в организации и была руководителем отдела возрастной физиологии в Центральном НИИ материнства и младенчества и отдела общей физиологии во Всесоюзном институте экспериментальной медицины.

В 1932 году - избрана членом Германской академии естественных наук.

В 1934 году - Заслуженный деятель науки РСФСР.

В 1935 году - доктор биологических наук.

В 1938 году Штерн вступила в ряды ВКП(б).

В 1939 году - действительный член АН СССР (академик АН СССР) - первая женщина-академик в СССР.

Лина Соломоновна всегда нетерпимо относилась к нацизму и позволяла себе критические замечания относительно улучшения отношений между СССР и гитлеровской Германией (пакт о ненападении 1939 года).

Весной 1942 года Штерн была избрана в президиум Еврейского антифашистского комитета.

С началом Великой Отечественной войны Лина Соломоновна продолжала работать и все свои силы направила на помощь фронту: обучала хирургов в госпиталях разработанному ею методу лечения шока. С помощью ее сывороток стало возможным бороться с туберкулезом, энцефалитом, столбняком. Она спасла тысячи детей, найдя новый метод борьбы с менингитом при помощи стрептомицина.

Скольким же людям вернула она жизнь в эти годы! Тогда же Лина Соломоновна стала одним из первых лауреатов Сталинской премии 2-й степени - за труды по изучению гематоэнцефалического барьера.

Но однажды, в 1943 году, по указанию наркома здравоохранения Г.А.Митерева, академика Штерн посетил директор Института тропической медицины П.Г.Сергеев и в категоричной форме потребовал уволить всех евреев из журнала "Бюллетень экспериментальной биологии и медицины". Разговор шел прямой, Сергеев ссылаясь на инструкцию ЦК.

- Понимаете, - счел необходимым объяснить он, - немцы распространяют листовки, в которых говорится, что повсюду в СССР - евреи!

- Хочу заметить, что главного редактора журнала зовут Лина Соломоновна, - едва не потеряв самообладание, ответила она.

- О вас речь не идет, - пояснил Сергеев.

Страна, ведущая смертельную схватку с фашизмом, еще нуждалась в международном авторитете профессора Штерн - члена Еврейского антифашистского комитета.

Этот Комитет возник в 1941 году, когда СССР необходима была финансовая помощь союзников. Его председателем был великий актер и режиссер Соломон Михоэлс. В состав комитета помимо Л.С.Штерн входили: возглавлявший Совинформбюро С.Лозовский, артист еврейского театра В.Л.Зускин, поэты П.Маркиш и И.Фефер, главврач Боткинской больницы Б.Шимелиович, ряд других видных деятелей. Очень важно было привлечь внимание США, особенно богатой, двухмиллионной еврейской диаспоры Нью-Йорка. Горячие пропагандистские выступления Михоэлса нашли отклик у таких знаменитостей, как Чарли Чаплин, Альберт

Эйнштейн, Теодор Драйзер. Международная поездка представителей комитета в Америку принесла огромные деньги в фонд победы.

В том же 1943 году она требовала бдительности в отношении растущего антисемитизма, направляемого врагами народа и шпионами, она в резкой форме вы-

ступала против усиления антисемитизма в СССР; в частности, во время беседы с членом Политбюро, секретарем ЦК ВКП(б) Г. Маленковым она заявила, что кампания гонений на евреев - «дело вражеской руки, и, возможно, даже в аппарате ЦК завелись люди, которые дают такие указания».

В 1944 году Штерн - академик АМН СССР.

В 1947 году Штерн разработала и предложила эффективный метод лечения туберкулезного менингита введением в спинно-мозговую жидкость стрептомицина.

Она написала около 500 научных работ. Основные научные труды посвящены проблемам химического и физико-химического основ жизнедеятельности организма человека и животных, а также окислительным ферментам. Она - одна из основоположников учения о гистогематических барьерах организма, обосновала их значение для поддержания гомеостаза. Ведущие направления её исследований - изучение химических и физико-химических основ физиологических процессов в организме человека и животных. Показала, что постоянство состава и свойств непосредственной питательной среды органов и тканей является необходимым услови-

ем для нормальной жизнедеятельности организма. Как она установила, переход веществ из крови в тканевую жидкость и из тканевой жидкости в кровь регулируется особыми механизмами, получившими, по предложению Штерн, название гисто-гематических барьеров. Среди гисто-гематических барьеров наиболее подробно изучила гемато-энцефалический барьер, то есть механизм, избирательно регулирующий обмен веществ между кровью и центральной нервной системой и осуществляющий защитную функцию организма. Исследования о значении неспецифических продуктов обмена веществ в жизнедеятельности сыграли существенную роль в решении проблемы гуморальной регуляции функций организма.

Её работы имели большое практическое значение. Например, под её руководством был разработан электроимпульсный метод прекращения фибрилляции желудочков сердца и создана первая установка для электротерапии сердца. Была разработана методика лечения травматического шока, которая широко применялась в военных госпиталях во время Великой Отечественной войны. По мнению Н. Ф. Гамалеи, особую заслугу Штерн составляет разработанный ею метод борьбы с шоком.

Исследовала химические основы физиологических процессов, установила роль ряда ферментов в обменных реакциях, разработала эффективный метод восстановления работы сердца (дефибрилляцию) при его остановке, предложила оригинальные способы лечения шока и туберкулезного менингита. Занималась также проблемами изучения и профилактики старости (что спасло ей жизнь).

Л.Штерн принадлежала к той категории евреев, которые пекутся о счастье всего человечества, что возможно, по их убеждению, только при социализме. Она бросила благополучную жизнь в благословенной Швейцарии и, будучи учё-

ным с мировым именем, в 1925 г. переехала в СССР, чтобы активно участвовать в построении социализма на своей Родине (С.Штерн родилась и окончила гимназию в России). Вступила, конечно, в компартию.

В СССР Штерн сделала неплохую карьеру - однако жизнь заставила её жестоко разочароваться в «прелестях» социализма.

28 января 1949 года, в период антисемитской кампании в СССР, Лина Штерн была арестована (на 71 году жизни) вместе с другими членами президиума и сотрудниками ЕАК. Штерн были предъявлены обвинения по трем параграфам статьи 58: шпионаж, антисоветская агитация, участие в подготовке террористических актов. Ее арестовали в 1949, и до июля 1952 года заведующая кафедрой 2-го Московского медицинского института, академик АН СССР, профессор Л.С.Штерн находилась в тюрьме без суда и следствия.

На первый допрос её доставили в кабинет министра внутренних дел Абакумова, встретившего её площадной руганью: «Ах ты, старая б-дь!». «Так разговаривает министр с академиком», - с глубокой горечью произнесла Лина Соломоновна. На допросах следователи, под угрозами и издевательствами, требовали оговаривать себя, своих коллег, своих друзей и знакомых. Особенно настойчиво добивались от Штерн показаний об антисоветской деятельности Полины Жемчужиной (супруги Молотова). Подвергали пыткам в холодильной камере, не давали спать, в результате у Штерн появились слуховые галлюцинации.

На процессе ЕАК, проходившем с 8 мая по 18 июля 1952 года, Штерн была единственной из обвиняемых, приговорённой к 3,5 годам тюрьмы (ее заключили в одиночную камеру на «Лубянке»), с последующими 5 годами ссылки (остальные обвиняемые были расстреляны). Ссылку отбывала в Джамбуле в Казахской ССР.

Почему Штерн не расстреляли? Дело в том, что стареющий вождь и лучший друг учёных, особенно евреев, рассчитывал на Штерн в смысле продления молодости и потому распорядился оставить её в живых. Об открытии профессора Штерн ходили разные слухи. Говорили, что она получила препарат, тормозящий процессы старения. И Сталин, страшившийся немощи и смерти, собственноручно вычеркнул ее фамилию из расстрельного списка.

В 1953 году, по амнистии, ей разрешили вернуться в Москву, хотя формально реабилитирована она была только в ноябре 1958 года.

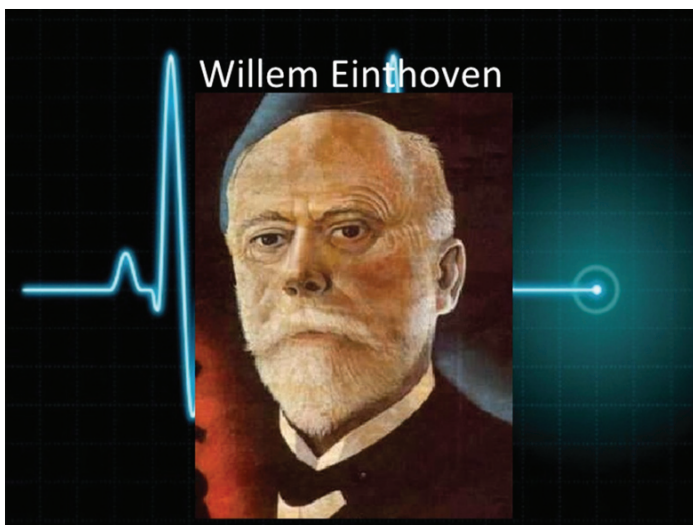
Сломленная, полуслепая, она возвратилась в Москву в 1953 году, но нашла в себе силы вернуться к работе и продолжить прерванные исследования.

С 1 марта 1953 года Штерн была восстановлена в звании академика.

В 1954-1968 годах - заведующая отделом физиологии Института биофизики АН СССР.

Скончалась Лина Соломоновна 7 марта 1968 года в возрасте 90 лет. Похоронили её на Новодевичьем кладбище.

Эйнтховен, Виллем - основоположник электрокардиографии

Виллем Эйнтховен (21 мая 1860, Семаранг - 29 сентября 1927, Лейден) - голландский физиолог, основоположник электрокардиографии.

Родился 21 мая 1860 года, в Семаранге на острове Ява, Голландская Ост-Индия, в семье военного врача Якоба Эйнтховена, сына еврея, потомка испанских сефардов, переселившихся в Нидерланды в период инквизиции в 15 веке, и его второй жены Луизы Марии Матильды Каролины де Фогель, дочери местного финансового управляющего Виллема де Фогеля. Фамилия Эйнтховен досталась от двоюродного деда Якоба - по кодексу Наполеона I, все граждане Франции и её провинций, которой тогда были Нидерланды, были обязаны обзавестись фамилиями, и Израиль Давид, двоюродный дед Якоба, взял искажённую фамилию по своему месту житель-

ства, городу Эйнховену. Виллем Эйнтховен был старшим из трёх сыновей в семье.

В 1866 году Якоб Эйнтховен умер от инсульта, оставив на руках жены шестерых детей. Спустя четыре года семья переехала в Утрехт, где Виллем окончил среднюю школу.

16 октября 1878 года он поступил на медицинское отделение в Утрехтский университет, заключив армейский контракт для оплаты учёбы, так как семья испытывала финансовые затруднения. После прохождения практики в качестве помощника офтальмолога в известной в Голландии глазной больнице, получил степень бакалавра. После чего провёл два исследования - «Некоторые замечания о механизме локтевого сустава» и «Стереоскопия посредством дифференцировки цветов».

В 1885 году Эйнтховен защитил степень доктора медицины и философии. Согласно условиям армейского контракта, он был обязан пройти службу в медицинском корпусе, однако в том же году был назначен профессором Лейденского университета, что освободило его от воинской повинности. На этой должности он оставался всю свою жизнь.

В 1885-1889 годах Эйнтховен работал над изучением физиологии дыхания, в том числе занимался изучением работы блуждающего нерва в механизме контроля дыхания.

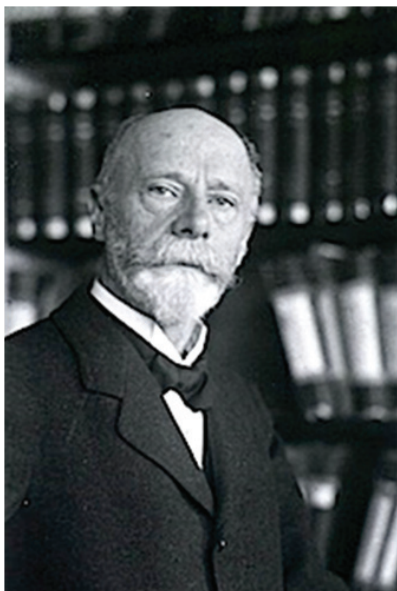
В 1889 году он посетил первый международный конгресс по физиологии в Базеле. Там он ознакомился с техникой работы на капиллярном электрометре.

И уже в 1893 году на заседании Нидерландской медицинской ассоциации Эйнтховен предложил к использованию новый термин «электрокардиограмма».

Несмотря на то, что Эйнтховен получил профессию врача-физиолога, он серьезно интересовался физикой. Изучал физические свойства света и их влияние на мышцы глаза,

приобретя большой опыт в разработке наиболее современных приборов для количественной оценки физиологических процессов. В конце концов, он соорудил прибор, с помощью которого предоставлялась возможность точной записи небольших колебаний электрических потенциалов.

Эта работа продолжалась шесть лет - в 1890–1895 годах Эйнтховен работал над усовершенствованием капиллярного электрометра, улучшая его функциональность и увеличивая разрешение, применяя физико-математический подход. И, наконец, Эйнтховену удалось получить хорошие электрокардиографические изображения. Каждому циклу сердечного сокращения соответствовало 5 зубцов. Учёному не удавалось усовершенствовать капилляр-

ный электрометр настолько, чтобы он мог использоваться в диагностических целях. По этой причине Эйнтховен начал работать со струнным гальванометром, взяв за основу конструкцию магнитоэлектрического гальванометра.

Эйнтховен заменил подвижные части (катушку и зеркало) на тонкую посеребрённую кварцевую нить (струну). По нити пропускался электрический сигнал сердца, регистрируемый с поверхности кожи. Вследствие этого на нить в поле электромагнита действовала сила Ампера, прямо пропорциональная величине силы тока, и нить отклонялась нормально к направлению линий магнитного поля. Учёному удалось

создать источник сильного и постоянного по значению магнитного поля - электромагнит, обеспечивавший поле в 22 тысяч Гс, но он настолько разогревался в рабочем состоянии, что для него пришлось подвести систему водяного охлаждения. Для создания системы записи и измерения отклонений нити, учёный сконструировал систему линз, позволявшую фотографировать тень нити. В качестве источника света Эйнтховен применил массивную дуговую лампу. Благодаря применению лёгкой и тонкой нити и возможности изменять её напряжение для регулирования чувствительности прибора, струнный гальванометр получал более точные, в сравнении с капиллярным электрометром, выходные данные.

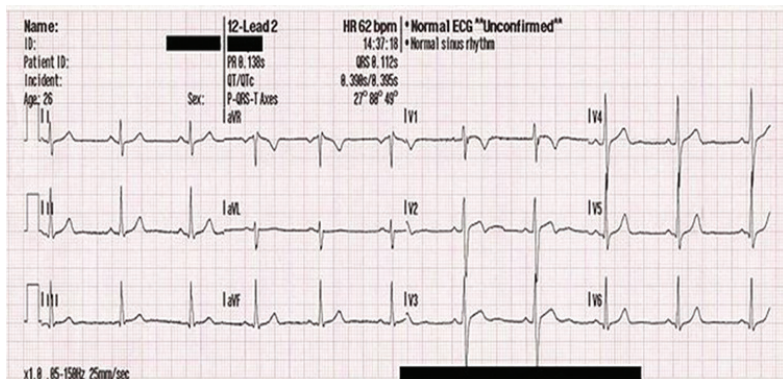
В 1903 году Эйнтховен сконструировал прибор для регистрации электрической активности сердца и напечатал первую статью о записывании электрокардиограммы человека на струнном гальванометре.

В 1906 году он впервые использовал электрокардиографию в диагностических целях и опубликовал статью «Телекардиограмма», в которой было дано описание метода записи электрокардиограммы на расстоянии и впервые показано, что электрокардиограммы различных форм сердечных заболеваний имеют характерные различия. Эйнтховен привёл примеры кардиограмм, снятых у больных с гипертрофией правого желудочка при митральной недостаточности, гипертрофией левого желудочка при аортальной недостаточности, гипертрофией левого ушка предсердия при митральном стенозе, ослабленной сердечной мышцей и с разными степенями блокады сердца при экстрасистоле.

В дальнейшем струнный гальванометр был использован для регистрации потенциалов в нервах и электрических колебаний, которые возникают при мышечных сокращениях. Эйнтховен вместе с сыном инженером-электриком применял

струнный гальванометр для приема радиотелеграмм с острова Ява, а со временем Эйнтховен-младший использовал вакуумный струнный гальванометр для беспроводной связи.

К 1911 году была создана «настолярная модель» аппарата Эйнтховена.

В 1913 году вместе с коллегами он опубликовал статью, в которой предложил к использованию три стандартных отведения: от правой руки к левой, от правой руки к ноге и от ноги к левой руке с разностями потенциалов: V1, V2 и V3 соответственно. Такая комбинация отведений составляет электродинамически равносторонний треугольник с центром в источнике тока в сердце. Данная работа положила начало векторкардиографии, получившей развитие в 1920-е годы.

В 1924 году Эйнтховен прибыл в США, где помимо посещения различных медицинских заведений читал лекции. Здесь он узнал о присуждении ему Нобелевской премии. Примечательно, что когда Эйнтховен в первый раз прочитал эту новость в Boston Globe, он подумал, что это либо шутка, либо опечатка. Нобелевская премия в области физиологии и медицины ему была присуждена «За открытия механизма электрокардиограммы».

В том же году он получил ещё одну премию с формулировкой «За открытие техники электрокардиограммы».

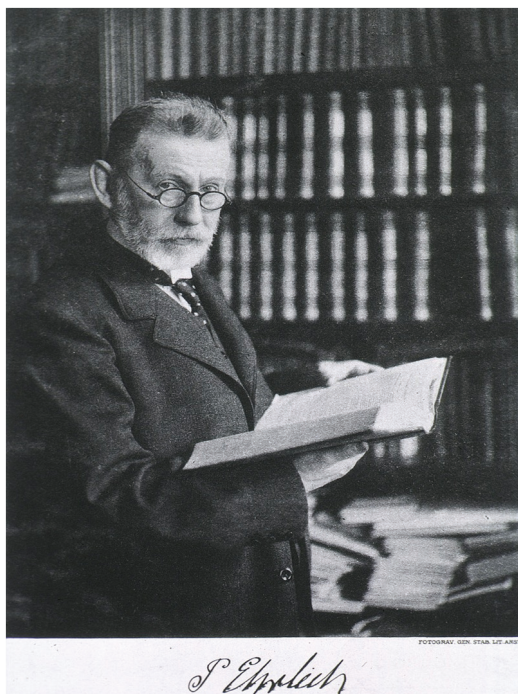
За свою карьеру Эйнтховен написал 127 научных статей. Последняя его работа была опубликована посмертно, в 1928 году, и посвящалась электрическим токам сердца.

Исследования Виллема Эйнтховена причисляются к десяти величайшим открытиям в области кардиологии в XX веке. В 1979 году был основан Фонд Эйнтховена, целью которого является организация конгрессов и семинаров по кардиологии и кардиохирургии.

Виллем Эйнтховен умер в Лейдене от рака желудка

Эрлих, Пауль – разработал лекарство от сифилиса, основоположник химиотерапии

Пауль Эрлих (14 марта 1854, Штрелен, Силезия - 20 августа 1915, Бад-Хомбург, Германия) - немецкий врач, иммунолог, бактериолог, химик, основоположник химиотерапии. Автор гуморальной теории иммунитета. Лауреат Нобелевской премии (1908).

Пауль Эрлих родился в силезском городе Штрелен (ныне Польша) четвёртым ребёнком (и единственным мальчиком) в обеспеченной еврейской семье. Его отец, Измар Эрлих (1818-1898), владел постоянным двором и винокурней, доставшейся ему от его отца, состоятельного торговца Хаймана Эрлиха; мать, Роза Вайгерт (1826-1909), была домохозяйкой. Двою-

родный брат матери (лишь на девять лет старше Пауля), Карл Вайгерт, был известным патологом и способствовал становлению научных интересов племянника.

Вейгерт был бактериологом, он одним из первых стал применять анилиновые красители, открытые в 1853 г., для изготовления микропрепаратов. Эти вещества давали возможность осуществлять избирательное прокрашивание, т.е. окрашивать определенные элементы ткани, лишь незначительно накапливаясь (или не накапливаясь вовсе) в других. Под руководством своего двоюродного брата Эрлих. изучал способность красок соединяться с разными структурами. В 1876 г. он прочитал книгу, посвященную распределению свинца в органах отравленных животных, которая вызвала у него интерес к тому, что он впоследствии назвал «характером и методом распределения веществ в организме и его клетках».

В 1872 г. Эрлих поступил в университет Бреслау (в настоящее время – польский город Вроцлав). Но, проучившись здесь один семестр, он перешел в Страсбургский университет, где проявились его большие способности к химии, хотя формально он и не занимался ею. Спустя два года он вернулся в Бреслау и выполнил здесь основную часть работ, необходимых для получения медицинского диплома, который ему вручили в Лейпцигском университете в 1878 г.

За эти годы Эрлих, обладавший удивительными способностями трехмерного видения химических структур, разработал новые краски со специфическими свойствами для прокрашивания различных клеток. Благодаря этой работе, он создал способ различения отдельных форм лейкоцитов, и это открытие сыграло важнейшую роль в развитии гематологии (в т. ч. изучении лейкозов) и иммунологии. После получения медицинского диплома Эрлих был назначен главным врачом

клиники берлинской больницы Шарите и здесь продолжил гематологические исследования.

В Берлине Эрлих усовершенствовал методы окраски, распространив их на бактерии и ткани животных. Когда в 1882 г. Роберт Кох объявил об открытии бациллы туберкулеза, Эрлих предложил ему улучшенный метод окраски. В основном этот метод используется и по сей день. Три года спустя, Эрлих опубликовал труд «Потребность организма в кислороде», в котором сформули-

ровал теорию боковых цепей деятельности клеток. *«Живая протоплазма должна соответствовать гигантской молекуле, взаимодействующей с обычными химическими молекулами так, как солнце с мельчайшими метеоритами, — писал Эрлих — Мы можем предположить, что в живой протоплазме ядро со специальной структурой отвечает за специфические, свойственные клетке функции и к этому ядру присоединены наподобие боковых цепей атомы и их комплексы».*

В 1888 г. Эрлих во время лабораторного эксперимента заразился туберкулезом и вместе с семьей отправился лечиться в Египет. Здесь он прожил почти два года. Вернувшись в Берлин, Эрлих узнал, что его должность в больнице Шарите занята. В течение некоторого времени он работал в собственной лаборатории, пока Кох не нашел для него должность сначала в Моабитской муниципальной больнице, а за-

тем в Институте инфекционных заболеваний. Работая под руководством Коха, Эрлих продолжал исследования в области иммунологии. Он установил, что антитела у млекопитающих могут передаваться с материнским молоком, а это создает пассивный иммунитет для потомства. В Институте инфекционных заболеваний он работал вместе с Эмилем фон Берингом, ученым, открывшим антитоксины. Беринг испытывал сложности с изготовлением дифтерийного антитоксина в достаточных количествах. В связи с этим Эрлих разработал метод, при котором лошадям повторно вводился дифтерийный токсин, пока не получалась необходимая концентрация антитоксина. В 1896 г. Эрлих был назначен директором Государственного института разработки и контроля сывороток в Штеглице (предмestье Берлина). Здесь он использовал свои знания в области химии для стандартизации токсинов, антитоксинов и сывороток. Разработанная им система международных единиц получила широкое распространение и остается общепринятой по сей день.

Теория боковых цепей оказала большое влияние на развитие науки, хотя лишь немногие ученые согласились с ней полностью. Важнейшее достижение Эрлиха состояло в том, что он представил взаимодействие между клетками, антителами и антигенами как химические реакции. Подобный подход к теории иммунитета стал стимулом для многочисленных исследований, поскольку являлся рабочей гипотезой, подлежащей конкретной проверке. Кроме того, работы Эрлиха помогли создать иммунологическую терминологию.

Эрлих работал в различных областях медицинской биологии, химии, экспериментальной патологии и терапии. Он установил наличие различных форм лейкоцитов, значение костного мозга для образования гранулоцитов, дифференцировал определенные формы лейкозов и создал дуалистичес-

кую теорию кроветворения (1880-1898). В этот же период он открыл так называемые тучные клетки; впервые обнаружил существование гематоэнцефалического барьера; предложил специфический метод окрашивания микобактерий туберкулеза, способ многоцветной окраски мазков крови и гистологических препаратов.

Эрлих создал первую сывороточно-контрольную станцию. Высказал идею о том, что клетки, ответственные за иммунные реакции, имеют на поверхности антигенраспознающие структуры - рецепторы. Эта идея, сыгравшая огромную роль в развитии иммунологии, нашла полное подтверждение.

Начиная с 1891 года Эрлих стал разрабатывать методы лечения инфекционных болезней с помощью химических веществ. Он установил факт приобретения микроорганизмами устойчивости к химиотерапевтическим препаратам. Мировую славу Эрлиху принес разработанный им «препарат 606» (сальварсан), который оказался высокоэффективным при лечении сифилиса.

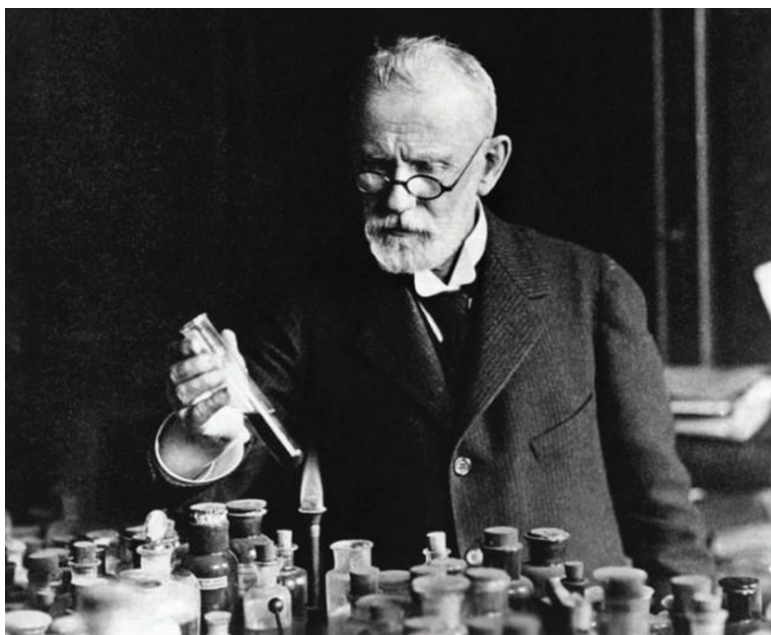
В 1901 году Пауль Эрлих начал работать над проблемой злокачественных опухолей. Он предложил много важных для клинической практики лабораторных реакций.

Нобелевская премия присуждена П.Эрлиху (совместно с И. И. Мечниковым) за работы в области иммунологии.

Они разгадали одну из самых таинственных загадок природы, русский еврей И.Мечников и германский еврей П.Эрлих – основоположники иммунологии.

Мечников открыл клеточный (фагоцитарный) механизм иммунитета, Эрлих объяснил бесклеточный механизм защиты организма от возбудителей болезней, за что оба и были удостоены Нобелевской премии.

В основе клеточной теории иммунитета лежит способность лейкоцитов (фагоцитов) реагировать на инородные

тела, проникшие в организм, включая возбудителей болезней, поглощать их и переваривать. Эрлих выяснил, каким образом в жидкой части крови (сыворотке) нейтрализуются микроорганизмы.

В XX веке медицина обзавелась высокоэффективными противомикробными препаратами, имеющими химическое сродство с микробами. Потому эти препараты называются химиотерапевтическими. Основоположником химиотерапевтического метода лечения инфекционных болезней является П.Эрлих.

Он же, вместе с немцем Р.Вирховым, заложил основы гематологии, изучающей механизмы кроветворения, болезни крови и разрабатывающей методы их лечения.

Эрлих был удостоен многих премий, включая почетную премию Международного медицинского конгресса (1906),

медали Лейбига Германского химического общества (1911), премии Камерона и звания почетного лектора Эдинбургского университета (1914).

Он был членом 81 научного общества и академий различных стран и обладателем почетных званий университетов Чикаго, Геттингена, Оксфорда, Бреслау и др.

Цитаты:

- Человеку свойственно ошибаться, но для нечеловеческих ляпов нужен компьютер.
- Большинство ученых, которых я знаю, считают, что цивилизация балансирует на грани глобальной катастрофы. Они просто не знают, когда это произойдет. У меня тоже нет ответа на этот вопрос. И я тоже боюсь, черт возьми.
- Есть заменители нефти, нет замены пресной воде.

Эфроимсон, Владимир Павлович- основоположник иммуногенетики

Владимир Павлович Эфроимсон (21 ноября 1908, Москва – 21 июля 1989, там же), советский генетик, основоположник иммуногенетики, установил действие радиации на организм и выяснил процессы лучевой болезни. В период гонений на генетику и "лысенковщины" подвергался репрессиям и дважды сидел в тюрьме.

Родился в семье выпускника юридического факультета Киевского университета, банковского служащего, фондовика Павла Рувимовича Эфроимсона и сестры милосердия Елизаветы Марковны Кроль. Дед будущего генетика был раввином.

Они жили в доме страхового общества "Россия" на Лубянке. В том самом, где потом разместились ЧК и НКВД. После первого ареста, следователь кричал дерзкому арестанту: "Да вы знаете, где вы находитесь!" "Знаю, - отвечал Владимир Павлович, - я дома, а вы...?"

В 1925 году он поступил на биологическое отделение физико-математического факультета МГУ. В 1929 году началось "приведение в порядок" естественных наук. Студенты, отобранные по признаку пролетарского происхождения, с революционным энтузиазмом включились в борьбу с "меньшевиствующим идеализмом". Они обвиняли в этом "изме" наиболее трудных для их восприятия профессоров. В Ленинграде на страницах "Студенческой газеты" они травили выдающегося генетика Ю.А. Филипченко, в Москве - С.С. Четверикова.

Попробуйте представить себе сцену: разгоряченное собрание, все пламенно "клеят" профессора Четверикова. Студент Эфроимсон, один против всех, произносит резкую речь в его защиту. Ректором Университета в то время был злобеший А.Я. Вышинский, оставшийся в нашей истории как Государственный обвинитель на инсценированных процессах 30-х годов.

С.С. Четверикова защитить не удалось. Он был арестован и сослан. За выступление в защиту профессора Владимир Эфроимсон был исключен из Университета. Н.К. Кольцов пытался ему помочь, характеризуя студента Эфроимсона как талантливого исследователя, но его в университете не восстановили. Так и остался он до конца жизни без университетского диплома.

Как учёный Эфроимсон сложился в московской школе эволюционной генетики, основанной биологами Н. К. Кольцовым и С. С. Четвериковым. При поддержке Н. К. Кольцова

стал работать в Государственном рентгеновском институте, где изучал действие облучения на мутационный процесс.

В 1932 году Эфроимсон сформулировал принцип равновесия между скоростью мутационного процесса и отбора в популяциях человека. И на этой основе, впервые предложил способ оценки частоты мутирования рецессивных сублетальных генов.

Открытие было высоко оценено будущим Нобелевским лауреатом, американским генетиком Германом Мёллером, работавшим в те годы в СССР.

Эфроимсон неоднократно подвергался репрессиям. В декабре 1932 года был арестован и осуждён на три года лагерей в Горной Шории (Кемеровская область). Его арестовали за участие в работе "Вольного философского общества". Советская власть боялась свободной мысли. Однако Владимир Павлович вовсе не был членом этого общества, ему не нравилась идеалистическая философия - он был материалистом - и к моменту ареста уже более трех лет заседания общества не посещал. Истинной причиной ареста было то самое его выступление в защиту Четверикова. Эфроимсон работал тогда в Медико-биологическом (медико-генетическом) институте, созданном и руководимом С.Г. Левитом. Там же работал и знаменитый американский ученый Джозеф Миллер. Он, как и Н.К. Кольцов, выступил с открытым письмом в поддержку Эфроимсона. Это не помогло. В 1937 году был расстрелян С.Г. Левит, а Миллер уехал из СССР. Свою Нобелевскую премию он получил в 1946 году...

А мы порой считаем соотношение нобелевских лауреатов "у нас и у них"! Наших не получивших премии лауреатов истязали садисты-следователи. Их расстреливали по спискам, утверждаемым Политбюро и лично Сталиным. Они умирали от непосильной работы, голода и морозов на Колыме, на Чукотке, в Караганде, в Воркуте, в Норильске...

Эфроимсон выжил, и не просто выжил, а сохранил неистовый, несломленный облик. Андрей Трубецкой рассказывал, как он познакомился с Владимиром Павловичем. В лагере к нему подошел незнакомый и сказал: "Вы явно интеллигентный человек, мне кажется, Вы недостаточно следите за чистотой речи" (примерно так сказал Владимир Павлович князю Трубецкому). Андрей семь лет был на войне, затем после трех курсов биофака МГУ - арест и лагерь. Все это время вокруг было столько "неизящной словесности"! Сама "постановка вопроса" показалась Андрею замечательной - и они подружились.

Эфроимсон воевал с августа 1942-го по ноябрь 1945 года. Был эпидемиологом, санитарным врачом, переводчиком, разведчиком.

Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. В феврале 1945 года написал командованию рапорт о случаях изнасилования немецких женщин и детей советскими солдатами.

После войны (1946) Эфроимсон возвращается на Украину и устраивается на работу в качестве доцента кафедры дарвинизма и генетики в Харьковский университет. Защищает докторскую диссертацию по проблемам эволюционной

генетики и селекции тутового шелкопряда в 1947 г., но утверждение ВАК в ученой степени доктора биологических наук произошло лишь через 15 лет. В том же году его увольняют из университета за перевод и распространение среди студентов статьи знаменитого русского генетика-эмигранта Феодосия Добжанского с анализом одной из лысенковских "теорий".

В начале 1948 года он закончил глубокое и очень опасное (для себя) исследование преступной деятельности Лысенко. Этот тщательно документированный научный труд он передал в отдел науки ЦК ВКП(б). Там эти документы произвели большое впечатление - и Лысенко мог быть разоблачен уже тогда ...Но вмешался Сталин, и произошла печально известная сессия ВАСХНИЛ.

В мае 1949 года Эфроимсон вновь арестован по обвинению в дискредитации Советской армии за его докладную 1945 года о красноармейцах-насильниках. Приговорён к 10 годам заключения в Джезказгане (Степлаг). В 1955 году освобождён с ограничением в правах. В 1956 году был амнистирован.

Эфроимсон не унимался, все годы на каторге он не мог смириться с пребыванием "во главе" науки Лысенко. Выйдя на свободу, он вновь подал свой труд, обвиняющий Лысенко в преступлениях против государства и против науки, в Прокуратуру СССР. Жена Эфроимсона - М.Г. Цубина - "висела" у него на шее, пытаясь остановить. Не остановила. С ним и впрямь было нелегко справиться.

В 1956-61 годах работал библиографом в московской Библиотеке иностранной литературы.

С 1961 года стал сотрудником Института вакцин и сывороток имени Мечникова. В 1962 году Эфроимсону была возвращена докторская степень, которой его лишили в 1948 году.

В 1967 году он получил звание профессора. И в этом же году стал заведующим отделом генетики Института психиатрии Минздрава РСФСР. Именно там были выполнены оригинальные исследования и опубликован ряд монографий, среди которых следует назвать книгу «Генетика олигофрений, психозов и эпилепсий» (1978 г., совместно с М.Г. Блюминой). В.П. Эфроимсона влекла не только медицинская генетика, но и наследование вариантов нормы у человека (антропогенетика), генная детерминация интеллекта и поведения в связи с историей культуры и общества.

С 1977 г. В.П. Эфроимсон приходит на работу в Академию наук СССР ст. научным сотрудником-консультантом Института биологии развития им. Н.К. Кольцова. Исследования этого периода по темам наследования психических функций человека, человеческого гения, отражены в его книгах: «Гениальность и генетика», «Генетика этики и эстетики», «Педагогическая генетика», увидевшие свет только после его смерти. Концепция В.П. Эфроимсона состоит в убеждении, что потенциальные и состоявшиеся таланты и гении имеют, как правило, в своем генотипе генетические факторы внутреннего «допинга», резко повышающие психическую и интеллектуальную активность на фоне тех или иных способностей. В.П. Эфроимсон вводит новый термин – импрессинг. Это ранние и сверххранящиеся впечатления детства, которые действуют в чувствительный период и определяют характер и направление личности на всю жизнь.

В «Архипелаге Гулаг» А. И. Солженицын перечислил Владимира Павловича Эфроимсона среди 257 «свидетелей Архипелага», «чьи рассказы, письма, мемуары и поправки использованы при создании этой книги». В тексте книги упоминается один из эпизодов борьбы Эфроимсона с лысенковщиной.

Широкий резонанс среди научной общественности получило выступление Эфроимсона в декабре 1985 года в Политехническом музее на премьере документального фильма «Звезда Вавилова». Подчеркнув, что (хотя фильм об этом умалчивал) Вавилов, как и тысячи других узников ГУЛага, погиб страшной смертью в заключении после заведомо ложных обвинений, Эфроимсон обратился к собравшимся с призывом:

«До тех пор, пока страной правит номенклатурная шпана, охраняемая политической полицией, называемой КГБ, пока на наших глазах в тюрьмы и лагеря бросают людей за то, что они осмелились сказать слово правды, за то, что они осмелились сохранить хоть малые крохи достоинства, до тех пор, пока не будут названы поименно виновники этого страха, - вы не можете, вы не должны спать спокойно. Над каждым из вас и над вашими детьми висит этот страх.

Палачи, которые правили нашей страной, - не наказаны. Пока на смену партократии, у руководства государства не встанут люди, отвечающие за каждый свой поступок, за каждое своё слово - наша страна будет страной рабов, страной, представляющей чудовищный урок всему миру».

Похоронен В.П.Эфроимсон на Донском кладбище, в Москве.

Его жена - психиатр и учёный-медик Мария Григорьевна Цубина, научный руководитель питомника Академии медицинских наук СССР на станции Столбовой Курской желез-

ной дороги, автор работы «Болезнь и творчество Врубеля с психопатологической точки зрения». Первым браком была замужем за академиком Н. П. Дубининым; тётя философа А. М. Пятигорского, племянница переводчика русской, английской, французской и польской художественной прозы на немецкий язык, экономиста Анны Шапире и британского искусствоведа и историка архитектуры Розы Шапире (1874-1954), известной также как переводчик, модель и коллекционер современного искусства.

Цитаты:

- Этические нормы и альтруизм имеют прочные биологические основы, созданные долгим и упорным индивидуальным и групповым естественным отбором.

- Я не обвиняю авторов фильма в том, что они не смогли сказать правду о гибели Вавилова. Они скромно сказали – «погиб в Саратовской тюрьме»... Он не погиб. Он – сдох! Сдох, как собака. Сдох он от пеллагры – это такая болезнь, которая вызывается абсолютным, запредельным истощением. Именно от этой болезни издыхают бездомные собаки... Наверное, многие из вас видели таких собак зимой на канализационных люках... Так вот: великий ученый, гений мирового ранга, гордость отечественной науки, академик Николай Иванович Вавилов сдох как собака в саратовской тюрьме... И надо, чтобы все, кто собрался здесь, знали и помнили это...

Мода и Косметика

Мода и Косметика:

1. Бойл, Гертруда

- основатель и владелец бренда «Columbia Sportswear».

2. Каран, Донна

- основатель и владелец бренда «DKNY».

3. Кляйн, Кельвин Ричард

- основатель бренда «Calvin Klein».

4. Кон, Нуди

- создатель сценического образа Элвиса Пресли.

5. Лаудер, Эсте

- основательница корпорации «Estée Lauder».

6. Лорен, Ральф

- создатель бренда «Polo».

7. Ревсон, Чарльз

- создатель крупнейшей косметической компании и бренда «Revlon».

8. Розенталь, Ида

- изобретательница современного бюстгалтера.

9. Рубинштейн, Елена

- создала водостойкую тушь.

10. Сассун, Видал

- новатор в парикмахерском искусстве, автор бренда.

11. Страус, Леви

- изобретатель джинсов.

12. Тропловиц, Оскар

- создал «NIVEA», создатель бактерицидного лейкопластыря.

13. Фактор, Макс

- создал современную косметику и грим.
Основатель бренда «Max Factor».

14. Хэд, Эдит

– рекордсмен по количеству премий «Оскар».

15. Шварц, Натан

- основал «Timberland».

Бойл, Гертруда – основатель и владелец бренда «Columbia Sportswear»

Усыпив сына отравленным дротиком, седая бабуля доставила его на заснеженную вершину, где оставила одного среди вечных холодов. Жестоко! Но после этого ее состояние увеличилось в сто раз – до миллиарда долларов. Этот сюжет для телерекламы 60-летняя Гертруда Бойл придумала, чтобы увеличить продажи спортивной одежды своей марки. Так в сентябре 1984 года, еще недавно, тихая еврейская домохозяйка совершила прорыв в бизнесе, выведя «Columbia Sportswear» - компанию своего покойного мужа, на много-миллиардную прибыль.

Гертруда Бойл родилась в семье немецких евреев Поля и Мэри Лафром, владевших небольшой швейной фабрикой в Аугсбурге. Бизнес родителей был успешен и развивался, но в 1938 году, когда Гертруде исполнилось 14 лет, семья, спасаясь от нацистов, перебралась в Штаты. Имея немалый доход в Германии, они внезапно фактически оказались на краю нищеты. По воспоминаниям Гертруды, «евреям, бежавшим из Германии, нацисты разрешали взять с собой только личные вещи – одежду, обувь и по 10 долларов на человека». Стараясь хоть как-то защитить семью от бедности, отец Гертруды купил трем дочерям по двадцать пар туфель разных размеров – на вырост. Ее бабушка отказалась покинуть страну и погибла в концлагере.

Правда, в Америке жили родственники, которые на первых порах, одолжив денег, помогли семье Гертруды выкупить небольшую компанию, занимавшуюся перепродажей шляп. Лафромы, переименовав ее, дали новой компании название Columbia Hat Company, или Колумбийская шляпная компания – в честь реки Колумбия, которая протекала неподалеку от их нового дома. В бизнесе принимала участие вся семья: Гертруда с сестрами вечерами после школы укладывала шляпы в коробки. В те годы и проявился ее характер: ее, 14-летнего подростка, но не знающую английского языка, определили в первый класс. «Страх и чувство унижения уже в те годы стали для меня лучшими стимулами для перемен. Днем и ночью я учила язык и уже на следующий год смогла без тру-

да поступить в седьмой класс», – вспоминает свое упорство она сама. Этот опыт юности в преодолении преград поможет ей через десятилетия выкрутить и из более сложной ситуации.

Постепенно, в связи с выходом головных уборов из моды и низким качеством поставляемой продукции, компания переклонила на пошив одежды для охотников и рыбаков, которых в штате Орегон, с его обилием лесов и рек, было хоть отбавляй. Гертруда же в 1948 году выходит замуж за Нила Бойла, который присоединился к бизнесу, а после смерти тестя возглавил его. Занимаясь домашними хлопотами и заботой о муже, Гертруда Бойл невзначай сотворила свой первый «семейный бренд», впоследствии оцененный миллионами рыбаков и охотников. *«Однажды в 1960 году я сшила мужу особый жилет, – рассказывает она. – Он был очень хорош: в нем была куча карманов, и он идеально подходил для рыбалки, ну, или для магазинных краж. Нилу так понравился этот фасон, что он сразу же пустил жилет в производство, и мы заработали на нем неплохие деньги».*

Так торговая марка Columbia стала узнаваема в Америке, а Нил Бойл прослыл успешным и ответственным бизнесменом, что дало ему возможность в 1970 году оформить кредит на развитие бизнеса на 150 тысяч долларов. Можно не сомневаться, что обоснованная вера в собственные силы позволила бы ему достичь цели и закрыть долги, но через два месяца после оформления кредита он умер от сердечного приступа. Назвать ситуацию сложной – все равно, что ничего не сказать, ведь заложены были и их собственный дом, и родительский, где жила мать Гертруды. Кредиторы звонили ежедневно, рабочие бастовали, профсоюз требовал повышения зарплаты. И все это они требовали от женщины, у которой не было ни малейшего опыта ведения бизнеса. Продажи товаров катастрофически падали, долги росли, ситуация казалась безвыходной.

«Это был настоящий кошмар. За первые два года я умудрилась совершить все возможные ошибки и наломала уйму дров», – вспоминает Бойл. Компанию даже хотели продать всего за 1400 долларов, и банки уже подыскивали покупателей. Но от долгов это бы не избавило, и как когда-то в школе, невзирая на давящее мнение большинства, пророчащее полный крах, Гертруда Бойл решила действовать. Она пообещала сделать все возможное и невозможное, чтобы выкарабкаться и не дать семье жить впроголодь.

«Нищета – не тот стиль жизни, который мне нравится», – скажет впоследствии Бойл. Вместе с сыном Тимом, студентом колледжа, они начали потихоньку вытаскивать компанию из долгового болота. Тим стал регулярно посещать выставки и семинары, касающиеся профильного бизнеса, завязывал новые выгодные знакомства. Гертруда наводила порядок на производстве, оптимизировала кадры. Это было реальное, тактически продуманное сражение против разорения и нищеты – с переменным успехом, с мыслями о капитуляции, новыми затяжными боями. Но они победили. Союзником в этой битве выступила мода, точнее, резкое изменение моды. Если раньше клиентами были лишь рыбаки и охотники, то постепенно, благодаря растущей популярности одежды спортивного стиля, к ним стали приходиться за покупками все.

Дела компании пошли на лад, и в 1978 году они заработали свой первый миллион долларов. Гертруда была уже весьма опытным управленцем, не собиравшимся останавливаться на достигнутом, сколотившим верную ей команду, главным помощником в которой являлся ее сын Тим. Она понимала, что для успешного развития нужно что-то революционное, никем еще не представленное. И нашла это. Придумала сама, вспоминая свои детские наблюдения за рыбаками,

отцом, мужем, уходившими на прохладной заре в теплых куртках и скидывавшими их либо переодевавшимися в зной полудня. Поняв, что это никуда не годится, она придумала теплую подкладку, которую можно было при желании легко отстегнуть. Да и саму подкладку, выглядевшую как полноценный жакет, можно было носить отдельно. Так родилась и воплотилась идея курки «Bugaboo», сочетавшей в себе максимум преимуществ по демократичной цене. И компания сразу стала фаворитом среди любителей активного отдыха.

Но это было не единственным революционным решением. Неординарно заявить о себе всему миру, став героями рекламных роликов о своих же изделиях, – тоже идея Гертруды Бойл, воплотившаяся в сентябре 1984 года. Тогда широкий зритель впервые увидел лица, стоящих за лейблом Columbia Sportswear, подчас даже не подозревая об этом, но улыбаясь и запоминая рекламу. Первоначально на плакатах, а позже и на экранах появилась крепкая старушка с татуировкой на плече Born to nag («Рожденная всех доставать»).

В одном из роликов эта старушка заходит в кабинет сына, проводящего совещание, всаживает ему дротик со снотворным, после чего он уже просыпается на вершине горы – конечно же, в куртке Columbia Sportswear – и видит мать, улетающую на вертолете. В другом с фонарем в руке среди вьюги бабуля проверяет, как перенесли ночевку в снегу лайки, в сугробе с которыми был и ее сын в той же куртке. Впоследствии она засовывала

его и в бетономешалку, и в стиральную машину, даже закатывала в асфальт. Все ее ухищрения, естественно, были ему ни почем, о чем возвещало неизменное «Проверено Columbia». Ну а в главной роли, конечно же, выступала 59-летняя Гертруда Бойл, гарантирующая надежность защиты их курток ценой жизни и здоровья собственного сына.

Несомненно, все рекламы компании отличаются креативностью, но ролики с ее участием вошли в учебники рекламы, увеличив состояние с 3 миллионов до 1,3 миллиарда долларов. Именно они сделали бренд Columbia узнаваемым во всем мире. И сейчас не только миллионы любителей покупают их спортивную одежду, ее у них заказывают целые страны для своих олимпийских спортсменов. Достичь же всего этого позволила сплоченность и непреклонность этой еврейской семьи, где у руля вот уже 45 лет, несмотря на 91-летний возраст, в тандеме с сыном по-прежнему стоит мамаша Бойл.

Каран, Донна - основатель и владелец бренда DKNY

Донна Каран (урождённая Донна Айви Фаске; 2 октября 1948 года, Нью-Йорк, США) - американский модельер и бизнесвумен, еврейского происхождения. Создала всемирно известные торговые марки Donna Karan и DKNY (Donna Karan New York).

Донна Айви Фаске родилась в Нью-Йорке. Росла в семье отчима (портного) и матери (модели). Ее отец, портной по профессии, умер, когда девочке было три года. Мать Донны, Хелен работала манекенщицей в демонстрационном зале на Седьмой авеню и часто брала дочку с собой. После смерти мужа она вышла замуж за своего коллегу Гарольда Флексмана. Таким образом, жизнь Донны всегда была связана с миром моды. С ранних лет девочка стала рисовать эскизы платьев, а в подростковом возрасте создала целую коллекцию для местного показа мод.

Когда Донне было 14 лет, она устроилась на должность продавца одежды в «Liz Claiborne».

В 1966 году Донна закончила школу и два года обучалась искусству дизайна и рисунка. В 1968 году, во время каникул, ее пригласила в свой Дом моды в качестве помощницы знаменитая Анна Кляйн. В результате Донна бросила учебу и стала партнером и правой рукой модельера. В 1971 году стало известно о болезни Анны Кляйн, и Донна постепенно приняла на себя управление компанией. В то же время она вышла замуж за предпринимателя Марка Карана, владеющего несколькими магазинами, и ждала от него ребенка. Донну тогда не сильно интересовала карьера: она хотела полностью посвятить себя семейной жизни, стать хорошей матерью. Но в 1974 году Анна скончалась, завещав Донне Каран свою компанию. Декретный отпуск дизайнера продлился лишь несколько дней.

После смерти наставницы Анны Кляйн, Донна Каран возглавила ее Модный дом. Вместе со своим ассистентом Луисом Делль'Олио она запустила успешную линию Anne Klein II. За десять лет работы в Модном доме дизайнер дважды была удостоена премии «Coty American Fashion Critics' Awards» и вошла в зал славы организации. Большой попу-

лярностью пользовались предложенные Донной направления Bridge и Lifestyle.

В 1978 году Донна и Марк Каран развелись. Общественность посчитала, что причиной этому стало ее чрезмерное увлечение карьерой. В том же году дизайнер вышла замуж за скульптора Стефана Вайсса.

В 1982 году, после запуска очередной модной коллекции Anne Klein II, Донна Каран решила, что пришло время открыть собственный бренд. Тогда же появилась дебютная самостоятельная линия одежды «The Essentials». Проект Каран был поддержан японской фирмой Takiho, которая входила в состав акционеров Дома Anne Klein. Тогда же она запустила свою легендарную «Seven Easy Pieces».

В 1985 году Донна Каран, при поддержке мужа Стефана Вайсса, выпустила первую коллекцию Donna Karan Collection, предназначенную для деловых женщин. После

показа, пресса и закупщики сошлись во мнении, что Донна Каран входит в историю моды, благодаря новаторской точке зрения на одежду для бизнесвумен. Donna Karan Collection и представленная в ней концепция «Семь простых вещей» стали бестселлером в Америке. Донна впервые использовала боди как элемент гардероба деловой женщины, дополнив его застёжкой снизу. После выхода коллекции производители нижнего белья стали повсеместно выпускать этот предмет одежды. В 1985 году Совет модных дизайнеров Америки объявил Донну модельером года. В следующих коллекциях Донна Каран представила чулки – более плотные, чем привыкли носить женщины того времени. Новинка также была принята однозначно положительно.

В 1989 году Донна Каран запустила демократичную линию DKNY, предназначенную для молодежи. На создание нового направления дизайнера вдохновила собственная дочь Габриэль и ее подруги. В одном из интервью Донна Каран рассказала, что Габби постоянно таскала вещи из «взрослых» коллекций матери. Тогда та и решила создавать одежду специально для молодежи. Необычный урбанистический стиль моделей быстро нашел своих поклонников: изделия с лейблом DKNY били все рекорды продаж, а Донну Каран пресса назвала «королевой Седьмой авеню». В 1992 году Донна Каран представила первую мужскую коллекцию Essentials for Men.

Постепенно коллекции DKNY завоевали большую популярность. Модельер старалась создать такую одежду, которую могли бы носить разные женщины, даже не обладавшие идеальной фигурой. Программа развития фирмы неизменно строилась на семи простых элементах: боди, леггинсы, платья, юбки, блузки, жакеты, брюки и аксессуары. В линии DKNY Каран стремилась передать дух и энергию Нью-Йорка

- мегаполиса, где живут люди разного происхождения.

Очень быстро из небольшого ателье в домашней гостиной, переоборудованной под цех, компания стала глобальной - Donna Karan New York Company. С весны 1997 года производится одежда ещё под несколькими лейблами: D, DKNY Classic, DKNY Active.

К 1998 году в компании трудилось 1540 сотрудников, из них без малого сто дизайнеров. Донна стала одной из самых успешных женщин в мире. Среди её почитателей и миллионеры, и рабочий класс. Сегодня империя Донны получила международный успех и признание. Госпожа Каран одна из лидеров в мировой моде и продолжает впечатлять невероятно оригинальным и современным подходом.

Дона Каран живёт в своём родном штате Нью-Йорк. Изучает каббалу. После своей первой поездки в Израиль, Донна Каран сказала журналу Harper's Bazaar: «Вы можете поверить, что нет другой такой хорошей еврейской девочки, как я?»

Ближайшей подругой Донны Каран является актриса Барбара Стрейзанд (кстати, тоже еврейка).

Цитаты:

- Одежда похожа на холст, который на разных людях драпируется по-разному.
- Черный цвет идеален. Он уместен и днем, и вечером. И он всегда сексуален!
- Создать естественный образ сложнее всего.

Кляйн, Кельвин Ричард –
основатель бренда «Calvin Klein»

Кельвин Ричард Кляйн (19 ноября 1942, Бронкс, Нью-Йорк, США) - американский дизайнер одежды, в 1968 году основавший собственную компанию Calvin Klein Inc. и владевший ею до 2003 года. «Отец» - «логомании». Родоначальник стиля «унисекс».

Родился 19 ноября 1942 года в Бронксе, округе Нью-Йорка, в еврейской семье. Отец его был предпринимателем средней руки. Вырос в еврейской иммигрантской общине Бронкса. С детства интересовался модой, сам научился шить и делать эскизы.

В 18 лет окончил Нью-Йоркскую Высшую школу искусств и дизайна, затем два года учился в Технологическом институте моды. В 1962-1968 годах работал в различных модных домах Нью-Йорка, время от времени подрабатывал уличным художником.

В 1968 году вместе с другом детства Барри Шварцем, основал в Нью-Йорке фирму Calvin Klein, Ltd, занимающуюся изначально мужской верхней одеждой, перейдя постепенно на дизайн одежды для женщин, выпуск женской спортивной одежды, которая к началу 70-х дополнилась pret-a-porter.

Довольно скоро к модельеру пришёл успех. Три года подряд (с 1973 по 1975) его коллекции завоёвывают «премии Коти».

В 1978 году Кляйн первый в мире моды начал представлять на подиумах и продавать «дизайнерские джинсы». Лейбл «Calvin Klein» на заднем кармане дорогих джинсов стал одной из первых ласточек того, что позже назвали «логоманией».

Рекламные кампании Кельвина Кляйна нередко оборачивались скандалом. Один из них связан с провокационным рекламным плакатом «Тайная вечеря от Кляйна», который напоминал знаменитую фреску Леонардо да Винчи, с полуобнажёнными моделями обоих полов в джинсах вместо апостолов. В ходе судебных разбирательств, Кельвину пришлось выплатить церкви иск в размере миллиона долларов.

В 1992 году он выпускает рекламный плакат с полураздетыми юной моделью Кейт Мосс и рэпером Марки Марком. Новая модель одежды подходила для обоих полов, поэтому

Кляйна считают родоначальником стиля «унисекс». Следующий скандал разгорелся в 1999 году, когда дизайнер начал выпуск новой серии нижнего белья для детей и подростков, рекламные плакаты которой многие сочли чрезмерно фривольными.

В 2003 году Кельвин Кляйн продал свою фирму производителю рубашек «Phillips-Van Heusen Corporation». Сумма сделки составила 430 млн \$. Однако из дела не ушел. Дизайном женской линии СК занимается 33-летний Франциско Коста (работал с Томом Фордом в Gucci и с Oscar de la Renta) - именно ему теперь шлют воздушные восторженные поцелуи клиентки, сидящие в первых рядах с самим Кляйном.

Маркетинговый гений Кляйна обеспечил ему славу и успех, которых смогли добиться лишь единицы компаний в мире. СК с каждым годом разрастается в глобальную империю и стоит в одном ряду с такими гигантами, как Pepsi, Kodak, Nike.

Сегодня доход от продажи одежды марки Calvin Klein составляет более 5 миллиардов долларов в год.

Его дизайнерский талант никому и никогда не приходило в голову подвергать сомнению. Он умудряется делать стильными и мужчин, и женщин разных возрастов. Мировая слава пришла к Кляйну с открытием джинсовой линии — в Америке его зовут не иначе как «министр джинсов».

В 1964 году Кельвин женился первым браком на Джейн Сентер и у них родилась дочь Марси. Спустя десять лет, в 1974 году, супруги развелись. Четыре года спустя Марси была похищена с целью выкупа в размере 100 тысяч \$. Её держали в заложницах 9 часов, пока выкуп не был заплачен, но похитители были схвачены. Весь мир поддержал Кляйна, когда тот согласился отдать деньги взамен на жизнь девочки (к счастью, она осталась жива). Позднее Марси стала одним из продюсеров шоу Saturday Night Live.

Цитаты:

- Если по-настоящему кого-то любишь, то можешь справиться со многими трудностями.
- Отношение мужчин к одежде, которую они носят, сильно поменялось: они начали больше следить за модой, и они ее не боятся.
- Мне кажется, есть что-то невероятно сексуальное в девушке, которая носит футболки или нижнее белье своего молодого человека.
- Я сумасшедший и никем другим не притворяюсь.
- Нужно ставить перед собой цели на будущее, но решать проблемы сегодня и наслаждаться тем, что имеешь.

Кон, Нуди – создатель сценического образа Элвиса Пресли

В один прекрасный вечер 1969 года, любители кантри, которые пришли послушать еще не очень популярную группу «The Flying Burrito Brothers», испытали настоящий шок. Нет, это не был музыкальный прорыв Грэма Парсонса и его команды. Музыка была хорошей, но не более того. Мировая общественность оценит вклад молодого музыканта в развитие кантри-рока только спустя 35 лет - Грэм попадет в список топ-100 величайших исполнителей всех времен по версии журнала «Rolling Stone».

А в тот день потрясение публики вызвали не песни «Летающих братьев», а их одежда. Бас-гитарист Крис Этридж предстал перед зрителями в белой двойке, расшитой желтыми и красными розами, пиджак гитариста Пита Клейноу оседлал птеродактиль, а вокалист Крис Хиллман щеголял в синем костюме с вышитыми павлинами в золотых лучах.

Но главное внимание привлекал Парсонс. Его белоснежный пиджак украшали листья марихуаны и ярко-красные маки, рукава были усеяны разноцветными таблетками, на отворотах пристроились необремененные одеждой барышни, а на спине огромный красный крест. Под стать пиджаку были и брюки. Автором такого жуткого микса, в то время, мог быть только один человек - известнейший в богемных кругах дизайнер Нуди Кон.

А до того, как стать американцем Нуди Коном, эпатажный кутюрье был приличным еврейским мальчиком Нутой Котляренко, жил в Киеве и помогал отцу в его типично еврейской профессии - «тачал башмаки». Но умирающая предреволюционная Российская империя была не самым безопасным местом для еврея. Предчувствуя близкую вероятность погромов, родители Нуты

отправляют своего старшего сына Юлия в США, а спустя некоторое время, в 1913 году, на американскую землю ступил и наш герой, которому тогда было 11 лет. Американские чиновники не стали возиться с украинской фамилией еврейского эмигранта и в лучших чиновничьих традициях упростили жизнь и себе, и новоиспеченному американцу, сократив его имя до Нуди Кон.

Нуди отправился скитаться по новой стране в поисках

американской мечты. Поначалу американская мечта вступала в конфронтацию с еврейским счастьем, и Нуди долго не мог найти свое место под солнцем. Чистил обувь прохожим на улицах, полировал физиономии соперникам на подпольных боксерских рингах, а одно время был связан со знаменитым грабителем банков «Красавчиком» Флордом, к которому после убийства Джона Диллинджера перешло «почетное» звание «враг общества №1».

Впрочем, именно еврейская натура вскоре подсказала Кону направление. Вспомнив портняжные навыки (в детстве он подрабатывал подмастерьем и у портного), Нуди стал шить одежду для танцовщиц. Реализация бурных фантазий требовала больших рабочих площадей, успех же танцовщиц (а с ним и заработок Нуди) был обратно пропорционален размеру их лифчиков. В начале 1940-х Кон перебрался в Калифорнию, где открыл производство одежды, и уж здесь-то он дал волю своему воображению. Любитель музыки кантри и сам неплохо ее исполнявший, Нуди сделал ставку на молодых и неизвестных тогда широкой публике музыкантов, обеспечив их сценическими нарядами. Ковбойские костюмы в диких расцветках, обильно украшенные блестками и дешевыми стекляшками, огромные бляхи, яркая вышивка — все это вызывало полярные эмоции у зрителей, но равнодушным никто не оставался. И вместе со славой кантри-звезд, росла и популярность украинско-еврейского американца.

Нуди первым в мире догадался украшать одежду стразами. До этого их можно было увидеть разве что на бижутерии.

Вскоре Нуди Кон прославился. Он выполнял заказы для звезд Голливуда, известных певцов и миллионеров. В 1955 году, старый знакомый Кона полковник Том Паркер приступил к обязанностям менеджера звезды мирового масштаба - Элвиса Пресли. Импресарио сразу смекнул как добавить

популярности клиенту и привел его к своему приятелю. Самым знаменитым его нарядом стал Золоченый костюм Элвиса Пресли за \$ 100 тыс. Золотой костюм Элвиса, в котором он красуется на обложке альбома «50 000 000 поклонников Элвиса не могут ошибаться», - вершина творчества Нуди Кона.

В 1963 году дизайнер перенес свое ателье в роскошное здание на бульваре Ланкершим в Северном Голливуде. Название мастерской - «Портные с родео» - отражало суть ковбойской души Нуди. Знаменитости выстраивались к Кону в очередь. Джон Леннон и Рональд Рейган, Шер и Элтон Джон, Тони Кертис и Портер Вагонер - вот лишь немногие из кумиров, которые могли похвастаться эксклюзивными нарядами от Нуди Кона. Интересно, что первый костюм Кон отдал Вагонеру совершенно бесплатно.

Эта рекламная акция оправдала себя в многократном размере: в 2006 году, певец признался, что является владельцем 52 (!) костюмов Нуди Кона, стоимостью от 11000 до 18 000 долларов каждый. А известнейшие кантри-музыканты Хэнк Уильямс и Бак Оуэнс даже были похоронены в костюмах от Нуди.

Кону, однако, быстро наскучили одни костюмы. Тогда он занялся делом, не потерявшим популярность и сегодня - тюнингом автомобилей. Безумие красок и ковбойские мотивы никуда при этом не делись. Он украшал бампер рогами буйвола, инкрустировал двери серебряными долларовыми

монетами, в качестве дверных ручек использовал револьверы, ружья устанавливал на крыльях, а салон отделывал яркими цветастыми тканями. Для своих экспериментов Нуди обычно брал роскошные белоснежные кабриолеты Pontiac Bonneville. За 25 лет он создал 18 таких авто, получивших прозвище «Нудимобиль». 9 из них сохранились до нашего времени, их можно увидеть в музеях и на выставках.

Нуди умер в 1984 году богатым и знаменитым. До конца жизни он носил простые старые ботинки, которые явно не сочетались с его кричащим ярким костюмом. Этим он ежедневно напоминал себе, что в его жизни были и сложные времена. Когда жил в Киеве, в семье еврейского сапожника. И когда в десятилетнем возрасте впервые ступил на американскую землю.

Лаудер, Эсте - основательница
корпорации «Estée Lauder»

Эсте Лаудер (Эстер Жозефина Ментцер; 1 июля 1908 - 24 апреля 2004) - основательница и первый председатель совета директоров корпорации «Estée Lauder».

ESTÉE LAUDER

Эсте Лаудер родилась в небогатом нью-йоркском пригороде Куинс. Эсте была младшей из восьми детей в семье еврейских иммигрантов. Её мать - Роуз Шотц Розенталь, родом из Австрии, а её отец – Макс Ментцер, еврей родом из маленькой деревушки на Украине.

Когда Эсте исполнилось 6 лет, в их доме поселился дядя Джон Скотт, дерматолог, благодаря которому Эсте создала 4 формулы кремов для кожи, которые до сих пор не сняты с производства.

Своего будущего мужа Джозефа Лаудера Эсте встретила в штате Висконсин, когда находилась там на отдыхе. В 1944 году супруги открыли свой первый магазин в Нью-Йорке. Перестроив здание бывшего ресторана в небольшую фабрику, по ночам Эсте с мужем производили крема, а днём продавали их. Они пошли на интересный шаг, поместив объявление о продаже своих товаров в телефонном справочнике. На фоне конкурентов крема Лаудер выделялись превосходным качеством, и их создательница никогда не утаивала состав своей продукции. Однако Эсте не считала нужным уточнять, что свои волшебные крема изготавливала по ночам у себя на кухне. Как-то служанка одной из ее клиенток заправила салат кремом 'Estee Lauder', который легко можно было спутать с майонезом. На это Лаудер просто рассмеялась, заявив, что натуральные ингредиенты в ее кремах вполне сойдут за заправку.

Именно тогда и было положено начало нынешней корпорации косметики и парфюмерии Estée Lauder.

Эсте Лаудер установила в качестве «визитной карточки» своей компании знаменитый синий цвет, получивший впоследствии её имя, так как сочла его не только красивым, но и универсально подходящим к большинству ванн и спален, которые она неустанно обследовала с этой целью во всех без исключения домах, которые посещала.

Эсте решила придерживаться концепции «быстро и эффективно», подразумевая, что ее крема способны сделать кожу женщины молодой и сияющей буквально за десять минут. Демонстрируя на одном из благотворительных обедов свои подарочные наборы, Лаудер презентовала новые помады. Ее образцы были облачены в удобные в обращении блестящие контейнеры из металла. На тот период мало кто мог похвастаться подобным. Светские дамы мгновенно оценили подарки. После этого Лаудер получила свой первый крупный заказ на 800 долларов от универмага «Saks Fifth Avenue».

Эсте тратила солидные суммы для создания собственного образа и сама шила себе одежду. Разрываясь между Америкой и Европой, бизнес-леди не упускала возможности лишний раз прорекламировать свою косметику. В одном случае, находясь во французской «Галери Лафайет», Лаудер намеренно разбила большой флакон с новым парфюмом «Youth

Dew». Когда от прекрасного аромата некуда было скрыться, Эсте громко заявила на публику, что она грохнула об пол свои новые духи, и что зовут ее Эсте Лаудер. Нарушительница спокойствия добавила: «Вы никогда не слышали моего имени?». Этот прием заставил продажи Estee Lauder расти в геометрической прогрессии.

Опережая свое время, Эсте одной из первых предлагала клиентам бесплатно опробовать свою косметику и парфюмерию. Не переставая внедрять новые идеи, «бизнес-вумен» придумала методы, заставляющие покупательниц снова и снова возвращаться к марке Estee Lauder. Она вручала косметичку с пробниками, считая, что такая стратегия продвижения поможет завоевать постоянную клиентуру. Лаудер была абсолютна права, и такой подход стал общепринятым среди косметических компаний.

Лаудер твердо настаивала на том, что клиент должен ознакомиться с образцами продукции бесплатно, а затем, при покупке косметики на определенную сумму, получить в довесок какой-нибудь подарок. В начале 1950-х такой подход был открыто высмеян другими косметическими фирмами. Многие считали, что Эсте погубит свое дело и останется с носом. Однако покупательницы охотно подходили к стойке Эсте за образцами, выясняли больше о продукции, покупали, что выбрали, и снова приятно удивлялись, когда покупку сопровождал дополнительный презент.

Компания «Estee Lauder» – прекрасный пример, когда семейный бизнес трансформируется в огромную корпорацию, но это никоим образом не влияет на дух управления, присущий семейным фирмам. В настоящее время, когда Estee Lauder находится в статусе открытой компании, семейство основателей фирмы владеет половиной акций и располагает 91% голосов акционеров. Естественно, родственники Лаудер занимают ведущие должности в менеджменте.

Открывая новые точки торговли, бутики и лаборатории, Лаудер подключала к своему делу ведущих специалистов-дерматологов и скупала марки конкурентов, еще недавно потешавшихся над ее «неумением» вести дела. Компания «Estee Lauder» вышла на годовой оборот в размере 5 млрд. долл. Сегодня функционирует 10 тыс. магазинов в 120 странах по всему миру. Свою продукцию предлагает семнадцать дочерних брендов, в том числе «Bobbi Brown», «La Mer», «Aramis» и «Clinique».

Одним из последних достижений Estee Lauder при руководстве Лаудер стал прорыв на рынок СССР. В 1981-м продукция компании появилась в Москве, Ленинграде и Киеве. В 1989-м на территории Москвы свои двери распахнул первый фирменный магазин «Estee Lauder».

Эсте отошла от дел, когда генеральным директором Estee Lauder стал ее сын Леонард. Она умерла на 98 году жизни, 24 апреля 2004-го, в своем доме в Манхэттене. Причиной смерти была названа сердечно-легочная недостаточность. Лаудер удостоилась Президентской Медали Свободы и была введена в Зал Славы Бизнеса.

Лаудер до конца своих дней оставалась франтихой и никогда не выходила из образа целеустремленной и энергичной девушки, прекрасно осознающей, что ей хочется получить от жизни.

Эсте Лаудер обожала лично консультировать своих покупательниц, стоя за прилавком. Она страстно верила в новое средство коммуникации, которое называла: «телефон, телеграф... телеоткровения!» - имея в виду беспроектный способ распространения информации из уст в уста. Эсте была твердо уверена: стоит кому-либо один раз попробовать её косметику - и успех обеспечен, потому что покупательница полюбит средство и не сможет не рассказать о нём подругам.

«Самое красивое лицо в мире - ваше» так считала Эсте Лаудер. Она говорила, что «Моя миссия - научить как можно больше женщин не просто быть красивыми, а оставаться красивыми».

Цитаты:

- Не бывает некрасивых женщин – бывают только равнодушные к себе.
- Хорошо выглядеть – не тщеславие. Это практично! Когда вы отлично выглядите – вы в хорошем настроении, а значит, в полной готовности завоевать весь мир.
- Я не мечтала об успехе, я просто делала все возможное, чтобы его достичь.
- Люди сами создают себе удачу, не боясь следовать своей интуиции и рисковать.
- Хотите преуспеть? Используйте все, что имеете, наилучшим образом.

Лорен, Ральф – создатель бренда Polo

Ральф Лорен (настоящая фамилия Лифшиц; род. 14 октября 1939, Бронкс, Нью-Йорк) - американский модельер, дизайнер и предприниматель, кавалер ордена Почётного легиона. Один из богатейших людей США и мира. Основатель компании Polo Ralph Lauren.

Ральф Лорен заимствует идеи из английского «кантри», вдохновляясь традиционным обликом английских землевладельцев и стилем их усадебной жизни. Другой его источник - американский стиль «вестерн» с его сапогами, джинсами и

кожаными куртками с бахромой: облагороженный, он становится неотъемлемой частью американского имиджа. Модельер объединяет рустикальный (акцент на грубой природной красоте) облик и спортивную одежду в духе игры в поло с элегантностью, при этом нарочитая небрежность с ореолом романтизма, должна лишь подчёркивать социальный статус и финансовую состоятельность человека, одетого в его стиле.

Ральф Лифшиц родился в еврейской семье эмигрантов из бывшей Российской империи. Его отец, Франк Лифшиц (1904-1994), эмигрировал в США в 1920 году из Пинска и работал в Нью-Йорке маляром, а в свободное время писал прозу на идише; его мать, Фрейдл (позже Фрида) Котляр (1905-1994), эмигрировала в 1921 году из Гродно (в то время отошедшего к Польше) и занималась воспитанием четверых детей. Дома говорили на идише.

Семья из шести человек жила в однокомнатной квартире в бедном нью-йоркском квартале Бронкса (среди соседей Лившицей был будущий модельер Кельвин Кляйн). Ральф с детства любил искусство, мечтал о красивой жизни и карьере баскетболиста или актёра. Будучи подростком, он побывал в гостях у приятеля из состоятельной семьи, где его поразила личная гардеробная с коллекцией одежды и обуви на многочисленных полках, - тогда как в их семье был всего один шкаф на всех домочадцев. Решив, что когда-нибудь у него будет такая же гардеробная, он поставил себе цель - стать богатым и успешным. В одном из школьных сочинений он написал, что хочет стать миллионером. Его первым шагом на пути к цели стала покупка классического английского костюма-тройки, на который 12-летний Ральф долгое время копил каждый свободный цент.

В 1955 году, в возрасте 16 лет, Ральф поменял отцовскую фамилию на более благозвучную Лорен. В 1957 году он за-

кончил школу де Витт-Клинтон, после чего некоторое время учился в Талмудической академии. Затем, желая изучать экономику и бизнес, он поступил в Колледж Бернарда Баруха, однако через два года бросил обучение и ушёл в армию.

Вернувшись из армии, Ральф некоторое время работал продавцом-ассистентом в компании «Brooks Brothers», затем устроился продавцом в компанию, занимавшуюся пошивом галстуков. В 1966 году Ральф предложил выпускать новую, более широкую модель галстука - но его идею отвергли. Тогда он решил самостоятельно заняться её продвижением: арендовав почтовый адрес в Эмпайр-стейт-билдинг, в 26 лет он открыл собственную галстучную компанию. Поначалу его клиентами были небольшие магазинчики, но вскоре универсальный магазин «Neiman Marcus» разместил у него заказ на 1200 галстуков.

В 1967 году производитель одежды Норман Хилтон вкладывает в дело начинающего модельера 50 тысяч долларов, что позволило Ральфу открыть свой первый магазин и начать торговать галстуками под маркой Polo — логотипом компании стало изображение игрока в поло, скачущего на лошади.

К 1971 году производство расширяется и Ральф открывает магазин в Беверли-Хиллз, на улице Родео-Драйв. В том же году он выпускает свою первую коллекцию женской одежды, Ralph Lauren Womens wear, представив белые хлопковые сорочки, скроенные на мужской манер.

В 1970 году его коллекция мужской одежды была впервые отмечена премией американских модных критиков Coty Award (также получал её в 1976 и 1977 годах). В этот период он делает ставку на спортивные сорочки, начав выпускать их в широкой гамме из 24 оттенков.

В 1974 году, по заказу студии Paramount Pictures Лорен

разрабатывает костюмы для фильма «Великий Гэтсби». 1978 год ознаменовался коллекцией одежды Western wear, вдохновлённой образами Дикого Запада. В коллекции были кожаные изделия с бахромой, сапоги-казаки, куртки-ранчо и пр. В 80-е годы модная одежда в стиле вестерн от Ральфа Лорена открыла Америку для всего модного мира.

В 1978 году первые ароматы – мужской «Polo» и женские «Tuxedo» и «Lauren» стали популярными.

В 1981 году Ральф Лорен был среди первых получателей премии Американского совета модельеров - впоследствии он награждался советом ещё шесть раз за коллекции как женской, так и мужской одежды.

В 1983 году он начал производить предметы мебели и аксессуаров для дома: постельное бельё было пошито из хлопка для производства сорочек, поэтому наволочки для подушек дизайнер придумал украсить рядом пуговиц.

В 2006 году он объявил, что больше не будет использовать натуральный мех, а также подписал контракт на разработку униформы для Уимблдонского турнира.

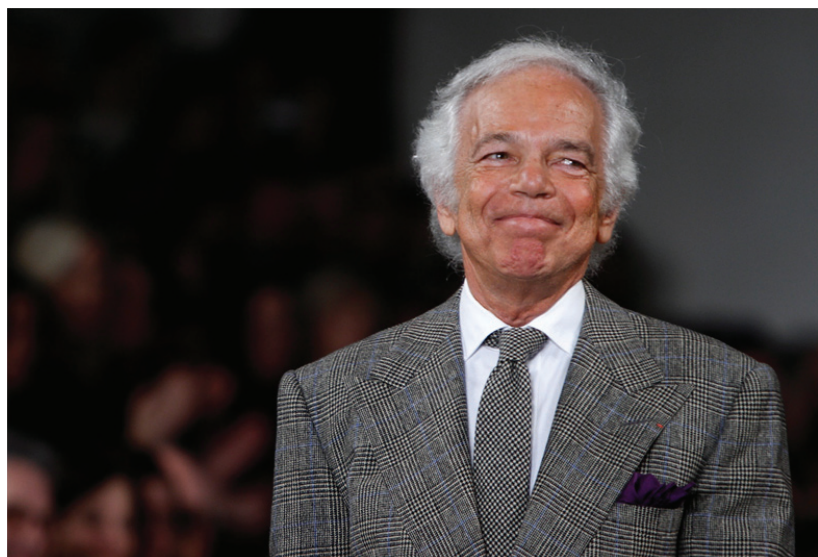
В 2007 году Американский совет модельеров наградил Ральфа Лорена премией «Легенда американской моды» - на данный момент он является единственным получателем этой премии.

В 2007 году у бренда насчитывается около 300 магазинов по всему миру.

В 2008 году Лорен стал официальным дизайнером американской сборной на Олимпиаде в Пекине. Под-

вергшись критике за то, что одежда для спортсменов была выполнена в Китае, его олимпийская коллекция для игр 2014 года в Сочи была полностью выполнена в США, начиная с сырья и кончая пошивом.

В 2015 году Ральф Лорен объявил о том, что оставляет пост главного креативного директора компании.

20 декабря 1964 года Ральф Лорен женился на Рики-Энн Лоу-Бир, с которой познакомился на приёме у окулиста, где она работала в приёмной. Их сын Эндрю стал актёром и телережиссёром, другой сын, Дэвид, занял пост старшего вице-президента компании Polo Ralph Lauren по рекламе, маркетингу и корпоративным коммуникациям; в сентябре 2011 года он женился на Лорен Буш, племяннице бывшего президента США Джорджа Буша. Их дочь Дилан - владелица кондитерского магазина, позиционирующегося как самый большой магазин сладостей в мире.

В 1987 году модельеру был поставлен диагноз - доброкачественная опухоль мозга. В том же году была успешно проведена операция по её удалению, после чего Ральф полностью выздоровел.

С состоянием в 7,5 миллиардов долларов Ральф Лорен входит в список 200 богатейших людей мира; он числится на

57 строчке рейтинга богатейших людей США и 165 строчке - мира по версии журнала «Форбс».

Ральф Лорен является коллекционером редких автомобилей. В их числе Bugatti Atlantic - редчайший автомобиль, который оценивается в 40 миллионов долларов. На конкурсе автомобилей машины из его коллекции несколько раз выигрывали приз лучших.

В 2005 году его коллекция демонстрировалась в бостонском Музее изобразительных искусств. В 2011 году 17 автомобилей были выставлены в Париже, в Музее декоративного искусства.

Цитаты:

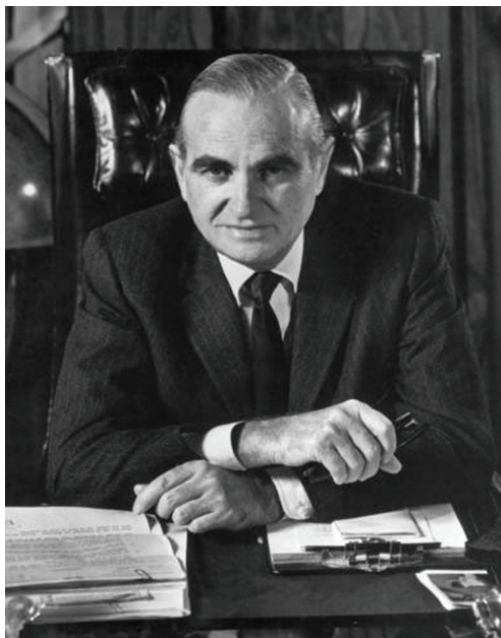
- Компанию надо строить с правильными людьми - ты ничего не можешь сделать в одиночку. В хорошей компании есть дисциплина, но люди ощущают не только ответственность, но и свою ценность для компании».

- Многих интересует вопрос, как еврей из Бронкса может создавать столь элегантную одежду. Объясняю: дело далеко не в социальном уровне, не в статусе. Гораздо важнее самоощущение, образование и воспитание.

- Мода – это не лейблы и не марки. Мода – это то, что спрятано в вашей душе.

Ревсон, Чарльз - создатель крупнейшей косметической компании-бренда «Revlon»

Чарльз Хаскелл Ревсон (11 октября 1906 - 24 августа 1975) - предприниматель и создатель крупнейшей косметической компании «Revlon».

Он родился в еврейской семье, в Сомервилле, штат Массачусетс, США. Отец Чарльза, Самуэл Моррис Ревсон, родился в Литве. Мать Чарльза - Жанетт Вайс Ревсон - уроженка Австро-Венгерской империи. Её родители также эмигрировали в Бостон. Жанетт умерла молодой в 20-е годы XX века от пневмонии. Родители Жанетт оказали серьёзное влияние на её детей. Именно они привили детям Жанетт вкус к стилю и моде.

Отцу Чарльза, Самуэлу, пришлось поработать и фабричным рабочим, и продавцом фирменных сигарет в Манчестере. Зачастую он жил отдельно от семьи, чтобы заработать денег. Жизнь Ревсонов была сплошным переездом и эмиграцией из-за их непостоянной работы и еврейского происхождения.

Да, отсутствие стабильной работы приводило к постоянным переездам, но образование детей всегда было для родителей первоочередной задачей. При весьма скромном быте они всегда выбирали лишь лучшие школы и нанимали самых сильных, а как следствие, и самых дорогостоящих репетиторов. Все делалось в надежде, что качественное образование избавит сыновей от скитаний в поисках работы по всей Америке.

Родители мечтали видеть сына адвокатом. Вот почему негодование родственников не было предела, когда вдруг после окончания школы Чарльз, при всех своих способностях к обучению, не захотел поступать в колледж и устроился продавцом в магазин женской одежды.

Магазин работал от фабрики «Pickwick Dress Company», занимавшейся в том числе шитьем одежды на заказ. Через несколько лет продаж, приема заказов и общения с клиентками, порой часами пытавшимися выразить на словах, какого фасона и цвета платье они хотели бы получить, Чарльз вдруг

осознал, что научился распознавать их желания с полуслова. Работая с тканью, он подбирал цветовую гамму в одежде настолько идеально, что клиентки толпами выстраивались к нему за советами. Каждый эскиз в его исполнении был шедевральной и неизменно сопровождался горящими от восхищения глазами женщин и лучезарными улыбками в адрес мастера. Он же, работая над каждым заказом, как над картиной, экспериментировал, заказывал ткань, кроил и отказывался от нее, когда оттенок хоть немного не соответствовал задуманному. Заказывал другую ткань, достигая требуемого сочетания, и трудился с таким воодушевлением, при котором дебит с кредитом были не то что вторичны, но даже и не принимались в расчет при достижении результата. Работа, рассматриваемая первоначально лишь как способ заработка, со временем заинтересовала его настолько, что он стал самостоятельно разрабатывать дизайн платьев. Правда, руководство фабрики о своем внезапно открывшемся таланте проинформировать он позабыл. Талант обнаружили одновременно с пришедшими счетами от поставщиков ткани, которую, не мелочась, заказывал вновь испеченный дизайнер, увлеченно экспериментируя с цветом и фактурой своих моделей. Но, видимо, суммы в счетах не дали шанса презентовать результаты своих трудов рассерженным боссам, моментально его уволившим. Вот вкратце и вся история того, как мир лишился великого кутюрье, имя которого могло бы войти в историю моды. Но, оказавшись безработным накануне Великой депрессии, Чарльз Ревсон сам впасть в депрессию не соби-рался.

Долго без работы по улицам Нью-Йорка пробивному пареньку ходить не пришлось. Увидев объявление о вакансии торгового представителя в фирму Elka, занимавшуюся производством эмалей для ногтей, он убедил всех, что лучше,

чем он, кандидатуры не найти. Взяв в компаньоны старшего брата и вооружившись большими коробами с образцами продукции, принялся за дело. Точнее, коробки вслед за ним носил как раз его брат, а Чарльз, познавший психологию женщин еще на прежней работе, без тени смущения заходил в салоны красоты и после двух-трех приветственных фраз собирал вокруг себя всех посетительниц, демонстрируя им лаки.

К слову, в ту пору в основном для придания цвета ногтям использовались всевозможные кремы и пудры, как правило, бежевой окраски, которую затем и покрывали слоем прозрачного лака. Elka же предлагала непрозрачный лак, в состав которого уже входили пигменты. И хотя ни о какой палитре цвета тогда еще речи не было, но новинка, существенно сокращавшая время на уход за ногтями, быстро завоевала популярность. Продукция распродавалась буквально нарасхват, причем продажи Чарльза были в разы выше, чем у представителей фирмы в соседних городах. А потому вскоре Чарльз Ревсон с присущей ему активностью и инициативой пришел к руководству фирмы с проектом предложений. Заявив о разработанной им стратегии продаж, он предложил план их увеличения. Правда, с оговоркой, что представит его на всеобщее обозрение лишь после того, как получит право распространения продукции по всей стране с предоставлением новой должности в компании и широкого перечня полномочий. Неудивительно, что после такой искрометной речи и требований Ревсона вновь уволили.

Окончательно поняв, что работа на «дядю» – это не его призвание, он решил начать собственное дело, тем более что у него уже был план, так беспечно отвергнутый руководством Elka. За время работы в фирме он успел познакомиться со многими нужными людьми, одним из которых был химик лаборатории, занимавшейся производством эмалей, по фами-

лии Лахман. Ревсон предложил ему сверхвыгодную сделку – 50% от прибыли всего лишь за одну формулу. После того как согласие было получено, формула «заимствована», а необходимая сумма инвестиций собрана по родственникам, существовавшая до этого фирма Revson Brothers, изменив одну букву в названии (l вместо s), в 1932 году вышла на американский рынок под брендом «Revlon».

Возможно, кто-то назовет это промышленным шпионажем и будет прав, но формулой практически аналогичным образом завладели многие косметические фирмы. А вот дальнейшее ее развитие и усовершенствование было уже заслугой непосредственно Чарльза Ревсона. Он сутками просиживал в лаборатории с химиками, экспериментируя с консистенций пигментов и получая новые цвета. Этим же занимались и конкуренты, в том числе и MaxFactor. Но, несмотря на все заслуги Макса Фактора в области макияжа, дальше светло-розового цвета в разработке лака для ногтей он тогда не продвинулся. Оттенки красного появятся у него уже позже и будут недолговечны, стираясь за день.

Продукция же компании Revlon качественно отличалась от конкурентов не только текстурой и цветом, но и тем, что

оставалась на ногтях гораздо дольше. Для достижения таких результатов Чарльз абсолютно не щадил ногти собственные, став, наверное, первым мужчиной в мире с накрашенными ногтями. Другое дело, что красил он их исключительно в коммерческих целях, обходя, как и прежде, самостоятельно все салоны красоты, посетительницы которых мгновенно сметали весь продемонстрированный им на своих ногтях товар.

Чарльз Ревсон вообще был гением маркетинга. И если до него женщина, как правило, покупала лак тогда, когда предыдущая бутылочка заканчивалась, он, вкладывая деньги в рекламу и продвижение, сделал из лака аксессуар. Женщины стали подбирать лак под цвет наряда, настроение и просто так – чтобы побаловать себя. Говорят, что к середине 40-х выход нового оттенка лака от Revlon по ажиотажу среди женщин ничем не уступал презентации нового автомобиля для мужчин. Следом за лаком началась работа и над губной помадой, освоив производство которой, компания внедрила моду, продержавшуюся более полувека: «Цвет губ должен соответствовать цвету на кончиках ваших пальцев!» Каждый год под управлением Чарльза Ревсона компания осваивала производство новых видов продукции, и все они неизменно завоевывали признание женщин. Причину успеха все объясняли просто – Чарльз Ревсон действительно знал, чего хотят женщины.

Чарльз Хаскин Ревсон был твердо-управляемым перфекционистом, властная индивидуальность которого принудила большинство его деловых партнеров прервать свои связи с ним к 1965 году. Косметика Revlon была успешна, и, когда Ревсон умер в 1975 г., он был миллиардером.

Чарльз Ревсон был женат три раза.

В 1956 году Ревсон основал благотворительный Фонд Чарльза Ревсона, который составлял более чем \$10 миллио-

нов. Фонд финансировал школы, больницы и обслуживающие организации, служащие еврейскому сообществу, главным образом расположенному в Нью-Йорке.

Цитаты:

- Я не встречаюсь с конкурентами, я их уничтожаю.
- Если ты не можешь изменить свою судьбу, измени свое отношение.
- Большое станет больше, малое будет уничтожено.

Розенталь, Ида - изобретательница современного бюстгальтера

Ида Розенталь (9 января 1886 года, Российская империя - 29 марта 1973 года, США) - американский дамский портной и предприниматель, изобретательница современного бюстгальтера.

Ида Каганович родилась в типичной местечковой еврейской семье. Старшая, из семи детей Авраама и Сарры Кагановичей. Отец занимался изучением Торы, а мать содержала мелочную лавку. В возрасте 16 лет Ида перебралась в Варшаву, где начала работать швеей, а по вечерам брала уроки русского языка и математики.

Во время одного из визитов в родной Раков, она встретила Вилли Розенталя, сына Соломона, старого книжника.

Вполне в духе времени, Ида увлеклась его горячими речами, полными социалистических идеалов и призывов к женскому равноправию, и, естественно, самым юным Розенталем.

Парочка влюбленных вступила в местную ячейку «Бунда», подпольной еврейской социалистической партии, и попала в поле зрения местной полиции.

В возрасте 18 лет Ида эмигрировала в Соединённые Штаты вслед за своим женихом.

За океаном Ида, поселившись в городке Хобокен, штат Нью-Джерси, сменила фамилию на Коэн, более близкую к исходной библейской форме, означавшей ветхозаветного священника. Купив швейную машинку знаменитой фирмы «Зингер», проложившую многим путь из лохмотьев и бедности к относительному достатку, она зарабатывала частными заказами как швея. В 1906 году они с Уильямом поженились, в следующем году родился их первенец Льюис. А еще через девять лет - дочь Беатрис.

Первое десятилетие эмиграции было очень тяжелым, но постепенно росли мастерство и репутация Иды как швеи, бравшейся за самые сложные и ответственные заказы. В 1918 г. семья перебралась на Манхэттен, поближе к богатым клиентам. В 1921 г. Ида начала работать в ателье Энид Биссет на 57-й улице, по положению ближе к младшей компаньонке, чем к простой наемной работнице. Ей доверяли секреты и проблемы фирмы.

Самой большой проблемой ателье было недовольство многих клиенток корсетами их дорогих платьев, которые откровенно уродовали фигуру. В то время уже существовали бюстгалтеры, но они были еще несовершенны и малопопулярны.

Бюстгалтеры, выпускавшиеся тогда, не разделяли грудь, и при этом «расплющивали» ее. Грубо говоря, все они походили на обернутые вокруг бюста полотенца. Это соот-

ветствовало главному тренду моды эпохи, когда женщины, особенно молодые, стремились выглядеть как мальчишки.

Так что неудивительно, что маркировались эти изделия только по обхвату. Но не все женщины были готовы просто так отказаться от своего «грозного оружия». Стремясь угодить богатым клиенткам, недовольным лифами своих шикарных платьев, Энид Биссет попробовала более четко разделить две половины бюстгалтера. Уильям Розенталь подхватил идею и предложил изготавливать стандартные чашечки четырех последовательно возрастающих размеров, маркировавшихся буквами А, В, С... Они подчеркивали естественную анатомию женской фигуры, в отличие от бюстгалтеров того времени, и в то же время не сдавливали грудную клетку такой уродливой конструкцией, требовавшей при одевании времени и посторонней помощи, как корсеты.

В 1922 году Розенталь разъединила лиф на 2 половинки-чашечки и соединила их сплошной вставкой из эластичного материала. Хозяйка ателье выдала Иде на развитие 4500 долларов, и Ида вместе с мужем создала предприятие – «Maidenform», где стали производить бюстгалтеры с чашечками разных размеров и эластичными бретельками. Ныне - это всемирно известная фирма «Maidenform». Её муж Уильям изобрёл стандарт для размеров чашек.

«Мода должна быть женственной», - любила позже повторять Ида. Платья от Иды, несмотря на солидную цену до \$250, стали продаваться на ура благодаря новому аксессуару. И вскоре Ида, отказавшись от шитья самих платьев, сосредоточилась на аксессуаре, который делал женщин столь привлекательными.

В 1925 году в Нью-Джерси супруги Розенталь открыли первый завод Maidenform, ориентированный исключительно на их самый популярный продукт, бюстгалтеры (хотя позже компания выпускала женское белье и купальники и даже военную одежду и т. д.).

В 1926 г. Уильям запатентовал свою идею с чашечками, и вообще, главным генератором новых технологических решений, «главным конструктором» все последующие годы оставался именно он. А вот в пробивной силе, в менеджерском и финансовом таланте не было равных, именно маленькой Иде. У нее гораздо лучше получалось общаться с людьми, и она умела заставить их подчиняться своей воле, много времени проводила в командировках, общаясь с разбросанными по всей стране дилерами и поставщиками.

Немного парадоксально, пожалуй, что именно такая женщина взбунтовалась против диктата unisex. В итоге сегодня разработку современного бюстгалтера связывают именно с ее именем, а не с именем мужа – впрочем, это в любом случае справедливо - кому из них двоих это изделие было нужнее?

Ида Розенталь запатентовала различные размеры чашек и конструкцию шлеек, позволившую регулировать их длину. В 1942 году Розенталь получила патент на регулируемую застёжку.

После смерти Уильяма в 1958 году, Ида Розенталь стала президентом компании. Слава изобретательницы современного бюстгалтера досталась именно Иде Розенталь, с ее упорством, трудолюбием и, возможно верностью Богу и семье.

После ее смерти 29 марта 1973 года, её дочь Беатрис Розенталь Колман в 1968 году получила контроль над компанией.

Рубинштейн, Элена – создала водостойкую тушь

Элена Рубинштейн (при рождении Хая Рубинштейн, 25 декабря 1872, Краков, Австро-Венгрия - 1 апреля 1965, Нью-Йорк, США) - знаменитая предпринимательница, основательница косметической линии и сети магазинов в США, Франции и Великобритании.

Рубинштейн первая классифицировала кожу по типам - сухая, нормальная, жирная.

Она создала для женщин первую тушь с автоматической подзарядкой и водостойкую тушь.

Она создала первое в мире средство для глубокого очищения кожи, первый крем с витаминами, увлажняющий жидкий крем.

Родилась Элена, в те времена просто Хая Рубинштейн в еврейской семье Августы Гите Шнайдель Зильберфилд Рубинштейн и Нафтали Герца Хораса Рубинштейна. Отец Элены был краковским лавочником; будущая королева косметики была старшей из восьми его детей.

Некоторое время Рубинштейн изучала медицину в Швейцарии; в 1902-м Элена перебралась в Австралию. На Зеленый материк Рубинштейн прибыла без денег и с весьма и весьма слабыми познаниями в английском.

Стильные наряды и светлая кожа привлекли к Рубинштейн внимание местных модниц; очень скоро привезенные ею в Австралию косметические кремы стали распродаваться, подобно горячим пирожкам.

Сделав соответствующие выводы, Элена развернула собственное производство. На сей раз амбициозной полчке повезло — наиболее важного ингредиента, ланолина, в Австралии хватало с избытком.

Австралия никогда не жаловалась на нехватку овец — в пределах прямой досягаемости Элены было порядка 75 миллионов голов скота. Западная часть Виктории славилась своими мериносами — производителями лучшей в мире шерсти и лучшего в мире овечьего жира. Некоторое время Рубинштейн пришлось потратить на борьбу с неприятным запахом, этому жиру присущим — впрочем, в конечном

итоге Елена сумела подобрать достойную рецептуру.

Поссорившись с приютившим её австралийским дя-дюшкой, Рубинштейн была вынуждена искать новое жилье. Некоторое время она работала официанткой; затем, встретив готового содержать её ухажера, она вернулась к косметике.

Линия «Crème Valaze», предположительно содержавшая травы с Карпатских гор, стоила Элене десять пенсов за бутылку – и распродавалась по шесть шиллингов.

Очень скоро Рубинштейн сумела открыть салон на довольно модной улице и превратила продажу косметики в настоящее искусство. В её работе появился научный подход – Елена диагностировала у кожи заболевания и прописывала им достойные лекарства.

Вскоре Рубинштейн уже покорила Сидней; за какие-то пять лет её доходы с австралийских лавок позволили открыть первый салон в Лондоне. Европа встретила новые косметические средства довольно тепло; очень скоро Елена уже стояла во главе одного из крупнейших в мире косметических гигантов. Недюжинная деловая смекалка позволила Рубинштейн сколотить огромное состояние; заработанные своим коммерческим гением деньги Елена охотно вкладывала в благотворительность – в частности, в образование, здравоохранение и искусство.

В 1908-м Рубинштейн отдала свой мельбурнский магазин сестре Чешке, а сама перебралась в Лондон. Весь стартовый капитал Елена накопила самостоятельно – банковских ссуд в те времена женщинам не выдавали в принципе. В том же году Рубинштейн вышла замуж за американского журналиста Эдварда Уильяма Титуса; позже у них родилось двое сыновей.

В 1912-ом Елена открыла салон в Париже; на сей раз дела пошли еще успешнее – не без помощи журналистских связей мужа.

В 1915-м Рубинштейн и Титус открыли салон в Нью-Йорке; перебраться в Штаты их вынудила Первая мировая. В Америке у Элены появилась первая достойная конкурентка – Элизабет Арден.

В 1917-м Элена сконцентрировалась на производстве и оптовом распространении своих товаров. Ряд грамотно спланированных рекламных акций помог Рубинштейн завоевать сердца американских покупателей.

В 1928-м, однако, Элена решила продать свою американскую компанию «Lehman Brothers»; на этом она выручила 7.3 миллиона долларов (порядка 88 миллионов по ценам 2007-го года).

Разразившаяся вскоре Великая Депрессия нанесла 'LB' серьезный удар – и Рубинштейн сумела выкупить практически обесценившуюся компанию меньше чем за 1 миллион. Вернув фирме былую славу, Элена основала новые салоны в дюжине крупных американских городов.

В 1937-м Рубинштейн решила расстаться с Титусом – к тому времени ей изрядно наскучили его постоянные измены. Уже через год Элена вышла замуж вновь – за грузинского князя Арчила Гуриэли-Чконию. Новый жених был на 23 года младше Элены; промышленнице пришлось потратить немало времени, чтоб завоевать его интерес.

Состояние здоровья Рубинштейн, разменявшей восьмой десяток, оставляло желать лучшего. У неё начался диабет. Иногда она настолько плохо себя чувствовала, что ложилась на пол. Причем могла это сделать где угодно. Об одном из таких случаев пишет в своей книге «Загадки любви...» писатель и журналист Игорь Оболенский:

«Как-то приступ начался прямо в салоне у Кристиана Диора. Кутюрье, увидев лежащую на полу Рубинштейн, сделал вид, что ничего экстраординарного не случилось. Подошел к ней, наклонился, поцеловал руку и произнес: «Здравствуйте, княгиня».

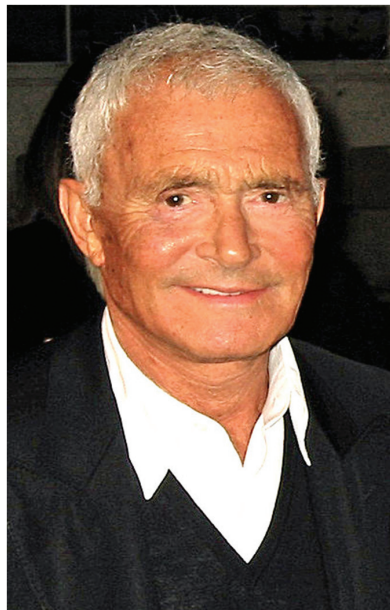
Скончалась Елена Рубинштейн 1-го апреля 1965-го; похоронили её на кладбище Маунт-Оливье , в Квинс.

Сальвадор Дали увековечил Элен в образе женщины Прометея, прикованной к скале собственным зелёным платьем.

Цитаты:

- Нет некрасивых женщин, есть только ленивые.
- Покажите мне хоть одну женщину, которая не хочет быть молодой и красивой, и, как мне это ни будет неприятно, я скажу, что она не в своем уме.
- Неспособность женщины поддерживать свою красоту и молодость, как правило, связана с одной из трех причин: незнание, лень и замужество.
- Если вы не можете помолодеть, ваш следующий выигрышный шаг – казаться молодым.
- Нужно поддерживать тело в порядке, без него нет красоты.

Сассун, Видал - новатор в парикмахерском искусстве, автор бренда

Видал Сассун, (род. 17 января 1928, Лондон) - британский парикмахер, предприниматель и общественный деятель. Продукция Сассуна бойкотируется в арабском мире.

Сассун родился в семье еврейских родителей в Лондоне. Его отец был родом из греческих Салоник, а мать родилась в Лондоне, однако её семья была родом из Киева. Сассун из-за молодости не принимал участия во Второй мировой войне, однако стал членом Группы 43, организации еврейских боевиков, которая врывалась на фашистские митинги в Восточном Лондоне после войны. В 1948 г. вступил в Армию обороны Израиля и участвовал в еврейско-арабском конфликте 1948 года.

Сассун был новатором в парикмахерском искусстве, изобрёл ряд новых причёсок, его имя вскоре стало узнаваемым брендом. Шампунь для волос корпорации «Проктер энд Гэмбл» выпускался под его именем. Тем не менее, в 2003 году Сассун начал процесс против «Проктер энд Гэмбл», обвиняя компанию в том, что та недостаточно активно продвигала «Видал Сассун» на рынок в пользу другого своего продукта, Pantene. В 2002 г. сеть салонов Сассуна была продана Regis Corporation. К 2004 г., согласно сообщениям прессы, Сассун больше не был связан с брендом, носящим его имя.

Значение Сассуна для философии причёсок сравнивают с заслугами Коко Шанель в сфере женского костюма: он создал новые стандарты простоты и гармонии. Он проводил различные шоу, рекламные турне, производил шампуни и работал в основанном им Еврейском фонде, который занимается благотворительностью и борьбой с антисемитизмом.

Сассун был популярен в 60-ые годы. Среди его клиенток были многие знаменитости - модель Твигги, певица Мирей Матье. В начале 60-х в его салон заглянула Беверли Адамс, и

это была судьба. Она и Видал полюбили друг друга с первого взгляда и поженились менее чем полгода спустя. Беверли бросила все и в течение 13 лет их брака была бессменным PR-директором в компании мужа.

Именно она, бывшая к тому времени на "ты" с половиной - Голливуда, снимавшаяся с Элвисом Пресли, Дином Мартином, Мики Руни и Джоном Кассаветисом, прославила имя мужа среди своих американских друзей и коллег.

В 1962-м году он постриг голливудскую звезду Миа Фэрроу. То был настоящий писк: волосы - короче не бывает. За Миа последовала целая череда известных имен, потому что стричься у него стало делом суперпрестижным.

Его можно назвать выдающимся парикмахером, внёсшим неоценимый вклад в искусство. Одним из главных его достижений можно назвать изменение отношения женской аудитории к своим волосам. Он обозначил то, насколько важно, чтобы они были в идеальном состоянии в любое время, поэтому не ограничился предложением самых невероятных подходов к женской стрижке. Он придумал ручной фен и предложил такой товар, как «Видал Сассун» - шампунь.

Сассун был автором нескольких книг, в том числе «A Year of Beauty and Health» в соавторстве с бывшей женой, актрисой Беверли Сассун.

В 1982 г. Сассун основал Международный центр изучения антисемитизма Видала Сассуна (Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, или SICSA).

У них было четверо детей, включая усыновлённого ребенка. Одна из дочерей, актриса Катя Сассун, умерла от передозировки наркотиков 1 января 2002 г.

Цитаты:

- Единственное место, где преуспеяние предшествует труду, - это словарь.
- Отмечайте принципы жизни, которые подходят вам!
- Для меня прическа - это форма. Очень важно, чтобы фундамент был правильным.
- "Пианист" - это фильм, который я могу смотреть снова и снова.
- Мое самое большое сожаление - это продажа моей компании.

Страус, Леви – изобретатель джинсов

Леви Страус (урождённый Лёб Штраусс; 1829-1902) - американский промышленник, основатель компании «Levi Strauss & Co.», изобретатель джинсов.

Лёб (Лейб) Штраусс родился в еврейской семье торговца вразнос Герша Штрауса в городке Буттенхайм, Бавария. Нельзя сказать, что коммерческие таланты отца были уникальны – семья была небогата. У Герша было шестеро детей и жена, Ребекка Хаас, которая, как и в каждой традиционной еврейской семье, занималась домом и воспитывала детей. Детей звали Яков, Фейга, Липман, Мойла, Йона и Рэйзл.

В пинкасим (синагогальных записях) местной синагоги зафиксировано - 26 февраля 1829 года в этой семье родился

ся седьмой ребенок - младший сын, Лейб. Собственно, это событие, кроме радости, ничего более семье не принесло. С материальной точки зрения жить стало еще труднее.

В это время во всех немецких княжествах permanently происходили погромы, в которых власти часто обвиняли самих евреев как «нарушителей общественного спокойствия». Все это делало положение баварских евреев невыносимым. Поэтому именно из Баварии, как ни из одного другого немецкого княжества, шел, год от года постоянно увеличиваясь, непрерывный поток еврейских эмигрантов. Наконец, и семья Штраус задумалась об эмиграции. Естественно, первыми вызвались ехать молодые - старшие сыновья семьи Штраус решили покинуть свою неприветливую родину.

Куда же ехать? Конечно, в эту «новую обетованную землю», в Америку! После долгих споров братья отправились одни, семья Штраусов осталась в Баттенхейме. Но в 1847 году от туберкулеза умер глава семейства – Герш, и мать с сестрами и младшим 18-летним Лейбом в том же году решила отправиться за океан к сыновьям.

Семья остановилась в Нью-Йорке, этой тогдашней Мекке эмигрантов со всего мира. В этом городе старшие братья Иона и Липман (теперь уже Джонас и Льюис) открыли магазинчик, торговавший в основном тканями и еще всякой всячиной. Нельзя сказать, что их бизнес особо процветал на этой новой родине, но, во всяком случае, концы с концами они сводили.

Первое, что сделал их младший брат оглядевшись, это, по примеру братьев, изменил свое имя на американский манер. И действительно, как это, эти американцы смогут выговорить – Лейба Штраус? То ли дело, когда вместо Лейба – Леви, а вместо Штрауса – Страус! Второе, что он сделал – откликнулся на событие, которое было тогда подобно ра-

зорвавшейся бомбе – в Калифорнии нашли золото. Золотая лихорадка охватила Америку. О Калифорнии и о том, как разбогатеть за один день на найденном золоте, мечтали все – молодые, старые, больные, здоровые, добропорядочные граждане и отпетые гангстеры.

Лейб из всех сил принялся уговаривать всю семью отправиться в Сан-Франциско. Но, видимо, у старших братьев в крови было меньше авантюризма. Но, наконец, семья согласилась послать Лейба на разведку, на это солнечное и тогда совершенно дикое Западное побережье. Братья дали Лейбу с собой кучу товаров. В принципе, они договорились, что Лейб попробует открыть в Калифорнии магазинчик по продаже тканей, которые ему будут посылать братья из Нью-Йорка. И Лейб (а теперь уже – Леви) отправился в путешествие.

Для того, чтобы достичь заветной цели надо было совершить путешествие на другую сторону континента. Леви, казалось бы, повезло с самого начала – большую часть товаров он сумел распродать еще на пароходе. Каково же было его разочарование, когда по прибытии в Сан-Франциско, он обнаружил, что в этом городе все можно было продать гораздо дороже.

Но, так или иначе, все товары кроме одного были уже проданы. Леви не смог реализовать только один продукт – именно тот, который, как он рассчитывал, у него «оторвут с руками» - брезентовую ткань, парусину для палаток и повозок. Оказалось, что брезента во Фриско (как называли этот город местные жители) гораздо больше, чем требуется.

А дальше история приобретает легендарный характер. Дело происходило в разгар золотой лихорадки в Калифорнии. Работа в поселках золотоискателей отличалась тяжелейшими условиями жизни. В один прекрасный день к Леви подошел грубый, словно высеченный из камня, золотоиска-

тель и поинтересовался, чем он торгует. Услышав, что Лейб приехал продавать брезент для палаток, золотоискатель в ответ усмехнулся (варианты, о которых повествует легенда – расхохотался, чертыхнулся, плюнул с досады) и сказал что-то типа – «Умнее было бы привезти сюда штаны, их здесь не хватает и на месяц». И это была чистая правда – мытье и добыча золота дело грубое и грязное. Штаны, впрочем, как

и другая одежда буквально «сгорали».

Воспользовавшись случаем (и клиентом), Леви снял с рудопыла мерку и обещал сшить прочную одежду на заказ. В ближайшем поселке Леви нашел портного (не без труда) и заказал ему сшить крепкие штаны из парусины палатки. У штанов были большие карманы, в которых можно было носить золотые самородки и инструменты. Старатель остался доволен, а Леви получил шесть долларов (золотым песком). Весть о «тех штанах Леви» стре-

мительно распространилась по горняцким поселкам, сделав их модными среди старателей. Через неделю за его штанами выстроилась очередь из золотоискателей. И с этого момента Лейб Штраус вошел в историю как Леви Страус - производитель «Джинс» (хотя само название этих штанов возникло намного позже)!

Брюки из парусины раскупались мгновенно. Леви и его

зять Дэвид Стерн открыли в Сан-Франциско галантерейный магазин. В 1853 году Страус основал фирму «Levi Strauss & Co.». К 1860 г. Леви заменил парусину своих брюк на хлопчатобумажную ткань, импортировавшуюся из французского города Нима, и с помощью принадлежавших сводным братьям мануфактур в Нью-Йорке наладил широкое производство. Его штаны начали носить в США повсюду, независимо от профессии.

Потом произойдет еще много изменений – как уже было сказано, брезент будет заменен саржей из Нима, коричневый цвет заменят на индиго, появится пять знаменитых карманов и, наконец, другой еврей, только на этот раз не из Баварии, а из Риги, по имени Яков Девис предложит Леви свою идею.....

Яков, а впоследствии Джейкоб Дэвис эмигрировал из Курляндии (как тогда именовалась Латвия) и, приехав в Америку, добрался аж до далекой и «забытой богом» Невады. Там он стал мастером на все руки – от пошива одежды до шитья конских попон. Материал он стал заказывать, в частности, в Калифорнии у Леви Страуса. Якову как раз и пришлось в голову, в ответ на постоянные жалобы золотоискателей, укрепить карманы «джинсов» металлическими заклепками от конской сбруи. Идея имела успех – карманы, несмотря на тяжесть золотого песка и инструментов, больше не отрывались. Джейкоб решил запатентовать свое замечательное открытие, но патент стоил 68 долларов, которых у него, к сожалению, не было. Тогда он написал письмо своему поставщику Леви Страусу, и вместе они запатентовали это маленькое открытие, принесшее с годами каждому из них миллионы долларов.

20 мая 1873 года Страус и Джейкоб Дэвис получили патент на штаны с металлическими заклёпками на карманах. В первый же год Страус продал 21 000 штанов и курток с

медными заклёпками.

В созданную Леви и знаменитую до сих пор компанию Levi Strauss & Co., вошли также братья Леви - Джонас и Луис (Йона и Липман), сестра Фани (Фейга) с мужем Дэвидом Штерном и Уильям, муж еще одной сестры. Но возглавлял этот бизнес, конечно же, самый молодой и удачливый из них - Леви. Тогда собственно и была создана классическая модель «Levi's 501» (501 – это был просто номер серии), которая, впрочем, почти не изменилась до настоящего времени. Кстати, тогда эти штаны назывались не «джинсы», а «waist overalls», что означает приблизительно – «комбинезон до пояса».

Свое же название «джинсы», как пишут журналисты, эти брюки приобрели следующим образом: «В Англии тогда производилась хлопковая ткань, называемая "джин" - считается, что веком ранее ее производили в итальянском городе Генуя (англичане произносили его название как "Джино"), а потом неизвестные коммерсанты перенесли технологию в

Англию. Из Англии название переключалось в Америку. Считается, что Леви Страус дал своим штанам название "джинсы", чтобы подчеркнуть, что они сшиты из хорошо известной и качественной ткани».

О прочности штанов Леви Страуса ходили легенды. Например, рассказывали, что как-то раз машинист паровоза использовал «комбинезон» Страуса вместо порвавшейся сцепки и благополучно довел состав до станции. В 1886-м мысль о прочности и надежности джинсов Levi's решили донести до потребителя. Так на джинсах появился кожаный ярлык (которым Леви впервые в мире снабдил брюки): две лошади тянут их в разные стороны и не могут порвать». Как гласит легенда, именно он воскликнул однажды: «Черта с два через сто лет американцы вспомнят, что лампочку изобрел Эдисон. Но они будут знать, что изобрел Леви Страус!». Его предсказание стало почти пророческим.

Он так и не обзавелся семьей. Предоставив шить джинсы племянникам, он занялся банковским и страховым бизнесом, газом, электричеством и благотворительностью. На свои деньги он практически содержал всю только зарождающуюся в тот момент еврейскую общину Сан-Франциско.

Леви Страусс умер в 1902 году. В деловом районе Сан-Франциско были приспущены флаги. Все газеты напечатали пространные некрологи. Из жизни ушел человек, внесший огромный вклад в экономическое развитие своей страны. Ему было 73 года. Весь свой бизнес он оставил четверем племянникам. Как пишут о нем: «Он оставил наследникам хорошее состояние – в шесть миллионов долларов, кроме этого он завещал деньги домам для престарелых, приютам сирот и многочисленным благотворительным обществам. Но главное его наследство, джинсы, досталось всему человечеству». В день его похорон вся торговля в Сан-Франциско была прекра-

щена, чтобы жители могли отдать дань уважения покойному. А мэр Сан-Франциско объявил 5 мая - Днем Леви Страуса.

Через четыре года землетрясение, потрясшее Сан-Франциско, смело с лица земли компанию и заводы Леви Страуса. Но это уже никак не повлияло на процветание компании. К концу двадцатых годов годовая прибыль «Levi Strauss & Co.» уже достигла 4-х миллионов долларов.

Вообще же, по словам исполнительного директора фирмы Филиппа Марино, компания со дня ее основания, продала во всем мире 3,5 миллиарда пар своих знаменитых джинсов. На данный момент компания «Леви Страус» это фирма со штаб-квартирой все в том же Сан-Франциско и объемом продаж, достигшим во всяком случае к 2000 году, 7,5 миллиардов долларов. Кстати, не так давно на аукционе пара джинсов «Леви Страус», изготовленные в 1880 году, были проданы за 46 тысяч 532 доллара, что, по-видимому, является самой высокой ценой, за которую когда-либо были проданы какие-либо брюки вообще.

Джинсы стали знаковой или, как теперь говорят, «культовой» вещью. Кто, в действительности, только не носил джинсы: и байкеры, и битники, и хиппи, и рокеры, и панки. Джинсы давно уже стали элементом «высокой моды» и повседневной одеждой миллионов и миллионов людей разных стран мира. Джинсы были (как собственно и остаются до сих пор) символом Дикого Запада и символом «протеста против буржуазности», символом «детей цветов» и советской молодежи семидесятых годов (когда одна пара джинсов стоила месячной зарплаты). Этот еврейский юноша, Лейб Штраус, смог создать, не желая того, целый мир, ассоциирующийся у большинства людей с простотой и свободой.

Интересно, что о всемирно теперь знаменитом Леви Страусе где-то около 20 лет назад вспомнили жители того

самого баварского городка Батеннхайма, где когда-то проживала семья Штраус. Конечно, там давно уже не действуют те антиеврейские законы, от которых бежала в Америку эта ныне знаменитая семья. И вот теперь потомки тех самых баварцев - батеннхаймцев, от которых 150 лет назад спаслись Штраусы, решили открыть в своем городе музей, посвященный этой семье. Как и все пунктуальные и дисциплинированные немцы, они тщательно исследовали архивы городка, нашли синагогальные записи и даже восстановили бывший дом семьи Штраус. Теперь три тысячи баварских немцев Баттенхайма с гордостью и умилением рассказывают историю о бедном еврейском мальчике, - их земляке, ставшем таким знаменитым. С радостью показывают они туристам достопримечательность городка – дом-музей Леви Страуса. Знала ли семья Штраусов сто шестьдесят лет назад, покидая антисемитскую Баварию, что когда-то в далеком будущем потомки этих немцев будут хвастать своим бывшим соседством...

Тропловиц, Оскар – создал NIVEA, создатель бактерицидного лейкопластыря

Оскар Тропловиц - фармацевт и удачливый предприниматель. С именем талантливого фармацевта и предпринимателя Оскара Тропловица связана история появления всемирно известных торговых марок Nivea и Hansaplast.

Оскар Тропловиц родился в 1863 году, в небольшом германском городке Гляйвице (Верхняя Силезия) в семье состоятельного архитектора еврейского происхождения Людвиг Тропловица. Благодаря усилиям своей матери Агнессы Манковиц, Оскар получил неплохое начальное образование. Он увлекался литературой и живописью, мечтал стать ху-

дожником, но отец желал, чтобы сын получил практическую специальность и стал архитектором или аптекарем, как и его дядя Густав Манковиц. По окончании гимназии, Оскар три года проработал учеником аптекаря, а затем был отправлен в Берлин и Познань для подготовки к поступлению в университет. В 1884 году он поступил на медицинский факультет университета города Бреслау. В то время город был одним из культурных и академических центров Германии, куда приезжали на учебу студенты со всей Германии и восточноевропейских стран.

После успешного окончания университета и получения диплома фармацевта он продолжил обучение в Гейдельберском университете. В 1888 году Тропловиц стал магистром гуманитарных наук, и после защиты диссертации ему была присвоена степень доктора философии.

В 1890 году Тропловиц вернулся в Гамбург, где женился на своей кузине Гертруде Манковиц. Она стала ему не только верной женой, но и помощником во всех его начинаниях. К огорчению супругов, их брак остался бездетным.

В мае 1890 года, просматривая свежий номер газеты, он обратил внимание на рекламное объявление о срочной продаже химикофармацевтической фабрики вместе со складом. Фабрика принадлежала фармацевту Паулю Карлу Байерсдорфу и производила в основном дерматологические препараты. Она не приносила больших прибылей, и поэтому владелец был согласен продать ее сравнительно недорого - за 70 тысяч марок. Тропловиц написал письмо Байерсдорфу и вскоре они встретились. Изучая организацию дела на предприятии, Тропловиц обратил внимание на то, что склад забит нереализованным товаром, значительную часть которого составляет изобретенный Байерсдорфом пластырь. Пластырь представлял собой льняную материю, покрытую природным каучу-

ком и сосновой смолой, и предназначался для защиты кожи от внешних раздражений и для удержания повязок.

Но настоящее потрясение ожидало коммерсанта, когда Байерсдорф рассказал ему историю о своем изобретении, не нашедшем спроса. Чуткий ко всему, что приносит прибыль, Тропловиц задал фармацевту только один вопрос: «В какую сумму обошлась вам реклама продукции?» Байерсдорф пожал плечами: дескать, никакой рекламой он не занимался и в этом вопросе абсолютно не разбирается.

Тропловиц оценил перспективность новинки, которая не пользовалась спросом лишь потому, что производитель совсем не вкладывал средств в рекламу. Не занимался он и модернизацией оборудования. Отец молодого фармацевта и его дядя Густав Манковиц, ставший к этому времени советником императорского двора, поддержали идею приобретения малорентабельного предприятия. Сделка включала и передачу всех прав на производство пластыря.

Когда 1 октября 1890 года оба предпринимателя покончили со всеми юридическими процедурами по сделке и ударили по рукам, в голове нового хозяина буквально роились идеи организации нового дела. Вскоре он закатил такую рекламную кампанию, что покупателям ничего не оставалось, как партиями скупать его продукцию. Что позволило быстро освободить склад от залежалого товара. Это была первая в Германии масштабная продуманная реклама фармпродукции.

Тропловиц энергично взялся и за реконструкцию предприятия, сохранив имя Байерсдорфа в его названии.

Дела пошли настолько хорошо, что в 1892 году, было приобретено новое помещение под торговый зал. В настоящее время здесь располагаются центральные административные службы компании «Beiersdorf».

К бывшему владельцу фабрики и изобретателю лейкопластыря судьба была менее благосклонна. Всю оставшуюся жизнь он проводил исследования, но изобретения, равноценного пластырю, ему так и не удалось сделать. Его новые финансовые начинания также были безуспешны. Кроме того, дом изобретателя был ограблен, а сын покончил жизнь самоубийством. Чтобы хоть как-то поправить свои дела, Байерсдорф несколько раз пытался вернуть лицензию на аптечную деятельность, но всякий раз получал от местных властей отказ. Потерпев полный финансовый крах и преследуемый кредиторами, Байерсдорф в июне 1896 года отравился.

Стремясь улучшить потребительские свойства и качество пластыря, Тропловиц привлек к сотрудничеству бывшего партнера Байерсдорфа - дерматолога Пауля Гансона Унна. Совместными усилиями им удалось нейтрализовать раздражающее действие пластыря на кожу, добавив в его состав оксид цинка. Благодаря этой добавке пластырь приобрел всем привычный сегодня белый цвет. Различные лекарственные добавки придавали пластырю новые свойства.

Тропловиц и Унн оформили патент на медицинский лейкопластырь (Leukoplast). Следующей разработкой фирмы стал Paraplast, новый вид медицинского пластыря, основа которого полностью состоит из хлопка. На предприятии изобретен также бактерицидный лейкопластырь. Активные рекламные компании, сопровождавшие появление каждого нового продукта, увеличивали спрос и, соответственно, доход фирмы. Тропловиц решил осваивать новый сегмент рынка и занялся разработкой пластырей для применения в быту и технике. Так появились разнообразные изоляционные ленты. Медицинские и технические пластыри реализовывались по очень низким ценам, отчасти поэтому пластыри от «Beiersdorf» стали пользоваться огромным спросом в Герма-

нии, а через несколько лет и во всем мире. Обладая сильным предпринимательским духом и изобретательским талантом, Тропловиц шаг за шагом создавал из своей компании мирового лидера.

Сегодня лейкопластырь пользуется огромным спросом, более того, фармацевты уверяют, что это и есть самый востребованный товар, который покупается в аптеках.

Много внимания Тропловиц уделял выпуску косметической продукции: помад, гелей для душа и средств для ухода за полостью рта. Наибольшим спросом пользовалась разработанная специалистами компании гигиеническая губная паста Labello. За счет входящих в ее состав воска, растительных масел, животных жиров, помада снимала раздражение, успокаивала и смягчала кожу губ, защищая от воздействий внешней среды.

В начале 1911 года Тропловиц приобрел фабрику «Hegeler & Branings» в Аумунде для разработки и внедрения новой продукции медицинских мазей. В это время фармацевт Исаак Лифшиц делает революционное в косметологии открытие - он получил вещество, позволившее получать эмульсии (гомогенную смесь воды с маслом). Первый эмульгатор, названный эвцеритом - воском красоты, по составу был близок к секрету сальных желез человека. Тропловиц в первую очередь увидел фармацевтическое предназначение полученного продукта. С его помощью можно было получить устойчивый крем для кожи, которого так не доставало в то время. Тогда в производстве мазей использовались только животные и растительные жиры. Срок годности таких мазей был очень небольшим. Эвцерит открывал новые возможности также в косметологии. Лифшиц совместно с Паулем Унном по заданию Тропловица занялись разработкой косметического крема для кожи на основе водно-масляной эмульсии. В октябре

1911 года им удалось получить первый в мире универсальный увлажняющий крем. Он оказался белым как снег, и поэтому получил название «Nivea» (от латинского слова *nivius* — снежно-белый). Исследования показали, что благодаря присутствию в креме эвцерита кожа лучше удерживала влагу, оставаясь эластичной длительное время. Сама формула (микроскопические капельки влаги полностью окутаны жировым слоем), а также производственный цикл исключали проникновение в крем инородных частиц и развитие в его среде микроорганизмов. Для усиления увлажняющего эффекта в состав крема был включен глицерин, обладающий свойством притягивать молекулы воды и удерживать ее на поверхности кожи. Для крема был разработан оригинальный дизайн упаковки: желтая жестяная баночка, украшенная растительным орнаментом и витиеватым шрифтом.

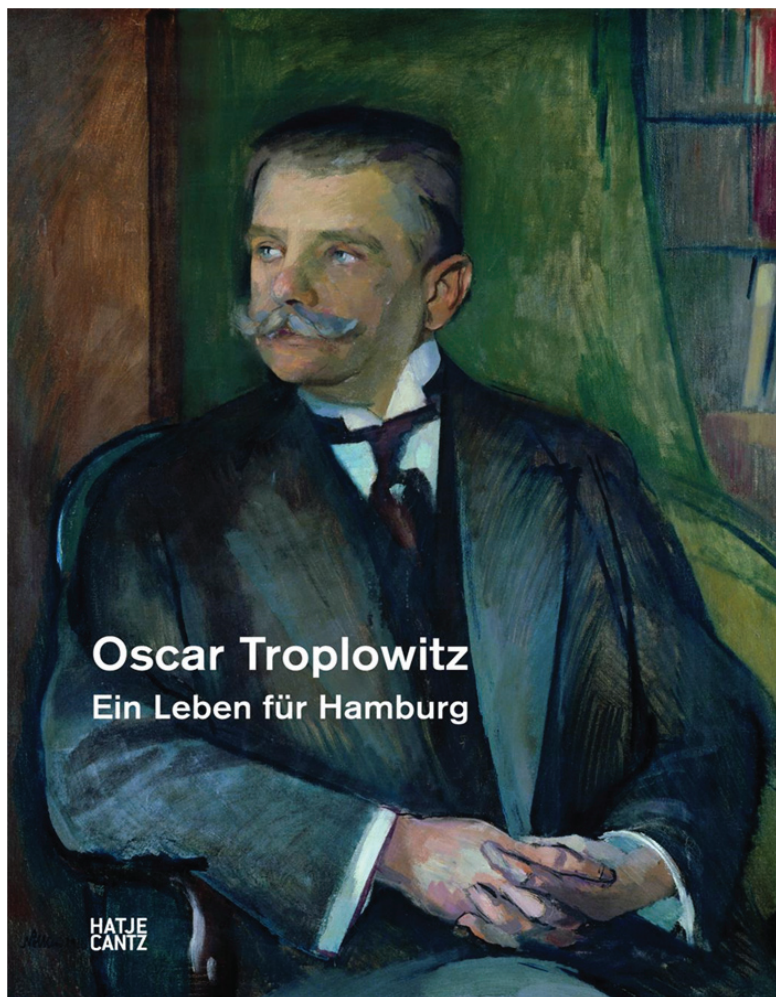
Nivea позиционировался как доступный универсальный увлажняющий крем для лица и тела. Спрос на него превысил все ожидания. Позже на плакатах в стиле ар-нуво появилось изображение крема, мыла, порошка и молочка для волос (т.е. появилась линейка товаров под маркой Nivea).

Каждый год «Beiersdorf» выпускала новые продукты, большинство из которых имели успех.

Развитие сети сбыта и маркетинговая политика изначально были нацелены на внутренний рынок. Но со временем Тропловиц стал импортировать свою продукцию сначала в США, а затем в Австрию.

В 1906 году Уофис «Beiersdorf» открылся в Лондоне. Позже появились новые производства в Буэнос-Айресе, Копенгагене, Мехико, Нью-Йорке, Париже и Сиднее.

Для своей семьи Тропловиц построил в центре Гамбурга дом с яркими движущимися декорациями на фасаде и кровле. Здесь он принимал друзей, бизнесменов, художников, устраивал творческие вечера и вернисажи. Ценитель искусства и крупный коллекционер, он поддерживал молодых художников, помогал им организовывать выставки, приобретал их картины. Собрание картин Тропловица после его смерти стало частью художественной галереи города.

Оскар Тропловиц скончался от инсульта в апреле 1918 года в возрасте 55 лет.

Его компания, оставаясь флагманом косметологии, продолжала успешно развиваться. К началу 1930-х годов на предприятиях «Байерсдорф» работало уже сто пятьдесят тысяч человек. Расширился ассортимент: помимо крема, пластырей и изоляционных лент был налажен выпуск мыла и стирального порошка, средств для ухода за волосами и кожей головы. Продолжала совершенствоваться реклама. Менялся дизайн упаковки и стиль рекламной кампании. Крем стали выпускать в привычных сегодня синих жестяных баночках с белым логотипом. Расширился круг потребителей: компания первой в мире стала выпускать косметику для мужчин (мыло для бритья, разнообразные пены и гели), а также для детей.

В 2007 году компания отпраздновала свое 125-летие. Оборот компании, основанной талантливым предпринимателем и изобретателем, фармацевтом Оскаром Тропловицем достиг 5,51 млрд евро.

Это одна из ведущих международных корпораций, выпускающая продукцию под десятью торговыми марками.

**Фактор, Макс – создал современную
косметику и грим. Основатель бренда
«Max Factor»**

Макс Фа́ктор, настоящее имя - Максимилиан Абрамович Факторович; (5 августа 1877, Здуньская-Воля, Российская империя - 30 августа 1938, Беверли-Хиллз, США) - американский бизнесмен еврейского происхождения, выходец из Российской империи. Основатель компании «Max Factor». «Отец» современной косметики.

Польский еврей, сын рабочего из Лодзи, он рос 11-м ребенком в семье. С ранних лет был вынужден работать, чтобы помочь родителям. В семь лет продавал конфеты в театре, в восемь прислуживал аптекарю, в девять стал подмастерьем

изготовителя париков, в тринадцать - учеником знаменитого берлинского парикмахера. В возрасте четырнадцати лет он перебрался в Москву и поступил на службу в Большой театр в качестве помощника гримера. Навыки, приобретенные в театре, очень помогли Фактору в будущем.

Затем ему пришлось пройти обязательную военную службу в русской армии. После демобилизации Факторович открывает, в 1895 году, в Рязани свой собственный магазин, где продает румяна, кремы, парфюм и парики - в основном, все собственного изготовления. Однажды в Рязани остановилась театральная труппа, и через несколько недель продукцию польского еврея уже знали при дворе.

Позднее он переехал в Санкт-Петербург, где стал работать в Оперном театре, занимаясь костюмами и гримом. Загримированные Максом Фактором актеры играли перед Николаем II, и вскоре имя талантливого гримёра стало широко известно среди знати. Несколько лет он работал специалистом по косметике при дворе русского царя и в императорских театрах. На протяжении 9 лет он являлся личным консультантом Николая II.

«Все мое время занимало индивидуальное консультирование, я показывал, как подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки лица» - Макс Фактор (Максимилиан Факторович).

Платили, конечно, щедро, но и требовали полной отдачи и чуть ли не постоянного нахождения при дворе. Даже жениться ему пришлось тайком, а троих детей, рожденных за пять лет работы при дворе, он видел лишь урывками. Устав от такой жизни, и почувствовав все более нараставшую волну антисемитских настроений, скопив к тому времени более чем весомое состояние, Фактор решил уехать в Америку, где к тому времени у него уже обосновались родственники.

Сложность была в том, что, будучи востребованным при дворе, он колесил от одной знатной дамы к другой чуть ли не весь день. Был всегда на виду, всегда под охраной. Осознав, что просто так откланяться и уехать у него, скорее всего, не получится, Фактор придумал весьма оригинальный способ сбежать от пристра. Договорившись предварительно со знакомым врачом, он покрыл себя желтоватым гримом, изображая всем своим видом неподдельную боль от внезапного недуга. Врач, убедив всех в тяжелом состоянии Фактора, назначил ему лечение в Карлсбаде (нынешние Карловы Вары). Но даже на лечение Фактора направили под пристро, хотя, возможно, это делалось из самых лучших побуждений. Тем не менее, решение Фактором уже было принято – он сбежал от охраны, встретился в заранее оговоренном месте с женой и детьми, все вместе они отсиделись в Богемских лесах и в итоге добрались до Америки.

В 1904 году он эмигрировал вместе с семьей в США. Миграционные службы при регистрации изменили имя Максимилиан Факторович на Макс Фактор. В 1909 году в Сент-Луисе он открыл магазин косметических товаров и париков. Но вскоре был вынужден приостановить свою деятельность по причине того, что партнер по бизнесу украл общие деньги и скрылся из города.

В 1914 году Макс Фактор переехал в Лос-Анджелес, где полным ходом набирал обороты кинематограф, взял ссуду в банке и открыл магазин на Голливудском бульваре. В это же время он основал компанию «Max Factor&Co.»

Он стал официальным дистрибьютором двух крупнейших производителей театрального грима – Leichner и Minor.

С развитием кинематографа специалисты по макияжу столкнулись с серьезной проблемой. Старый театральный грим на основе жира, наносился толстым слоем и для съемок был непригоден, он трескался, крошился, отражал блики. По словам Макса Фактора, макияж выглядел «пугающе и омерзительно на экране». Визажист разрешил проблему. К концу 1914 года в своей маленькой лаборатории он создал легкий жидкий крем 12 оттенков, представив его на обозрение актерам. Его первыми клиентами из Голливуда стали Чарли Чаплин и Бастор Китон, а затем и все звезды Голливуда потекли к Фактору нескончаемым потоком.

«Грим нельзя считать удачным, если он замечен. Он хорош, только если посторонний не может догадаться, что Вы загримированы». - Макс Фактор.

В 1916 году образцы декоративной косметики Max Factor&Co появились в розничной продаже, продукцией стали пользоваться девушки, не имеющие отношения к кино или театру. Женщины внимательно следили за тем, как выглядели звезды на экране, копировали их образы. Как только в макияже знаменитостей появлялось что-то новое, девушки отправлялись за этим в магазины Max Factor&Co. Для актрисы Клары Боу визажист создал особый контур губ «Лук Купидона» в форме сердечка. Грете Гарбо Макс Фактор посоветовал подчеркивать глаза тушью и наносить тени. Для Рудольфа Валентино он создал специальный крем, который маскировал его темную кожу на экране.

В 1918 году Макс Фактор озвучил мысль о «Цветовой гармонии» в макияже. Принцип заключался в следующем: при создании образа, необходимо, чтобы косметические средства сочетались с тоном и типом кожи, цветом волос и глаз, также следует учитывать тип освещения. В 1920 году Макс Фактор ввел в широкое употребление термин «makeup», основанный на значениях глагола «to make up» (нарисовать, сделать лицо).

В 1922 году Макс Фактор отказался от партнерства с Leichner, чьим дистрибьютором он являлся. И начал производить театральный грим под собственным брендом. Компания Max Factor стала выпускать крема в жидком виде в тюбиках. Вскоре новый грим вытеснил с рынка продукцию Leichner.

В 1925 году компания выпустила пудру бежевого цвета «Max Factor's Supreme Nail Polish» для ногтей, которая придавала им блеск. В этом же году голливудская медиаккомпания Metro-Goldwyn-Mayer заказала Max Factor 600 галлонов (ок. 2300 литров) грима светло-оливкового цвета для съемок черно-белого фильма «Бен-Гур: История Христа». Такое количество было необходимо для того, чтобы цвет кожи актеров выглядел на экране одинаково.

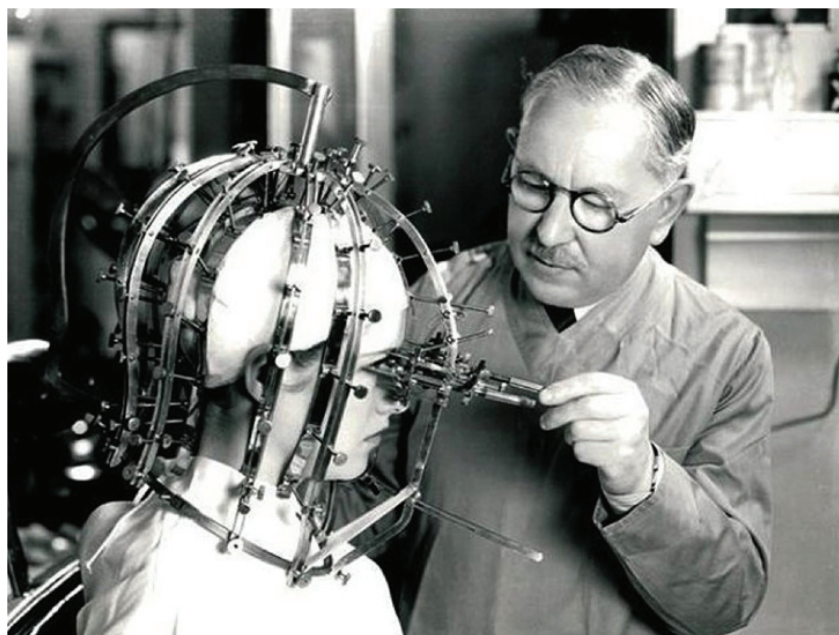
В 1926 году Макс Фактор создал водостойкий макияж для съемок кинокартины «Mare Nostrum».

В следующем году визажист предложил использовать для ногтей два лака, на кончики наносить белый, а на основную часть – бледно-розовый. Изобретение являлось прототипом современного французского маникюра.

Еще через год, в 1928-м, Макс Фактор представил косметическую линию, разработанную специально для черно-белых фильмов. В этом же году визажист получил премию Оскар «За вклад в развитие кинематографа». Для рекламы своей продукции Макс Фактор приглашал голливудских звезд. Визажист платил знаменитостям 1 доллар. Реклама была выгодной обеим сторонам. Как правило, она выходила накануне премьеры очередного фильма, кассовые сборы от этого только росли. Продукцию Max Factor рекламировали Вивьен Ли, Грета Гарбо, Бетти Грейбл, Рита Хейворт, Клара Боу и др.

В 1929 году, с развитием звукового кино, использовать старые карбоновые источники света стало невозможно, так как они издавали сильный шум. Произошла замена старой

ортохроматической пленки на панхроматическую, чувствительную ко всему диапазону видимого света. Снимать кино со старым макияжем стало невозможно, при новом освещении лица актеров получались слишком темными. В течение шести месяцев Макс Фактор создавал макияж, получивший впоследствии название «Panchromatic».

К 30-м гг. его косметикой пользовались многие голливудские звезды на экране и в повседневной жизни.

В 1930 году Макс Фактор изобрел блеск для губ.

В 1932 году визажист начал разрабатывать грим «Телемакияж», предназначенный специально для телевидения.

В 1934 - Макс Фактор создал жидкую эмаль для ногтей. Визажиста называли «father factor».

В Голливуде за рост, едва достигавший 150 сантиметров, его называли «маленький Геркулес». Говорил он с таким комичным акцентом, что сыновья даже не разрешали ему да-

вать интервью. Но для покорения индустрии кино и получения «Оскара» ни рост, ни внешность, ни бархатный тембр голоса, ни даже актерский талант ему были не нужны. Он обладал иным удивительным талантом – искусством создания лиц, благодаря которому покориł не только кинематограф, но и большую часть прекрасной половины человечества. Встречавшиеся с ним Ильф и Петров в своей книге путешествий по «Одноэтажной Америке» писали: «Много лет назад Макс Фактор, молодой человек в продранных штанах, приехал с юга России в Америку. Без долгих размышлений Макс принялся делать театральный грим и парфюмерию. Вскоре все 48 объединившихся штатов заметили, что продукция мистера Фактора начинает завоевывать рынок. Со всех сторон к Максy потекли деньги. Сейчас Макс невероятно богат и любит рассказывать посетителям волшебную историю своей жизни. А если случайно посетитель родом из Елисаветграда, Николаева или Херсона, то он может быть уверен, что счастливый хозяин заставит его принять на память большую банку крема для лица или набор искусственных ресниц, имеющих лучшие отзывы Марлен Дитрих или Мэрион Дэвис».

Его называют «отцом современной косметики».

И это был лишь первый шаг к успеху. Любую проблему с гримом, возникающую в процессе съемки, Фактор решал, экспериментируя в своей лаборатории при салоне. Он создал первые искусственные ресницы, создал крем, осветляющий кожу. Для своих звездных клиентов он создал первый крем, не пропускающий пот, а затем и решил существовавшую проблему губной помады, таявшей от жары. С губной помадой он вообще экспериментировал долго, создав приспособление, которое в дальнейшем усовершенствовал его сын, – машинку для поцелуев. Ведь работа над цветом и стойкостью помады была невозможна без постоянных опытов. Тестировали помаду как добровольцы из сотрудниц, так и влюблен-

ные парочки, всласть целующиеся в «лабораторных целях». Но вскоре ежедневные поцелуи надоели и им, после чего на свет и появилась машинка, состоявшая из двух форм губ, мужских и женских, расположенных друг напротив друга. Между ними помещали бумажную салфетку, и по количеству отпечатков, оставшихся на салфетке до исчезновения с губ помады, судили о ее устойчивости.

Еще более очаровательное изобретение Фактора известно, как микрометр красоты, хотя с виду напоминает нечто ужасное времен инквизиции, призванное разве что калечить. Основной его задачей был поиск мелких изъянов во внешности, которые впоследствии можно было бы исправить гримом. Снабженное множеством гибких металлических полос, максимально близко расположенных к измеряемым частям лица, устройство показывало непропорциональность с точностью до миллиметра! Уже первые замеры выявили искривление носа у тех, у кого раньше этого и не замечалось, породив и сопутствующие комплексы. Потому немудрено, что прибор, воспринятый сначала на ура, перестал вскоре пользоваться популярностью. Но именно он и привел Фактора к утверждению, что идеальной женской красоты не бывает! А за ним последовал и следующий его вывод, ставший впоследствии рекламным слоганом компании: «Роскошные женщины создают себя сами!».

После смерти Макса Фактора в 1938 году, его дело продолжил сын Фрэнк, который поменял имя и стал называться Макс Фактор-младший.

В честь Макса Фактора заложена звезда на Голливудской аллее славы.

Изобретения компании Max Factor:

- Грим для черно-белого и цветного кино, а также для телевидения.

- Жидкий тональный крем в тубиках.
- Кисточка для нанесения пудры и помады.
- Расческа для бровей.
- Водостойкий макияж.
- Устойчивая помада.
- Блеск для губ.
- Пудра плотной спрессованной формы.
- Лаки для французского маникюра.
- Материал «body-paint» для живописи по телу.
- Жидкая подводка для глаз.

Хэд, Эдит – рекордсмен по количеству премий «Оскар»

Эдит Хэд - американская художница по костюмам, которая за свою долгую карьеру в Голливуде получила восемь премий «Оскар» - больше чем любая другая женщина в истории!

Что нам вспоминается из фильма, увиденного много лет назад? Если мы не фанатичные студенты киношколы, то, скорее всего забудем и потрясающую постановку, и изобретательный монтаж, и остроумные диалоги, даже незабываемую игру актеров. Всё, что останется, это образы - Кэри Грант в

элегантном костюме застыл в дверном проеме, Мэй Уэст эротично пересекает комнату, Одри Хепберн парит в танце или Элизабет Тейлор прожигает фиалковым взглядом собеседника. И они всегда выглядят безупречно.

Более пятидесяти лет художник по костюмам Эдит Хэд одевала звезд "Золотой эры" Голливуда. И в итоге сама стала легендой. 35 номинаций на "Оскар" и 8 заслуженных статуэток, невероятное количество (свыше 1000) фильмов, для которых она разрабатывала костюмы - для многих имя "Эдит Хэд" стало синонимом дизайна одежды в кино. А ведь она даже не умела рисовать, когда пришла работать на "Paramount".

Эдит Клэр Познер родилась 28 октября 1897 года в Сан-Бернардино, Калифорния в еврейской семье Макса Позенера и Анны Леви. Её отец, Макс Познер, был натурализованным американским гражданином-выходцем из Пруссии, который приехал в Соединенные Штаты в 1876 году. Её мать родилась в Сент-Луисе, штат Миссури; её отец был из Австрии, а мать из Баварии.

Неизвестно, что послужило причиной, но в 1901 году мать Эдит, Анна Леви, разведясь с первым мужем, вышла замуж за Фрэнка Спэра, и он удочерил девочку. Семья переехала в Лос-Анджелес, когда Эдит было 12 лет. В своей автобиографии Хэд написала, что ее лучшими друзьями были собаки, кошки и ослики, которых она одевала в отрезки материи. Она также интересовалась гимнастикой, к которой как нельзя лучше подходили ее миниатюрные формы.

Эдит окончила Калифорнийский университет в Беркли в 1918 году, с лучшими оценками по французскому, затем отправилась за получением степени магистра по романским языкам в Стэнфорд. Она стала учительницей - сначала в католической школе в Ла Джолла, а затем в голливудской школе

для девочек. Когда школа попросила ее вести дополнительный курс по искусству, она записалась на вечерние курсы по рисованию. И там познакомилась с сестрой человека, который потом стал ее первым мужем. 25 июля 1923 года Эдит вышла замуж за Чарльза Хеда. Этот брак был скоротечным, хотя развелись они только в 1936 году, после долгих лет отдельного существования. Несмотря на то, что в своей биографии Хэд упомянула о первом муже походя, его имя она использовала в профессиональном плане всю жизнь.

Edith & Oscar

Edith Head (1897 - 1981), was the head costume designer at Paramount Pictures for 44 years, and worked for Universal for another 14. In the course of her long career, she worked on well over 1,000 films, with some of the twentieth century's most glamorous and well-known stars.

The Academy of Motion Picture Arts and Sciences began granting awards in Costume Design at the 1949 ceremony. Head was nominated that year, and went on to have 35 nominations and 8 wins. Her awards remain a record for both the Costume Design category, and for any woman in any category.

*At left: Head poses with 6 of her Academy Award statues. From April 1959 issue of *The Rambler* (Immaculate Heart High School Alumnae Association). B18 P7.*

next

Эдит снова вышла замуж в 1940 году за дизайнера по интерьерам Виарда Айнена. На этот раз брак был счастливым и продлился до самой смерти Айнена, в 1979.

Среди студенток школы, где преподавала Хэд, учились дочери знаменитого режиссера Сесилия Б. Де Милля. Чтобы немного заработать, летом 1924 года Эдит стала репетитором у девочек. Как-то раз она оказалась вместе с ними на съемках

очередного фильма Де Милля. "Я была заинтригована," - так вспоминала Хэд о том визите. Очевидно, именно это событие и сподвигло девушку откликнуться на объявление о поиске художника по костюмам. Когда Говард Грир, главный дизайнер Paramount, попросил примеры ее работ, Эдит вернулась на следующий день с портфолио, полным рисунков, которые она одолжила у студентов - своих сокурсников. "Говард сказал, что никогда не видел столько таланта в одном портфолио. Я получила работу", - делилась Хэд. Хотя ее обман вскоре раскрылся, Грира эта уловка, весьма позабавила и он начал учить Эдит делать наброски. Первые месяцы на Paramount она рисовала эскизы для Грира, но затем ей доверили категорию вестернов, для которых четыре года Хэд делала кожаные ковбойские "наштанники". Следующей ступенью по карьерной лестнице стал, так называемый, «отдел бабушек». "Это место, где кто-то другой одевает ведущих актеров, а ты работаешь с персонажами старушек и тетушек и со всеми, кто еще остался"- так Эдит отзывалась об этом периоде.

Когда Говард Грир уволился, чтобы открыть свой магазин на Родео-драйв, Хэд назначили дизайнером-ассистентом. У нее появилась возможность самостоятельно проектировать костюмы. Свои первые лавры она снискала в 1932 году, когда Эдит должна была создать костюмы для нового фильма Мэй Уэст. Заносчивая кинодива высказала новенькой свои указания: «Мои платья должны сидеть достаточно свободно, чтобы доказать, что я дама, и быть достаточно узкими, чтобы показать, что я женщина». Эдит Хэд поняла, что имела в виду Мей Уэст, и отчасти благодаря ей фильм побил все кассовые рекорды и спас Paramount от банкротства.

Когда Уэст вернулась в кинематограф в картине «Майра Брекинридж», она настояла, чтобы в ее контракте на месте дизайнера была указана только Хэд.

Хэд проявила также понимание и в отношении Барбары Стенвик, фигура которой оставляла желать лучшего. Она окутала ее золотой парчой и осыпала стразами - и вот уже у Голливуда появился новый секс-символ, а у Эдит - новая подруга. Но самым большим ее талантом было умение молчать, благодаря которому она стала близким другом для многих звезд.

С 1938 года Эдит Хед стала главным дизайнером Paramount Studios. Она была единственной женщиной, занимавшей столь высокий пост в то время. Эдит делала костюмы для 50 фильмов в год и работала по шестнадцать часов в день. Хэд говорила, что она представляет собой комбинацию психиатра, художника, модельера, портного, историка, медсестры и агента по продажам. Эдит была верна Paramount в течении 44 лет, хотя ее иногда "одалживали" для работы и MGM, Warner Brothers Studios, Universal, Columbia, и 20th Century-Fox. В 1967 году Эдит подписала долгосрочный контракт с Universal Studios, где и оставалась до конца жизни.

«Эдит была скорее координатором, чем модельером», - отмечала Лоретта Юнг, для которой та делала костюмы к пяти фильмам, и это полностью соответствовало собственной оценке Эдит. «Я знаю, что я вовсе не творческий гений, - говорила она сама о себе. - в дипломатии я сильнее, чем в эскизах». Благодаря этому она смогла удержаться в «Парамаунт», и за эти тридцать лет одевала всех кумиров, от Лиз Тейлор и Бетт Дейвис до Грейс Келли, стилю которой подражало затем целое поколение. С одним только Альфредом Хичкоком она сделала 11 фильмов, поскольку лишь ей он доверял, когда дело касалось того, чтобы спрятать таинственные глубины его холодных блондинок за буржуазной одеждой.

Когда в 1948 году впервые была присуждена премия

«Оскар» за лучшие костюмы, 50-летняя Эдит Хэд была уверена, что она достанется ей, хотя бы за одно только «умение выживать», как намекала она на особенности работы в этой отрасли, полной интриг. Она была совершенно растеряна, когда вышла из зала с пустыми руками. Правда, в последующие годы она неоднократно завоевывала высшие награды Голливуда.

В 1949 году Хэд все-таки получила "Оскар" за исторические костюмы к черно-белому фильму «Наследница». В 1950 г. последовало уже два "Оскара": один за цветную картину по библейским мотивам Сесила ДеМилля «Самсон и Далила», а второй за черно-белую ленту «Все о Еве», где она проектировала костюмы Бетт Дэвис. В 1951 году "Оскаром" были отмечены костюмы для Элизабет Тейлор в черно-белом «Место под солнцем». Платье-буфон, без лямок, которое носила Тейлор в фильме, стало очень популярным и продавалось под именем Эдит Хэд. С этого момента началась крепкая дружба Хэд и Тейлор.

В 1953 году Хэд получила еще один Оскар за фильм «Римские каникулы», где Эдит работала с восходящей звездой Одри Хепберн. В следующем году, была еще одна награда, за «Сабрину». Правда, большинство нарядов для мисс Хепберн сделал французский кутюрье Юбер де Живанши. Но он не был даже упомянут в титрах.

После «Сабрины» Хэд не побеждала в номинации до 1960 года, когда вышли «Факты из жизни». Восьмую и последнюю статуэтку ей вручили за работу в фильме "Афера", первом фильме, за который она получила награду, одевая звезд-мужчин: Пола Ньюмена и Роберта Редфорда.

Эдит Хэд также взяла награду Гильдии дизайнеров по костюмам, как ведущий и выдающийся художник в индустрии кино, а затем была выбрана президентом этой организации.

В дальнейшем она завоевала репутацию как крупнейший специалист в области моды, благодаря своей деятельности вне Голливуда.

Эдит вела программу на CBS Radio, часто появлялась на телевидении, делала эскизы для модных журналов и написала две книги, одна из которых - *The Dress Doctor* (1959) стала бестселлером.

Хэд была очень закрытым человеком, эту черту хорошо иллюстрировали темные солнцезащитные очки, которые превратились в ее фирменный знак. На самом деле, линзы были темно-голубыми и она надевала их, чтобы понять, как цветная одежда будет выглядеть в черно-белом фильме. В 1920-х годах Эдит носила мальчишескую стрижку, но в 1930-х появился ее стиль: плоская чёлка и шиньон на затылке. Очки и неизменная, на протяжении многих лет, причёска, помогли Эдит создать тотчас узнаваемый образ.

Эдит Хэд скончалась 24 октября 1981 года во сне.

Великая эпоха блистательных женщин и элегантных мужчин на экране, ушла вместе со своей создательницей.

Вот лишь несколько моделей платьев, разработанных Эдит Хэд, к различным голливудским фильмам:

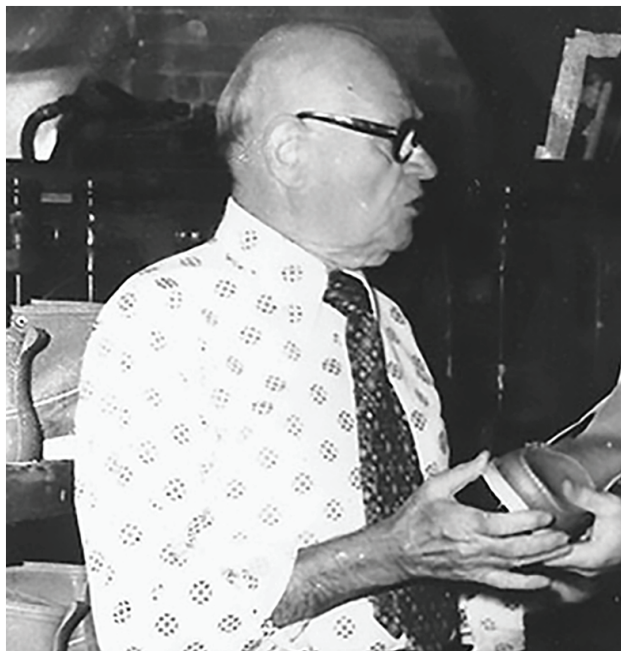

Шварц, Натан - основал «Timberland»

Натан Шварц родился в 1902 году в еврейской семье с маленьким достатком. В предверии Первой мировой войны его родители эмигрировали в США и поселились в Бостоне. Отец, дед и прадед Натана были сапожниками, и самому Натану ничего не оставалось, как продолжать семейное дело. В 1918 году он стал подмастерьем в крохотной обувной мастерской, кроил кожу, вырезал подметки и шил обувь.

История компании Timberland начинается в 1952 году. Только к пятидесяти годам Натану Шварцу удалось скопить денег, которых хватило на покупку половины акций ничем не приметной обувной фабрики в городе Абингтон штата Массачусетс. Через три года он выкупил ее целиком и вместе с

сыновьями еще десять лет производил обувь, не надеясь не только прославиться, но и серьезно разбогатеть.

Ситуация изменилась коренным образом, когда для бренда Timberland была придумана технология бесшовного соединения резиновой подошвы с кожаным верхом обуви при помощи специального пресса.

Это изобретение сделало ботинки Шварца водонепроницаемыми. А в 1973 году появились первые «гарантированно непромокаемые» кожаные желтые ботинки бренда Timberland (англ. timber – древесина, land – земля). Логотипом бренда стало изображение американского дуба.

«Мне было тогда лет десять, – вспоминает Джеффри Шварц, нынешний владелец бренда Timberland и внук Натана. – Мой отец все время пропадал на фабрике, и в доме постоянно шли разговоры про то, как же сделать ботинки Timberland непромокаемыми, как выделывать кожу... О том, что хлопковые нитки не подходят и нужны нейлоновые, что швы должны быть эластичными, но прочными, поэтому их надо сделать тройными. О том, что клепки, куда вставляются шнурки, должны быть металлическими, но не железными,

чтобы они не заржавели от воды... И вот, наконец, настал тот исторический момент, когда отец принес домой эти первые ботинки Timberland. И тут мой брат воскликнул: «Я ни за что такие не надену. Они же желтые!» Решая насущные производственные проблемы, никто даже не подумал о цвете...»

Как бы там ни было, но именно в этом цветовом решении ботинки бренда Timberland являются экспонатом Лондонского музея дизайна, а традиционно маркий цвет стал удачным маркетинговым ходом и визитной карточкой бренда. На светлой коже было удобно демонстрировать преимущества товара: любая грязь на ней заметна, а после мытья эффектно исчезает.

Правда, придумал такую стратегию продвижения бренда человек не из династии Шварцев. Рассказывают, что однажды на фабрике появился итальянец, который купил сразу 900 пар ботинок Timberland. Через год он вернулся, и Шварц опасался, что он приехал с намерением возвратить непроданный товар и вернуть деньги. Но оказалось, что предприимчивый итальянец приехал за новой партией.

В Италии он проводил демонстрации, в ходе которых ботинки Timberland подвергались испытаниям в экстремальных условиях, затем их мыли и сушили на бельевой веревке. Благодаря кампании «Если вы любите Timberland, относи-

тесь к ним как можно хуже», бренд стал популярным сначала в Италии, а потом и во всем мире.

В 1978 году компания официально переименована на Timberland Co. В этом же году выпущены первые туфли повседневного стиля – они сшиты вручную. В 1988 г. выпущена первая коллекция мужской, а через два года — женской одежды Timberland®. Как и желтые ботинки, одежда предназначена для путешествий, туризма, занятий спортом на воде, в горах и просто для прогулок. Во многих моделях бренда предусмотрены герметичные непромокаемые карманы для мобильного телефона - даже в мужских плавках.

Сегодня Тимберленд – глобальная компания со штаб-квартирой в Бостоне (США). Головной офис европейского представительства находится в Лондоне, азиатского – в Токио.

«Для меня бизнес – это глубоко личное. Потому что Timberland – это наш семейный бизнес. Мой отец на фабрике мог работать на любом оборудовании. Даже когда у него было свободное время, он теребил в руках кусочек кожи, думая, как сделать ее качество лучше. Поэтому можно смело сказать, что в наше дело вложена душа» – говорит Джеффри Шварц.

Музыка

«Когда нельзя что-то выразить речью, обычными словами, на помощь приходит музыка».

Э. Гофман

«Из всех искусств музыка – самое человеческое и распространенное».

Ж.-П. Рихтер

«Музыка так же мало нуждается в словах, как и скульптура».

А. Рубинштейн

Музыка.

1.Амати (семья)

- создатели современной скрипки и виолончели.

2. Берлин, Ирвинг

- автор неофициального гимна США.

3. Гвидо д'Ареццо

- изобретатель нот.

4. Гнесины (семья)

- основоположники музыкального образования в России.

5. Гудмен, Бенни

– «Король свинга».

6. Кальман, Имре

- «Король оперетты».

7. Мендельсон, Якоб Людвиг Феликс

- автор знаменитого свадебного марша, основатель первой консерватории в Германии.

8. Моисеев, Игорь Александрович

- основатель первого в СССР профессионального ансамбля народного танца.

9. Оффенбах, Жак

- основоположник классической оперетты.

10. Рубинштейн, Антон Григорьевич

- основоположник профессионального, музыкального образования в России. Основал первую русскую консерваторию.

11. Утесов, Леонид

- «отец» советского джаза.

12. Штраус, Иоганн (сын)

- «Король вальса».

13. Эпштейн, Брайан

- открыл “Битлз”.

Амати – создатели современной скрипки и виолончели

Николо Амати

Амати - одна из немногих в истории семей великих скрипичных мастеров и первая по времени из них. История скрипки начинается с Амати.

Предки Амати евреи, принявшие католицизм.

Андреа (1505-1577) - основатель семьи мастеров. Создатель современной скрипки. Его сыновья - Антонио (1537–1607) и Джироламо (1551–1630), продолжили усовершенствование скрипки, внося важнейшие улучшения в её дизайн и звучание.

Сын Джироламо, Николо (1596-1684) довёл тип скрипки Амати, выработанный его предшественниками, до совершенства. Николо - создатель многих струнных инструментов, в том числе и виолончелей. В некоторых скрипках увеличенного формата (364-365 мм), так называемых Grand Amati, он усилил звучание, сохранив мягкость и нежность тембра. При изяществе формы его инструменты производят более монументальное впечатление, чем работы его предшественников. Лак золотисто-жёлтый с легким коричневым оттенком, иногда встречается и красный. Отличны и виолончели Николо Амати. Скрипок и виолончелей, созданных Николо Амати, сохранилось очень немного - чуть больше двадцати.

Он, как и вся его семья, жил и работал в Кремоне. Николо является наиболее известным представителем семейства Амати.

Прославился как учитель ведущих скрипичных мастеров - Андреа Гварнери, Антонио Страдивари, Франческо Руджери, Якоба Штайнера.

Также одним из его учеников был его сын Джироламо Амати 2-й (1649-1740). Но, к несчастью, он не смог научить сына созданию прекрасных скрипок. Сын Николо не обладал талантом своих предков, его скрипки уступали по качеству творениям Антонио Страдивари, и ему пришлось навсегда закрыть мастерскую Амати.

Николо Амати умер в Кремоне, Италия 12 августа, 1684.

«Похоже, скрипка имеет не итальянское, а еврейское происхождение», - считает нью-йоркская скрипачка Моника Хаджетт. В последние десятилетия такая точка зрения получила распространение в музыкальных кругах. Первым идею еврейского происхождения скрипки подал исследователь из Белфаста Роджер Прайор. Он обратил внимание на то, что после изгнания евреев из Испании там не встречается упо-

минаний о скрипке, однако в это же время инструмент получил широкое распространение в Италии, куда бежала часть испанских евреев. По мнению ученого, это может служить доказательством связи еврейского народа со скрипкой.

Берлин, Ирвинг – автор песни **«Боже храни Америку» - неофициального** **гимна США**

Знаете, что такое американская мечта в действии? Поверьте, это не только сказка о Золушке в интерпретации Джулии Робертс. Настоящее воплощение американской мечты - это Ирвинг Берлин.

Человек, получивший всего два класса образования, сумел не просто покорить Америку. Он стал символом Америки. Его песни поют стоя, прикладывая руку к сердцу, как будто это гимн страны, а имя Берлина знает каждый - без исключения - гражданин Соединенных Штатов.

«Нет смысла говорить о месте Берлина в истории американской музыки. Он и есть сама история», - говорил о нем коллега, американский композитор Джером Керн.

Но путь Ирвинга к славе был долг и тернист...

Израиль Исидор Бейлин, а именно так звучит настоящее имя композитора, родился в семье еврейского кантора Мои-

сея Бейлина и Леи Липкиной в 1888 году, в Могилеве.

В 1893 году, спасаясь от еврейских погромов, семья эмигрировала в Америку.

Ирвингу тогда было 5 лет, и жизнь казалась безоблачной и прекрасной. Но через три года умирает отец, и мальчик, успев проучиться всего 2 года в школе, вынужден оставить обучение. У матери просто не было денег на то, чтобы содержать детей. Они все начали работать. Ирвинг Бейлин стал разносить газеты, потом подрабатывал официантом в одном из кафе, а еще он пел на улице. Пел хорошо, прохожим нравилось.

Однажды владелец кафе попросил подростка сочинить песню и для него. Ирвинг сочинил «Мэри из солнечной Италии» - песня очень понравилась работодателю, и он заплатил за нее 37 центов(!). Это был первый заработок Ирвинга за композиторство.

В 1907 году Ирвинг решил опубликовать текст песни, которую он сочинил. До этого ему не приходилось это делать. Машинистка, набивавшая его фамилию, сделала ошибку. Так Бейлин с легкой руки технической работницы типографии превратился в Берлина.

Ирвинг не расстроился и решил оставить себе придуманное девушкой имя как псевдоним.

К слову, стихотворение, вышедшее тогда в печать, «Мэри из солнечной Италии», привлекло внимание профессиональной публики к молодому автору и композитору. И Ирвинга - самоучку, учившегося играть на пианино в кафе, где подрабатывал официантом - стали приглашать поработать на Бродвее для различных мюзиклов.

Так началась его музыкальная карьера, которая прервалась только в годы Первой мировой. Ирвинг Берлин был призван в армию и служил пехотинцем.

Перипетии его иммигрантской жизни, трудный путь к себе и невероятные возможности, которые дает каждому человеку Америка, помноженные на окопный опыт войны, - все это вылилось в песню «Боже, благослови Америку».

Песня была написана в 1918 году к мюзиклу «Гип-гип Яфанк». Но посмотрев на результат своей работы, Ирвинг понял, что она получилась слишком серьезной и глубокой. Ну никак не для мюзикла. И он отложил ее для более подходящего случая. Таким «случаем» стала Вторая мировая война.

Берлин не сразу отыскал текст песни. Переделав всего несколько фраз, он отправил песню в свободное плавание по радиоволнам. Каково же было удивление автора, когда он увидел, что спустя всего несколько дней люди поют «Боже, спаси Америку» стоя, прикладывая руки к сердцу.

Песня разлетелась неимоверными тиражами. Ее исполняли самые разные авторы (к слову, вариант исполнения Элвиса Пресли автора откровенно шокировал). На авторских правах от исполнения Ирвинг Берлин заработал более шести миллионов долларов. Он мог бы быть одним из самых богатых американцев, но композитор решил, что зарабатывать на патриотизме - это противоестественно, и подарил весь свой гонорар общественной организации юных скаутов.

Собственно, это не первый и не последний акт благотворительности со стороны знаменитого композитора. Он перечислял немалые деньги в фонды помощи американской армии, помогал детям.

Творческий багаж Берлина - полторы тысячи музыкальных произведений, из которых хитами стали 450.

232 композиции попали в ТОП-10 лучших песен года в разные периоды. 50 песен вошли в золотую коллекцию американских хитов, став символом Америки, наверное, уже на века. Среди них - песня «Белое рождество».

Это одна из самых знаменитых рождественских песен. Вообще, в Соединенных Штатах существует целое музыкальное направление - «рождественские мелодии», или «кэрол». Песня Берлина в этом жанре стала одной из самых популярных. 30 миллионов пластинок было продано. Песня стала самой продаваемой в США в 20 веке.

Она впервые прозвучала в фильме «Гостиница на выходные» в 1942 году и не сразу стала хитом. Но почему-то очень пришлась по сердцу американским солдатам. Они стали распевать песню в редкие минуты отдыха, заказывать по радио. Так незаметно рождественская песенка стала хитом №1 в Америке.

Примечательно, что сам Ирвинг никогда не отмечал Рождество. И не потому, что был евреем. Он просто не хотел верить в чудо праздника, потому что именно в рождественскую ночь у Берлинов умер первенец (Ирвинг женился на дочери телеграфного магната Эллин Маккейн, и это был очень счастливый брак, продлившийся более 60 лет). Но однажды, когда Берлину было 95 лет, самодеятельные музыканты пришли ночью в Рождество к его дому и стали петь песни, написанные им же. И тогда старик вышел и стал петь вместе с народными артистами. Позже он признался, что это было первое и единственное настоящее Рождество в его жизни.

Ирвинг Берлин стал настоящим феноменом, уникалом, самородком, который непостижимым образом чувствовал ритм, мелодию, шарм.

Профессор Мэл Гордон, считает, что секрет Ирвинга - в его мультикультурности.

«Он принес с собой музыку улицы, музыку разных культур, разных стилей и, пропустив через себя, вывел ее на эстраду и театральный Бродвей... У него было удивительное понимание красоты мелодии, ритма и музыкальной фразы. И все, с кем он работал, братья Гершвины и другие, были талантливыми еврейскими мальчишками, американцами в первом поколении. Они-то и создавали новый американский язык, язык регтайма».

Остается до сих пор совершенной загадкой, как такая магия музыки стала подвластна человеку, который за всю свою жизнь не сумел освоить даже нотной грамоты.

Ирвинг Берлин умер в возрасте 101 года во сне. Его хоронили с почестями. А возглавил ритуальную колонну сам президент соединенных штатов Буш-старший.

Песня «Боже храни Америку» стала неофициальным гимном США. Ирвинга Берлина, называют отцом американского музыкального патриотизма.

Цитаты:

- Ты не можешь написать песню из воздуха, ты должен чувствовать и знать, о чем ты пишешь.
- Самое сложное в успехе - это то, что нужно продолжать быть успешным. Талант-это только отправная точка в этом бизнесе. Ты должен продолжать работать над этим талантом. Когда-нибудь я доберусь до него, и его там не будет.

Гвидо д'Ареццо – изобретатель нот

Гвидо д'Ареццо, он же Гвидо Аретинский (991-1033) – средневековый специалист по теории музыки. Величайший музыковед в истории. Крещённый еврей, католический монах. Создатель нот для записи музыки. Также известен как автор второго по популярности средневекового трактата по музыке – 'Micrologus'.

Невменная нотация, использовавшаяся для записи музыкальных композиций, имела целый ряд недостатков, сильно усложнявших жизнь средневековым певцам. Современная нотная запись во многих отношениях была призвана эти

недостатки исправить; придумал её в 11-м веке итальянский монах Гвидо Аретинский.

Гвидо Аретинский был монахом бенедиктинского ордена итальянского города-государства Ареццо. Согласно сравнительно свежим исследованиям, его трактат 'Micrologus' был написан в 1025-м; Гвидо в записях своих утверждал, что трактат написал в 34 года, что позволяет восстановить год его рождения – 991-й.

Карьера д'Ареццо начиналась в аббатстве Помпоза, на побережье Адриатического моря, близ Феррары. Занялся исследованием музыкальной теории Гвидо не в последнюю очередь из-за трудностей, которые певцы того времени испытывали при запоминании григорианских хоралов. Разработанный Гвидо метод позволял певцам запоминать хоралы заметно быстрее; со временем эта методика прославилась Гвидо на всю северную часть Италии. Увы, со временем у д'Ареццо начались проблемы с другими монахами аббатства; урегулировать конфликт возможным не представлялось, так что монах счел за благо перебраться в Ареццо. Рядом с этим городом аббатства не было, но соборных певцов здесь имелось изрядно. Руководивший подготовкой певцов епископ Тедалд предложил Гвидо должность режиссера.

Во время работы в Ареццо Гвидо разработал новую технику подготовки музыкантов; она была основана на использовании нотной записи и запоминания по принципу сольфеджио, с повторением нот 'ут, ре, ми, фа, соль, ля'. Слоги эти Гвидо позаимствовал из широко известного гимна Павела Диакона 'Ut queant laxis'.

Гвидо Аретинскому также приписывается другая популярная в средние века мнемоническая схема – так называемая 'гвидонианская рука'. Эта мнемоническая схема была построена на использовании руки для пения 'с листа'; различными частям руки ставились в соответствие различные ноты.

'The Micrologus' Гвидо написал в Ареццо и посвятил своему благодетелю Тедалду. В книге этой содержалось довольно точное описание разработанных монахом образовательных и учебных техник. Трактат этот обрел необычайную популярность – по распространенности он уступал разве что трудам Боэция. Позже трактат привлек внимание даже Папы Иоанна XIX; Гвидо был приглашен посетить Рим. На приглашение это монах ответил, судя по всему, в 1028-м; надолго в Вечном городе он не задержался – проблемы со здоровьем вынудили Гвидо вернуться в Ареццо. Примерно в это же время в своем письме он

описал мнемоническую систему сольфеджио-сольмизации.

О дальнейшей жизни Гвидо Аретинского известно мало; скончался он, судя по всему, уже после 1033 года.

Изобретения Гвидо Аретинского во многих отношениях определили лицо современной музыкальной теории; как следствие, имя Гвидо было увековечено в ряде музыкальных проектов. Так, именно в честь итальянского монаха была названа система записи музыки для компьютеров, GUIDO; имя Гвидо Аретинского носит также международный конкурс исполнителей полифонической музыки.

Гнесины – семья – основоположники музыкального образования в России

Семья Гнесиных:

Гнесина-Савина Евгения (1870г.-6 апреля 1940г.)

Гнесина Елена (31 мая 1874г.-1 июня 1967г.)

Гнесина Мария (1876г.-11 октября 1918г.)

Гнесина-Витачек Елизавета (1879г.-29 апреля 1953г.)

Гнесина-Александрова Ольга (1881г.-9 марта 1963г.)

Гнесин Михаил (2 февраля 1883г.-5 мая 1957г.)

Гнесин Григорий (1884г. - 1938г.)

Три старших сестры основали, в 1895 году, в Москве частное музыкальное училище, ставшее в дальнейшем Российской академией музыки имени Гнесиных.

Их братьями были: композитор Михаил Гнесин; а также певец, драматический актер, писатель, поэт и переводчик, библиофил и просветитель - Григорий Гнесин, самый младший брат в семье Гнесиных.

У колыбели музыкального образования в России ока-

зались в основном евреи: Санкт-Петербургскую консерваторию основал Антон Рубинштейн, Московскую - его брат Николай, музыкально-педагогический комплекс в Москве – сёстры Гнесины, Донскую консерваторию в Ростове основал брат сестёр Михаил Гнесин.

Вот что говорит о семье Гнесиных Тихон Хренников: *"Я преклоняюсь перед семьёй Гнесиных, их общественная и преподавательская деятельность имеет огромное значение для развития русской музыкальной культуры. Они сделали не меньше, чем семья евреев Рубинштейнов. Их влияние колоссально, они по сути дела определили развитие музыкальной культуры России, музыкального образования в нашей стране"*.

Сёстры Гнесины: Евгения, Елена, Мария, Елизавета, Ольга - родились в Ростове-на-Дону в семье Фабиана Осиповича Гнесина, казённого раввина, и Беллы Исаевны Флетзингер -Гнесиной. Музыкальные таланты унаследовали от матери происходившей из семьи еврейского народного певца.

В семье Гнесиных постоянно звучала музыка. Старшую дочь, Евгению, отправили в Московскую консерваторию едва ей исполнилось 14 лет. Затем настала очередь второй дочери, Елены.

Среди преподавателей Елены и Евгении были знаменитые композиторы А. С. Аренский и С. И. Танеев.

Вслед за Еленой и Евгенией вскоре поступили в консерваторию и младшие сёстры: Мария и Елизавета. Рядом с ними в консерватории обучались высокоодарённые музыканты, ставшие впоследствии гордостью русского искусства: А. Н. Скрябин и С. В. Рахманинов, многие знаменитые русские пианисты и композиторы.

После окончания консерватории (с серебряной медалью) Елена начала концертировать как солирующая пианистка,

ансамблистка и аккомпаниатор (а выступала в этом качестве она с Л. В. Собиновым и П. А. Хохловым).

Сестра Евгения была тесно связана с кружком любителей литературы и искусства, которым руководил молодой купеческий сын Константин Алексеев - в будущем К. С. Станиславский.

И вот у старших сестёр возникла идея объединить свои усилия в области педагогики, и было решено создать своё музыкальное учебное заведение, как только третья сестра, Мария, завершит консерваторский курс.

Сёстры сначала организовали музыкальную школу. Пока школа располагала только одним роялем (на приобретение второго просто не было средств).

И вот в начале февраля 1895 в Москве открылось "Училище сестёр Е. и М. Гнесиных" (под "Е" подразумевались Евгения и Елена, под "М" - Мария). Все организационные дела по училищу взяла на себя Елена.

Сначала педагогический коллектив состоял только из трёх сестёр Гнесиных. Но уже в 1901, окончив консерваторию, в этот коллектив влилась четвёртая сестра, Елизавета, и появился класс скрипки.

Итак, при наличии жестокой процентной нормы для евреев, четыре дочери раввина - одна за другой - поступают в Московскую консерваторию и успешно заканчивают её.

Елена Фабиановна Гнесина

Одной из первых выпускниц училища была самая младшая сестра Ольга (она обучалась у Елены Фабиановны), которая тоже стала преподавать в училище.

Сёстры не только вели специальные классы игры на фортепиано и скрипке, но и теоретические, хоровые, ансамблевые, причём этим дисциплинам придавалось очень большое значение, чем училище Гнесиных существенно отличалось от других частных учебных заведений Москвы.

Елена преподавала методику игры на фортепиано, вела она и хоровой класс, в котором объединялись все учащиеся.

Евгения преподавала как фортепиано, так и детское сольфеджио, а Елизавета вела классы скрипки, камерного ансамбля, а затем и сольфеджио.

Вскоре училище молодых сестёр получило такую известность, что в него стали поступать взрослые ученики, готовившиеся к дальнейшей учёбе в консерваториях - Московской, Петербургской, Лейпцигской.

Сёстры стали привлекать для преподавания музыкантов, в чьей квалификации и добросовестности они были уверены. Такими преподавателями стали выдающиеся композиторы Р. М. Глиэр, А. Т. Гречанинов, известная пианистка Е. А. Бекман-Щербина.

В 1902 г. был снят небольшой деревянный особнячок на Собачьей площадке, 5. В этом доме семья Гнесиных и их учебное заведение прожили более полувека.

Ольга, кроме музыки, серьёзно занималась живописью.

Произошло знакомство Луначарского с Еленой Фабиановной, что впоследствии немало помогло сохранению и развитию училища (после революции).

Среди учеников были будущие пианисты мирового масштаба - Н. А. Орлов, Л. Н. Оборин.

Вскоре после революции Гнесины понесли первую чувствительную утрату: 11 октября 1918 скончалась Мария Фабиановна.

В 1919 г., по решению Луначарского, училищу был придан статус Государственной музыкальной школы, которая в 1936 году была преобразована в Государственное музыкальное училище имени Гнесиных.

В училище стал преподавать ещё один Гнесин - композитор Михаил Фабианович, ученик Н. Римского-Корсакова и А. К. Лядова. Среди учеников М. Ф. Гнесина - композиторы В. Л. Клюзнер, А. С. Леман, А. И. Хачатурян.

6 апреля 1940 года умерла Евгения Фабиановна - старшая сестра и многолетний соратник Елены Фабиановны.

После начала Великой Отечественной войны шла подготовка концертных бригад для армии и госпиталей.

В марте 1944 года вышло постановление правительства о создании в Москве Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. В нем появилось отделение народных

инструментов, было организовано заочное отделение, было создано отделение музыкальных театров.

Елена Фабиановна стала передавать руководство учебными заведениями в руки своих учеников.

29 апреля 1953 скончалась Елизавета Гнесина.

9 марта 1963 умерла Ольга Фабиановна, самая младшая, воспитанница и ученица Елены Фабиановны.

Из всей большой семьи Гнесиных Елена Фабиановна осталась одна.

31 мая 1967 г. Елене Фабиановне Гнесиной исполнилось 93 года, и на следующий день она скончалась.

Прах её захоронен на Новодевичьем кладбище, рядом с могилами сестёр и брата.

Крестившиеся дочери ростовского раввина были обласканы судьбой. Дело их жизни имело большой успех, они воспитали несколько поколений музыкантов.

А их брат - Михаил Гнесин - основал в Ростове-на-Дону первую в России музыкальную школу (ныне его имени) и Донскую консерваторию. Михаил Фабианович, композитор, воспитанник русской композиторской школы, ученик Н. Римского-Корсакова, А. Лядова и А. Глазунова, творивший в её традициях, никогда не забывал о своём еврейском происхождении.

Не случайно он считается одним из зачинателей профессиональной еврейской композиторской школы в России.

В 1914 и 1922 годах он побывал в Эрец-Исраэль, знакомясь с религиозным и светским музыкальным фольклором еврейских общин, что повлияло на его композиторское творчество. Еврейская тематика занимает у него всегда особое место.

Тут и опера-поэма "Юность Авраама", и сюита из музыки к пьесе Гоголя "Ревизор" - "Еврейский оркестр на балу у городничего", и симфоническая фантазия (1919), и Вариации на еврейскую тему для струнного квартета (1916), и "Страницы из Песни Песней" (1919), и "Пляски галилейских рабочих" для оркестра (1923), и вокальный цикл "Повесть о рыжем Мотеле" (1929) на стихи Иосифа Уткина, и Элегия-пастораль памяти еврейского поэта О. Шварцмана для фортепианного трио (1940), фортепианное трио «Памяти наших погибших детей» (1943).

Имя Михаила Гнесина, никогда не крестившегося и не отступившего от национальных еврейских корней, незаслуженно забыто. За редчайшим исключением, его произведения нигде не исполняются.

М. Гнесин в конце 1921 снова уезжает. На этот раз – бо-

лее чем на год. Грузия, вновь Палестина, Германия.

Отметив своё 40-летие, композитор возвращается лишь весной 1923, и сразу принимается за сочинительство.

С 1923 г. Михаил Гнесин работал в Москве, преподавал в музыкальной школе (с 1925 - музыкальный техникум имени Гнесиных). Он - профессор композиции Московской (1925-1936) и Ленинградской (1935-1944) консерваторий, заведующий кафедрой композиции Музыкально-педагогического института имени Гнесиных (1944-1951).

В конце 40-х на него стали писать доносы, и Гнесин, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии, композитор, дважды лауреат премии имени Глинки, педагог с 45-летним стажем, вынужден был уйти из института.

Всю жизнь Михаил Гнесин «разрывался» между преподавательской, просветительской деятельностью и сочинительством.

Любовь к фольклору разных народов, к истории их куль-

тур выразились в написании М. Гнесиным мелодичных лиричных произведений на азербайджанские, адыгейские, казахские, дагестанские, туркменские, украинские интонации.

Но вновь и вновь возвращался композитор к родным еврейским мотивам. Правда, теперь ему всё чаще и чаще приходилось писать «в стол».

Опера «Бар-Кохба» так и осталась незаконченной. А потом пришло и вовсе ледяное время борьбы с космополитизмом, когда критики перешли на пренебрежительный тон, оскорбительные поверхностные суждения и перестали упоминать о многих замечательных сочинениях.

Скончался Михаил Гнесин 5 мая 1957 года.

Похоронен на Новодевичьем кладбище рядом с могилой сестёр.

Гудмен, Бенни – «Король свинга»

Бенни Гудмен (иногда: Гудман; полное имя Бенджамин Дэвид Гудмен, 30 мая 1909, Чикаго - 13 июня 1986, Нью-Йорк) - американский джазовый кларнетист и дирижёр, имевший прозвище «Король свинга».

Бенни Гудмен - одна из ключевых фигур в истории джазовой музыки; одно лишь прозвище «Король свинга» говорит, что персоной Гудмен был знаковой. Как же сын бедных евреев из России сумел прославиться на всю Америку и навсегда завоевать себе место в истории мировой музыки?

Родился Бенджамин в семье еврейских иммигрантов из Российской империи Давида Гутмана (из Белой Церкви) и Доры Резинской-Гутман. Был он 9-м из 12 детей в семье. Когда Бенни было всего 9, отец записал его и двух его старших братьев в музыкальный кружок одной из местных синагог.

Играть на кларнете он начал в десять лет, а уже через два года состоялся первый концерт с его участием. В четырнадцать лет Гудмен, решив посвятить свою жизнь музыке, бросил школу.

В августе 1925 года, в возрасте 16 лет, он начал играть в оркестре Бена Поллака, с которым он сделал ряд записей в 1926-1927 годах. Первые записи Гудмена под его собственным именем относятся к началу 1928 года.

В сентябре 1929 года Гудмен покидает оркестр Поллака и перебирается в Нью-Йорк, где начинает карьеру свободного музыканта. Он записывается на радио, играет в оркестрах бродвейских мюзиклов, создаёт собственные композиции и сам же их исполняет совместно с первыми самостоятельно созданными небольшими инструментальными ансамблями.

Первая его композиция, ставшая известной широкой публике, называлась «Он не стоит твоих слёз», и была записана в январе 1931 года.

В конце 1933 года Гудмен подписал контракт со звукозаписывающей компанией «Коламбия рекордс», и уже в начале 1934 года его композиции «Разве она не счастлива?», «Шотландский рифф» и «Папаша», а весной «Я не лентяй, я просто мечтаю», попали в десятку самых популярных.

Успех этих и других композиторских опытов вдохновили Гудмена на создание первого собственного джаз-оркестра, первое представление которого состоялось 1 июня 1934 года. Уже месяц спустя, инструментальная композиция Гудмена «Лунный свет» оказалась на вершинах хит-парадов.

Успех «Лунного света» повторили композиции «Верь мне» и «Труба зовёт танцевать рэгтайм». После чего Гудмен был приглашён на радио NBC вести субботнее ночное шоу «Потанцуем!». За полгода работы Гудмена на радио его записи ещё одиннадцать раз(!) попадали в десятку лучших.

С началом Великой депрессии руководство радиостанции вынуждено было передачу «Потанцуем!» закрыть, и Гудмен с оркестром остался без работы.

Время для США было суровое... Чтобы заработать на жизнь и содержание оркестра, Гудмен решил предпринять гастрольную поездку по США летом 1935 года. Так как денег на аренду гастрольного автобуса не было, поездка через весь континент была совершена на личных автомобилях музыкантов.

По пути следования через городки Среднего Запада концерты оркестра не пользовались особой популярностью - глубинка, залы были почти пустые, а несколько раз наниматели попросту прекращали концерт, т.к. желали слышать от оркестра лишь обычную для того времени танцевальную музыку, а не свинг.

Почти на мели, оркестр таки добрался до Лос-Анджелеса. Финансовая ситуация у Гудмена была настолько критическая, что музыканты (из боязни потерять заказ на концерт) начали концерт не со своей музыки, а с обычной танцевальной. В зале публика восприняла это без энтузиазма, вяло топталась в проходах, начал слышаться ропот.... Видя все это, барабанщик в паузе воскликнул: "Ребята, какого черта мы делаем? Если это наш последний концерт, давайте сыграем

его так, как бы нам не стыдно было себя проводить", и они заиграли свой свинг - в полную силу, со всей мощью и необузданностью. Публика взывала от восторга - ведь именно этого они и ждали, ради этого пришли, т.к. все были знакомы с музыкой Гудмена по радиопередаче "Потанцуем!".

Концерт 21 августа 1935 года в танцзале «Паломар», стал настоящим триумфом Гудмена, после которого он в одночасье стал звездой. Эта дата считается началом «Эры свинга».

Гудмена вновь приглашают на радио в передачу «Караван верблюдов», а в октябре 1936 года его оркестр впервые появляется на телевидении. В это же время Гудмен возвращается в Нью-Йорк.

В Нью-Йоркском танцзале «Савой», который посещали обычно цветные, в то время проводились «Битвы джаз-бэндов», где оркестр чёрного джазмена, виртуоза-барабанщика Чика Уэбба часто брал верх над соперниками. Чувствуя себя на коне, Гудмен, как представитель белого джаза, бросает вызов Чика Уэббу. Город пестрит афишами о предстоящей музыкальной дуэли, называемой в печати не иначе как "дуэль столетия". И вот в назначенный вечер танцзал "Савоя" забит битком, 4000 слушателей, ещё 5000 толпятся на улице, не желая расходиться, надеясь все же попасть внутрь. Это было нечто! Никогда доселе публика не слышала ничего подобного, воздух был наэлектризован до невозможности, музыканты выпрыгивали из кожи! Несмотря на всю слаженность и виртуозность игры музыкантов оркестра Гудмена, оркестр Чика Уэбба был в тот вечер недосыгаем... Сами музыканты Гудмена безутешно махали рукой, когда начиналась партия оркестра Уэбба, настолько они были сильны. К сожалению, данная дуэль - почти забытый факт из истории коллектива Гудмена.

Пик артистической карьеры Гудмена в 1930-е годы пришёлся на 16 января 1938 года, когда он дал концерт в Карнеги-холле в Нью-Йорке (в первый раз за всю историю этого зала

в нём звучала джазовая музыка), исполнив не только свои произведения, но и такие известные песни, как «Avalon» Эла Джолсона. Билеты (из расчета на 2760 мест) были распроданы за несколько недель до мероприятия, причем по цене сравнительно высокой. По сей день мероприятие это считается одним из ключевых в истории джаз-музыки в целом; после долгих лет стиль этот наконец-то был в полной мере воспринят широкой публикой. В этом году композиции Гудмена 14 раз входили в десятку лучших.

Гудмен был чрезвычайно популярен не только в США, но и в Европе.

В декабре 1944 г. Гудмен вместе со своим квинтетом принимает участие в бродвейском шоу «Семь Искусств». Шоу пользовалось огромным успехом и выдержало 182 представления. А в начале 1945 года выходит альбом «Горячий джаз», который сразу же попадает в десятку лучших альбомов.

К началу 1950-х годов Гудмен прекращает композиторскую деятельность, почти полностью сосредоточившись на исполнении и записях. В ноябре 1950 года в продажу поступает двойной альбом «Джаз-концерт в Карнеги-Холле», представлявший собой «живую» запись знаменитого выступления Гудмена 16 января 1938 года. В течение года этот альбом оставался на вершинах хит-парадов и стал самым продаваемым джазовым альбомом на тот момент времени. Впоследствии «Джаз-концерт в Карнеги-Холле» был включён в Зал Славы «Грэмми». Последовавший за ним альбом «Джазовый концерт № 2», основанный на записях 1937-38 годов, также был очень популярен у публики в конце 1952 года. С появлением высококачественного формата (Hi-Fi) LP 12" Гудмен перезаписал многие свои хиты на студии «Capitol», создав из них альбом «Б. Г.» («B.G.»), ставший хитом в марте 1955 года.

Будучи уже всемирно известным музыкантом, Гудмен,

тем не менее, желал улучшить свою исполнительскую технику и с 1951 года, брал частные консультации у известного английского кларнетиста Реджинальда Келла, приехавшего в США.

Начиная с 1956 года, Гудмен совершил ряд гастрольных поездок по миру, в 1962 году посетил Советский Союз, по результатам этой поездки выпустил концертный альбом «Бенни Гудмен в Москве».

В последующие годы Гудмен почти не записывался, одной из последних его крупных работ стал альбом «Бенни Гудмен сегодня», записанный в 1971 году в Стокгольме. Незадолго до своей смерти получил премию «Грэмми» за альбом «Потанцуем!» (на основе музыки к одноимённой радиопередаче).

Гудмен умер 13 июня 1986 года в Нью-Йорке от сердечного приступа, похоронен в Стэмфорде.

Творческое наследие Гудмена включает в себя огромное количество дисков и пластинок. Эти записи подтверждают факт незаурядного исполнительского и дирижёрского таланта Гудмена.

Кальман, Имре – «Король оперетты»

И́мре (Э́ммерих) Ка́льман (24 октября 1882 - 30 октября 1953) - венгерский композитор, автор популярных оперетт: «Сильва», «Баядера», «Принцесса цирка», «Фиалка Монмартра» и других. Творчество Кальмана завершает период расцвета венской оперетты.

Имре Кальман родился в Шиофоке (Австро-Венгрия, ныне Венгрия), на берегу озера Балатон, в еврейской семье Карла Коппштейна. Отец его был зажиточным зерноторговцем, мечтавшим превратить Шиофок в европейский курорт. Мечта его сбылась, но сам он, через десять лет после рождения сына, начисто прогорел, причём настолько, что даже троих своих детей вынужден был раздать по родственникам, т.к. не мог содержать семью. Ну а пока будущий король не

помышлял о карьере музыканта, а мечтал стать портным. Позднее Имре изменил свои планы: теперь он решил осчастливить соотечественников не новыми платьями, а защитой их юридических прав. Имре решил принять пост министра юстиции. К счастью, дело до этого не дошло, хотя он и закончил юридический факультет Будапештского университета. К музыке Имре приобщился сидя под роялем, на котором его сестра разыгрывала музыкальные экзерсисы. Летом в их доме жил концертмейстер Будапештской оперы, часами игравший на своей скрипке. Четырёхлетний Имре без устали наблюдал за музыкантом через окно. Это ужасно раздражало маэстро, и он пожаловался на него отцу, но когда, по просьбе вступившегося за сына Кальмана-старшего, мальчик пропел от начала до конца «Вторую рапсодию» Листа, старый скрипач позволил ему находится в комнате во время своих упражнений, а затем они вместе молча прогуливались по бульвару, поскольку и без слов понимали друг друга.

Ещё в школе Имре сменил фамилию на Кальман. Учился на пианиста, однако из-за артрита переключился на композицию. Окончил в Будапеште музыкальную академию.

В 1904 году Кальман работал музыкальным критиком в будапештской газете, одновременно много времени уделяя композиции.

Романсы и симфонические произведения Кальмана большого успеха не имели, зато Большую премию города Будапешта получил его цикл песен. Однажды судьба свела Кальмана с одним издателем, который предложил сочинить ему куплеты для нового кабаре. На следующий день их распевал весь Будапешт.

По совету своего друга композитора Виктора Якоби, Кальман решил попробовать силы в оперетте. Уже первая его оперетта восторженно встречена публикой и была поставле-

на в Вене, Нью-Йорке и Лондоне (под названием «Осенние манёвры»). Судьба Кальмана была решена!

В 1908 году Кальман переехал в Вену, где закрепил свой успех опереттой «Цыган-премьер» (1912).

В военный 1915 год появилась самая популярная оперетта Кальмана «Королева чардаша (Сильва)». Её ставили даже на другой стороне фронта, в том числе - в России (изменив фамилии персонажей и место действия).

В 1920-е годы наибольший успех имели три оперетты Кальмана: «Баядера» (1921), затем «Марица» (1924) и «Принцесса цирка» (1926).

В жизни и творчестве Имре Кальмана большую роль сыграли три женщины. Паула Дворжак, светская дама из Зальцбурга, создала ему домашний уют, спокойствие и вселила в него уверенность в свои силы. Он остался с ней до конца её жизни. Двум другим он посвятил лучшие свои оперетты. Первая – венгерская графиня Агнеш Эстерхази, звезда не-

мого кино, послужила прототипом «Сильвы», «Марицы» и «Принцессы цирка». Она была любовницей Кальмана, с которой он решительно порвал, когда узнал о её измене, несмотря на покаяние и упорные уговоры семьи жениться на блистательной аристократке. Вторая женщина, ставшая его женой, Вера Макинская, полуголодная, полунищая «красотка кабаре». Русская по происхождению девушка из Перми, волею судьбы оказавшаяся в Европе, случайно встретила с известным композитором в 1926 году в Берлине, за кулисами театра «Метрополь», но мимолётная встреча ограничилась лишь ничего не значащим коротким разговором. Скитавшаяся вместе с матерью по театрам европейских столиц, молодая статистка пыталась пробиться на сцену, но судьба была не благосклонна к её стремлениям. В 1928 году в Вене, в кафе «Захер», где собиралась артистическая богема, она вновь встретила с Кальманом. На этот раз встреча оказалась не мимолётной, а решающей в судьбе Веры Макинской. И хотя благодаря Кальману путь на сцену был для неё открыт, она вскоре поняла, что её призвание не подмостки, что судьба предназначила ей другую роль, роль жены великого композитора. Для Имре Кальмана Верушка, как называл Кальман свою жену, была не только жена, которую он боготворил, она была его музой. Именно её судьба вдохновила композитора на создание одной из лучших своих оперетт «Фиалка Монмартра».

Вера Кальман родила мужу сына и двух дочерей. Карой (Чарли) Кальман пошёл по стопам отца, став композитором. Одна из дочерей Ивонн вышла замуж за итальянского художника, другая Лилли тоже вышла замуж, но сама стала художницей. С Верой Кальман прожил до конца своих дней.

В 1934 году Кальман был награждён французским орденом Почётного легиона.

После аншлюса Австрии, отказавшись от предложения стать «почётным арийцем», Кальман эмигрировал — сначала в Париж (1938), затем в США (1940). Его оперетты были запрещены в нацистской Германии, две родные сестры Кальмана погибли в концлагерях.

После разгрома нацизма, зимой 1948/1949 года, Кальман приехал в Европу. По просьбе жены они поселились в Париже. Кальман предпочёл бы тихий, спокойный Цюрих, но для Верушки он был слишком провинциален. Она продолжала вести светскую жизнь, а Кальман тихо угасал в обществе преданной сиделки. 30 октября 1953 года после завтрака он заснул и не заметил, как пришёл конец. Похоронен, согласно завещанию, в Вене на Центральном кладбище. В Австрийской национальной библиотеке открыта мемориальная комната Кальмана.

Музыка Кальмана не имеет равных в оперетте по своей праздничности, «нарядности», отточенности мелодики и оркестровки. Она неизменно пронизана венгерскими мотивами - даже если персонаж индеец («Баядера»), русский («Принцесса цирка») или француз («Фиалка Монмартра»), но самая венгерская из оперетт Кальмана - «Марица».

Цитаты:

- Без женщин жить нельзя на свете, нет!
В них солнце мая, в них любви рассвет!
- Устал я греться
У чужого огня,
Но где же сердце,
Что полюбит меня.
Живу без ласки,
Боль свою затая,
Всегда быть в маске -
Судьба моя.

**Мендельсон, Якоб Людвиг Феликс –
автор знаменитого свадебного марша,
основатель первой консерватории
в Германии**

Якоб Людвиг Феликс Мендельсон, Бартольди (3 февраля 1809, Гамбург - 4 ноября 1847, Лейпциг) - немецкий композитор и дирижёр, один из крупнейших представителей романтического направления в музыке, автор, в частности, знаменитого «Свадебного марша».

Феликс Мендельсон родился в семье банкира Авраама Мендельсона. Дедом композитора был знаменитый еврейский философ Моисей (Моисей) Мендельсон, основатель движения Хаскала («еврейского Просвещения»). Несколько лет после рождения Феликса семья Мендельсонов, еврейская по

происхождению, приняла лютеранство и взяла вторую фамилию - Бартольд. В 1811 году Мендельсоны переехали в Берлин.

Юный Феликс рос в богатой творческой и интеллектуальной атмосфере. В доме Мендельсонов часто бывали многие знаменитые люди того времени, в частности, знаменитый философ Фридрих Гегель и видный музыкальный педагог и композитор того времени Карл Цельтер. Именно Цельтер обратил внимание на хорошие музыкальные способности Мендельсона и стал давать ему уроки теории музыки. Одновременно Мендельсон начал заниматься на фортепиано у Людвиг Бергера и на скрипке у Эдуарда Рица (которому в 1822 году, посвятил свой юношеский ре-минорный концерт). Уже в девять лет Мендельсон успешно выступил как пианист, а год спустя в Берлине успешно состоялся его вокальный дебют (Мендельсон обладал хорошим альтым). К этому же времени относятся его первые серьёзные композиторские опыты: соната для скрипки и фортепиано, фортепианное трио, две фортепианные сонаты, ряд органных сочинений. В 1821 году Цельтер познакомил Мендельсона с Гёте, который благосклонно отнёсся к таланту 12-летнего музыканта.

В эти годы Мендельсон уже ведёт активную концертную деятельность, выступая как пианист и дирижёр.

В 1825 году Авраам Мендельсон совершает поездку в Париж и берёт с собой сына. Париж того времени был одним из музыкальных центров Европы. Мендельсон встречается с ректором Парижской Консерватории Луиджи Керубини, который даёт его дарованию высочайшую оценку.

В мае 1825 года Мендельсоны возвращаются в Берлин, где Феликс во второй раз в жизни встречается с Гёте. В доме писателя был впервые исполнен посвящённый ему Фортепианный квартет Мендельсона. В августе того же года композитор заканчивает свою двухактную оперу «Свадьба Камачо» по одному из эпизодов «Дон Кихота» Сервантеса.

Семья Мендельсонов поселяется в просторном старинном доме, в котором был большой музыкальный зал. Традицией стали субботние концерты Мендельсона, на которые приходило до нескольких сотен зрителей.

В 1826 году Мендельсон сочинил одно из самых известных своих произведений - увертюру к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». Впоследствии он часто дирижировал этим произведением в своих концертах.

Спустя некоторое время Мендельсон прибывает с гастролями в Лондон. Здесь он на концертах Филармонического общества дирижирует своими оркестровыми сочинениями. Концерты Мендельсона пользовались огромным успехом, в 1829 он предпринимает турне по Шотландии и возвращается в Берлин уже европейской знаменитостью.

Посещение Англии стало лишь первой частью грандиозного концертного тура, который спонсировался отцом Мендельсона. В 1830 году композитору было предложено звание

профессора в Берлине, однако Мендельсон от него отказался.

А в 1835 году, после блестящего выступления на Кёльнском музыкальном фестивале, ему предложили пост капельмейстера симфонических концертов лейпцигского Гевандхауза, композитор сразу принял это предложение.

Скоро концерты Гевандхауза становятся одними из важнейших событий музыкальной жизни Европы, а Мендельсон - одной из основных её фигур. В 1836 году Лейпцигский университет присваивает композитору степень доктора философии.

В марте 1837 года Мендельсон женится на Сесилии Жанрено, с которой он познакомился во Франкфурте. У Мендельсона было пять детей.

В этот период творчества Мендельсон пишет музыку для театральных постановок: «Антигона», «Царь Эдип», «Сон в летнюю ночь».

На премьере спектакля «Сон в летнюю ночь», по одноимённой пьесе Шекспира, впервые прозвучал знаменитый марш Мендельсона. В качестве же свадебного гимна в первый раз марш был использован во время венчания Дороти Карью и Тома Дэниэла в церкви Св. Питера в Тивертоне (Великобритания) 2 июня 1847 года. Но настоящую популярность марш обрёл после того, как прозвучал на свадьбе принцессы Виктории и кронпринца прусского Фридриха 25 января 1858 года.

Сегодня марш Мендельсона - самый популярный в мире свадебный марш.

В 1843 году, при активном участии Мендельсона, в Лейпциге была открыта Консерватория. Это было первое высшее музыкальное учебное заведение в Германии. В качестве преподавателей были приглашены Шуман, Давид, Мошелес и другие крупные музыканты того времени.

14 мая 1847 года в возрасте 42 лет умирает старшая сестра Мендельсона Фанни. Потрясённый этим известием, композитор прекращает концертную деятельность и на некоторое время уезжает в Швейцарию. 28 октября того же года в Лейпциге с ним случается инсульт, а 3 ноября — второй. На следующий день Мендельсон умер.

Репутация Мендельсона в кругу музыкантов-современников была весьма высока. Роберт Шуман называл его «Моцартом девятнадцатого столетия», молодой Гектор Берлиоз писал, что пианистическое искусство Мендельсона столь же велико, сколь его композиторский гений.

Вскоре после смерти Мендельсона его творчество подверглось жёсткой и неоднозначной оценке в статье Рихарда Вагнера «Еврейство в музыке»: признавая за Мендельсоном «богатейший специфический талант», Вагнер обвиняет его в подражании Иоганну Себастьяну Баху и с осуждением заявляет, что «творческие усилия Мендельсона, направленные к тому, чтобы неясные, ничтожные идеи нашли не только интересное, но умопоражающее выражение, немало содействовали распущенности и произволу в нашем музыкальном стиле», ставя эти свойства музыки Мендельсона в прямую зависимость от его национальной принадлежности.

На защиту Мендельсона от Вагнера выступил, в частности, Пётр Ильич Чайковский, иронически писавший: «Не стыдно ли было высокодаровитому еврею с таким коварным ехидством услаждать человечество своими инструментальными сочинениями вместо того, чтобы с немецкой честностью усыплять его подобно Вагнеру в длинных, трудных, шумных и подчас невыносимо скучных операх!»

**Моисеев, Игорь Александрович -
основатель первого в СССР профессио-
нального ансамбля народного танца**

И́горь Алекса́ндрович Моисе́ев (8 января 1906 - 2 ноября 2007) - советский артист балета, хореограф и педагог народно-сценического танца, солист (с 1931) и балетмейстер (с 1930) Большого театра, основатель первого в СССР профессионального ансамбля народного танца (1937) и первой школы народного танца (1938).

Народный артист СССР (1953)[5], Герой Социалистического Труда (1976), лауреат Ленинской (1967), трёх Сталинских (1942, 1947, 1957) и Государственной премии СССР (1985).

Игорь Моисеев родился в Киеве. Отец - Моисеев Александр Михайлович, адвокат, дворянин. Мать - Грэн Анна Александровна, модистка, из семьи румынских евреев. Игорь был единственный сын в семье. В детстве несколько лет жил во Франции. Свободно говорил по-французски.

Учился в Москве в частной балетной студии (1920). Его первым преподавателем была бывшая балерина Большого театра Вера Ильинична Мосолова, у которой он стал заниматься в четырнадцатилетнем возрасте. На занятия балетом его привел отец, который считал, что танцы улучшают осанку. Спустя 2 или 3 месяца после начала занятий, преподавательница отвела Игоря Моисеева в Хореографический техникум Большого Театра, где встретила с тогдашним директором. Она заявила, что этот мальчик должен обучаться здесь. По существующим правилам, для начала необходимо было выдержать экзамен, но бывшая балерина Большого Театра Вера Мосолова была уверена, что ее ученик его выдержит. Игорь Моисеев вступительный экзамен сдал. Вера Мосолова считала, что ей нечему учить такого ученика.

Хореографический техникум Моисеев окончил в 1924 году (педагоги И. В. Смольцов и А. А. Горский). После окончания техникума был принят в труппу Большого театра, где работал до 1939 года. В 1931 году стал солистом. Уже в 1930 году начал работать балетмейстером. Был постановщиком ряда физкультурных парадов на Красной площади. В 1933 году он закончил Университет искусств. И с 1936 года заведовал хореографической частью Театра народного творчества.

В 1937 году, заручившись поддержкой председателя Совета народных комиссаров В. М. Молотова, создал первый в стране профессиональный ансамбль народного танца (**Ансамбль народного танца СССР**). Первая репетиция нового ансамбля состоялась 10 февраля 1937 года.

В 1938 году Моисеев создаёт первую в стране профессиональную школу народного танца (хореографическая Школа-студия при Государственном академическом ансамбле народного танца), а в 1966 году он - организовал хореографический концертный ансамбль «Молодой балет» (ныне Государственный театр балета под руководством Н. Д. Касаткиной и В. Ю. Василёва), которым руководил до 1970 года.

Моисеев ставил торжественные концерты и культурные программы, посвященные выдающимся событиям общественной жизни страны. Возглавлял жюри телевизионного фольклорного фестиваля «Радуга», был постоянным членом жюри многих Международных конкурсов и фестивалей народного танца, участвовал в работе Комитета защиты мира.

Моисеев вспоминал, что от него 18 раз требовали вступить в КПСС. Но он неизменно отказывался по принципиальным соображениям.

- *А почему вы не хотите вступить в партию?*

- *Потому что я верю в Бога и не хочу, чтобы вы меня за это прорабатывали на своих собраниях.*

Моисеев - член коллегии Большого театра (с 1985), член президиума Российской Академии искусств (с 1996), член комиссии при Президенте РФ по Государственным премиям РФ в области литературы и искусства, член Совета деятелей культуры, науки и образования при МИД России.

Игоря Моисеева характеризовали универсальные знания и уникальный кругозор.

Он был прекрасно знаком с живописью, архитектурой, литературой (от эпохи Возрождения до наших дней).

Среди танцев народов мира, поставленных Игорем Моисеевым, имеется сюита еврейских танцев "Семейные радости" (1994).

Вклад Игоря Моисеева в мировую культуру высоко отмечен как в нашей стране, так и во всем мире. Балетмейстер удостоен орденов в 13 странах. Также Игорь Моисеев был обладателем многих престижных мировых наград. В частности, он был удостоен американского "Оскара" в области танца и премии за значительный вклад в развитие культурных отношений между США и Россией.

На собственном 100-летию юбиляра руководил постановкой праздничного концерта.

Был трижды женат.

Умер 2 ноября 2007-го в возрасте 101 года в Москве от осложнений гипертонической болезни и ишемической болезни сердца. Похоронен 7 ноября 2007 на Новодевичьем кладбище.

Цитаты:

- Нет в жизни более высокой миссии, чем стремиться к высокой цели и стремиться достигнуть совершенства.
- Фольклор недостаточно любить и пропагандировать, его надо развивать. Если мы не будем этого делать, то мы непременно уйдем в прошлое.
- Я считаю, что моя жизнь прошла не зря.

Оффенбах, Жак - **основоположник классической оперетты**

Жак Оффенба́х (Яков Эберст, 20 июня 1819, Кёльн - 5 октября 1880, Париж)- французский композитор, театральный дирижёр и виолончелист, основоположник и наиболее яркий представитель французской оперетты.

Сегодня трудно представить, что оперетта когда-то была скандальным жанром. Ещё сложнее представить, что она являлась хлёсткой социальной музыкальной сатирой. Автор большого культурного явления, здравствующего по сей день, появился на свет в Кёльне, где в квартале старьевщиков проживала его семья.

Дом, в котором он родился, был недалеко от площади, которая в настоящее время носит его имя. Яков был вторым сыном и седьмым из десяти детей Исаака Иегуды Оффенбаха, урожденного Эбершта и его жены Марианны, урождённой Ридскопф .

Отец Оффенбаха Исаак, который был из музыкальной семьи, вскоре оставил ремесло книжного переплётчика и зарабатывал на жизнь как странствующий кантор в синагогах, а также играя на скрипке в кафе. Он является автором пьес для гитары, составителем Пасхальной агады с параллельным текстом на иврите и немецком языках и молитвенника для юношества с нотами канонических и сочиненных им мелодий. Как уроженец города Оффенбах-на-Майне, Исаак был широко известен по прозвищу «Оффенбахер», а в 1808 году он официально сменил фамилию на «Оффенбах». В 1816 году он переселился в Кёльн, где стал давать уроки пения, преподавать игру на скрипке, флейте и гитаре, а также сочинять религиозную и светскую музыку. В Кёльне в 1819 году у него и появился сын, получивший имя Яков.

Первоначальное музыкальное образование Яков получил у своего отца: с 6 лет начал учиться играть на скрипке, сочинять песни и танцы, а с 9 лет - на виолончели. Когда отец Оффенбаха получил постоянное место кантора кёльнской синагоги, он смог позволить себе нанять для сына учителя по виолончели. Яков со старшим братом Юлиусом (скрипка) и сестрой (фортепиано) выступал в составе семейного музыкального трио в местных танцевальных залах, гостиницах и кафе, исполняя преимущественно популярную танцевальную и оперную музыку, в обработке для фортепианного трио.

Очевидная музыкальная одарённость сыновей побудила их отца в 1833 году привезти 18-летнего Юлиуса и 14-летнего Якова в Париж, чтобы они получили образование и сде-

ляли себе карьеру, покинув провинциальную музыкальную сцену. Благодаря щедрой поддержке со стороны местных любителей музыки и муниципального оркестра, с которым они дали прощальный концерт 9 октября, два молодых музыканта в сопровождении своего отца, совершили в ноябре 1833 года четырёхдневное путешествие до Парижа. Французское произношение имени Якоба (Жакóб) вскоре сократилось до Жак. Франция стала второй родиной Жака Оффенбаха.

В Париже Оффенбах учился игре на виолончели в Парижской консерватории. Хотя устав консерватории запрещал приём иностранцев, руководство, прослушав игру Жака, пошло на нарушение устава. Параллельно с учёбой в консерватории Оффенбах играл в театральных оркестрах, выступал в салонах, сочинял сентиментальные баллады, танцевальную музыку для балов. Из-за финансовых трудностей Жак смог проучиться чуть больше года, но этого было достаточно, чтобы стать виртуозом игры на этом инструменте.

Первоначально Оффенбах планировал играть и сочинять «серьёзную» музыку. Его любимым композитором был Гектор Берлиоз. Он мечтал стать автором замечательной оперы; эта мечта осуществится только посмертно. Сначала парижский театр Опера-Комик, где он во время учёбы подрабатывал в оркестре, а потом и другие театры, отказываются от услуг молодого, никому не известного композитора. Тогда

Оффенбах и Фридрих фон Флотов организуют инструментальный дуэт и с успехом выступают в парижских салонах. Постепенно он приобретает известность, и в 1839 году ему впервые удаётся поставить водевиль со своей музыкой в театре Пале-Рояль - это дебют Оффенбаха в качестве театрального композитора.

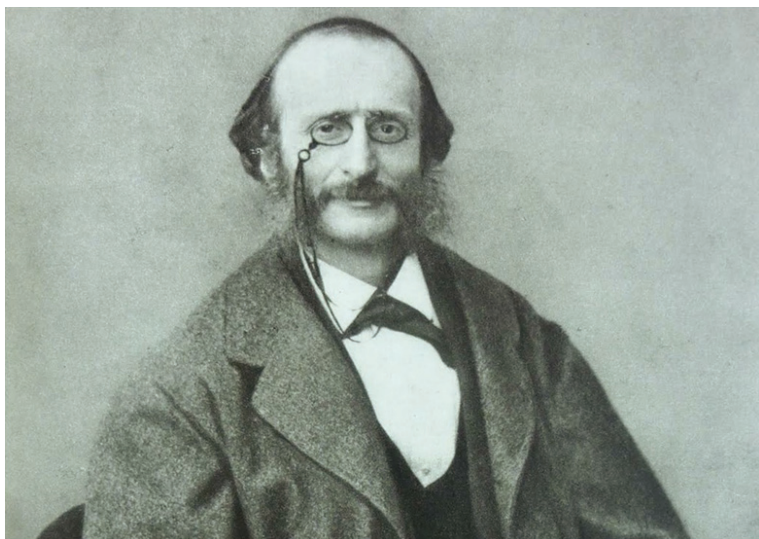

В 1844 году Оффенбах принимает католицизм, чтобы жениться на Эрмини д'Алькен, дочери испанского эмигранта-оппозиционера. Супруги прожили совместно 36 лет, у них родились четыре дочери.

В 1847 году он получает место дирижёра в Театре-Франсэ. К этому времени относятся его небольшие легкие ариетты, написанные на сюжеты из басен Лафонтена. Понемногу его исклю-

чительный мелодический дар находит признание. Оффенбах становится штатным композитором прославленного мольеровского театра Комеди Франсэз.

В 1855 году, когда готовилась Всемирная выставка в Париже, Оффенбах узнал, что на Елисейских полях сдаётся помещение крошечного деревянного театра – этот шанс упускать было никак нельзя. Буквально за несколько недель Оффенбах подготовил программу, оформление и труппу, организовал рекламу и продажу билетов, поднял все свои журналистские знакомства, коими, к счастью, успел густо обрасти.

И... 5 июля 1855 года стало днём рождения французской оперетты!

Газета «Фигаро» накануне вышла с сенсационным анонсом. Помимо всех волнений той шумной эпохи, появление вблизи Дворца индустрии на Елисейских полях театра с вывеской «Буфф-Паризьен» стало событием отдельным. Театр был тесным, с крутыми сидячими местами и не имел даже фойе. В ожидании начала представления заинтригованная газетными анонсами богатая публика прогуливалась в саду. Пролог к постановке был написан изящно и броско – его автором стал Людовик Галеви. Пьеска, может быть, была и пустячная по нынешним временам, но тогда имела громадный успех.

В Буфф-Паризьен Оффенбах ставит целый ряд небольших оперетт. Благодаря достоинствам музыки, умелому выбору актёров и либреттистов, многие постановки имеют большой успех. Весь Париж напевает мелодии Оффенбаха. Уильям Теккерей, посетивший Париж в этом году, сказал:

«Если в сегодняшнем французском театре что-нибудь имеет будущее, то это Оффенбах».

Само слово – «оперетта» – Оффенбах впервые использует только через год, назвав так своё произведение «Роза из Сен-Флура».

В 1858 году Оффенбах ставит масштабный спектакль «Орфей в аду». Художником-оформителем «Орфея» стал молодой Гюстав Доре.

За «Орфеем» последовало около сотни оперетт, из которых наибольшую популярность заслужили:

Женевьева Брабантская (1859).

Песенка Фортуньо (1861, по новелле Альфреда де Мюссе).

Прекрасная Елена (1864), наиболее известное произведение композитора.

Синяя Борода (1866).

Парижская жизнь (1866).

Великая герцогиня Герольштейнская (1867)

Перикола (1868)

Трапезундская принцесса (1869)

Разбойники (1869)

Оперетты Оффенбаха ставились повсюду в мире. Под его влиянием и по его совету Иоганн Штраус создал новый центр опереточного искусства - в Вене. Музыка Оффенбаха носит вполне самостоятельный характер и отличается удивительным весельем и остроумием. Его мелодии просты и пикантны, оркестровка блестяща. Оффенбах создал свой стиль и жанр; он является истинным творцом оперетты. Враждебные критические статьи только повышают популярность оперетты; приходит международный успех.

В 1870 году разгорелась франко-прусская война. Театр Буфф-Паризьен был закрыт, его здание отведено под лазарет.

Оффенбах подвергается травле с обеих сторон: французские газеты обвиняют его в симпатиях к Германии, а немецкие - в предательстве. Оффенбах на год покидает Францию, путешествует по Европе. По возвращении в Париж в 1871 году он подвергся обвинению со стороны правых кругов в насаждении аморализма, подрыве национальной идеи, высмеивании монархии, религии, армии и других святынь, что, по их мнению, способствовало позорному поражению Франции.

В 1878 году новая оперетта Оффенбаха «Мадам Фавар» была хорошо принята парижанами. Несмотря на ухудшение здоровья и переутомление, композитор пишет оперетту «Дочь тамбурмажора», премьера которой успешно состоялась 13 декабря 1879 года - это последнее его произведение, исполненное при жизни. Затем он начинает работу над давно задуман-

ной лирико-романтической оперой «Сказки Гофмана» по мотивам произведений Э. Т. А. Гофмана. «Торопитесь поставить мою оперу, у меня немного времени» — писал композитор директору театра Опера-Комик Леону Карвалью. Оффенбах написал всю партитуру, завершил оркестровку пролога и первого акта, но довести до конца второй акт уже не успел.

Оффенбах умер от приступа удушья 5 октября 1880 года. Иоганн Штраус отменил свои гастроли и приехал в Париж попрощаться с другом. Оффенбах похоронен на кладбище Монмартр в Париже.

Оставшиеся детали оперы «Сказки Гофмана» завершил его друг, Эрнест Гиро, известный также редактированием оперы Бизе «Кармен». Гиро вставил в оперу несколько фрагментов из других произведений Оффенбаха, в том числе знаменитую «Баркаролу» (написанную для «Ундины»). Премьера оперы состоялась в 1881 году в театре Опера-Комик, где некогда начинал молодой Оффенбах. «Сказки Гофмана» были восторженно приняты публикой и исполняются до сих пор.

Живший во Франции германский еврей Ж.Оффенбах – создатель самого демократического жанра музыкально-театрального искусства – оперетты. Блестящими представителями этого вида искусства были австрийский еврей И.Штраус (младший), венгерский еврей, эмигрировавший в США, И.Кальман и российский еврей И.Дунаевский.

**Рубинштейн, Антон Григорьевич -
основоположник профессионального
музыкального образования в России.
Основал первую русскую консерваторию**

Анто́н Григо́рьевич Рубинште́йн (16 ноября 1829 года - 8 ноября 1894 года, Петергоф) - русский композитор, пианист, дирижёр, музыкальный педагог. Брат пианиста Николая Рубинштейна.

Как пианист Рубинштейн стоит в ряду величайших представителей фортепианного исполнительства всех времён. Он также является основоположником профессионального музыкального образования в России. Его усилиями была открыта в 1862 году в Петербурге первая русская консерватория.

Среди его учеников - Пётр Ильич Чайковский. Ряд созданных им произведений занял почётное место среди классических образцов русского музыкального искусства.

Неиссякаемая энергия позволяла Рубинштейну успешно совмещать активную исполнительскую, композиторскую, педагогическую и музыкально-просветительскую деятельность.

Антон Рубинштейн родился в селе Выхватинец Подольской губернии (теперь Выхватинцы Рыбницкого района Приднестровской Молдавской Республики). Был третьим сыном в состоятельной еврейской семье. Отец - Григорий Романович (Рувенович) Рубинштейн, происходил из Бердичева; с молодости вместе с братьями Эммануилом, Абрамом и сводным братом Константином занимался арендой земли в Бессарабской области и к моменту рождения второго сына Якова (1827 - 30 сентября 1863), в будущем врача, был купцом второй гильдии. Мать - Калерия Христофоровна Рубинштейн, урождённая Клара Лёвенштейн - музыкант, происходила из прусской Силезии (Бреслау, впоследствии семья переехала в Варшаву).

25 июля 1831 года 35 членов семьи Рубинштейн, начиная с деда - купца Рувена Рубинштейна из Житомира, приняли православие в Свято-Николаевской церкви в Бердичеве. Толчком к крещению, по поздним воспоминаниям матери композитора, стал Указ императора Николая I о призыве детей на 25-летнюю воинскую службу кантонистами в пропорции 7 на каждые 1000 еврейских детей (1827). На семью перестали распространяться законы черты оседлости, и уже через год Рубинштейны поселились в Москве, где отец открыл небольшую карандашно-булавочную фабрику. Около 1834 года отец приобрёл дом на Ордынке, в Толмачёвом переулке, где родился его младший сын Николай.

Первые уроки игры на фортепиано Рубинштейн получил от матери, а в возрасте семи лет стал учеником французского пианиста А. И. Виллуана. Уже в 1839 году Рубинштейн впервые выступил на публике, а вскоре в сопровождении Виллуана отправился в большой концертный тур по Европе. Он играл в Париже, где познакомился с Фредериком Шопеном и Ференцем Листом, в Лондоне был тепло принят королевой Викторией. На обратном пути Виллуан и Рубинштейн посетили с концертами Норвегию, Швецию, Германию и Австрию.

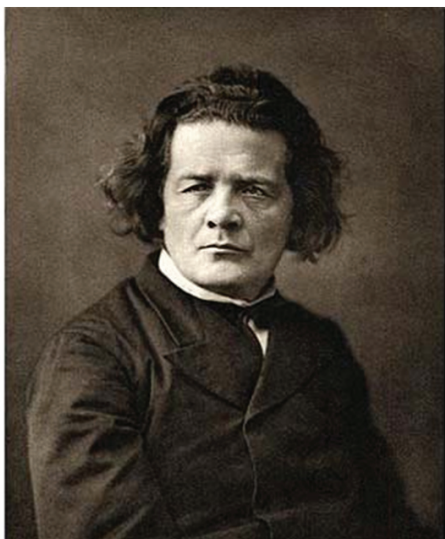
Проведя некоторое время в России, в 1844 Рубинштейн вместе с матерью и младшим братом Николаем отправляется в Берлин, где начинает заниматься теорией музыки под руководством Зигфрида Дена, у которого за несколько лет до того брал уроки Михаил Глинка. В Берлине же сформировались творческие контакты Рубинштейна с Феликсом Мендельсоном и Джакомо Мейербером.

В 1846 умирает его отец, и мать, вместе с Николаем, возвращается в Россию, а Антон переезжает в Вену, где зарабатывает на жизнь, давая частные уроки. По возвращении в Россию зимой 1849 года, благодаря покровительству Великой княгини Елены Павловны, Рубинштейн смог обосноваться в Санкт-Петербурге и заняться творчеством: дирижированием и композицией. Он также нередко выступает как пианист при дворе, имея большой успех у членов император-

ской семьи и лично у императора Николая I. В Петербурге Рубинштейн знакомится с композиторами М. И. Глинкой и А. С. Даргомыжским, виолончелистами М. Ю. Виельгорским и К. Б. Шубертом и другими крупнейшими русскими музыкантами того времени. В 1850 Рубинштейн дебютирует в качестве дирижёра, в 1852 - появляется его первая крупная опера «Дмитрий Донской», затем он пишет три одноактных оперы на сюжеты народностей России: «Мечь» («Хаджи-Абрек»), «Сибирские охотники», «Фомка-дурачок». К этому же времени относятся его первые проекты по организации в Петербурге музыкальной академии, которым, однако, не суждено было воплотиться в жизнь.

В 1854 году Рубинштейн вновь отправляется за границу. В Веймаре он встречается с Ференцем Листом, который одобрительно отзывается о Рубинштейне, как о пианисте и композиторе. Лист помогает поставить оперу «Сибирские охотники». 14 декабря 1854 года состоялся сольный концерт Рубинштейна в лейпцигском зале Гевандхаус, прошедший с шумным успехом и положивший начало длительному концертному туру: впоследствии пианист выступил в Берлине, Вене, Мюнхене, Лейпциге, Гамбурге, Ницце, Париже, Лондоне, Будапеште, Праге и многих других европейских городах. В мае 1855 года в одном из венских музыкальных журналов была опубликована статья Рубинштейна «Русские композиторы», неодобрительно принятая русской музыкальной общественностью.

Летом 1858 Рубинштейн возвращается в Россию, где при финансовой поддержке Елены Павловны в 1859 добивается учреждения Русского Музыкального общества, в концертах которого сам выступает как дирижёр (первый симфонический концерт под его управлением прошёл 23 сентября 1859 года). Рубинштейн также продолжает активно выступать за

границей и принимает участие в фестивале, посвящённом памяти Г.Ф. Генделя. На следующий год при Обществе были открыты музыкальные классы, в 1862 превращённые в первую российскую консерваторию. Рубинштейн стал первым её директором, дирижёром оркестра и хора, профессором по классам фортепиано и инструментовки (среди его учеников - П. И. Чайковский).

Деятельность Рубинштейна не всегда находила понимание: многие русские музыканты, среди которых были члены «Могучей кучки» во главе с М. А. Балакиревым и А. Н. Серов, опасались излишнего «академизма» консерватории и не считали её роль важной в формировании русской музыкальной школы. Против Рубинштейна были настроены и придворные круги, конфликт с которыми вынудил его в 1867 покинуть пост директора консерватории. Рубинштейн продолжает концертировать (в том числе с собственными сочинениями), пользуясь огромным успехом, а на рубеже 1860-х - 70-х годов сближается с «кучкиста-

ми». 1871 год отмечен появлением крупнейшего сочинения Рубинштейна - оперы «Демон», которая была запрещена цензурой и впервые поставлена только четыре года спустя.

На следующий год состоялись триумфальные гастрольные выступления Рубинштейна в США вместе со скрипачом Генриком Венявским. Позже А.Г. Рубинштейн отмечал: *«Заработок в Америке положил основание моему материальному обеспечению. До тех пор его не было; только после Америки я поспешил приобрести недвижимость - собственность - дачу в Петергофе»*.

Вернувшись в 1874 году в Россию, Рубинштейн поселился в Петергофе, занявшись композицией и дирижированием. К этому периоду творчества композитора принадлежат Четвёртая и Пятая симфонии, оперы «Маккавеи» и «Купец Калашников» (последняя через несколько дней после премьеры запрещена цензурой). В сезоне 1882-1883 гг. он вновь встал за пульт симфонических концертов Русского музыкального общества, а в 1887 снова возглавил Консерваторию. В 1885-1886 он дал серию «Исторических концертов» в Петербурге, Москве, Вене, Берлине, Лондоне, Париже, Лейпциге, Дрездене и Брюсселе, исполнив практически весь существовавший сольный репертуар для фортепиано от Куперена до современных ему русских композиторов.

Рубинштейн умер 20 ноября 1894 года в Петергофе и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, позже перезахоронен в Некрополе мастеров искусств.

Антон Рубинштейн был уникальным самобытным пианистом, покорившим сердца многих своих современников. Его игру отличала большая мощь и необычайное умение создавать яркий художественный образ произведения. При этом созданию яркого целостного образа не мешали даже технические неточности, которые, по его собственному признанию,

Рубинштейн во множестве допускал, - «полконцерта под рояль», как он иногда говорил про свою игру. Так отозвался о его творчестве С. В. Рахманинов:

«Рубинштейн был чудом в смысле техники, и всё же он признавался, что делал промахи. Возможно, они и были, но при этом он воссоздавал такие идеи и музыкальные картины, которые смогли бы возместить миллион ошибок. Когда Рубинштейн был чересчур точен, его исполнение теряло какую-то долю своего восхитительного обаяния. Я помню, как однажды на одном из концертов он играл «Исламея» Балакирева. Что-то отвлекло его внимание и, очевидно, он совершенно забыл сочинение, но продолжал импровизировать в манере балакиревской пьесы. Минуты через четыре он вспомнил остальную часть и доиграл до конца. Это очень раздосадовало его, и следующий номер программы он играл с предельной точностью, но, как ни странно, его исполнение потеряло чудесное очарование момента, в котором подвела его память. Рубинштейн был воистину несравненен, может быть даже и потому, что был полон человеческих порывов, а его исполнение - далёким от совершенства машины».

Антон Григорьевич Рубинштейн был личностью поистине ренессансного масштаба. Его могучий талант проявился во множестве областей, связанных с музыкой. Выдающийся пианист, он много концертировал в России, Европе и Америке; оставил сотни сочинений. Будучи руководителем созданного им же Русского музыкального общества (РМО), Рубинштейн дирижировал первыми симфоническими концертами общества, занимался просветительской и благотворительной деятельностью, преподавал и читал лекции. По его инициативе и под его руководством в Петербурге была основана первая русская консерватория.

Утесов, Леонид – «отец» советского джаза

Леонид Осипович Утёсов (настоящее имя Лазарь Иосифович Вайсбейн, 1895, Одесса, – 1982, Москва), советский артист эстрады.

Отец Утесова происходил из богатой еврейской семьи, но, женившись против воли родителей, был лишен наследства и зарабатывал на жизнь мелким маклерством. Лазарь— один из девяти детей в семье, четверо из которых умерли в раннем возрасте.

В детстве Лазарь или Лёдя, как его все называли, был «сорванцом и буйной головой». Родители мечтали о хорошем образовании для сына, а Лёдя мечтал о другом – стать дирижером симфонического оркестра или по меньшей мере

просто артистом. Утесов с детства полюбил музыку и учился играть на скрипке; с десяти лет играл на гитаре и пел под собственный аккомпанемент. В юности увлекался цирком и спортом (французской борьбой). Уже к 15 годам Лёдя превосходно владел многими музыкальными инструментами, часто играл на еврейских свадьбах, пел в синагоге.

Родители определили Лазаря в коммерческое училище. Но коммерция Утёсова очень мало интересовала. Он с удовольствием пел в хоре, который был в училище, играл там же в духовом оркестре и большую часть времени уделял музыке, а не учебе. Учась на четвертом курсе коммерческого училища, Лазарь вымазал чернилами одежду учителя закона Божьего, и его из училища выгнали.

В 1912–1913 гг. Лазарь Вайсбейн становится Леонидом Утёсовым. В одесском комедийно-фарсовом театре юноше предложили псевдоним, и Лазарь выбрал «что-то морское» — Утёсов.

Работая в одесском Театре миниатюр, он влюбляется в одну из манекенщиц, что работала с ним в театре, но та была замужем. К тому же муж у манекенщицы работал в полиции. Узнав о поведении жены и Утёсова, он пригрозил «случайно» его пристрелить. Чтобы остаться в живых, Утёсов уезжает в Херсон, где устраивается в подобный одесскому Театр миниатюр. А из Херсона Утёсов вместе с театром поехал в город Александровск, где познакомился с молоденькой актрисой Еленой Осиповной Голдиной (по сцене Ленской). Вскоре она стала первой женой Утёсова. В 1914 г. у молодых супругов родилась дочь Эдит. Со своей женой Утёсов прожил ровно пятьдесят лет. Их брак сохранился только благодаря удивительной терпимости Елены Осиповны. Со временем у Утёсова поклонниц становилось все больше и больше. Жена Утёсова, зная об изменах супруга, расторгать брак не

собиралась, несмотря на то, что семьянином, особенно в ранние годы, Утёсов был, мягко говоря, неважным.

В Москву Утёсов переехал вместе со своим другом, будущим театральным администратором, в 1921 г. В Москве он работал в Театре революционной сатиры на Большой Никитской, затем нашел работу в театре «Эрмитаж», где приобрел популярность как куплетист. Затем его пригласили в театр оперетты, который давал спектакли в «Славянском базаре». В это же время он начал как чтец выступать на эстраде. В 1920-е гг. он был одним из первых исполнителей произведений И. Бабеля, Э. Багрицкого, М. Зощенко, И. Уткина и др.

Работая в разных театрах, Утёсов не пропускал ни одной репетиции, знал все роли во всех спектаклях труппы и в любой момент был готов заменить любого из актеров, к счастью, выразительных средств у него всегда хватало. Утёсов мог мгновенно перевоплощаться на сцене. Рассказывая в частной беседе о ком-либо, он непременно воспроизводил голос и акцент своего собеседника, будь то поляк, казах, китаец или грузин. Поэтому любая беседа с Утёсовым была словно посещение театра одного актера. И часто без париков и гримов Утёсов показывал зрителям десятки непохожих характеров.

В 1923 г. Утесов подготовил «синтетический» спектакль «От трагедии до трапедии», длившийся шесть часов. Этот вечер в его жизни был просто фантастическим. Тем, кто присутствовал на нем, трудно было поверить в его реальность, и даже хорошо знавшие Утёсова отнеслись с недоверием к афише ленинградского «Палас-театра», сообщавшей, что артист предстанет во всех мыслимых театральных жанрах: как певец – эстрадный, опереточный, камерный; как танцор – балетный и эксцентрический; как дирижер – оркестровый и хоровой; как скрипач и гитарист; как рассказчик и куплетист;

как клоун, жонглер и акробат на трапеции. Утёсов блестяще показал тогда свои бесчисленные таланты. Все номера были исполнены не только профессионально, но и с искренним переживанием, и этот моноспектакль 1923 г. шел целых шесть часов! Как было написано в одной рецензии на этот вечер Утёсова, «публика неистовствовала». Этот вечер в 1923 г. не был единственным, а, скорее, типичным для молодого Утёсова. Во время Гражданской войны Утёсов выступал в бригаде артистов, дававшей на фронте в день по несколько концертов. Однажды на сверхурочном ночном концерте он один заменил всех своих коллег, рухнувших от усталости. Утёсов один повторил все номера их бригады, и вспомнил все, что знал сам.

В 1929 г. Утесов организовал первый в Советском Союзе

театрализованный джаз (Теа-джаз, позже - Государственный эстрадный оркестр РСФСР) и стал его дирижером, исполнителем песен и конференсье. В содружестве с И. Дунаевским, В. Лебедевым-Кумачом, В. Массом и Н. Эрдманом Утесов

создал эксцентрические музыкально-комедийные обзоры «Джаз на повороте» (1930), «Музыкальный магазин» (1932) и др. По-настоящему певцом Утёсов стал именно со времени создания им «Теа-джаза» – удивительного оркестра, соединявшего в себе музыку и театр. Послушав зарубежные джаз-банды, Утёсов решил организовать свой оркестр, отличный от западных. Позднее он вспоминал: *«...неужели нельзя, думал я, повернуть этот жанр в нужном нам направлении? В каком? Мне было пока ясно одно: мой оркестр не должен быть похожим ни на один из существующих, хотя бы потому, что он будет синтетическим»*.

8 марта 1929 г. в Малом оперном театре на концерте, посвященном Международному женскому дню, впервые прозвучал утёсовский «Теа-джаз». Успех был потрясающий. Сам Утёсов полагал, что именно в тот день он «схватил Бога за бороду». Но музыкальные критики мгновенно невзлюбили «Теа-джаз» как порождение буржуазного мира. Один из авторитетных тогда музыковедов В. Городинский писал: *«Что мы называем легкожанровой музыкой? Это музыка бара, кафешантана, варьете, «цыганичина», джазовая фокстротчина и т. д., все это, что составляет некий музыкальный самогон, что является художественной формой использования музыкального звучания не для поднятия масс, а для того, чтобы душисть их инициативу, затемнять их сознание»*.

Какие только оскорбительные слова в свой адрес не слышал тогда Утёсов. Например, под рубрикой «Огонь по халтурщикам» была напечатана рецензия в связи с пребыванием Утёсова и его оркестра в Харькове: *«Что же представляло собой само выступление Утёсова? Кривлянье, шутовство, рассчитанное на то, чтобы благодушно повеселить «господина» публику. Все это сопровождалось ужасным, шумом, раздражающим и подавляющим слух. Уходя из театра, слушатель уносил с собой чувство омерзения и брезгливости от*

всех этих похабных подергиваний и пошлых кабацких песен. На это безобразие должна обратить внимание вся советская общественность. Необходимо прекратить эту халтуру. Нужно изгнать с советской эстрады таких гнусных рвачей от музыки, как Л. Утёсов и К°.

Утёсов тогда решил доказать, что его джаз отвергает принципы буржуазной культуры, имеет собственную дорогу и служит именно советскому зрителю. В 1930 г. появилась программа «Джаз на повороте», в которой был такой ход: первое отделение называлось «Джаз на Западе», в нем оркестр играл западные «боевики» типа «У камина» Рэя Нобла, «Штормовая погода» Гарольда Арлена, «Несколько тех дней» Шелтона Брукса. А второе отделение именовалось «Джаз в СССР», и тут оркестр, в белых брюках и темно-голубых джемперах с эмблемой «ТД», исполнял рапсодию на темы песен народов СССР Дунаевского, джазовую сюиту Животова.

Газетные рецензии потеплели, об оркестре стали писать: *««Теа-джаз» – машина бодрости... Буквально вентилируешь усталые мозги, получив порцию утёсовского «Теа-джаза». Учащенный ритм и темп соответствуют бурному стремительному темпу нашей жизни».*

Следующей программой, появившейся в 1932 г., был знаменитый «Музыкальный магазин», о котором Утёсов говорил: *«Лучшее, что сделал я и мой оркестр почти за полвека своего существования, – это синтетическое представление «Музыкальный магазин»».* Сам Утёсов исполнял в этой программе сразу несколько ролей. Некоторые номера из этого спектакля вошли в фильм «Веселые ребята», и имя главного персонажа в спектакле и фильме осталось одно и то же – Костя Потехин.

На «Музыкальный магазин» публика просто ломилась.

На одном из представлений «Музыкального магазина» побывал заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров Б.З. Шумяцкий. Представление ему очень понравилось, и он предложил перенести «Музыкальный магазин» на экран.

Во время Великой Отечественной войны Утёсов на средства своего джаз-оркестра «построил» три самолета, названные с разрешения Сталина «Веселые ребята», самолеты были переданы в подарок Военно-воздушным силам. Песня «Мишка-одессит» в исполнении Утёсова была одной из самых популярных на фронте, и Главпур армии и флота разослал пластинку с этой песней в воинские части и на боевые корабли. Утёсов с оркестром побывал на многих фронтах.

Ко дню 50-летия Утёсова в 1945 г. его наградили орденом Трудового Красного Знамени, а через два года он получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Но Сталинскую премию и звание народного артиста СССР Иосиф Виссарионович Утёсову так и не дал.

Казалось бы, в послевоенные годы положение Утёсова и его оркестра было превосходным. Везде их хвалили, не хватало билетов на концерты. Утёсов находился в поре своей творческой зрелости.

Но история повторяется. В 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»,

которое призывало «...отражать в произведениях искусства прежде всего жизнь советского общества в ее непрерывном движении вперед по пути к коммунизму». И критики по команде набросились на Утёсова и на советский джаз в целом. В одной статей М. Сокольский писал: *«Что может быть менее созвучным нашей музыке, нашим советским песням, богатейшему фольклору советских народов, чем ноющий, как больной зуб, или воющий саксофон, оглушительно ревущий изо всех сил тромбон, верещащие трубы или однообразно унылый стук всего семейства ударных инструментов, насильственно вколачивающих в сознание слушателей механически повторяющиеся ритмы фокстрота или румбы. Нет! Мы решительно против искусственного соединения нашей музыки с джаз-оркестрами, а те, кто пытается втискивать ее насильственно в джаз, калечит ее, коверкает»*. Подобные выступления в печати были типичными, и в конце концов джаз благополучно похоронили.

Но, несмотря на гонения на джаз, в период с 1945 по 1965 г. Утёсов работал творчески очень интенсивно, исполнял песни в концертах, читал стихи, в том числе и свои. Программы концертов прежде всего состояли из песен, исполняемых Утёсовым, на которого и шла публика.

В течение многих лет Утесов был тесно связан с кинематографом. Снимался в немых фильмах «Торговый дом Антанта и Ко», «Карьера Спирьки Шпандыря», «Чужие». В 1932–34 гг. вместе с джазом Утесов снялся в фильме «Веселые ребята», который завоевал огромную зрительскую аудиторию. Позднее Утесов снимался в фильмах-концертах «Концерт на экране» (1940), «Концерт фронту» (1942), «Веселые звезды» (1954) и «Мелодии Дунаевского» (1963).

Широкую популярность в исполнении Утесова завоевали многие песни советских композиторов, в том числе: «Марш веселых ребят», «Сердце», «Дорогие мои москви-

чи» И. Дунаевского; «Гренада» и «Тачанка» К. Листова (1900–1983); «Полюшко-поле» Л. Книппера (1899–1974), «Партизан Железняк» М. Блантера, «У Черного моря» М. Табачникова (1913–72) и др. Утесов возродил исполнение на эстраде старинных русских солдатских и матросских песен («Раскинулось море широко», «Нелюдимо наше море», «На сопках Маньчжурии» и др.). Голос у артиста был небольшой, мягкого тембра; исполнение отличалось простотой, задушевностью, теплотой. Утесов не только пел, но и играл песню, создавая «песенную новеллу». Определенное место в репертуаре Утесова занимали одесские «блатные» песни с еврейской тематикой.

В 1962 г. на Союз композиторов РСФСР дохнула «оттепель». Союз провел пленум, посвященный легкой музыке, в том числе джазу. На пленуме прозвучало, что джаз может и должен стать частью отечественной культуры. «Я взволнован, – говорил тогда Утёсов, – столько лет ждать и наконец дожждаться. Это праздник, праздник, пришедший на нашу эстрадную улицу». Только в связи с 70-летием Утёсова ему в 1965 г. наконец дали звание народного артиста СССР.

За все годы советской власти Утесов ни разу не принимал участия в публичном осуждении Израиля и сионизма.

Лазарю Вайсбейну, которого всякий россиянин знает как Леонида Утёсова, посчастливилось стать более чем эстрадным певцом – он стал частью жизни целых четырех поколений, а его творческая жизнь продолжалась без малого семьдесят лет. Пение Утёсова хотели слышать все, от мала до велика, включая первых лиц государства, а спетые им песни люди помнят не по именам их авторов, а как «песни Утёсова». «Песня старого извозчика» в годы Великой Отечественной войны служила радиомаяком для одного из авиационных полков. Юрий Гагарин ждал своего взлета под пение Утёсова... Всего же за свою жизнь Утёсов переиграл сотни ролей и

«сыграл» – не просто спел – более семисот песен!

И 24 марта 1981 г. состоялось последнее выступление Утёсова на сцене. В Центральном Доме работников искусств прошел «антиюбилей» артиста, организованный его друзьями. Это было шуточное действо, в котором «антиюбиляра» чествовали: А. Райкин, Н. Богословский, Р. Плятт, М. Жванецкий, Р. Карцев, В. Ильченко, актеры Театра на Таганке и многие другие. В конце вечера на сцену поднялся сам Утёсов, прочитал свои стихи, затем исполнил несколько песен.

На следующий день после «антиюбилея» скончался

75-летний муж Эдит Утёсовой - дочери Леонида Утесова - кинорежиссер А. Гендельштейн, а через несколько месяцев после смерти мужа умерла от лейкемии и сама Эдит.

Когда скончалась дочь, Утёсову было 86 лет. Одиночество его пугало. К тому же Утёсов был небедным человеком и хотел, чтобы антиквариат и антикварная мебель после его смерти достались доброй женщине, много помогавшей семье Утёсова. Через три месяца после смерти дочери Утёсов сде-

лал предложение руки и сердца 59-летней Антонине Ревельс, с которой он познакомился еще 1944 году. Ревельс жила в Воронеже, откуда часто приезжала в Москву ухаживать за Утёсовым и его больной дочерью.

В январе 1982 г. Ревельс и Утёсов расписались. Этот брак продолжался всего два месяца. В санатории «Архангельское» 8 марта 1982 г. Утёсову стало плохо, и врачи констатировали, что жить Утёсову осталось менее суток.....

Похоронен Леонид Осипович Утёсов на Новодевичьем кладбище.

Цитаты:

- Я пою не голосом - я пою сердцем.
- Я вовсе не против уравнивания прав мужчин и женщин, но если я возьму в оркестр красивых женщин, то это будет мешать музыкантам – отвлекать их. Если же там будут сидеть безобразные женщины, это будет мешать мне.
- Если бы Володьку (В. Хенкин) укусил тарантул - сдох бы тарантул!
- Вы же понимаете, что превратить меня в немного трудно - легче в покойника!
- Многие бы хотели родиться в Одессе, но не всем это удается.
- Я никогда не был лауреатом, я всегда был только артистом.

Штраус, Иоганн (сын) - «Король вальса»

Иоганн Штраус (сын) (25 октября 1825, Вена - 3 июня 1899, там же) - австрийский композитор, дирижёр и скрипач, признанный «король вальса», автор многочисленных танцевальных произведений и нескольких популярных оперетт.

Родился в семье известного австрийского композитора Иоганна Штрауса-старшего. Его прадед Иоганн Михаэль Штраус (1720-1800) из Буды (часть Будапешта) был евреем, принявшим католичество. Двое из четырёх братьев Штрауса-младшего (Йозеф и Эдуард) тоже стали известными композиторами.

Мальчик учился играть на скрипке тайком от отца, который хотел видеть сына банкиром и устраивал яростные скан-

дали, когда заставлял сына со скрипкой в руках. Однако при помощи матери Иоганн-младший продолжал тайком совершенствоваться в музыке. Отец вскоре отдал Иоганна-младшего в Высшее коммерческое училище, а вечерами заставлял работать счетоводом. В 1844 году Иоганн-младший закончил своё музыкальное образование у известных педагогов, которые дали ему блестящие рекомендации (для получения лицензии на профессию). Когда он всё-таки решился и обратился в магистрат за лицензией на право дирижировать оркестром, мать, опасаясь, что Иоганн-старший воспрепятствует выдаче лицензии, подала на развод по причине многолетних измен мужа. Штраус-старший в ответ лишил детей от Анны наследства, отписав всё своё состояние детям своей любовницы Эмилии Трамбуш. Вскоре после регистрации развода он женился на Эмилии официально, у них к этому времени было уже семеро детей.

Вскоре Штраусу удаётся набрать небольшой собственный оркестр, и он с успехом выступает в венском казино Доммайера. Репертуар оркестра в значительной степени состоял из его собственных произведений. Первое время сильно мешала зависть со стороны влиятельного отца, который заносил в чёрный список те заведения, где выступал сын, не допускал его на придворные балы и на другие престижные мероприятия, которые считал своей вотчиной. Но, вопреки всем усилиям отца и благодаря почитателям таланта Иоганна-младшего его назначили капельмейстером военного оркестра второго полка гражданской милиции (отец был руководителем оркестра первого полка).

Ещё больше углубила конфликт отца с сыном революция 1848 года. Штраус-старший поддержал монархию и написал верноподданнический «Марш Радецкого». Штраус-младший в дни революции играл «Марсельезу» и сам написал ряд ре-

волюционных маршей и вальсов. После подавления революции его привлекли к суду, но в конце концов оправдали.

В 1849 году Штраус-старший умер от скарлатины. Иоганн на могиле отца сыграл «Реквием» Моцарта, посвятил памяти отца вальс «Эолова арфа» и издал за свой счёт полное собрание сочинений отца. Отцовский оркестр решил присоединиться к музыкантам сына, и объединённый оркестр отправляется на гастроли по Австрии, Польше, Германии. Всюду он имел огромный успех.

Чтобы наладить отношения с новым императором Францем-Иосифом I, Штраус посвящает ему два марша. Вскоре ему передают все отцовские полномочия на придворных балах и концертах (1852). Приглашений так много, что он нередко отправляет вместо себя одного из братьев. В отличие от отца, он никому не завидовал и шутил, что «братья талантливее меня, просто я популярнее».

Летом 1854 года к И.Штраусу явились с деловым предложением представители русской железнодорожной компании, владевшей пригородной линией, связывавшей Санкт-Петербург с Царским селом и Павловском. Маэстро получил приглашение выступать вместе со своим оркестром в роскошном Павловском вокзале и в парке, где располагались дворцы царя и великого князя Константина. Деньги предлагались немалые, и Штраус немедленно согласился. 18 мая 1856 года, начался его первый сезон под русским небом. Он стал постоянным дирижёром летних концертов при Павловском вокзале с огромным окладом (22 тысячи рублей за сезон). Публика сразу же была покорена его вальсами и польками. На его концертах бывали члены императорской семьи. В Вене же Штрауса не без успеха заменял его брат - Йозеф, тоже талантливый дирижер и композитор.

В течение пяти лет выступлений в Павловске Штраус переживает серьёзное увлечение русской девушкой, Ольгой Смирнитской, но родители Ольги Василий Николаевич и Евдокия Акимовна Смирнитские воспрепятствовали их браку. Этому роману были посвящены советский фильм «Прощание с Петербургом» и книга Айгнера «Иоганн Штраус - Ольга Смирнитская. 100 писем о любви».

В 1862 году Штраус, после сообщения Ольги о своей свадьбе с офицером Семёновского полка Александром Степановичем Лозинским, женился на оперной певице Йетти Халупецкой, выступавшей под псевдонимом «Трефц». Биографы отмечают, что Йетти была внешне похожа на Ольгу Смирнитскую. Йетти была старше Штрауса на 7 лет и к тому же имела семерых внебрачных детей от разных отцов. Тем не менее брак оказался счастливым, Генриетта стала верной и заботливой женой и импресарио мужа.

Конец 1860-х - начало 1870-х годов: расцвет штраусовского гения. В этот период он создаёт свои лучшие вальсы: «На прекрасном голубом Дунае» (1866) и «Сказки Венского леса» (1868), лучшие оперетты.

В это время Штраус отказывается от придворных обязанностей (передаёт их брату Эдуарду) и посвящает себя оперетте.

В 1870-е годы оркестр Штрауса гастролирует по Великобритании, Франции, США. На Бостонском музыкальном фестивале Штраус ставит мировой рекорд, управляя оркестром более чем из 1000 музыкантов. В 1871 году по совету Оффенбаха Штраус пишет свою первую оперетту "Индиго и сорок разбойников", хорошо принятую публикой. Всего он написал 15 оперетт.

1874 год - новая оперетта «Летучая мышь» поначалу большой популярности не имеет, но всё же многие годы не сходила со сцены венских театров. Триумфальный успех приходит спустя 20 лет, после появления новой редакции.

После смерти Йетти Штраус женится на Адели Дойч, вдове сына банкира Антона Штрауса. Она была еврейкой и не хотела переходить в христианскую веру. Окончательно брак с Аделью был оформлен в 1887 году. Штраус посвятил жене вальс «Адель». Их совместная жизнь сложилась удачно.

1885 год - новый шедевр: оперетта «Цыганский барон», по сюжету повести «Саффи» Мора Йокаи. Музыка оперетты наполнена отчётливым венгерским колоритом. Это самая «оперная» из оперетт Штрауса.

70-летие Штрауса отмечает вся Европа.

Последние годы Штраус не концертировал и практически не выходил из дома. Но по случаю 25-летия оперетты «Летучая мышь» его уговорили дирижировать увертюрой. Он слишком разгорячился и по дороге домой сильно простудился. Штраус скончался в Вене в возрасте 73 лет от пневмонии, не успев закончить балет «Золушка». Завершил работу над балетом в следующем году Йозеф Байер. Штраус был похоронен на Центральном кладбище Вены.

Всё своё состояние Иоганн завещал музыкальному обществу. Адели досталась только рента. Она пережила мужа на 31 год, полностью посвятив себя созданию музея Штрауса

и публикации его произведений. Она даже разыскала и сохранила любовные письма мужа к Ольге.

За свою жизнь Иоганн Штраус создал 496 произведений, в том числе 168 вальсов, 117 полек, 73 кадрили, 43 марша, 31 мазурку, 15 оперетт, комическую оперу и балет. Он сделал с танцевальной музыкой то, что позднее Гершвин сделал с джазом: поднял до симфонических вершин. Творениями Штрауса восхищались самые разные композиторы, от Оффенбаха до Вагнера, от Легара до Чайковского.

Жизни и мелодиям Иоганна Штрауса посвящён популярный американский фильм «Большой вальс» (1938). Сюжет фильма имеет мало общего с реальной жизнью композитора, но был очень популярен в том числе и в СССР.

При нацистском режиме была сделана попытка скрыть еврейские корни Иоганна Штрауса с помощью фальсификации документов.

Цитаты:

- Да просто мне в голову не могло придти, что когда я, где-то ухаживаю за чьей-нибудь женой, какой-то нахал в этот момент - ухаживает за моей! Это гнусно и подло!

- Для вдохновения мне нужны только раскрытый рояль, тишина и чашечка кофе. Из запаха родится музыка, тишина позволит ее услышать, а рояль воплотит в жизнь.

Эпштейн, Брайан - открыл “Битлз”

Брайан Сэмюэл Эпстайн (Эпштейн; 19 сентября 1934, Ливерпуль, Великобритания - 27 августа 1967, Лондон, Великобритания) - менеджер группы «Битлз» с 1962 по 1967. Под коммерческим руководством Брайана Эпштейна «The Beatles» добились известности сначала в Великобритании, а затем и во всём мире.

Брайан Эпштейн родился в Ливерпуле 19 сентября 1934 года в благополучной еврейской семье предпринимателя Харри Эпштейна и его жены Малки (Куини). У него был младший брат, Клайв. Основы благополучия семьи Эпштейнов заложил дедушка Брайана - Айзек, эмигрант из Литвы, открывший мебельный магазин «Эпштейн и сыновья».

В юном возрасте Брайан не проявлял склонности к учёбе, не любил спорт и с трудом заводил знакомства. В возрасте десяти лет он уже был несколько раз исключён из школы. В тринадцать лет Эпштейн держал вступительные экзамены, необходимые для поступления в любую хорошую частную школу, которые с треском провалил. Отчаявшись, родители зачислили его в школу Вест-Кантри, куда принимали всех желающих. Осенью 1948 года по настоянию отца Брайан был вынужден сменить место учёбы. Отец всё-таки добился зачисления сына в Рекин - известный частный колледж. Это было большой травмой для мальчика: он только привык к новой школе, где проявил успехи в живописи и обзавёлся друзьями. Постепенно Брайан приспособился и к новой школе. Он по-прежнему проявлял успехи в живописи и по искусству был первым в классе. Эпштейн хотел стать дизайнером-модельером, однако его отец не считал эту профессию достойной мужчины. Брайан ушёл из школы перед своим шестнадцатилетием, так и не получив аттестата.

После школы Эпштейн начал работать в мебельном магазине, принадлежавшем семье, и добился значительного успеха. Однако успех был недолог. 9 декабря Брайана призвали в армию. Если школу он не любил, то армию просто возненавидел. Он постоянно нарушал субординацию и был не способен выполнить простейшее поручение. Через десять месяцев после призыва медицинская комиссия заключила, что Брайан не пригоден к военной службе. Армия сильно подорвала его душевное здоровье.

Вернувшись домой, Эпштейн принялся за работу в магазине отца. В это время его захватило увлечение, должное которому он отдавал ещё в школе - театр. Подговариваемый друзьями, Брайан решил поступить в Королевскую академию драматического искусства. Поступив без особых затрудне-

ний, Брайан проучился три семестра, прежде чем покинул это божественное место. Ему не нравилась та атмосфера, которая царил в академии.

Желая прославиться, Брайан уговорил отца открыть магазин грампластинок, а вскоре после этого и второй. Брайан с головой погрузился в работу. Он придумал простой, но эффективный метод учёта проданных пластинок, завёл книгу заказов и стал вести музыкальную колонку в газете «Эхо Ливерпуля». Всё это незамедлительно принесло свои плоды: благодаря энтузиазму Брайана оба магазина процветали.

Эпштейн был одержим идеей, чтобы в его магазине можно было найти любую пластинку, и очень гордился своей коллекцией, в которой можно было найти самые дефицитные записи. И эти мысли занимали его воображение почти 18 часов в сутки. Он был неутомим в поисках только что появившихся записей.

В 1961 году в магазин Брайана зашёл юноша по имени Раймонд Джонс и попросил пластинку «Битлз». Эпштейн никогда не слышал об этой группе. Наведя справки, он узнал, что «Битлз» - местная, ливерпульская группа, и свою единственную пластинку (аккомпанемент Тони Шеридану) они записали в Германии.

Во время своего ланча в «Каверн»(Пещера) - клубе, расположенном в узком проходе между старыми складами ниже Мэтью-стрит в Ливерпуле, Брайан впервые увидел «Битлз». В своей автобиографии «Шумный погребок» Эпштейн вспоминает, что эту встречу нельзя было назвать любовью с первого взгляда. Брайан пишет: *«Потом вышли Битлз, и я впервые увидел их воочию. Весьма неопрятные и не очень чистые. Исполняя песни, парни курили, ели, разговаривали и в шутку обменивались тумаками. Они поворачивались к публике спиной, переругивались с посетителями клуба и смеялись*

над собственными шутками. Но они, совершенно очевидно, вызывали колоссальное возбуждение. Казалось от них исходит какой-то магнетизм. Я был покорён.»

Что-то в этой группе поразило Эпштейна, и он представился им после того, как они закончили игру. Он пригласил группу в составе Джона Леннона, Пола Маккартни, Джорджа Харрисона и Пита Беста в свой магазинчик. Совсем неожиданно и без предупреждения во время визита группы Брайан вдруг выпалил: «Все очень просто. Вам нужен менеджер. Вы не возражаете на счет меня?»

В декабре 1961 года Эпштейн составил контракт, по которому становился их менеджером, причём сам своей подписи на контракте не поставил.

Брайан мало напоминал кандидата в менеджеры Битлз. У него не было никакого опыта в музыкальном бизнесе, а тем более в качестве менеджера музыкального коллектива. К тому же он был абсолютно не похож на ребят из Битлз. Сам он - выходец из высшего класса, утонченный образец классического бизнесмена, к тому же он был гомосексуалист. Однако, несмотря на это, после нескольких их встреч и предложений со стороны Брайана, на вопрос, что бы он мог для них, как менеджер, сделать, Джон Леннон сказал: *«Ну ладно, Брайан. Считай, что с сегодняшнего дня ты наш менеджер. Где контракт? Я хочу его подписать!»*

Первый контракт, заключённый Брайаном с «Битлз», был официально недействительным: во-первых, отсутствовала подпись самого Брайана, во-вторых, Пит Бест, Пол Маккартни и Джордж Харрисон, на момент подписания контракта, были ещё несовершеннолетними (не достигли возраста 21 года), и их подписи не имели никакой юридической силы. Контракт имел скорее морально-психологическое значение: «Битлз» поверили, что у них есть менеджер, который будет

вести их дела и на которого можно всецело положиться. Настоящий контракт сроком на пять лет будет подписан в 1962 году.

Родители «Битлз» сперва отнеслись к Брайану настороженно, однако тот навестил всех и сумел очаровать даже тётушку Джона Ленона, что было нелегко. Брайан пообещал ей, что не бросит её племянника на произвол судьбы ни при каких обстоятельствах, независимо от того, как сложится карьера группы.

Став менеджером «The Beatles», Брайан начал заниматься самой важной и неотложной задачей - создавал сценический образ.

Он изменил имидж музыкантов, заставив их надеть костюмы вместо кожаных курток, отучил хулиганить на сцене и ругаться с публикой, приучал их к дисциплине, постоянно работал над их внешним видом – это он придумал их знаменитые прически, и уговорил соблюдать общий стиль. Эпштейн учил «Битлз» подавать свою музыку аудитории, советовал им составлять программу выступлений.

Брайан неустанно повторял всем и каждому: *«Эти парни будут знаменитыми, как Элвис Пресли, и даже ещё знаменитее»*. Его слова оказались пророческими.

Летом 1962 года Эпштейн договорился с продюсером из фирмы «Парлофон» Джорджем Мартином о сеансе звукозаписи. Он сделал всё возможное для раскрутки «Битлз», и его усилия увенчались успехом. Больше всего он вкладывал в организацию концертов.

Брайан был свидетелем на свадьбах Джона Леннона с Синтией Пауэлл и Ринго Старра с Морин Кокс. В качестве свадебного подарка Джону, Брайан предоставил ему право жить в своей съёмной квартире столько, сколько заблагорассудится.

Активно используя свою репутацию владельца «лучшего магазина грампластинок на севере Англии», Брайан смог договориться о записи первого альбома «The Beatles» в студии EMI. Во многом благодаря Эпштейну мир увидел и услышал «легендарную ливерпульскую четвёрку».

Между тем адаптироваться в коллективе «Битлз» Брайану удалось не сразу. Так, отец Пола Маккартни поначалу выражал опасения, что группа «будет ассоциироваться с этим еврейчиком». Хотя в Британии середины прошлого века не был распространен радикальный антисемитизм, несколько пренебрежительное отношение к евреям (особенно среди представителей привилегированных сословий) встречалось довольно часто.

Но вскоре Эпштейн стал известен под прозвищем - «Пятый Битл».

Поскольку Битлз стали выпускать пластинки, и степень общественного интереса к ним начала возрастать, Брайан вновь привел все свое семейство в замешательство в связи со своей навязчивой идеей менеджества. Он снова решил

оставить семейный магазин, чтобы все свое рабочее время уделять Битлз. Кузен Брайана Раймонд Велдин так охарактеризовал этот поступок: *«Нельзя оставлять хорошо налаженный мебельный бизнес, чтобы стать менеджером поп-группы!»*

После прослушивания в июне 1962 года продюсер Джордж Мартин заявил Эпштейну, что ударник Пит Бест не выдерживает ритм и не укладывается в темп, и что он не годится для студийной записи. Мартин еще раз подтвердил то, что Битлз знали и без него. Они поставили перед Эпштейном неприятную задачу уволить парня из группы. Пит ушел, а его место занял, предложенный Эпштейном, Ринго Старр.

С новым ударником Ринго Битлз стали победителями в национальном хит-параде 20-ка лучших. Англию они взяли штурмом, но было только одно место на земле, которое им предстояло завоевать - Америку.

После убийства Джона Ф. Кеннеди в ноябре 1963 года, Соединенные Штаты нуждались в эмоциональном подъеме. Задолго до появления Битлз в Америке, Брайан Эпштейн проводил закулисную работу с американским патроном Сидом Бернстайном в течение шести месяцев, чтобы его группа по-

явилась в Америке, и не просто, а в зале Карнеги Холл в Нью-Йорке. Брайан понимал, что у Битлз нет аудитории в Штатах, но между тем он хотел быть уверенным в успехе группы. Он заключил сделку с Бернштейном: если у группы не будет хита 1 в списке самых популярных песен к концу 1963 года, то он сам отменит их концерт в Карнеги Холл.

Альбом «Please, please me» был предложен Capitol Records - филиалу известной американской звукозаписывающей компании EMI, но с их стороны не было проявлено никакого интереса. Поэтому с чистой совестью Эпштейн продал его небольшой Чикагской звукозаписывающей компании Vee Jay Records.

Чуть позже Эпштейну удалось с помощью Capitol Records выпустить новый альбом I Want To Hold Your Hand (Я хочу держать тебя за руку), а также поддержать рекламную кампанию, стоящую \$ 50,000, в которую входило выпуск пяти миллионов значков с надписью "Битлз приезжают", чтобы к гастролям группы подогреть интерес публики. Брайан также заказал выступление Битлз в знаменитом Шоу Эда Салливэна во время трех представлений, начиная с 9 февраля 1964 года. Остальное – вошло в историю!

7 февраля 1964 года битлы вылетели в свой первый гастрольный тур по США, организованный Брайаном. В аэропорту Кеннеди и его окрестностях, невзирая на проливной дождь, группу встречали, по разным оценкам, от семи до десяти тысяч фанатов. «Битлз» дали два концерта в Карнеги-Холл и в вашингтонском Coliseum, а также приняли участие

в съемках телевизионного шоу Эда Салливана, которое, по данным агентства Нильсен, посмотрело свыше 73 миллионов зрителей. После этих гастролей слава «Битлз» перешагнула границы Британии, и во всем мире началась эпидемия «битломании».

По словам историка и исследователя творчества «Битлз» Мартина Льюиса, именно Эпштейн работал над корректировкой их имиджа перед выступлением в эфире американского телевидения: *«В первую очередь он учил их непринужденно носить костюмы и синхронно кланяться публике. Он советовал во время интервью не злоупотреблять рассказыванием анекдотов, а уделять большее внимание музыке. Они так понравились американскому зрителю именно благодаря наставлениям Брайана».*

В течение следующих шести лет Битлз станет новатором

в поп-музыке, хотя Брайан проживет только три с половиной года после их появления в Америке.

Его деятельность в тот период времени хорошо освещена Мартином Льюисом. Он обращает внимание, что за пять с половиной лет (начиная с 1962 года и до своей смерти в 1967 году), Брайан Эпштейн не только много сделал для того, чтобы прославить группу Битлз, но еще помог 12 музыкантам того времени. Если оценивать все вместе, то из 50 лучших синглов, 40 были исполнены музыкантами, менеджером которых был Эпштейн, а из 40 лучших альбомов 16 были тоже его. Он присутствовал на всех важных концертах для группы Битлз, он стал преуспевающим менеджером, организатором гастролей, продюсером и ведущим радиопрограммы Эн-Би-Си Hullabaloo, он даже нашел время для написания автобиографической книги «Шумный погребок». Это была колоссальная по масштабам работа, и в то же время Брайан продолжал курировать деятельность Битлз.

В автобиографической книге Эпштейна нет подробностей о его религиозном воспитании, но Брайан обращает внимание на тот факт, что иудаизм сыграл большую роль в его юношеские годы. Еще ребенком, учась в общественных и частных школах, включая и колледж в Ливерпуле, Эпштейн часто испытывал на себе все прелести антисемитизма.

«Даже теперь, - писал он в 1964 году, - можно встретить эти проявления, пусть в другом обличье, для меня это теперь не так важно, как во времена моей юности».

К 1967 году Битлз прекратили свои поездки и роль Брайана, как менеджера, изменилась. Возможно, что наиболее существенным вкладом Брайана в карьеру Битлз, помимо своей благородной миссии, связанной с открытием группы, концертной деятельности и выпуску альбомов, была поддержка их творческого роста. Большинство менеджеров, как прави-

ло, были консерваторами и пытались убедить музыкантов придерживаться безопасной формулы успеха, которая приносила бы прибыль и популярность в подростковой аудитории. Но Эпштейн был другим. Он восхищался их становлением, их ростом как музыкантов, и поощрял их творческие прыжки, которые в конечном счете привели к «Сержанту Пепперу» – лучшему альбому в истории музыки по версии Rolling Stone. Альбому, который изменил The Beatles, а с ними и саму музыку.

В 1967-м, когда «Битлз» решили прекратить гастроли, в жизни Брайана образовалась пустота, которую он пытался заполнить работой в своём фирменном магазине «Немз». Компания Брайана «Немз энтерпрайзис» превратилась в огромную организацию, которая работала со многими известными музыкантами своего времени. Фирма проявляла интерес к недвижимости, приобрела театр «Сивилл» и продолжала расширять свою деятельность в области менеджмента.

В последние два года жизни из-за постоянных трудностей на работе у Брайана появилась зависимость от снотворных препаратов. Он страдал бессонницей, постоянной раздражительностью. 27 августа 1967 года Брайан Эпштейн скончался. Причиной смерти была передозировка карбित्रа-

ла. По всей видимости, его смерть не имела ничего общего с самоубийством и оказалась просто роковой случайностью. Когда он умер, около него нашли груды открытой корреспонденции, где были рабочий сценарий для «Желтой субмарины» и открытая книга Раввина Ноахома Гордона, которую он читал.

Эпштейну было только 32 года.

29 августа, он был похоронен на ливерпульском кладбище «Long Lane».

Внезапная смерть Брайана заставила «Битлз» прервать своё участие в семинаре по трансцендентальной медитации в Бангоре (Уэльс) и вернуться в Лондон. Однако никто из «Битлз» не присутствовал на похоронах из опасения превратить траурную церемонию в аттракцион для прессы. Однако все «Битлз» и их жёны присутствовали на панихиде по Брайану некоторое время спустя.

По словам Мартина Льюиса, внезапная смерть Эпштейна послужила одной из причин распада группы. На панихи-де по менеджеру Джон Леннон почти пророчествовал: *«Кажется, нас ждут большие неприятности»*.

Можно только предполагать, как бы могла сложиться в дальнейшем судьба Битлз, если бы Брайан был жив и оставался их менеджером. Группа убедилась с первых же дней, на сколько суров мир и трудна для них дорога без Брайана, который брал на себя решение всех деловых вопросов. Джон Леннон в интервью редактору Rolling Stone Жану Венеру в 1970 году отметил: *«Я знал, что у нас были неприятности. Но я не имел о них никакого представления, нашей задачей было играть и делать музыку. Все, с чем мы столкнулись без Брайана, меня испугало. Я подумал: а ведь так было всегда»*.

«Эпштейн открыл “Битлз” и превратил их в самый успешный музыкальный коллектив всех времен, - заявил Льюис. - Но, к сожалению, этот человек, столь много сделавший для “битлов”, ушел из жизни слишком рано, так что сегодня о нем мало кто помнит». Благодаря усилиям Льюиса, в декабре прошлого года Зал славы рок-н-ролла отметил заслуги Эпштейна в развитии музыкальной индустрии: он был посмертно удостоен премий Ahmet Ertegun Award.

Рей Коулман, написавший биографические книги о Ленноне, Маккартни и Эпштейне, так высказался о менеджере Битлз: *«Отличительными качествами Брайана Эпштейна были его честность, страсть и стремление, вообще, он был настоящим другом, которому можно было доверять. Он очень и очень заботился о них. Как только он их увидел, он понял, что они станут звездами мировой величины. Без Брайана Эпштейна мы бы не увидели Битлз. Это мое личное глубокое убеждение»*.

Цитаты:

- Я и не думал, каких головокружительных высот мы добьёмся, но я определенно знал, что этих ребят ждет большое будущее.

- Я полон решимости пройти сквозь все, даже самые большие ужасы этого мира.

- Мы долго подстраивались друг под друга, но в конечном итоге, когда узнали друг друга получше, то смогли выработать некую схему управления, с которой было бы комфортно нам всем работать.

- Я думаю, что путешествовать по миру – это прекрасно. Но заниматься организацией этого путешествия для кого-то - это очень тяжело, потому что ты не можешь предвидеть всех форс-мажорных ситуаций, которые могут произойти.

